

КОРЕЯ И АМЕРИКА СОСТЯЗАНИЕ В СИЛЕ РАЗУМА

ЯДРО, РАКЕТА И ИСЗ

Чон Чхоль Нам

**Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
89 чучхе (2000)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Корейская Народно-Демократическая Республика (далее называется Корея или Север) считается «страной сомнительной».

Поводов тому бесчисленное множество. Например, т. и. «рангунский инцидент» в октябре 1983 г., инцидент с пропажей южнокорейского пассажирского самолета в октябре 1987 г., «подозрение в разработке на Севере ядерного оружия», что усугублялось с 1992 г., шумиха вокруг «Тэпходона» (т. н. ракета – Ред.) и «подозрение в строительстве подземных ядерных сооружений» в 1998 г., «подозрение в выигрыше по японской рулетке патинко», «подозрение в похищении японки» и тому подобное. Во всем этом, хотя не имелось убедительных доказательств, с явными предрассудками обвиняли Корею – мол, это дело рук Кореи.

Однако надо сказать, что подозрения-то чаще всего фабрикуются искусственно. К Корею со всякими подозрениями относятся, в частности, США, Южная Корея и Япония, которые находятся в отношениях острого противоборства с Корею.

Названные страны почти во всех случаях получают самую большую выгоду в результате раздутых сенсационных «подозрений». Страны, вершащие судьбой «информационного порядка» мира, передают друг другу «информацию», явно неблагоприятную для Корею, пускают утку в

платке «достоверности». Порой поднимают на ноги даже ООН и другие международные организации. О заявлениях Кореи почти не информируют западный мир. Для справедливости прежде всего понадобилось бы осмыслить разницу между громадной силой и проявляемым влиянием подобной информационной подделки.

Однако и это все же не обнажает подлинный облик Кореи, не может рассеивать впечатление, что это страна загадочная и устрашающая.

Мне, автору книги, хотелось бы предложить читателю аналитические данные по этому поводу и поставить перед ним вопрос: как осмыслить сущность ситуации на Корейском полуострове?

В первой части книги рассказываю, главным образом, о шумихе вокруг «ракеты». Анализируя сущность поднятого вопроса, я попытался аргументировать значение запуска корейского ИСЗ в радикальном изменении военно-политического равновесия на Корейском полуострове.

Вторая часть с точки зрения настоящего момента анализирует туры корейско-американских переговоров, начатых в связи с возникшим «подозрением в ядерной разработке Кореей». На страницах цитируется часть материалов СМИ того времени с некоторой авторской добавкой. Когда т. н. известные эксперты и наблюдатели по вопросам Корейского полуострова просто наводняли СМИ беспочвенными прогнозами вроде «На пороге – День X (пожар второй корейской войны)», «Крушение Северной Кореи» и тому подобного, я сам точно предвидел ход событий до наших дней, чем горжусь. Чтобы понять современную ситуацию на Корейском полуострове и безошибочно предусмотреть даль горизонты, по-моему, непременно нужно переосмыслить и проверить ядерный вопрос Кореи и корейско-американские договоренности

по ядерным вопросам. В этой части книги служебные должности и названия учреждений написаны по стандарту того времени.

Третья часть брошюры посвящается возможностям и способам воссоединения Севера и Юга Кореи.

В свете вышеупомянутого контекста хотелось бы прежде всего сделать выводы: 1. Корея не рухнет, и т. н. «легкой посадки» (soft landing) не будет. 2. У Кореи имеется широкая возможность в ближайшие несколько лет установить межгосударственные отношения с США при сохранении своего социалистического строя. 3. С разрядкой военной напряженности экономика Кореи будет улучшаться. 4. Север и Юг Кореи пойдут курсом воссоединения на основе конфедерации. 5. Оздоровление корейско-японских отношений останется последней проблемой.

После того, как положен конец «холодной войне», обстановка на Корейском полуострове существенно изменилась. Тенденция к ликвидации единственной в мире структуры «холодной войны», хотя она переживала те или иные зигзаги, стала, как мне кажется, закономерным процессом исторического развития. Нет сомнения в том, что ситуация в будущем создастся по логике подобных закономерностей. Не забывать только одно: сдвигам в рамках корейско-американских отношений суждено пройти пока еще через полосу различных трудностей. Вопрос ракеты, «подозрение в подземных ядерных сооружениях», американский саботаж в исполнении корейско-американских договоренностей и прочее смогут накалить и без того острую напряженность в первой половине 1999 г. Однако, наоборот, ожидается и то, что кризисная ситуация, возможно, станет стимулятором дальнейшего ускорения мирного процесса.

Ситуация на Корейском полуострове, созданная после «холодной войны», может кратко охарактеризоваться как война без выстрелов, как война без применения оружия. Это и есть совокупность ожесточенного дипломатического противоборства, требующая от каждой из сторон максимума ума и мудрости в схватке: кто кого возьмет. Кто станет победителем в войне без орудийного гула – время покажет.

25 января 1999 г.

Автор

К ПЕРЕВОДНОМУ ИЗДАНИЮ

Очень рад, что моя не очень полноценная книга «Корея и Америка: состязание в силе разума – ядро, ракета и ИСЗ», напечатанная в марте 1999 г. японским издательством «Сякай хёрон», вновь издается в Пхеньяне на разных языках Издательством литературы на иностранных языках КНДР.

Книга раскрывает т. н. «подозрение в ядерной разработке Северной Кореей», показывает связанные с ним процессы оздоровления корейско-американских отношений, а также решающее влияние успешно запущенного в 1998 г. корейского ИСЗ «Кванменсон-1» на дипломатию Кореи и США и ситуацию на Корейском полуострове. Могу сказать, что ход последующих событий подтвердил достоверность моего прогноза.

Переводное издание книги пополнилось новой главой IV. К этому побудили меня, автора, просьба названного пхеньянского издательства и широкий спектр событий после выпуска моей книги. За год отмечен новый импульс к действиям. Автор осмыслил его с точки зрения стратегии Генерального секретаря ТПК Ким Чен Ира по вопросам экономики, дипломатии и воссоединения Кореи.

С окончанием новой главы я могу прийти к выводу: «Корейско-американская война без выстрелов» завершилась победой корейской стороны уже в момент успешного запуска ИСЗ «Кванменсон-1». У проигравшей американской стороны остается только единственный выбор – окончательно завершить работу по оздоровлению отношений с Кореей и ликвидировать всю структуру «хо-

лодной войны» на Корейском полуострове. Дело в том, чтобы отказаться от враждебной политики в отношении Кореи, от господства над Южной Кореей, заключить мирный договор с Кореей, установить с ней государственные отношения, осуществить расписание поэтапной эвакуации американских войск из Южной Кореи. Безопасность на Корейском полуострове, таким образом, будет обеспечена в ближайшее время.

Это позволит корейской нации самой восстановить национальный суверенитет, осуществить согласно трем принципам – самостоятельности, мира, великой национальной консолидации – объединение Севера и Юга Кореи, которое более полувека остается беззаветным чаянием нации и является необходимым условием для сохранения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Объединение двух частей Кореи будет осуществлено в начале XXI в. на основе конфедерации. Объединенная Корея будет объявлена как нейтральное государство, руководствуясь «предложением о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё» и «Программой великой консолидации всей нации для воссоединения Родины из десяти пунктов», выдвинутыми Президентом Ким Ир Сенем. И Корейский полуостров станет безъядерной, мирной зоной.

Такова закономерность хода развития истории на Корейском полуострове. Был бы безмерно рад, если моя книга хоть помаленьку поможет читателю в понимании этой закономерности и реальной возможности. В глубине души надеюсь, что все друзья планеты вместе устремятся к новому, мирному веку, будут бороться за превращение Корейского полуострова в зону сосуществования, сопроцветания.

2 февраля 2000 г.

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	1
К ПЕРЕВОДНОМУ ИЗДАНИЮ	5
I. РАКЕТНАЯ ШУМИХА И ПЕРСПЕКТИВА КО- РЕЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ «ВОЙНЫ МОЗГОВ»	15
1. Баллистическая ракета или ИСЗ?	15
Летающий объект – ИСЗ	15
Запуск ИСЗ: удача или неудача?	17
Клубок противоречий окончательного донесе- ния УНО	21
В чем причина запуска ИСЗ?	24
2. Эффект японского «эмоционального козыря»	27
Извращенное понимание и эмоциональная кон- цепция	27
Что знает Япония, того не знает мир	29
Недопустимо ли без предупреждения?	33
Объявление о запуске ИСЗ опоздало. В чем причина?	36
Отказ от дипломатического козыря в отноше- нии Кореи и его лишение	39

3. Сила козыря «ИСЗ»	42
ИСЗ: военная угроза?	42
Настоящий шок от испытательного пуска ра- кеты в 1993 г.	45
От Кореи военная угроза?	48
Поединок силовой политики и словесной дипломатии	52
Появление сильного дипломатического козыря	56
4. К чему привела суперреакция Японии?	60
Дурное влияние шумихи вокруг «ракеты»	60
Система ПРО ТВД противоречит интересам Японии	63
Беспольный разведывательный спутник .	67
«Силы самообороны» не в состоянии ударить по ракетным базам	70
Опасность нового законопроекта, связанного с «руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны»	74
5. Вряд ли придет «День X»	77
Войны не будет. В чем причина с военной точки зрения?	77
Политический фактор невероятности войны ...	88
Корея переломляет азиатскую стратегию США	91

Жесткие меры и паутины	97
6. Провал тактики проволочек и 2-е «подозрение в ядерной разработке»	101
Горькая судьба «политики мягкой посадки»	101
Ни «солнечными лучами», ни «ветром на Север» не возьмешь	103
Тактика проволочек – в тупике	106
2-е «подозрение в ядерной разработке»	109
7. Победа и поражение в корейско-американской войне без выстрелов	116
Путь к сосуществованию, сопроцветанию	116
Японию ждет неудача	119
Что принесет Корею установление государственных отношений с США?	125
II. ПРИМИРЕНИЕ МЕЖДУ КНДР И США, ВЫЗВАННОЕ «ПОДОЗРЕНИЕМ В ЯДЕРНОЙ РАЗРАБОТКЕ» (Анализ процесса)	131
Процесс решения ядерного вопроса на Корейском полуострове	131
1. Заявление о выходе из ДНЯО: цель и ситуация (март – апрель 1993 г.)	135
Тактика не на жизнь, а на смерть защищать суверенитет	135
Неравноправный, несправедливый ДНЯО	138
Против американских ядерных карт	142

Угроза и шантаж: ядерные военные игрища и «насильственная инспекция»	145
Мощный удар по ДНЯО монопольного и произвольного характера	148
Америка в тупике	151
2. 1-й этап корейско-американских переговоров (июнь – июль 1993 г.)	154
Точка соприкосновения «силы» и «отпора»	154
Заслон от воссоздания ситуации в Панаме и Ираке	158
Поиск пути экспертизы безъядерного статуса	162
Мышление: плюсовое и минусовое	165
3. 2-й этап корейско-американских переговоров (июль – август 1993 г.)	168
Точка поворота к ликвидации враждебных отношений	168
Реактор на легкой воде – тип гарантии нераспространения ядерного оружия	171
Очередная инспекция – ключ к устранению «подозрения»	176
4. Оздоровление отношений между странами как историческая и реальная закономерность (февраль 1994 г.)	179
Политика «с позиции силы» – на краю тупика	179
Обязанность США: «подвести черту под прошлым»	183

Путь к устранению страха	186
5. Рамочное соглашение между КНДР и США – века на пути к доверию (октябрь – ноябрь 1994 г.)	189
Различие между «ядерным вопросом» и ядер- ным вопросом	189
Предпочитать «настоящее и будущее» «прошлому»	193
Договоренности, выгодные для Кореи и Аме- рики	196
Дилемма: война или диалог?	199
К созданию безъядерной, мирной зоны	203
Углубленный процесс исполнения договорен- ностей и взаимного доверия	206
6. Полемика вокруг т. н. «легководного реакто- ра южнокорейского типа». Договоренности по реакторам на легкой воде (апрель – июль 1995 г.)	209
Что такое «троянский конь»?	209
Бракоделие – сомнительная безопасность	215
Кто главный распорядитель?	217
Смысл двух личных посланий	220
КНДР и США – к установлению межгосудар- ственных отношений	224
III. НАЗРЕВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССОЕДИНЕ- НИЯ СЕВЕРА И ЮГА КОРЕИ ПУТЕМ КОНФЕ- ДЕРАЦИИ	227

1. Колдовской североирландский вариант	227
2. Первая попытка преодоления различия в системах в рамках «нации»	232
3. Окончание «холодной войны»: изменения и благоприятные условия	237
Структура сохранения мира и безопасности	237
Реалия Кореи – ключевой феномен	242
4. К чему приведет экономическая ситуация на Севере и Юге Кореи?	245
Нынешнее экономическое положение в Северной Кореи	245
Нынешнее экономическое положение в Южной Кореи	247
Необходимость межкорейского экономического сотрудничества	249
Политические условия в пользу возобновления межкорейского диалога	252
Подробности динамики межкорейского обмена	255
5. Объединение страны путем конфедерации – для сосуществования, сопроцветания	261
IV. СТРАТЕГИЯ КОРЕИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, ДИПЛОМАТИИ И ВОССОЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ	277
1. «Переворот в картофелеводстве» и отношения между Кореей и Америкой	277

Значение, равноценное получению легководного реактора	277
Одновременное решение проблем энергии и продовольствия	281
Избавление от голода и стабильное продовольствие.....	285
Замысел о перевороте в ситуации и стратегия опоры на собственные силы	288
2. Трещины в системе долларowego господства и экономическая стратегия Кореи	294
Корейская дипломатия: сближение с ЕС	294
Всеобщие иллюзии в отношении доллара	297
Симптомы: конец – долларовому разгулу	300
Избавление из скорлупы долларowego господства и самостоятельность экономики	305
Идея об установлении НМЭП	308
3. Преодоление Кореей главного фактора продолжения состояния раскола страны	312
Прекращение враждебной политики США и устранение сферы их господства	312
Дипломатическая победа Кореи над Америкой ...	315
Вывод американских войск из Южной Кореи и ее положение	318
Реальный вариант: «одна страна, две системы»	322
«Окружные» препятствия на пути к объединению	

страны устраняются Кореей одно за другим	326
СПРАВКИ	332
ПОСЛЕСЛОВИЕ	351

I. РАКЕТНАЯ ШУМИХА И ПЕРСПЕКТИВА КОРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ «ВОЙНЫ МОЗГОВ»

1. БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА ИЛИ ИСЗ?

Летающий объект – ИСЗ

Что это за летающий объект, запущенный Кореей 31 августа 1998 г.? Вначале американские войска в Японии сообщили ее ведомству, что была запущена баллистическая ракета. Когда было уточнено, что перелетевший японские острова предмет упал на акваторию Тихого океана, Япония подняла большую шумиху: «Это ракетный удар Северной Кореи!», «Если это военная угроза, то она ни в коем случае недопустима» и т. д. и т. п. Между прочим, 4 сентября ЦТАК сообщает: успешно запущен ИСЗ. С того момента вихрем поднялась шумиха: «Что это за! Ракета или ИСЗ?» Она кончилась несомненным уточнением – запуск ИСЗ. Вот некоторые эпизоды.

4 сентября один из руководителей центра по выслежке ИСЗ в космическом пространстве России заявил: уточнено, что первый ИСЗ Северной Кореи выведен на околоземную орбиту. В настоящее время он вращается вокруг Земли по эллиптической орбите с минимальной удаленностью от Земли на 218,82 км и максимальной –

6978,2 км. Период вращения по орбите вокруг Земли составляет 165 мин. 6 сек. Вице-президент Космического общества России Ю. Милов заявил, что сама ракетная техника чрезвычайно высокая и удивительная (ИТАР – ТАСС).

4 сентября китайское Синьхуа сообщило: «ИСЗ успешно запущен и выведен на орбиту» (Пекинское радио).

4 сентября многие высокопоставленные представители американского правительства заявили: «Северная Корея, возможно, в порядке эксперимента вывела какое-то тело на околоземную орбиту».

10 сентября на брифинге Хон Сун Ен, южнокорейский министр иностранных дел и торговли, находившийся в то время с визитом в США, заявил: «Была практическая попытка запустить ИСЗ на баллистической ракете нового типа, но, как мне кажется, оказалась неудачной».

11 сентября председатель восточноазиатско-тихоокеанской подкомиссии сенатской комиссии США по иностранным делам Клейг на парламентском слушании объяснил: «По мнению НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США), Северная Корея запустила ИСЗ, который выведен на околоземную орбиту, но не выполняет своих функций». Высокопоставленное лицо правительства США заявил: «Имеются данные, которые свидетельствуют о том, что с самого начала запуск предмета отличается от испытания баллистической ракеты. Они совпадают с объяснениями корейской стороны». ЦРУ США дало такую же оценку в траекторией трактовке («Вашингтон тайме»).

14 сентября правительство США официально заявило: «Головная часть несла ИСЗ, но его выведение на орбиту

оказалось неудачным».

15 сентября внеочередное заседание Совета Безопасности ООН опубликовало заявление для печати с требованием от Кореи проявлять «самообладание» и вместе с тем признало: «Любая страна имеет справедливое право на реализацию программы использования космического пространства в мирных целях».

17 сентября южнокорейская администрация на заседании совета безопасности пришла к окончательному выводу: «Запустив трехступенчатую ракету, они попытались вывести ИСЗ малого типа на орбиту, но им не удалось этого сделать».

Судя только по вышеуказанному, можно убедиться в том, что в международном масштабе признано: запущенный Кореей летающий объект – не БР, а ИСЗ.

Запуск ИСЗ: удача или неудача?

Теперь спрашивается: чем кончился запуск ИСЗ Кореей – удачей или неудачей? Сам запуск ИСЗ был признан в мировом масштабе, значит, не столь уж серьезна его судьба – удача или неудача? Однако аргументированная проверка здесь не стала бы бессмысленной.

4 сентября 1998 г. ЦТАК (государственное информационное агентство) сообщило об «успешном запуске ИСЗ». Коротко об информации:

1. Ракета-носитель была запущена в 12 ч. 7 мин. 31 августа с пусковой площадки в селе Мусудан уезда Хвадэ провинции Северный Хамген под углом в 86° , а через 4 мин. 53 сек., т. е. в 12 ч. 11 мин. 53 сек. она вывела ИСЗ на намеченную орбиту.

2. Ракета-носитель – трехступенчатая. Ее первая сту-

пень отделилась на 95-й секунде полета и упала в открытую акваторию Корейского Восточного моря, в место с координатами $40^{\circ} 51'$ северной широты и $132^{\circ} 40'$ восточной долготы. Вторая ступень ракеты-носителя, оторвав на 144-й секунде полета головной обтекатель, отделилась на 266-й секунде и упала в открытую акваторию Тихого океана, в место с координатами $40^{\circ} 13'$ северной широты и $149^{\circ} 7'$ восточной долготы. Третья ступень через 27 сек. после отделения второй ступени вывела ИСЗ на орбиту.

3. ИСЗ вращается вокруг Земли по эллиптической орбите с минимальной удаленностью от Земли на 218,82 км и максимальной – 6978,2 км. Период вращения по орбите вокруг Земли составляет 165 мин. 6 сек.

4. С ИСЗ на Землю передаются мелодии «Песни о Полководце Ким Ир Сене» и «Песни о Полководце Ким Чен Ире» и слова «Корея – страна чучхе» азбукой Морзе на частоте 27 МГц.

13 сентября ИСЗ, именуемый «Кванменсон-1», совершил 100-разовое вращение вокруг Земли, а на рассвете 3 и 4 октября проводились визуальные наблюдения за ним в воздушном пространстве над Кореей, как сообщалось в Корею. Если это факт, то получается, что запустить собственными силами ИСЗ удалось бывшему Советскому Союзу, США, Франции, Японии, Китаю, Великобритании, Индии, Израилю, затем в девятый раз в мире Корею.

Однако, к сожалению, в этом сомневается немало государств и экспертов. Вот главные их аргументации: во-первых, не уточнена частота вещания, оглашенная Кореей; во-вторых, не достигнута первая космическая скорость, необходимая для выведения ИСЗ на орбиту; в-третьих, не обнаружен сам ИСЗ.

Первый вопрос. Вряд ли странно, что невозможно

уточнять радиоволны ИСЗ «Кванменсон-1». Факт, что раньше морзянку, передаваемую ИСЗ, могли слушать даже радиолюбители. А теперь в передовых странах сигнальная азбука Морзе не используется, так что почти не найдешь соответствующих приемников. И еще: «Практически уловить слабый сигнал со спутниковой орбиты трудно в Японии. Недейственными оказываются обычные средства по незаконно используемой частоте СВ (civil band – автор.). Мешает большой шум» (Ноги Гэйити, военный обозреватель). «Частота 27 МГц столь слаба, что трудно слушать ее» (Хукумура Ясуюки, заведующий информотделом Ассоциации космического освоения).

Второй вопрос. Пентагон заявил, что скорость полета составляла всего около 7 км/сек, близкое к первой космической скорости (7,9 км/сек), необходимой для выведения ИСЗ на орбиту, и это стало причиной неудачи запуска ИСЗ. Однако в то время американские войска упустили из поля зрения объект третьей ступени (оттого они считали его ракетой). Более того, чрезвычайно высокая скорость летящего объекта мешала им уточнить его. Ничего не было обнаружено, кроме кривой точечной линии. Значит, вышеупомянутая цифра неточная. Доказательство от противного: в тот момент оно держало первую космическую скорость.

Третий вопрос. Кроме США и России, ни одна страна не имеет настоящей спутникопоисковой сети. И ясно, что уточнение неудачи выведения ИСЗ на орбиту в десятки раз труднее утверждения самого факта его вступления в орбиту. По данным, в конце 1998 г. в космическом пространстве имелось 2528 ИСЗ, 6204 осколка ракет и прочего. Уточнишь каждый из них – просто с ума сойдешь.

Потребуется уйма работ. Россия, заранее проинформиро-

ванная об этом Кореей, не нуждалась бы в таких операциях, да и не намеревалась бы это делать. Не правда ли, что США пришлось сделать все, что было возможное, но не удалось обнаружить запущенный ИСЗ? США, проинформировавшие Японию о т. н. баллистической ракете, возможно, намеревались бы по крайней мере не дискредитировать себя, говоря о «неудаче» запуска ИСЗ «Кванменсон-1» даже при его обнаружении.

Действительно, есть и версия, что США заранее были проинформированы Кореей о запланированном «запуске ИСЗ». Однако американцы считали, что Корея, переживающая, по их мнению, продовольственный и экономический кризис, не имеет силы и способности это сделать. Обнаружившими летающий объект США овладело явно предвзятое суждение. «Пентагон показал холодную реакцию: мол, это (сообщение о запуске ИСЗ) «не заслуживает никакого внимания». В самом начале осмелился махнуть рукой на все – дескать, «тут нечему верить». Утром некий ответственный работник позволил себе сказать: «Сейчас опубликую заявление», а к вечеру подавленным голосом молвил: «Не могу ни уточнить, ни отрицать». Некоторые ученые начинали шептать: «Странно же, если это испытание ракеты» («Экспертиза: шокирование Тэпходоном», «Асахи симбун» от 22 сентября 1998 г.). Все это красноречиво свидетельствует о кутерьме в США.

6 октября 1998 г. на заседании сенатской комиссии по иностранным делам Рамсфельд (экс-министр обороны), председатель комиссии конгресса США по аттестации ракетной угрозы, открыто признался в пренебрежительной недооценке потенциала и техники Кореи: «Насчет трехступенчатой ракеты США вначале в силу ее сложности считали, что Северной Корее трудно освоить ее. Не знали, что на третьей ступени использовалось твердое

топливо, требующее высокой техники, и к тому же ракета носила ИСЗ».

Чем завершился запуск – или удачей, или неудачей, – это на Западе, возможно, дальше не раскрывается по политическим соображениям. Главное же в неопровержимом факте, что Корея запустила ИСЗ, независимо от того, чем кончилось это – удачей или неудачей.

Клубок противоречий окончательного донесения УНО

В мире только одно японское правительство упорно настаивало на том, что Кореей была «запущена баллистическая ракета». К такому выводу оно пришло 30 октября и в окончательном донесении. Однако, если внимательно заглядывать в тот доклад, выясняется, что летающий объект, вопреки ожиданиям составителей документа, был не ракетой, а ИСЗ.

В донесении говорится: «Накануне исхода движущей силы тела «С» отделилось от него какое-то маленькое тело «D». Оно совершило кратковременный полет, но не достигло скорости, необходимой для выведения его на спутниковую орбиту. Летающее тело считается основным на «Тэпходоне-1». Такие выражения нельзя истолковывать иначе, как утверждение о неудачной попытке вывести ИСЗ на орбиту.

Полную возможность полета ИСЗ не отрицают, скажем, и следующие толкования: «В теоретическом плане не совсем исключается возможность выведения тела на орбиту таким полетным методом, какой практиковался при недавнем запуске, но...», «По комплексной оценке не может быть полного исключения теоретической возмож-

ности выведения на орбиту крайне минимального тела, но все-таки...» и т. п.

В донесении излагается, конечно, целый ряд оснований определения летающего объекта как БР, а именно: не хватало его скорости, не уточнено посланного сигнала, слишком мало тело третьей ступени для несения ИСЗ, не обнаружено следа выведения объекта на околоземную орбиту, научно-технический потенциал Кореи незначителен и т. д.

«С полной уверенностью излагая свои изначальные концепции, один из руководителей УНО ... утвердил, что по своему уровню информация ИСЗ военного назначения и аппаратов по наблюдению за баллистическими ракетами, имеющихся в руках вооруженных сил США, которой мы до сих пор верили, была «аналогична» информационным материалам, собранным самостоятельно УНО и силами самообороны Японии» («Санкэй симбун» от 30 октября 1998 г.). Однако некая «полная уверенность» УНО слышится всего-навсего как беспочвенное утверждение, ибо Япония не имеет самих систем по самостоятельному наблюдению и выслежке БР и ИСЗ.

Аргументации вышеуказанного донесения напоминают только неудачу запуска ИСЗ, они не служат доказательством запуска БР.

В донесении признается, что высота того летающего объекта была ниже, чем у обычной БР, и что он продолжил горизонтальный полет, как ракета-носитель спутника. Ракета большой дальности пускается вертикально для приобретения необходимой дальности полета, а после высвобождения из земной атмосферы поддерживает траекторию с углом в 45° . Ракета-носитель спутника вступает в орбиту при сохранении состояния, параллельного с поверхностью Земли. А БР при выходе за пределы

земной атмосферы сохраняет угол наклона в $40^{\circ} - 45^{\circ}$ от горизонтальной поверхности Земли и падает в состоянии под таким же углом наклона. Иначе говоря, ее траектория образует подобие контура очень высокой горы с острым углом. При горизонтальном полете на малой высоте невозможна «экспертиза выполнения технического задания по получению большой дальности полета БР» (из окончательного донесения). По «уверенному» мнению УНО, Корея сделала бессмысленный экспериментальный запуск БР, техническая экспертиза которого невозможна.

По-видимому, УНО вначале намеревалось опубликовать окончательное донесение, признающее «версию о ИСЗ». «21-го числа УНО ... пришло к единству мнений по поводу возможности неудачного запуска ИСЗ. Такая концепция включится в окончательное донесение, которое будет оглашено до конца этого месяца» («Токио симбун» от 22 октября 1998 г.). Подобного рода преждевременную информацию давали многие и многие газеты. Однако за десяток дней до предполагаемого опубликования документа сделанный вывод был повернут верх дном. Япония по своим политическим соображениям, возможно, поневоле пришла к заключению: «экспериментальный запуск ракеты». Ведь островитяне, вначале необдуманно утвердившие об экспериментальном запуске БР и буквально в пожарном порядке принявшие санкционные меры в отношении Кореи, теперь слишком дискредитировали бы себя, если признать запуск ИСЗ.

Вот информация «Майнити симбун» от 31 октября. Ее заголовок – «Подоплека «политической окраски» того события». В ней говорится: «Один из руководителей УНО ... подчеркивал, с одной стороны, единство мнений УНО и США по реальности факта и анализу проблем, а с

другой – выступил с новой концепцией «определения» (насчет ИСЗ). ...Утвердить или отрицать «искусственный спутник земли» – это зависит от намерения Северной Кореи в запуске объекта: мирного или иного. Это связано с характером дипломатической позиции в отношении Северной Кореи». Т. е. УНО определило: ИСЗ «выполняет связь, наблюдение за Землей и тому подобные функции или какие-то другие значимые функции, делающие возможными уточнение и отслежку запущенного объекта». Неспособность уточнения объекта и политическое суждение о т. н. немирной цели его запуска Кореей вынудили Японию упрямо ломаться: мол, не был запущен ИСЗ!

В резюме можно сказать, что окончательное донесение, т. е. окончательный вывод Японии не что иное, как «первое признание полета какого-то тела с движущей силой на последней ступени, хотя бы он был кратковременным» («Асахи симбун» от 30 октября 1998 г.). Однако подобное заключение, я бы сказал, весьма туманное: оно, с одной стороны, уважало позиции США и Южной Кореи, – они считали запуск ИСЗ неудачным, – а с другой, не дискредитировало Японию, которая выступила с мнением о запуске БР. Оно, признаться, полно противоречий и развесистой клюквы.

В чем причина запуска ИСЗ?

Что побудило Корею в то время запустить ИСЗ, который требует столь огромных сумм денег и большого технического потенциала? И то в обстановке серьезного продовольственного и экономического кризиса.

В подходе Запада к Корее, по-видимому, абсолютно отсутствует концепция: «Бесцельного дела не делается. И

действие, кажущееся на первый взгляд бессмысленным, имеет свой смысл. Вот чем характерны коммунисты. «Предашь это забвению – не дашь прогноза их действий» (Худзии Хисаси, военный обозреватель).

Печатный орган ЦК ТПК газета «Нодон синмун» от 17 сентября 1998 г. сообщает об интервью с корейскими учеными, занимавшимися разработкой ИСЗ. Проанализируем их выступления для уточнения цели запуска ИСЗ Кореи.

«На этот раз запущенные нами ИСЗ «Кванменсон-1» и многоступенчатая ракета-носитель, – сказал один из них, – уже были разработаны 6 лет назад. Запустить ИСЗ нам было возможно уже в то время, но запуск был отсрочен с полным учетом возможного влияния на сложную международную ситуацию. К тому же три года после кончины родного вождя Президента Ким Ир Сена были определены как период государственного траура, так что запуск ИСЗ был отсрочен».

Когда речь идет о 6-летней давности (1992 г.), то в то время Президент Ким Ир Сен был здоров, Корея пока еще не переживала продовольственного кризиса, вызванного из-за природной стихии, да и она имела полные экономические возможности. Многоступенчатая ракета, по их словам, уже разрабатывалась в 80-е годы. Допустим, что разработку ИСЗ Корея начала в 90-е годы. Но тут ничего странного не будет.

Кроме того, в 1992 г. всплывало на поверхность т. н. «подозрение в разработке ядерного оружия» в Корее, обострилось военное противоборство с США, на Корейском полуострове создалась буквально взрывоопасная ситуация.

Имела место возможность, что запуск ИСЗ США приняли бы за запуск БР, как это мы видим сегодня, и такое заблуждение не исключило бы накала военной напря-

женности. Фраза «полный учет возможного влияния на сложную международную ситуацию» означает заблаговременное избежание таких возможных катаклизмов.

И еще: запуск ИСЗ есть праздник общегосударственного значения, нацеленный на повышение престижа страны. Такая акция просто немыслима в траурный период, когда люди чтят память покойного Президента Ким Ир Сена, невообразима для самой государственности Кореи.

В интервью отмечается: «На этот раз у нас запущен первый ИСЗ в знаменательной обстановке в ознаменование I сессии ВНС десятого созыва и 50-летия КНДР».

Траурный период закончен. В 1997 г. секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ир, преемник Президента Ким Ир Сена, избран Генеральным секретарем ГПК, 5 сентября 1998 г. на I сессии ВНС КНДР десятого созыва избран на пост Председателя ГКО. К тому же 1998 г. был юбилейным – предполагалось отметить 50-летие КНДР. Более идеального шанса не было для того, чтобы поздравлять граждан с преодолением трудностей и новым стартом шестивия.

Надо не забывать еще одно главное: страна по Рамочному соглашению между КНДР и США, заключенному в 1994 г., шла курсом примирения с США и доверия. На данном этапе на Корейском полуострове создан ряд механизмов для обеспечения безопасности, по крайней мере нет признака взрывоопасной ситуации.

Можно судить, что на основе подобной оценки ситуации и соображений был запущен корейский ИСЗ. Нетрудно вообразить о том, что его политический эффект для Кореи больше, чем предполагалось на Западе. Это, думается, не было расточительством, не было наивной демонстрацией власти.

С точки зрения утилитарности корейский ИСЗ имеет

большую экономическую эффективность. Вообще по своим назначениям ИСЗ делятся на научно-исследовательский, утилитарный, военный и т. д. Среди них Корея надеется на спутники связи, метеорологического исследования и поиска природных ресурсов. Учитываются географические условия страны – преобладание горной местности, дальнейшее развитие сельского хозяйства, эффективный поиск и освоение богатств недр. Кроме того, запуск коммерческих спутников стал бы источником приобретения валюты.

По-видимому, Корея имеет свою серьезную программу – повторять экспериментальный запуск ИСЗ, использовать их в утилитарных целях. Отнюдь не надлежало бы пренебрегать техническим потенциалом Кореи, завершившей первый запуск ИСЗ удачным, если учесть тот факт, что даже передовые страны, обладающие ИСЗ, добились успехов лишь после неоднократных неудач. Да, запуск ИСЗ для Кореи стал, как я уверен, символом преодоления затруднений и превращения неблагоприятной ситуации в благоприятную.

2. ЭФФЕКТ ЯПОНСКОГО «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОЗЫРЯ»

Извращенное понимание и эмоциональная концепция

«Запуск Тэпходона» Кореей дал Японии невероятное потрясение. Разумеется, есть и такие, которые с усмешкой называют это «черным кораблем эскадры М. Пе-

при». Может быть, тот факт, что запущенный враждебной страной летающий объект перелетел над японскими островами, наводил на японцев такое чувство опасения, какое испытали люди в период Эдо в отношении «черного корабля». Тем более, что речь идет о Японии, которая наслаждалась «миром» вот уже более полувека после войны. Невидимая, но грозящая опасность рождает страх, а потом уже чувство вражды. Желательно, чтобы не восстановились, преодолев более чем 100-летнюю временно-пространственную преграду, те мышления об отпоре иностранщины, что господствовало в последнее время правления Бакуфу. А что же, «Тэпходон» был равнозначен на самом деле «черному кораблю»?

Япония, – о ней речь пойдет потом, – признав Южную Корею единственным на Корейском полуострове законным правительством, ставила во главу угла союзнические отношения с США и Южной Кореей, находящимися в военной конфронтации с КНДР, и долгое время проводила в ее отношении враждебную политику. Что касается «дружелюбной политики», о чем шла речь, то, видимо, японцы имеют в виду продовольственную и тому подобную помощь. Но это в любом случае ограничивается в рамках поддержки, исходящей из гуманизма, и я никогда не услышал, что проводимая Японией враждебная политика в отношении Кореи коренным образом изменилась.

И неправда, что Япония закрывала глаза на напряженную ситуацию на Корейском полуострове. Скорее всего получилось, в конце концов, что она сама глубоко вмешалась в ее осложнение. Она рассмотрела СССР, Китай, а потом Корею как враждебные государства, как потенциальную угрозу и неудержно пустилась в острое противоборство с ними. «Мир», который защищает Япония, не более чем безопасность только с позиции американской

глобальной, в частности, азиатской стратегии. Япония показывается Корее только как «огромная угроза», а не «миролюбивая страна». Несмотря на это, Япония все же думает о себе так: я ничего плохого не наделала, просто защищаю мир. А на положении Кореи этого не назовешь иначе, как извращенное понимание.

Ныне в Японии есть люди из консервативной группировки, люди правого крыла, которые горько жалуется на нехватку у современных японцев сознания обороны страны, сознания кризиса и необходимости его предотвращения. Теперь они выражают «Тэпходону» «благодарность». За что? За то, что он молодецки пробудил в душе павших и задремавших японцев чувство крайнего национализма.

Однако нельзя не заметить крайне опасный признак, что многие японцы, никак не желающие войны, потеряв хладнокровие, разум и рассудительность, легко поддаются духу узколобого национализма или мании самочувства.

Что знает Япония, того не знает мир

Как только получив от Командования американских войск в Японии информацию о том, что «Корея запустила БР», японское правительство с необычайной быстротой реагировало на нее. Сразу на следующий день открылось совещание кабинета министров, на котором были предприняты санкционные меры: мораторий на переговоры по вопросам нормализации японо-корейских межгосударственных отношений, прекращение продовольственной и другой гуманитарной помощи, замораживание содействия КЕДО. А еще и прибавка: закрытие прямой авиалинии Нагоя – Пхеньян. 3 сентября 1998 г. в

палате представителей и палате советников была единодушно принята резолюция, в которой был выражен «протест против запуска ракеты».

Чем объясняется подобное быстрое реагирование Японии? Может, тем, что в ее адрес уже давно звучат критические замечания по поводу нехватки сознания кризиса, неподготовленности и неисправности систем ответных мер? Или тем, что она так крепко уверена в извещении? Неужели она, заранее получив от американцев информацию об этом, направила на акваторию своего западного моря оснащенный системой радиолокационных установок корабль иджис «Миоко» или электронно-разведывательный планер долговременного полета «ЕР 3» для наблюдения на месте?

На следующий день после принятия той парламентской резолюции Корея официально объявила о своем «успешном запуске ИСЗ». Запуск ИСЗ и пуск БР – совсем другие вещи с военно-политической точки зрения. Если бы японское правительство попыталось получить справки от Кореи, выделяя определенное время на анализ и оценку ситуации, то довольно изменилось бы его реагирование на случившееся.

Отзывы же США и Южной Кореи были холодны. «Их реакция была столь контрастна с японской, что Япония кричала во все горло, а США лениво зевали» (С. Джемсон). Япония сильно негодовала за обе стороны – США и Южную Корею – и отчаянно передавала им свое чувство опасения. С их сторон, конечно, было сочувствие, а содействия не получилось.

Японии пришлось с жалобой обратиться к СБ ООН. А там дело кончилось изданием устного заявления председателя СБ, которое не протоколировалось в официальном виде: «Выражаю свое беспокойство тем, что запу-

ценное Северной Кореей на ракете «тело» упало на Корейское Восточное море. Выражаю сожаление за то, что запуск произведен без предупреждения соседних стран». Вместе с тем в нем говорится: «Констатирую, что освоение космоса в мирных целях является справедливым правом для любой страны, пока оно отвечает кодексу безопасности международного права и прозрачна его цель». Лишь этим пришлось ограничиваться СБ ООН, ибо международное сообщество, за исключением Японии, признало ИСЗ Кореи. По этому поводу министр иностранных дел Такамура не без гордости заявил, что «если говорить с преувеличением, это дипломатическая победа Японии на арене ООН. Естественно, но все-таки отраднo, что все другие страны-члены СБ ООН с пониманием относились к утверждениям Японии», но его высказывание явно не вышло за рамки самодовольства.

Другая ошибка Японии – прекращение содействия КЕДО. Под санкцией понимается причинение ущерба той стране, которая является ее объектом. Санкционная мера представляет собой одно из мощных дипломатических средств, что известно всему миру.

Как всем известно, КЕДО – международный консорциум, который создали США по своей инициативе для предоставления Корее легководного атомного реактора согласно договоренностям Рамочного соглашения между КНДР и США. Чем дальше замедлится его сооружение, тем больше беды навлекут себе страны-члены совета КЕДО, т. е. США и Южная Корея. К этому почти никакого отношения не имеет сама Корея. Не только это. Если замедлится его процесс, то это может быть козырем для обвинения США. И вполне естественно, что США и Южная Корея критически отзывались к Японии и потребовали от нее снять замораживание содействия. Не-

мало противилась Япония, но ей пришлось отказаться от принятых мер, и то без достаточного объяснения мотивов. Не случайно, что спецпосланник США по вопросам мира на Корейском полуострове Картман высказал свое недовольство: «У Японии совсем нет тактики. Она только и говорит: «Ко мне ты не расположен» («Нихон кэйдзай симбун» от 16 сентября 1998 г.).

И другие санкции не возымели силу в отношении Кореи. Предполагали, что закрытие прямой авиалинии будет большим ударом по Корее в деле вывоза корейских белых грибов. Между прочим, в 1998 г. в Южной Корее выпало много дождя, что пагубно повлияло там на урожай грибов. Через Китай на южнокорейский рынок большими партиями хлынули корейские белые грибы, их почти скупали японские туристы в Южной Корее. Значит, Корея оставалась вне влияния санкции.

Для Кореи, подвергавшейся долгое время политическим и экономическим санкциям со стороны Японии, никакого значения не имеет ее козырек, имя которому – «санкция», которая для других стран означала бы как ультиматум. Кажется, не блефует Корея, когда она заявляет, что жила, живет и будет жить даже без оздоровления государственных отношений с Японией. Вернее, это, я бы сказал, является отражением реального положения обеих стран по сей день.

Министр иностранных дел Такамура сказал: «Всеми миру известно, что ответственность лежит на стороне Северной Кореи». Но если иметь в виду то, что в международном сообществе преобладает мнение о признании корейского ИСЗ, то мнение японского правительства происходит из его непросвещенности. Часто звучит как бы самокритичное замечание по вопросам экономической политики: «Что знает Япония, того не знает мир».

Придется сказать то же самое и о ее подходе к Корейскому полуострову.

Недопустимо ли без предупреждения?

К санкциям против Кореи прибегало японское правительство только по двум причинам. Одна из них – нарушение международного права, т. е. отсутствие предварительного извещения, другая – нарушение воздушного пространства, т. е. посягательство на государственный суверенитет. Этого, однако, слишком недостаточно, чтобы принять такие санкционные меры, которые могли бы породить войну с враждебной страной.

Насчет этих двух моментов последовал целый ряд возражений с корейской стороны. Япония, во-первых, ни разу не проинформировала Корею, когда сама запустила уже несколько десятков ИСЗ с 1975 г. Во-вторых, запустить ИСЗ без предварительного извещения ныне принято в международном сообществе. В-третьих, Полет произведен через пространство над проливом Цугару, а падение – в открытом море. Такой отпор сразу сконфузил Японию.

Что касается предупреждения о запуске ИСЗ, то в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства и Международном морском праве вообще нет статей, связанных с такой информацией. И бывший СССР, и США, и Китай при запуске своих первых ИСЗ об этом известили только после подтверждения его удачи. При этом, конечно, никаких предварительных извещений других стран не было. И Япония «заранее не сообщает им об этом. Выполняет она свой долг лишь в такой степени,

что за месяц до запуска ИСЗ в английском языке информирует авиауправление и порты разных стран, обращая внимание на то, чтобы самолеты и корабли не входили на тот участок, куда может упасть бустер (движущий аппарат)» (НИИ космонавтики). Тут для Японии, конечно, не возникает никакой проблемы, когда она запускает спутник по восточному направлению на пусковой площадке на острове Танэга или на полуострове Осуми, ибо запущенный спутник не пройдет через воздушное пространство над другой страной.

Но для Кореи «прохождение» через японское «воздушное пространство» в той или иной мере неизбежно, так как любой спутник запускается обязательно по восточному направлению в связи с направлением вращения Земли.

Рассмотрим понятие воздушного пространства. А до какой именно высоты пространство считается сферой действия суверенного права данного государства? На этот счет и в международном праве нет точного определения. Но в общем принято включить в его понятие пространство до 100 км над землей, а выше его – атмосфера, космическое пространство. Государственный суверенитет не распространяется в космическом пространстве. А если исходить из факта, что корейский спутник полетел гораздо выше японского воздушного пространства (в момент отделения второй ступени ракеты – 204 км над японским морем, в момент вступления ИСЗ в орбиту – 239,2 км), то обвинение в посягательстве на суверенитет Японии считается несостоятельным. Тут даже глава японского внешнеполитического ведомства Такамура, все время занимавший высокомерную, твердую позицию, должен был вяло признаться: «Прошел он через воздушное пространство или нет, не могу определить, – это дело

сомнительное» (Пресс-конференция, 30 октября 1998 г.).

«В принципе наиболее идеальное для нас направление в пользу величайшей скорости – прямо на восточное (по азимуту 90°). Но в этом случае прохождение через пространство над японской территорией неизбежно. И мы, уважая суверенитет соседней страны, решили отказаться от идеального для себя направления, пожертвовав своими интересами. Это, конечно, нам было неблагоприятно, но мы все-таки взяли направление 86° (через пространство над проливом Цугару, находящимся между Хоккайдо и Хонсю). Кроме того, несмотря на имеющуюся возможность запустить спутник повыше в нашу пользу, мы воздержались от этого. Нас заставило серьезно задуматься одно обстоятельство: отделяемая часть второй ступени в этом случае могла бы попасть недалеко от территориальных вод Японии. И мы запустили спутник пониже, исходя из принципа: «нанести себе ущерб, зато уважать суверенитет другой страны». Очень жаль, что в Японии все еще находятся такие люди, которые не понимают столь справедливую, глубоко обдуманную нашу позицию в запуске ИСЗ».

Япония нашла бы в себе уравновешенность, чтобы прислушиваться к подобной интерпретации корейских специалистов по освоению ИСЗ. Ведь тот летящий объект, который Япония считала «баллистической ракетой», действительно оставил следы траекторного полета такого же маршрута и такой же высоты, как объяснялось выше. Придется напомнить, что до сих пор в мировом сообществе никогда не стало проблемой «прохождение ИСЗ через воздушное пространство» других стран, да и никогда не обвиняли кого-нибудь за отсутствие заблаговременной информации о запуске ИСЗ.

В довершение этого, бустер упал в открытое море, от-

даленное 330 миль от Японии, т. е. далеко от ее 12-мильных территориальных вод и от 200-мильных экономических зон шовинистского характера, хотя в сообщениях говорилось, что летящий объект перелетел через японские острова и упало в море перед Санрику. «Море перед Санрику» – выражение чисто политического характера, оно зря, я бы сказал, вызвало страх у японского народа.

Объявление о запуске ИСЗ опоздало. В чем причина?

«Дело весьма отрадное, если запущенный объект оказался не оружием, а искусственным спутником (Если это так, скорее бы сказали)» («Асахи симбун» от 5 сентября 1998 г., постоянная рубрика – «Элементарная частица»).

«Вспоминается давнишний ленинский термин «детская болезнь левизны». Ракета «Тэпходон» запущена. Если она запущена без учета ситуации в соседнем регионе, то игра эта поистине детская, а если учтена окружность, то это действительно «детская болезнь». «Левая» ли она или какая-нибудь другая, сам не знаю. А, может быть, иностранные сообщения о «кризисе Южной Кореи», «растерянности в Японии» и «хаосе в России» заставили их с криком «Пора!» ошибочно разбираться в ситуации? Дорогостоящий салют» (Та же газета от 1 сентября). Автор статьи, с иронией насмеявшийся над запуском ракеты, просто был вне себя от собственной дискредитации, когда Корея через 4 дня объявила об успешном запуске ИСЗ. И большинство японцев, наверное, пережили бы такое же чувство.

Так, почему, спрашивается, с опозданием было объяв-

лено Кореей об успешном запуске ИСЗ?

Здесь причины, по-моему, две.

Одна из них, как уже говорилось, – в том, что корейцам было необходимо убедиться не только в успешном запуске ИСЗ, но и в его нормальном вращении по орбите. Понятно, дело серьезное, касающееся престижа государства. Неудачу удачей назвать нельзя. Один корейский эксперт по освоению ИСЗ сказал: «Мы были намерены еще сначала все огласить. Но только быть серьезней – все будет сделано после уточнения результата запуска ИСЗ, сбора и обобщения ряда данных измерения. Вот какой принцип мы соблюдали». До полученным мною сведениям, Корея готовила два спутника и в случае неудачи первой попытки она планировала сделать вторую. Это соответствует и некоторым сообщениям о ее «готовности запустить еще другой спутник». Видимо, Корея твердо решила ознаменовать 50-летие государства успешным запуском ИСЗ.

Другая причина – чисто техническая. Поскольку Корея не имеет систему преследования ИСЗ и уточнения его вступления в орбиту, ей пришлось тратить на это несколько дней.

Через два дня после запуска своего ИСЗ Корея выступила с заявлением, в котором реагировала на поднятую Японией «шумиху» и предпринятые ей санкции. В нем говорится: Япония «поднимает большой шум, не зная ни о фоне ситуации, ни о сути дела». А здесь напрашивается вопрос: нельзя было Корее высказать правду хотя бы в тот момент? Казалось бы, тогда пока ещё не было достаточно уточнений. А некоторые наблюдатели высказывают мнение: с того момента «Корея обманула Японию».

На страницах еженедельника «Сюкан Асахи» № 18 за сентябрь 1998 г. была помещена интересная статья. Она

была озаглавлена: «Откуда версия о «секретной корейско-американской договоренности» по ракете?» Вот ее главная суть: США, строгими предупреждениями не позволявшие Корее испытание запуска ракеты, на этот раз, несмотря на намеки с ее стороны, не попытались остановить его и обходили молчанием. А тут неожиданно проинформировали Японию о «запуске ракеты», таким образом обманули Японию в сговоре с Кореей. При этом их цель – вовлечь Японию в свой план ПРО в театре военных действий. Фигурировали комментарии: «Не является ли «интригой» США нынешняя шумиха вокруг ракеты?» (руководящий работник отдела УНО), «Здесь видна их цель: извлечь из Японии деньги, оживить ВПК США» (военный обозреватель Камиура Мотоаки).

Международная политика жестока. Дипломатия – это своего рода конкуренция за выживание: проглотить или быть проглоченным. Хотя смутно, но японцы осознают, что США в любое время могут обмануть свою союзницу Японию, лишь бы сохранить свои собственные интересы. И не удивительно, что Япония испытывает такое сомнение, видя последние картины сближения США и Кореи. Если, однако, спешить с заключением, то между ними пока не имеется столь глубоких отношений доверия, что привели бы к «секретной договоренности». Я попытался разузнавать истину, когда находился с визитом в Корею через полмесяца после запуска корейского ИСЗ, и спросил об этом у многих руководящих работников ТИК. От них один и тот же короткий, но многозначительный ответ: «Нет, ни в коем случае. Но не исключено, что дело, в конце концов, пойдет к такому финишу».

Почему США, несмотря на заблаговременное сообщение Кореи, не сорвали на этот раз ее попытку? Вопрос этот загадочный, но все-таки здесь Корея не причем. Не

исключается возможность, что США обманули Японию, чтобы втягивать Японию в маховик ПРО ТВД и раскручивать колеса нового «руководства по японо-американскому сотрудничеству в области обороны». Дело это, разумеется, касается только их двоих. Если «добродушная» Япония поддалась на обман «коварных» и дипломатичных США, то это просто означало бы дипломатическое поражение Японии, не больше. Японии вернее было бы выразить свой протест США, а не Корею.

Отказ от дипломатического козыря в отношении Кореи и его лишение

Япония утверждает: если бы Корея перед запуском своего ИСЗ сообщила об этом России и США, то ей следовало бы на этот счет сделать намек хоть бы словечком, коль запущенный летящий объект перелетел через японские острова. Даже в случае, когда это не воздушное пространство. Не знаю, состоятельны ли утверждения Японии.

А Япония в корейском понимании – это невежливая страна, которая не имеет никакого намерения принести ей извинения за свое прошлое колониальное господство; это опасная страна, своей враждебной политикой постоянно создающая ей угрозу; бесцеремонная, не верная международному кодексу доверия; зависимая от США страна, неспособная самостоятельно разработать свою дипломатическую политику. Ведь в мире нет такой страны, которая бы вежливо относилась к враждебной стране. Тем более речь идет не о ракете военного назначения, а об искусственном спутнике, запущенном в мирных целях. Исходя из этого, быть может, Корея решила: известить об этом нет особой необходи-

мости.

Более того, можно сказать, в настоящее время у Японии нет никакого канала политического диалога с Кореей. А если говорить об ответственности за это, она – в самой японской стороне. Корея давно обратилась к Японии с предложением об оздоровлении отношений между обеими сторонами. Однако Япония все время игнорировала его, неизменно цепляясь за политику ориентации на Южную Корею. Впоследствии неоднократно встречались представители правящих партий обеих стран, на которых достигнут ряд договоренностей. Так, в марте 1995 г. ТПК и коалиционная правящая партия из тройки – ЛДП, СПЯ и Сакигаке – договорились провести переговоры по вопросам оздоровления государственных отношений на самостоятельных, независимых началах и без каких бы то ни было оговорок. Однако японское правительство все еще не желает сесть за стол переговоров, ссылаясь, в частности, на «подозрение в похищении японки». Корея не терпела неискренности Японии и, видимо, несколько лет назад сделала политическую переориентацию – «больше не будем иметь дело с Японией». Итак, был закрыт канал диалога между двумя странами.

Часто звучат в адрес Японии критические замечания: у нее нет политической, дипломатической стратегии в отношении Кореи. Причина, думается, прежде всего в том, что Япония не знает и не хочет знать Корею. Не знаешь врага – не борешься, не миришься с ним. Таковы азы дипломатии. А вот Япония, разрабатывая политику в отношении Кореи, видит свой политический ориентир только в том, чтобы плыть в фарватере США и Южной Кореи. Вот в чем большая пропасть для нее.

Беда в том, что у Японии нет ни одного козыря – ни политического, ни дипломатического, способного пода-

вить Корею в случае ЧП, какое мы видим в этот раз. В чем слабость японской дипломатии в отношении Кореи? В том, что у нее нет ни одного козыря, кроме такого, который выражает сухой эмоциональный взрыв: «Ох, ненавистная Корея! Тебя не простить!» А такой «козырь» вообще не может быть джокером.

«Мораторий на содействие КЕДО имел значение в том смысле, что эта акция дала Северной Корее громовой сигнал: запуск ракеты «Тэпходон» – пакость, Япония обиделась. США и Южная Корея выразили свое понимание» (министр иностранных дел Такамура), «Благодаря «дипломатическому козырю», имя которому – замораживание, воля Японии, несомненно, довольно достаточно передана Северной Корее... В качестве ответных мер по проблеме «ракеты» использован «дипломатический козырь». Так можно оценить» («Майнити симбун» от 20 октября 1998 г., передовая статья), – все это не более чем абсурдная самооценка.

«Эмоциональный взрыв негодования – только в пользу Северной Кореи. Она желает разозлить Японию, внести разлад в отношения трех стран – Японии, США и Южной Кореи. Надо привести в движение здравый разум» («Асахи симбун» от 24 сентября 1998 г.).

«Раскол японо-американо-южнокорейского альянса – вот чего и хочет Север. Запуск одной ракеты принес ему большой успех... Ход развития событий явно вызывает у нас опасение: не пренебрегают ли Японией не только Северная Корея, но и другие две страны – США и Южная Корея?» («Санкэй симбун» от 16 сентября 1998 г., передовая статья).

И СМИ, рьяно распространявшие версию о «ракетной угрозе», теперь, спустя около полумесяца, стали требовать от японского правительства хладнокровной диплома-

тической стратегии. Но у него нет никакого эффективного политического и дипломатического козыря в отношениях с враждебным государством. Вот что трагедия японской дипломатии. Опыт показывает: отказ от козыря или его лишение приведет самого себя к крайней опасности. Дальше пойдет Япония таким же курсом – она, несомненно, станет отверженной даже и своими союзницами, ей не миновать изоляции на арене международной дипломатии в вопросе Корейского полуострова.

3. СИЛА КОЗЫРЯ «ИСЗ»

ИСЗ: военная угроза?

По мере утверждения международного признания корейского ИСЗ правительство Японии начало кричать: «Чем было это – БР или ИСЗ – все равно угроза безопасности в АТР, в том числе в Японии».

«То, что было запущено, – многоступенчатая ракета, притом технически высокоразвитая. ИСЗ или что-то другое? Это вопрос второстепенный. Сам факт вызывает большую озабоченность» (Кампбелл, и. о. помощника замминистра обороны США).

«Американская разведка предполагает, что радиус действия ракеты – около 4000 – 6000 км. Она равносильна МБР» (Рамсфельд, председатель комиссии конгресса США по аттестации ракетной угрозы).

Такова главная суть американского понимания запуска ИСЗ в Корею. В конечном счете, США, исходя из того, что запущен ИСЗ, понимают, что в военном отно-

шении это более сенсационно, чем запуск ракеты, международное влияние этой акции громадно. Американское понимание деликатно, но коренным образом отличается от японского, что это БР, т. е. военная угроза.

Как известно, технологические основы ракеты-носителя ИСЗ и БР одинаковы. Ныне в мире для большинства ракет-носителей ИСЗ применяется технология БР. Например, ракеты-носители американских ИСЗ «Атлас», «Гайтан», «Дельта», российских «Союз» и «Космос», китайского «Чанчжэн» основываются на технологии МБР или БРСД. Японские ракеты «N – 1», «N – 2», «Н – 1» тоже базируются на технологических основах «Дельты» или БРСД «Сор». То же самое можно сказать и о Корее. В ней тоже изготовлена ракета как побочная продукция в разработке БР. Это сама Корея признает. Ракета-носитель, выведшая на орбиту ИСЗ «Квантсон-1», трехступенчатая, а для последней ступени ракеты использовалось высоконадежное твердое топливо (освоено собственными силами). Отделение бустера произошло удачно. Для обеспечения дальности полета МБР нужна многоступенчатая ракета. Будь технология отделения – трудной проблемы не будет. Корея располагает такой технологией. Это говорит о том, что она имеет полную возможность освоить такую МБР, которая включает всю территорию США в радиус своего действия (уже не исключается и возможность ее разработки). Предпосылкой системы ПРО США явилось то, что, по их мнению, другие страны, кроме России и Китая, пока не смогут освоить МБР, которая нанесет удар по территории США. Но успешный запуск корейского спутника заставил США пересмотреть свою стратегию ПРО.

В начале октября 1998 г. на корейско-американских переговорах по вопросам ракет корейская сторона сконста-

тировала: «В целях мирного использования космоса мы и впредь будем запускать ИСЗ». Отвергая требования американской стороны прекратить создание и пуск ракет, она заявила: «Создание и размещение ракет – это право суверенного государства. Оно необходимо, если учесть особую ситуацию, в которой находится Корея». Американская сторона не нашла эффективного ответа на это.

В июне 1998 г. Корея, впервые объявив свою готовность создания и экспорта ракет, заявила, что их создание и размещение касается суверенитета страны и ее права на существование. Кроме того, она, констатируя, что экспорт ракет является важным источником получения валюты, потребовала от американской стороны компенсировать соответственно, если она желает прекращения их экспорта. Правила о контроле над ракетной технологией, главным зачинщиком которых являются США, подписали только 16 стран мира. Корея к ним, конечно, не присоединилась. США не вправе односторонне обвинять Корею в экспорте ракет. Ведь сами они являются самой передовой в области ракетной техники страной и крупнейшим в мире экспортером оружия. Кстати, не существует международного права, запрещающего экспорт ракет. Стало быть, даже если Корея экспортирует их, это не будет нарушением международного права.

Стало очевидным, что в области МБР Корея овладела необходимой техникой. Это еще более усугубило опасение США насчет распространения ракет. «Если ракеты будут экспортированы на Ближний Восток, то это, естественно, приведет к резкому увеличению числа стран-обладательниц ракет с радиусом действия 2000 км и более. Следовательно, теперь вопрос о нераспространении БР стал более актуальным, чем прежде. Вдруг возникает такое ощущение, как будто открываются ворота в сущий

ад» (Военный обозреватель Эхата Гэнсукэ). Такая CONCESSION отнюдь не преувеличение.

В связи с запуском корейского ИСЗ серьезную озабоченность и опасность у США вызывает также тот факт, что Корея приобрела возможность овладеть ИСЗ военного назначения.

Корея постоянно подвергалась и подвергается односторонним ядерным угрозам со стороны США. Она, возможно, располагала оборонительными средствами и сооружениями на случай превентивного ядерного удара, но не имела способности принять меры для возмездия. Более того, против нее постоянно велись разведка и наблюдение с помощью военных ИСЗ и сверхвысотных самолетов-разведчиков США. Оборонительные меры у нее – всего-навсего замаскировка, построение под землей ВПК и военных баз, сохранение в недрах вооружений. И при таком состоянии США не могли бы легко нанести превентивный удар по Корее, хотя была возможна военная угроза с их стороны. С успешным запуском ИСЗ Корея приобрела средства для нанесения США ответного удара. И еще: она имеет перспективную возможность вести разведку и наблюдение против враждебных сторон – США, Южной Кореи и Японии. В резюме можно сказать, что коренным образом изменилось соотношение сил, т. е. военный паритет между Кореей и США.

Настоящий шок от испытательного пуска ракеты в 1993 г.

И в 1993 г., когда был произведен пробный пуск ракеты на Корейском Восточном море, Япония оказалась в

большой суматохе. Но в сравнение с ней не идет недавнее жесткое реагирование правительства Японии, возмущение и гнев ее общественности.

«Во-первых, после войны (после 15 августа 1945 г.) впервые ощущалась близ себя «угроза». Во-вторых, в США и Южной Корее впервые возникло опасение и появилось вызванное им действие. В-третьих, лежал на поверхности внутренний кризис, что можно считать функциональным бездействием верхних эшелонов правительства. Таков главный аспект «Тэпходонского шока» («Асахи симбун» от 22 сентября).

Ниже привожу более сенсационные примеры, которые показывают истинную картину недавней шумихи и заставляют людей осознать ее бессмысленность.

«29 мая 1993 г. Корея успешно произвела экспериментальный пуск многоступенчатых ракет. По словам сотрудника военного ведомства Северной Кореи, информацию о предполагаемом испытании заранее получили США. Фактически запущены 3 ракеты. Сообщалось, что одна из них с радиусом действия 500 км упала в открытое море перед полуостровом Ното, а другие 2 ракеты пролетели более 3000 км и упали соответственно в море у Гавайских островов и в открытое море у острова Гуам. Удачное испытание удвоило уверенность Северной Кореи. Предполагается, что в 1996 г. она успела создать МБР и развернуть их в боевом порядке». Эти цитаты я привел из книги г-на Ким Мен Чера «Ким Чен Ир, день объединения Кореи, Северная Корея, сценарий войны и мира» (книга выпущена в свет издательством «Кодзинся»).

Несколько лет назад порой ходила американская информация: «Северная Корея, кроме США, России и Китая, обладает способностью в самое ближайшее время

создать МБР». Однако в Японии мало кто обращал на это внимание.

Но на этот раз, как бы ассоциируясь с недавней «шумихой вокруг ракеты», южнокорейская газета «Чосон ильбо» от 23 октября 1998 г. сообщает: «По аналитике разведслужбы США, стало ясно, что эта ракета перелетела над японскими островами и упала в акваторию Тихого океана, отдаленную в 1300 км от пусковой площадки». В тот же день начальник УНО Японии Нукатака сказал: «Помнится, весной этого года я получил от американской стороны такую же информацию». На деле это, кажется, было в конце позапрошлого года. Но по приказу премьер-министра Хасимото, как сказал он, информация не была предана гласности.

Здесь возникают два вопроса. Первый вопрос: почему в 1993 г. США передали Японии только частичные сведения, что «ракета упала в Корейское Восточное море»? Второй вопрос: почему Япония, получив одну и ту же информацию от США, на этот раз подняла шумиху, тогда как она не сделала этого раньше? Тем более, что раньше было произведено испытание пуска настоящей БР, а на этот раз – запуск ИСЗ.

В 1993 г. нагнеталась военная напряженность из-за «подозрения в ядерной разработке». Оттого ли США считали, что этот «сюрприз» будет смертельно шокировать Японию? Или сами американцы просто были в шоке? Японии, казалось бы, было позорно поднять шумиху вокруг информации пятилетней давности. И на этот раз, по-видимому, японцы решили выступать с более яростными нападками, умноженными на тогдашний гнев.

Не совсем понятны действия США и Японии. Но могу подтвердить следующие факты: США передают

Японии не всю свою военную информацию; в 1993 г. Корея удачно произвела экспериментальный пуск ракет, близких по своей мощности МБР, которые легко перелетели через японские острова; это, возможно, стало одним из факторов принятия США решения пойти на договоренность с Кореей по ядерному вопросу.

До сих пор сообщалось, что на переговорах между Кореей и США по ракетам речь шла о запрещении создания и экспорта корейских ракет, но обсуждение, возможно, шло, главным образом, об освоении и размещении Кореей МБР и там шли жаркие дипломатические торги.

От Кореи военная угроза?

Ныне Корея под руководством Верховного Главнокомандующего КНА и Председателя ГКО Ким Чен Ира укрепляет вооруженные силы. Это факт. Корея действительно показала свою способность создать МБР и военный спутник. Тут, спрашивается, от нее опасная военная угроза? Разве она может в любой момент нанести превентивные удары по враждебным ей США, Японии и Южной Корее? Разве она может развязать войну, угрожая безопасности в АТР?

Японцы оккупировали Корею. Корейцы до мозга костей испытывали трагедию и страдания рабов, лишенных Родины. Потеряли родных. 6 млн. человек были насильственно угнаны в Японию и в другие регионы, подвергались рабскому труду, как скот. 1 млн. мужчин были вынуждены служить в японской армии в качестве пушечного мяса. Около 200 тыс. женщин страдали как походные бордели для солдат японской императорской армии.

Корейцы лишились и природных богатств, и культурных ценностей, и фамилий, и родного языка, и письменности. Лишившись родной страны, корейская нация подвергалась нечеловеческим оскорблениям. Вот в чем исток «возмущения» корейцев и их порыва в строительстве обновленной Родины. И, следовательно, больше не допустить вторжение внешних сил – таков их незабываемый принцип жизни.

Однако, к несчастью, Корейский полуостров был расколот внешними силами на Север и Юг, корейцам была навязана война. В этой войне корейцы, проживающие на Севере и Юге, еще глубже осознали, что нельзя больше допустить войну, эту национальную трагедию. В Соглашении о перемирии в Корее, подписанном в 1953 г., говорится, что в течение 3 месяцев после его вступления в силу будут выведены из Кореи все иностранные войска и будет проведено политическое консультативное совещание заинтересованных сторон (Корея, КНР и США) для мирного решения корейского вопроса. Однако США после корейской войны пошли по пути дальнейшего укрепления «Соглашения о взаимной обороне между США и Южной Кореей», заключенного в августе 1953 г., и договора о безопасности между США и Японией, подписанного в 1951 г. Итак, созданы американо-южнокорейский и американо-японский военные альянсы, отсюда – военный треугольник, т. е. американо-японо-южнокорейский военный союз. США, полностью игнорировав Соглашение о перемирии в Корее, выбрали путь к напряженному военному противоборству с Кореей, подчинив себе Южную Корею и Японию в политическом, военном и экономическом отношениях и образовав кольцо окружения Кореи и ее удушения.

В этой ситуации Корее пришлось направить огромное

количество финансовых средств и рабочей силы на оборону страны, что не могло не сказываться на хозяйственном строительстве. И еще что дало Корею сильный толчок? То, что во время Карибского кризиса в 1962 г. Советский Союз, став на колени перед американской ядерной угрозой, эвакуировал с острова Свободы ракетные комплексы. Корея серьезно испытывала на себе жесткость международной политики: в ситуации «холодной войны» Советский Союз, эта социалистическая сверхдержава, не в состоянии в равной мере противостоять США, они могут ликвидировать социалистические страны в отдельности, не вступив в прямые конфликты (войну) с Советским Союзом.

Как предполагалось, позже США по-настоящему вмешивались во вьетнамскую войну и одновременно начали усиленное давление и соблазнительные махинации против социалистических стран Восточной Европы. Отсюда вывод: для выхода из кризисной ситуации Корею пришлось еще более укреплять обороноспособность страны и создать систему, позволяющую ей преодолеть военное давление со стороны США. Это и есть выдвинутая в середине 60-х гг. военная линия из четырех пунктов (вооружение всего народа, превращение всей страны в крепость, превращение всей армии в кадровую, модернизация всей армии).

США еще более цементировали военный треугольник США, Японии и Южной Кореи, а с середины 70-х гг. набирали скорость размещения ядерного оружия в Южной Корею и в крупном масштабе проводили совместные военные маневры «Тим спирит» с Южной Кореей. В Южной Корею размещено более 1000 единиц тактического ядерного оружия, в том числе крылатые ракеты «Томагавк» для нанесения наземного удара, атомные бомбы для пе-

хоты и авиации. Военное кощунство просто угрожало Корее. Десятки лет не исчезает опасность ядерного нападения, которая даже немыслима для Южной Кореи и Японии.

В 90-е гг. положен конец «холодной войне». Однако только на Корейском полуострове по-прежнему сохранялась структура «холодной войны». Это привело к нарушению военно-политического паритета на полуострове, который деликатно поддерживался, не доходя до военной катастрофы. Для устранения таких катаклизмов Корея предприняла контрмеру. Это и есть «ядерный козырь», с помощью которого было заключено Рамочное соглашение с США.

Однако США, рассчитавшие на «крушение» Кореи, по сей день недобросовестно выполняют свои договорные обязательства. Корея делает свое: блокирование ядерных сооружений, принятие инспекции МАГАТЭ, смягчение экономических ограничений в отношении США и т. д.

Главное во всеобщем решении проблем – соблюдение принципа одновременного выполнения обеими сторонами договоренностей: если одна из сторон выполняет обязательства, то другая так же поступает. Если стороны нарушат этот принцип, то само соглашение между КНДР и США потеряет свою силу.

Тем не менее США не только недобросовестно выполняют свои обязательства, но и прибегают к «политике легкой посадки» в попытках навязать Корее рыночную экономику и капитализм. США создают «нежное» впечатление, с одной стороны, проводя политику усмирения, а с другой – не отказываются от своего излюбленного приема, т. е. от военной угрозы. Естественно, что Корея была вынуждена идти по пути дальнейшего укрепления

вооруженных сил, т. е. обороноспособности. Такова общая характеристика военно-политического климата на Корейском полуострове.

Как видно из всего, сначала военная угроза пошла со стороны США, Южной Кореи и Японии, затем – сопротивление Кореи. Такова основная схема обстановки в регионе. Что касается военной угрозы, о чем речь идет здесь, то это не потенциальная опасность превентивного удара с одной из сторон, а действительная демонстрация ее военной мощи и ее применение. США, Южная Корея и Япония видят в Корее очаг военной угрозы, но дело в том, что они искусственно фабрикуют «корейскую угрозу» и сами угрожают этой стране, заставляя ее укреплять свою военную мощь.

Поединок силовой политики и словесной дипломатии

На практике международной политики и дипломатии враждебная сторона, как правило, определяется как «угроза для безопасности собственной страны или региона». По этой логике Корея обращается к международному сообществу с резкими обвинениями США в военной угрозе, но не получилось должного эффекта. В лучшем случае звучали отклики: «Мы выражаем озабоченность», «Мы поддерживаем вас» и т. д. Сочувствие – это не есть какое-то конкретное действие. Нет такой страны, которая была бы готова сражаться с могучими США ради маленькой Кореи. Все страны заняты своими внутренними делами и дипломатией. В прошлом у социалистических стран по крайней мере был моральный долг – защищать социализм. Однако теперь потерпел поражение сам соци-

ализм в Восточной Европе. Корея, готовая до конца отстоять социализм корейского образца, находится в состоянии изоляции, будучи окруженной могучими странами Запада.

Чтобы противостоять могучей военной коалиции США, Южной Кореи и Японии, маленькая Корея должна быть сведущей в дипломатической стратегии и приемах США – «метрополии» Южной Кореи и Японии. Американская дипломатия обычно называется «дипломатией канонерок», но это всего лишь один из ее аспектов. Дипломатия США в отношении враждебных им стран имеет три составные части. Она называется «силовой политикой». Вот моя формулировка на этот счет:

А) словесная дипломатия. Американцы сначала знакомят других со своим анализом, наблюдением, позицией и доктриной, затем требуют от них следовать их примеру, с угрозой намекают на арене международной дипломатии на экономические санкции и военные нападения. Иначе говоря, это дипломатия речевого воздействия.

Б) дипломатия экономической санкции. Речь идет об экономической блокаде против враждебных стран, совершаемой при помощи всего мощного экономического потенциала США и мирового «экономического порядка» в их руках.

В) дипломатия канонерок. Имеются в виду демонстрация вооруженных сил, намек на возможное военное нападение, предъявление ультиматума, требующего от других стран компромисса и подчинения.

Умело сочетая эти три приема, США искусно загоняют враждебные им страны в тупик. Все это осуществляется на пяти этапах:

1-й этап – реализация варианта «А». Искусной словесной дипломатией США в полной мере продемонстрировали

свою силу как сверхдержавы. На этом этапе почти все страны стали коленопреклоненными.

2-й этап – комбинация «А» и «Б». Вместе со словесной дипломатией пускается в ход экономическая санкция. По данным, за последние 5 лет США провели более 60 раз экономические санкции в отношении 70 с лишним стран и регионов.

3-й этап – комбинация «А», «Б» и «В». Практически перебрасываются контингенты вооруженных сил США и делается даже намек на возможность ядерного нападения. 7-й флот и морская пехота США оказывают на месте военное давление.

4-й этап – видоизмененная комбинация «А», «Б», «В». Если противная сторона не подчиняется США и на третьем этапе, то они совершают превентивный удар, т. е. развязывают войну. А после окончания войны они продолжают словесный шантаж, экономическую и военную санкцию. К этому варианту относится антииракская политика и воздушный налет. Если и это не воздействует, следуют игнорирование и изоляция. В политике в отношении Кореи долгие годы пустился в ход весь арсенал средств: игнорирование, шантаж, экономическая блокада, окружение и т. п.

5-й этап – примирение и установление государственных отношений. Если та или иная страна не покоряется вариантами «А», «Б», «В» и методами войны, США переходят на другой метод – дипломатию диалога. К примеру, можно взять Вьетнам. Сейчас отношения с Кореей находятся на этой стадии. 5 января 1999 г. госдеп США огласил курс на смягчение экономической санкции в отношении Кубы и расширение обмена между двумя странами на гражданском уровне. Их политика в отношении Кубы, возможно, осуществляется именно на такой стадии.

Это дело другое. Корея уже давно стремилась к заключению мирного договора с США – одной из сторон, подписавших Соглашение о перемирии в Корее, обращалась к ним с предложением вести диалог для решения вопроса. Был и такой случай, когда она выступила с предложением о проведении трехсторонних переговоров с участием и Южной Кореи. Однако США все время отвергали эти инициативы. Вот в чем главная причина около 50-летнего сохранения «состояния войны» и продолжения раскола страны на Север и Юг.

Между прочим, с 1988 г. администрация Буша, пересмотрев политику в отношении Кореи, начала в Пекине контакты обеих сторон на уровне советника. Окончание «холодной войны» содействовало процессу оздоровления корейско-американских отношений. Однако с возникновением «подозрения в ядерной разработке» в 1992 г. напряженность между Кореей и США обострялась по эскалации. Тем не менее, это послужило для Кореи самым подходящим шансом для улучшения отношений с США.

Корея объявила дипломатическое состязание, т. е. дипломатическую войну с США. Она прилагала все свои умственные и физические усилия для того, чтобы победить в поединке с единственной в мире сверхдержавой. Кореей искусно практикуется дипломатия во всем ее разнообразии: «жесткая дипломатия» – «Ответим на тотальную войну тотальной войной, на диалог – диалогом»; «дипломатия шантажа» – «Наше возмездие неизбежно»; «дипломатия улыбки» – рукопожатие с улыбкой; «партизанская дипломатия» – пускают в ход все средства и приемы для дезорганизации противной стороны, используют ее подозрение в свою пользу или за-

девают уязвимые места ее вооруженных сил; «дипломатия поединка» – принимают непредвиденные меры, потрясающие мировую общественность, например, заявление о выходе из ДНЯО, объявление о выходе из МАГАТЭ, запуск ИСЗ и т. д. Названия в скобках дали западные СМИ с комментариями о корейской дипломатии. Не будь сильной дипломатии, глубоко продуманной с полным учетом логики информационной, психологической и нервной войн, – не победишь на поприще суровой международной дипломатии. Это, можно сказать, вполне естественно, когда речь идет о дипломатии в отношении враждебных государств.

Для корейской дипломатии характерна максимальная мобилизация силы словесной логики. Тональность заявления в адрес враждебного государства высока и остра. А внимательно взглянешься в него – заметишь нужные предпосылки. Оно обязательно указывает другой стороне на выход – путь к решению проблем, который зависит от удовлетворения данных предпосылок. «Чтобы победить противника, надо хорошо знать его». Буквально проводя в жизнь эту истину, Корея использует дипломатическую стратегию США в свою пользу и ввергает Америку в безвыходное положение. Вот в чем суть нынешней стратегии Кореи.

Появление сильного дипломатического козыря

Одной только «словесной дипломатии» мало. Нужна подпорка, т. е. военная мощь, обороноспособность. В частности, проблема Корейского полуострова не исключает военной дипломатии на международной арене.

Много лет Корея строила под землей ВПК и военные

базы. Создана мощная обороноспособность. Страна просто напоминает ежа с острыми иголками и черепаху с твердым панцирем. Какими бы сильными ни были США, они не осмелятся трогать ее. На какую бы то ни было угрозу противника отвечает: «На войну – войной». Она, эта непокоренная страна, – головоломка для США.

США не выиграли войну в Корее. В этом смысле потерпели поражение. Во всех кризисных ситуациях – например, во время инцидента с кораблем «Пуэбл» в 1968 г. и инцидента со сбитым самолетом «ЕС-121» в 1969 г. – США были в готовности совершить нападение: в пожарном порядке переброшены в Южную Корею оперативные части авианосцев, стратегические бомбардировщики «В – 52», способные нести на борту водородные бомбы, группы истребителей-бомбардировщиков и т. д. Но все кончилось тем, что США принесли Корее извинения. На собственном горьком опыте заокеанский великан осознал, что Корея отнюдь не является слабым противником, что она готова сражаться с США – не на словах, а практически. У США не было другого выхода, кроме варианта 4-го этапа – игнорирования Кореи – или варианта 5-го – перехода на диалог. Выбрать последний вариант принудило США заявление Кореи о выходе из ДНЯО, который лишит США средства обуздания процесса освоения и размещения Кореей ЯО. Рамочное соглашение между КНДР и США «помогло» американцам с величайшим трудом остановить выход Кореи из ДНЯО.

Иные люди утверждают: видите, «дядя Сэм» дал Корее «конфетки» и «вознаграждение». Однако вряд ли считать, что США пошли на покорное удовлетворение корейских требований. У США ничего не осталось, кроме как пойти на диалог и примирение.

А отчего, спрашивается, американцы были шокиро-

ваны запуском корейского ИСЗ не менее, чем заявлением о выходе из ДНЯО? Оттого, что невозможность войны стала более очевидна. Да, если на Корейском полуострове снова вспыхнет война, то она несомненно перерастет в ядерную. Обещаю вернуться к этому вопросу попозже. В этом смысле военные обозреватели не устают сравнивать вооруженные силы Кореи, США, Южной Кореи и Японии. Однако такое сравнение ВС и эксперимент с имитацией театра военных действий, думаю, почти бессмысленны.

Встречаются те, кто недооценивал ВС Кореи: у КНА, мол, мало топлива и провианта, большинство оружия у нее – старого образца, да и того не так уж много. Но такой анализ, думается, тоже бессмыслица, так как война на Корейском полуострове будет не обычной, а ядерной. Как переоценка, так и недооценка, пожалуй, приведет только к ошибкам в анализе военной ситуации на Корейском полуострове.

Звучат критические замечания: и «сила сдерживания войны», и «СЯС» просто фантастика. Они, я бы сказал, верны только в смысле, что в них указывается опасность и абсурдность конкуренции по освоению и развертыванию ЯО и наращивания гонки вооружений. Однако надо отметить, что в случае полного нарушения военного паритета слабая малая страна подвергается одностороннему нападению со стороны могучей державы и ей остается пасть на колени. Вышеуказанные замечания лишаются своей убедительной силы для той страны, которая переживает острую военную напряженность и стоит перед дилеммой: выживать или погибать? Такова реальия международной политики.

Исходя из подобной сути дела, следовало бы серьезно истолковывать предупреждения МИД Кореи от 4 сентября в адрес США и Японии.

«... Быть нашей стране обладательницей ИСЗ – это вполне достойное осуществление нашего суверенитета. Будет ли использована эта способность в военных целях или нет – это целиком и полностью зависит от позиции враждебных сил. США должны со всей серьезностью размышлять последствия своего военного давления и превентивного удара на нас, Японии не следует забывать, что попытка принять законопроект о присоединении к воюющим отношениям между Кореей и США явится довольно опаснейшей акцией, что будет означать объявление войны против нас».

Только одним продолжением запуска ИСЗ в мирных целях, что признается всеми странами в международном плане, Корея может вызвать у США «шокирующую угрозу» и «страх»: «Нападешь – получишь возмездие», даже если она не произведет испытание и размещение МБР и не освоит военный спутник. В таком смысле говорят: «Это более шокирующе, чем БР». Итак, Корея приобрела в отношениях с США новый, сильный политический, военный и дипломатический козырь, именуемый «козырем ИСЗ».

2 декабря представитель Генштаба КНА заявил: «Выбор – т. н. удар типа «хирургической операции» или превентивный удар – принадлежит не только США, способ такого удара тоже не является монополией США. Надо отдать себе ясный отчет в том, что удар нашей Народной Армии не знает предела, да и нет на планете такого места, где можно было бы избежать этого удара». Он предупредил, что и Южная Корея, и Япония тоже входят в сферу «объекта удара». Корея впервые употребила такое резкое выражение. Очевидно, что такое предупреждение предпосылает «козырь ИСЗ», т. е. «козырь МБР».

4. К ЧЕМУ ПРИВЕЛА СУПЕРРЕАКЦИЯ ЯПОНИИ?

Дурное влияние шумихи вокруг «ракеты»

И после того, как Корея сообщила о запуске ИСЗ, в Японии не утихает поднятая «ракетная» шумиха, наоборот, она все более нарастает по эскалации. Свидетельство тому – обсуждение таких вопросов, как подключение страны к ПРО ТВД, к чему раньше негативно относился японский народ, запуск разведывательного ИСЗ и ускорение процесса принятия законопроекта, связанного с руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны. Но сейчас в стране предпринимается крупный шаг в направлении их реализации. Кажется, что и у народа Японии позитивный рейтинг.

«Сам факт «запуска ракеты» без предупреждения, пусть это был ИСЗ, вдул, как говорится, живой воздух в ястребов Республиканской партии США, выступающих против политики администрации Клинтона в отношении Северной Кореи, и дал японскому правительству повод для участия в ПРО ТВД. В этом смысле это должно быть осуждено» («Сэкай» за декабрь 1998 г., послесловие). Таковы, по моему, типичные взгляды по этому поводу. Но допускать ли участие Японии в ПРО ТВД или нет – это, в частности, зависит от воли народа Японии. Здесь Кореи дело не касается. Сами администрации Японии и США используют ситуацию в военных целях под предлогом запуска корейского ИСЗ. Такова действительность. Если бы запуск

ИСЗ обострял военную напряженность, то и в случае строительства космической станции он стал бы военной угрозой.

Оттого ли, хотя в Японии нередко совершаются жестокие преследования против просеверокорейских Чхонрёна и корейских граждан, пока еще не наблюдаются широкие волны откликов общественности, как это было во время протеста против «инцидента с чхима и чогами» (корейская национальная одежда – Ред.), который возник с «подозрением в выигрыше по японской рулетке патинко» в 1989 г. и с «подозрением в ядерной разработке» в КНДР в 1994 г.

Судя только по одним информациям, связанным с «подозрением в похищении японки», «продовольственным кризисом» и «прекращением визита жен-японок в родной край», не будет преувеличением сказать, что предельно ухудшился подход японцев к Корее на фоне долгое время накопившихся антикорейских настроений и своего апогея достигло это чувство в связи с шумихой вокруг «ракеты».

Однако здесь есть что глубоко продумывать японскому народу. Если, пленясь голыми антикорейскими настроениями, добиваться принятия законопроекта, связанного с «ЧП», закрывать глаза на преследования корейцев в Японии и тем самым обострять противоборство с Кореей, то это не принесет хорошего и самой Японии и поставит под угрозу ее будущее. Такова суровая логика жизни.

Как уже сказано, сейчас мишенью нынешней дипломатической войны, проводимой Кореей, являются только США. С точки зрения дипломатии можно сказать, что при запуске ИСЗ Корея имела в виду только США. Японии она сейчас не берет в свои соперники, запустила

ИСЗ, не имея в виду ее. То же самое было и с испытанием пуска ракеты в 1993 г.

«Северная Корея почти не принимает во внимание Японию в своей деятельности. Возможно, вернее сказать, что игнорирует ее. Я тоже думаю, что тот был ИСЗ, но недавний пуск ракеты по крайней мере не затрагивает Японию... Не имеется в виду такая страна, как Япония, – такова позиция Кореи. Дать Японии намек (письмо) – это не главное» (Комаки Териу, НИИ азиатской экономики, «Сэкай» за ноябрь 1998 г.). Однако есть такое утверждение, что это событие дало Японии «сильнейший толчок после войны» и создало «для Японии не столько беспокойство, а сколько непосредственную угрозу» (глава МИД Японии Такамура).

Факт, что японцы впервые всеми фибрами души стали испытывать «угрозу» со стороны Кореи и кризисную ситуацию. И даже сейчас, когда стало очевидно, что был запущен ИСЗ, такое беспокойство не исчезает, а, наоборот, усиливается.

15 сентября МИД Кореи заявляет: «Во-первых, никогда не будем нормализовать государственные отношения с Японией, пока она продолжает прибегать к враждебным акциям против нашей Республики. Во-вторых, в случае, когда Япония все еще уклонится от извинения за свои прошлые грехи и компенсации за них, вся ответственность за все последствия будет лежать на японскую сторону. В-третьих, мы ответим на акции Японии, направленные против нашей Республики, всеобъемлющими и мощными самозащитными мерами».

К сентябрю в Пхеньяне не слышались «антиамериканские» голоса, зато громче зазвучали «антияпонские». Каждая из сторон (Корея и Япония) повышает свои голоса друг против друга, и то, можно сказать, по эскалации.

Эта война эмоций, между прочим, очень неблагоприятна для Японии. Потому что весь мир признает, что этот необычайный летящий объект является ИСЗ, и стало очевидно, что он запущен не для угрозы Японии и провокации, так что у нее нет оснований осудить Корею. Реакция Японии на происходящее дает Корею повод для контрмеры, зло ее возвращается бумерангом.

Потрясающей, настоящей серьезностью проблем является не само «ракетное» шокирование, а большой убыток японской дипломатии, порождаемый неудержным разбегом к военной державе и остротой антикорейских настроений.

Система ПРО ТВД противоречит интересам Японии

Инициатива о ПРО ТВД, задуманная США с 1993 г., пока еще остается на стадии разработки. Ее реализация выдвигает целый ряд проблем. Имеется четыре дефекта.

Во-первых, перспектива программы не прозрачна, ее эффективность не гарантирована. ПРО ТВД предусматривает разведать, различить, выследить летящие на большой высоте БР с радиусом действия менее 3 тыс. км при помощи спутника-разведчика, АВАКС, наземных радиолокационных систем и др. и уничтожить их ракетами с земли или с кораблей с системой «иджис». Программа почти неосуществима на уровне современной технологии.

«Так, например, БР прилетает со скоростью 4 км/с с 150-километровой отдаленности. Ее диаметр – 1 м. Ее предусматривается ликвидировать противоракетным ком-

плексом, скорость которого больше первой. Что касается армейской винтовки, то дистанция действительного огня – 500 м, начальная скорость пули – около 1,8 км/с. Выходит, поражение БР противоракетным комплексом, пожалуй, технически гораздо труднее, чем попадание пули в винтовочную пулю» («Санкэй симбун» от 24 октября 1998 г.).

Сами американцы не уверены в технической возможности ПРО ТВД. США каждый год расходуют около 3,6 млрд. долл. на испытание наземных систем сверхвысотной ПРО ТВД, пятикратное испытание кончилось неудачей. Когда будет очередное, т. е. шестое по счету испытание, пока неизвестно. Американская военная газета «Дифэнс ньюс» от 14 декабря 1998 г. сообщает, что Министерство обороны США намерено отказаться от программы разработки этих систем по причине технической трудности. Прекратится освоение НС СВПРО ТВД, являющихся ядром ПРО ТВД – сама ее программа останется пустой бумагой.

Во-вторых, на разработку новой системы уйдет слишком много времени. Даже если ее процесс наладится, на практическое боевое размещение систем, говорят, уйдет не менее 20 лет. Сейчас японцы считают Корею своей наибольшей угрозой. Бог знает, исчезнет ли их вражда к ней спустя 20 лет. Не исключена и концепция, что военная авантюра не станет напрасной, ибо в конце 1998 г. на нашей планете 36 стран обладают БР, их число увеличится через 20 лет и, возможно, появятся новые враждебные государства. Однако сейчас мир идет курсом разрядки, сокращения вооружений и уничтожения ЯО и ракет. Так что никто не вправе категорически сказать, что и через 20 лет названные системы будут обязательно необходимы. Наоборот, можно сказать, более вероятно во-

зможность прекратить на полпути эту бесполезную акцию.

В-третьих, это требует колоссальной суммы финансовых средств.

По неполным данным, сейчас на разработку этих систем потребуется более 1–2 трлн. иен. А через 10 – 20 лет бюджет на эти цели невообразимо возрастет одновременно с повышением цен на товары и прожиточной стоимости. В 1998 г. Япония выделила 940 млрд. иен для вооружения «сил самообороны». На создании систем ПРО ТВД ей каждый год приходится направлять более 10% расходов на вооружение. Иначе и спустя 20 лет их размещение будет абсолютно невозможно. Иные утверждают, что нынешних расходов на вооружение «сил самообороны» недостаточно. Среди тех, кто занимается делами «сил самообороны», раздается и жалоба. «Вооружения «сил самообороны» напоминают бумажного тигра. Такие недостаточные, дефектные вооружения никуда не годятся. И если еще выделить определенную долю этих расходов на разработку систем ПРО ТВД, то другие воинские части будут еще более хиреть. И понятно, что программа их реализации почти неосуществима». Да и росту расходов на оборону есть предел. Подключение Японии к ПРО ТВД, вопреки ее ожиданию, может повлечь за собой пагубные последствия – ослабление ВС в целом.

В-четвертых, ликвидировать все прилетающие БР невозможно. Конечно, есть такой военный эксперт, который говорит: расходы на ПРО ТВД дешевле, чем стоимость на сохранение мира в Японии. Но по нынешним общедоступным суждениям, ликвидировать все десятки, сотни БР, и то одновременно прилетающих, просто невозможно. Если хотя бы одна ядерная ракета попадет в цель или какая-то обычная ракета ударит на АЭС, то не-

избежно будет страшная катастрофа. Выходит, большого значения не будут иметь колоссальные расходы на освоение систем ПРО ТВД, если они не гарантируют меткости попадания. Кстати сказать, противоракетные комплексы «Пэтриот», что «проявили себя» в войне в Персидском заливе, практически почти не попали в цели. Это уже не секрет.

«От Генерального секретаря Ким Чен Ира подарок – ПРО ТВД» (и. о. помощника замминистра обороны США Кампбелл), «От Генерального секретаря Ким Чен Ира подарок – ПРО ТВД и спутник-разведчик» (высокопоставленный работник МИД Японии) – такими фразами начинается статья газеты «Асахи симбун» от 28 сентября. В ней дается вывод: «Это (инцидент с пуском ракеты усовершенствованного типа Тэпходона) является исключительно хитрой акцией». Для США это может быть подарком. Да и дело понятное: Япония предоставит США финансовые средства, приобретение которых непосильно для них, и, мимо того, это даст возможность ВПК США загребать больше денег на долгий срок.

А что для Японии? Подарок? Иные говорят: ПРО ТВД принесет Японии много плюсов: укрепление безопасности страны, обладание силой сдерживания, техническое новшество и др. Но, к сожалению, так не будет. И в случае размещения систем ПРО ТВД та или иная страна, возможно, не откажется от своего намерения нанести Японии ракетный удар. И еще: она приложит усилия для избежания противоракетного комплекса. Начальник управления по делам сокращения вооружений КНР Ся Жукан на своей лекции, прочитанной в Вашингтоне 12 января 1999 г., резко сказал: «Инициатива о ПРО ТВД оказывает негативное влияние не только на Азию, но и на весь мир. Она заставит другие страны приступить к

разработке более высококачественной ракеты, что никому не принесет пользы». Как он замечает, Япония скатится в пропасть гонки разработки ракеты.

По опросу, проведенному 10 сентября телекорпорацией «Худзи», на вопрос: «Должна ли иметь Япония самостоятельную систему обороны, такую, как реализация инициативы о ПРО ТВД и внедрение РС?» 64,4% опрошенных ответили положительно. Но так поступали они, вникнув в суть дела? Если, несмотря на колоссальные расходы, большинство японских граждан поддерживают внедрение этой системы, то я, как третье лицо, не вправе сказать и так и сяк. Но сейчас одно могу уверенно сказать: этот выбор абсолютно невыгоден для Японии. Эти «расходы на поддержание японо-американских отношений, т. е. расходы на общение» (руководящий работник УНО) слишком расточительны.

Бесполезный разведывательный спутник

6 ноября 1998 г. на заседании кабинета министров японское правительство приняло решение о внедрении спутника для сбора информации (для военной разведки). Если запустить два оптических спутника со степенью аналитического изображения в 1 м и пару спутников с радиолокаторами, изготовленные на базе ИСЗ отечественного производства, то, как сообщается, на создание комплекса систем потребуется 190 – 300 млрд. иен. Кстати, максимальный срок службы этого низкоорбитального спутника (стоит более 20 млрд. иен) составляет не более 5 лет. Так что придется запустить новый спутник через каждые 5 лет. Широкая разработка этих систем и их размещение, по данным, требуют многих триллионов иен.

Для разработки спутника с АВАКС, используемого в системе ПРО ТВД, требуется в несколько раз больше технических и финансовых средств. Поэтому Россия и Китай почти не склонны запустить РС.

Сейчас РС имеют только США и ФРГ. Это «Хэлиос» (степень аналитического изображения в 1 м).

Для освоения такой технологии аналитического изображения, какое имеется у американского военного спутника, Японии потребуется немало времени. У нее и низкий уровень фотоанализа. Способность аналитического изображения предмета у технического спутника наземного наблюдения (ALOS), запуск которого предусматривается в Обществе космического освоения в 2003 г., – не меньше 2,5 м, т. е. тот же уровень, что был у американского РС около 30-летней давности. Кстати сказать, по данным, степень аналитического изображения предмета у нынешнего американского военного спутника – не менее 15 см. И ясно, что Япония пока не может дальше выйти за рамки прежней системы и порядка ориентации на американскую информацию.

РС (подвижной) и спутник с АВАКС (стационарный) совсем отличаются друг от друга: первый собирает информацию о вооружениях, разработке оружия, стихийных бедствиях, сельском хозяйстве, окружающей среде и т. д., второй оперативно обнаруживает запуск БР.

Для ПРО ТВД нужен спутник с АВАКС.

Даже при помощи РС Япония не может предотвратить «угрозу от северокорейской БР», о которой говорят японцы.

Был случай, когда в Японии запланировано отечественное производство истребителей поддержки следующего поколения «FS – X», США оказали на Японию сильное давление для организации их совместного изго-

товления. Некоторые люди беспокоятся: не повторится ли на этот раз подобный случай? Ведь американцы не будут сидеть сложа руки перед выигранным бизнесом.

Япония может попасть в тупик. «При внедрении техники американского образца или совместной разработке технологии США смогут по своему усмотрению управлять предоставлением информации. А если поступать иначе, т. е. взять курс на отечественное производство, то со стороны США будет резкий протест. Как уговаривать этих американцев в вопросе спутника, – это самое трудное дело» («Санкэй симбун» от 7 ноября 1998 г.).

Правительственный курс на внедрение ИСЗ для сбора информации, говорят, идентичен с планом электрической компании «Мицубиси» – крупнейшего в Японии изготовителя ИСЗ. И выбор курса на отечественное производство приведет к наживе оборонной промышленности Японии. Внедрение американской технологии тоже принесет барыши ВПК США. Значит, одно и то же. Эти «оборонки» больше радуются тому, что Япония, «шокированная ракетой», катит колеса наращивания вооружений.

2 января 1999 г. президент Клинтон внес на рассмотрение Конгресса предложение об увеличении военных расходов дополнительно на 12 млрд. долл. Он выдвинул курс: за ближайшие 6 лет увеличить их в общей сложности на 100 млрд. долл. (около 12 трлн. иен).

Это рекордный рост военных расходов после середины 80-х гг., времен «холодной войны». Это, конечно, объясняется «бумом» американской экономики. Главный же повод для этого – необходимость, дескать, противостоять «военной угрозе» от таких стран, как Ирак и Корея.

Для американо-японских ВПК, шедших к упадку вследствие политики сокращения вооружений и урезания

военных расходов, иракский отказ от инспекции и корейская «ракета» стали «богом» воскресенья в истинном смысле этого слова.

Однако запуск ИСЗ военного назначения противоречит парламентской рекомендации 1969 г. (закону об Обществе космического освоения), которая констатирует, что открытие и использование космоса служит только мирным целям. В ней уточнено, что «мирные цели» означают «неагрессивные» и «невоенные».

Недавно Япония, делая ставку на «ракетную» шумиху, преодолела преграду с красивой фразой «многоцелевые – сбор информации». Естественно, что звучала слишком наивная критика.

Инициатива о ПРО ТВД рассчитана на использование американского спутника с АВАКС, так что технология ее задействования чисто американская. Кое-кто считает, что РС станет не более чем бессмыслицей или никудышным «сокровищем». Обладает ли Япония РС или нет – это все-таки не касается Кореи. Таков ее подход к делу. Ведь она до сих пор находилась в поле постоянной разведки и наблюдения американского военного спутника, оснащенного самыми точными в мире механизмами. Использование РС как щита от БР является для японцев самоутешением и самодовольством.

«Силы самообороны» не в состоянии ударить по ракетным базам

«Лучше быть в готовности нанести превентивный удар, чем ждать смерти, сидя сложа руки». Горланили «ястребы» на заседании совета безопасности ЛДП, проходившем 8 сентября 1998 г. Звучат голоса: «Разрушить пу-

сковую базу ракеты оперативнее, чем создать ПРО ТВД. Контрудар – отдельный аспект права на самооборону» (дипломатический обозреватель Оказаки Хисахико); «Другие страны смотрят на Японию свысока. В нынешней ситуации, когда завершена подготовка к ракетному удару против Японии, эта страна, если она суверенное государство, должна в принципе иметь право на превентивный удар как право на выбор в рамках международного права» (бывший инспектор центральной группы сухопутных войск «сил самообороны» Мацусима Юса).

Эти утверждения японцев исходят из единой доктрины японского правительства, выдвинутой на заседании парламента в 1956 г., что гласит: «Ожидать самоуничтожения, сидя сложа руки, – так нельзя истолковывать смысл конституции. Нанести удары по базам пуска управляемых снарядов (ракет), когда признается неимение других средств, – это юридически не выходит за рамки самообороны».

Отвечает ли такая концепция духу конституции или нет – этот вопрос отодвинем на задний план. Осуществимы ли утверждения «ястребов» о том, что «Ответ на наступление возмездием»? Действительно возможен ли внезапный, т. е. превентивный удар «сил самообороны» по ракетным базам Кореи?

На этот вопрос отрицательно отвечает журнал «Изучение военных вопросов» (за ноябрь 1998 г.). Причины, по его мнению, следующие. Во-первых, у японцев нет средств для раннего обнаружения. Во-вторых, нет ракет «воздух – земля», необходимых для уничтожения радиолокационных систем противника. В-третьих, нет точно управляемых лазерных снарядов, так что невозможен точный удар. В-четвертых, нет больших групп самолетов-погрузчиков и штурмовиков, способных совершить массированную бомбардировку и точный удар с большой

высоты. В-пятых, невозможен удар крылатыми ракетами «Томагавк» с военных кораблей из-за сильного контрудара (Северной Кореи).

Прежде чем проверить способность Японии нанести удар по другой стране, нужно отметить следующее: Корея не нанесла ракетный удар по Японии, значит, у Японии нет основания нанести превентивный удар по ней, более того, такая акция противоречит и статье конституции, в которой говорится, что Япония во всяком случае готова только к обороне.

Такую акцию не будет одобрять, поддерживать и международное сообщество. Если Япония нападет на Корею, то война с ней станет тотальной. Разве у Японии есть твердая воля воевать с Кореей? Готова ли она к этой войне?

Журналист Усио, бывший штабист главного командования военно-воздушных «сил самообороны», привел весьма потрясающий модельный эксперимент. На страницах «SAPIO» от 11 ноября 1998 г. он делает следующий анализ: при необходимости отпора, предполагаемого в случае нападения корейскими БР, во-первых, ведущие истребители «сил самообороны» не будут задействованы, ибо они не способны нанести удар по ракетным базам Кореи; во-вторых, имеющимися ныне ракетами невозможно нанести удар по противнику; в-третьих, возможен только один вариант – налет «отрядов особого назначения».

Он пришел к выводу: поддерживать и укреплять японо-американский альянс, скорее принять новый законопроект, связанный с «руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны», внести поправки в интерпретацию статьи конституции о коллективном праве на самооборону. Почти аналогичны анализ и утверждения других военных обозревателей.

Однако немало времени и усилий потребуется для за-

вершения процедуры изменения конституции, расширенной интерпретации коллективного права на самооборону и отказа от миссии исключительной обороны. Причем это вызывает у соседних стран больше протеста и предосторожности, чем предполагается в Японии, да и не исключит возможность изоляции Японии от международного сообщества,

И на перевод вооружений «сил самообороны» на наступательные уйдет довольно много времени и финансовых расходов.

Япония просто не в силах реализовать концепцию: «ответь на нападение возмездием», о которой утверждают некоторые политики и военно-политические обозреватели. Так обстоит ее реальное положение.

Пусть Япония преодолет все препятствия на своем пути и будет в полной готовности ко всему, но новорожденные «силы самообороны» (они, возможно, в то время назовутся японской армией) не смогут нанести удар по ракетным базам Кореи.

Потому что нельзя обнаружить и уничтожить ракеты, размещенные под землей.

За какие-то минуты замешки многие и многие БР прилетят во все уголки Японии. Пойти на тотальную войну с Кореей – разве это будет идеальным выбором для Японии?

Могут быть и те, кто утверждает, что коллективное право на самооборону и способность к превентивному удару есть сила сдерживания.

Однако, Корея заявляет: безусловно ответит на превентивный удар возмездием. Несомненно, что это приведет к тотальной войне.

Япония и Корея не так отдалены друг от друга, как США и Ирак. Они соседние страны. К тому же Корея имеет БР, в радиусе действия которой находится Япония.

Каждому нетрудно представлять, что с возникновением войны и Япония не окажется вне опасности.

Если не будет настоящих сил сдерживания, т. е. твердой воли государственного руководителя: «Ответим на тотальную войну тотальной», и всенародной поддержки этой идеи, то даже превентивный удар не проявит свой эффект в отношении враждебного государства.

Опасность нового законопроекта, связанного с «руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны»

Зачем, спрашивается, Японии как «миролюбивому государству» взять курс на такую милитаризацию?

Схема понятна: Корея, США и Южная Корея находятся во враждебных отношениях – Япония заключила с США военный альянс, Япония не желает установить дружественные отношения с Кореей. Япония, в связи с недавней «ракетной» шумихой, видит в Корее не «потенциальную», а «реальную угрозу» и предпринимает соответствующие ответные меры.

Где источник «угрозы», испытываемой японцами? В договоре о безопасности между Японией и США, если разобраться в делах. Следовательно, если между США и Кореей будут установлены мирные отношения, если Япония отдельно добьется таких отношений с Кореей, то «военная угроза» от Кореи сама собой исчезнет.

Но Япония раскручивала маховик альянса с США. Конкретизацией этих акций являются «руководство по японо-американскому сотрудничеству в области обороны» (достигнута договоренность об этом в сентябре 1997 г.) и резолюция о претворении его в дела – законопроект,

связанный с ЧП. Кстати в «руководстве» констатируется, что «в случае войны» на Корейском полуострове Япония автоматически участвует в ней (посылка войск за границу).

При каждом удобном случае США требовали от Японии их скорейшего принятия. Для этого администрация Обута, осуществившая коалицию ЛДП и ЛП, делая ставку на «ракетную» шумиху, пытается в пожарном порядке принять их на очередных заседаниях парламента, начатых 19 января 1999 г.

До сих пор, конечно, Япония практически играла свою роль в обострении военной напряженности на Корейском полуострове. Амбиции ее стали более четкими в новом «руководстве по японо-американскому сотрудничеству в области обороны». Для эффективного исполнения своих обязанностей по «руководству» Японии придется рано или поздно отменить 9-ю статью конституции, запрещающую ведение войны.

Тогда Япония как военная держава, как государство, создающее Корею страшную реальную военную угрозу, выступит в самом переднем секторе «холодной войны» (не исключается возможность ее превращения в любое время в горячую войну) на Корейском полуострове. Итак, «в случае войны» на Корейском полуострове независимо от того, какая сторона совершила превентивное нападение против другой, Япония автоматически станет одной из воюющих сторон и подвергнется нападению с корейской стороны.

Явно зная все это, японские власти, выбрав этот путь, бешено мчатся вперед и в связи с недавней «ракетной» шумихой еще более форсируют этот процесс. Сомневаюсь, насколько понимает положение дел японский народ.

Дебаты вокруг вопроса «ЧП» идут настолько сложно и трудно, что сомневаешься, не является ли это своего рода дымовой завесой, умышленно закрывающей истинную суть дела.

Здесь есть что не забывать. Ни война с Кореей, ни участие в корейско-американской войне не принесут Японии никакой пользы.

Самая надежная государственная безопасность – создать такую ситуацию, которая не позволит воевать ни с какой другой страной.

У Японии и Кореи не существует ни территориальных конфликтов, таких, как вопрос о «северной территории» в отношениях с Россией и вопрос об острове Ток в отношениях с Южной Кореей. Не существует ни идеологического противоборства, ни острого вопроса о межгосударственных интересах. Если существует какой-нибудь вопрос, то он касается «подведения Японией черты под историческим прошлым». Но это не такой вопрос, который должен быть решен путем войны. Если Япония будет воевать с Кореей, то это будет войной между причинившим в прошлом ущерб и пострадавшим. В этом смысле она станет неблагоприятной для Японии.

Война только обострит проблему подведения черты под прошлым Японии и противоборства между обеими странами.

К тому же у Японии нет ни тени надежды на победу в войне. Как уже говорилось, у Японии нет основания начать новую войну, да и она будет противоречить интересам страны. У Японии ничего не останется, кроме многочисленных пострадавших от военной катастрофы и зараженной радиоактивностью земли. Значит, ей незачем воевать с Кореей.

Запущенный Кореей «летающий объект» – ИСЗ. Это не

противоречит 4-му пункту 2-й статьи Хартии ООН, который гласит: угроза вооруженными силами запрещается.

Под предлогом запуска корейского ИСЗ ускорять процесс превращения страны в военную державу – не оправдано.

К сожалению, некоторые люди Японии радуются тому, что «ракетная» шумиха, мол, стала катализатором превращения Японии в военную державу. Но эта шумиха, наоборот, ясно показывает бессмысленность их затеи и подлинную суть их намерения. Поднятая шумиха вокруг «ракеты», возможно, временно содействует процессу превращения Японии в военную державу. А когда ослабитесь полученный «шок» и общественность вернет себе невозмутимость, то они непременно раскаются в том, что их эмоциональная реакция на событие совершенно глупая, что ввергнет страну в тупиковую ситуацию.

5. ВРЯД ЛИ ПРИДЕТ «ДЕНЬ Х»

Войны не будет. В чем причина с военной точки зрения?

О «Дне Х», т. е. о вспышке второй по счету корейской войны уже давно шли разговоры.

При каждом удобном случае эксперты по корейским делам давали свои прогнозы: вот в такое-то время вспыхнет война в Корее. Но пророки эти ошиблись.

Запуск корейского ИСЗ сгустил ли черные тучи войны? Ответ: «Нет». Иными словами, меньше стало во-

зможностей возникновения войны. Можно сказать, что войне никогда не быть.

Сначала потолкуем с военных аспектов.

Первое. Обороноспособность Кореи вопреки предположению сильна. ВС Кореи нацелены исключительно на оборону. Главная суть концепции – военная линия из четырех пунктов, которые ниже следуют.

1) Вооружение всего народа – военная подготовка, вооружение всех граждан, что даст возможность уничтожить в окружении коалиционные ВС США, Южной Кореи и Японии. Война моментально поставит под ружье около 10-миллионные массы. Во время наземных операций лавина людского моря сметет армаду агрессоров с лица земли, используя благоприятные рельефные условия. Величину такой силы Америка видела и чашу горечи от такого страха хлебнула уже на поле корейской войны.

2) Превращение всей страны в крепость – построение подземных баз ВВС, ВМС, артиллерийских и ракетных позиций, ВПК, размещение зенитных орудий на макушках гор. В войне все подземные объекты с твердыми скальными укрытиями выдержат любой ядерный удар. Запас продовольствия и горючего сделает возможным вести войну затяжного характера. Вся страна, как мне известно, уже давно стала неприступной крепостью.

3) Превращение всей армии в кадровую – постоянная подготовка и обучение отборных военных кадров, и прежде всего регулярных войск. С началом войны они войдут в состав немедленно организуемых крупных формирований в объеме регулярной армии.

4) Модернизация всей армии – оснащение регулярных войск современной боевой техникой, выпуск оружия в основном у себя.

Значит, все это позволяет Корее выиграть войну и без

посторонней помощи и поддержки. Известно, что во время вьетнамской войны американцы и южновьетнамцы просто ахнули при виде мощной современной боевой техники регулярных войск Северного Вьетнама, вошедших в Сайгон.

Факт, что корейская боевая техника, если ценить ее на уровне новейших видов вооружений, уступает американской, южнокорейской и японской. Однако Корея считает, что ее вооружения, не призванные напасть на другие страны, вполне достаточны для собственной обороны.

По мнению американских военных, под землей ждет часа огня 13 тыс. корейских дальнобойных и многоразрядных ракетных орудий. «65% контингента вооруженных сил, 80% полевых орудий и ракетных комплексов сосредоточено в 96 км от 38-й параллели» («Военный паритет», изд. в 1998 и 1999 гг., Институт международных стратегических проблем Великобритании). «Уже с 80-х гг. Республика Корея находится в радиусе ракетного удара от Севера. РК разработала только ракеты 80-километровой дальности, но Север уже разместил ракеты, увы, 600-километровой дальности, которые охватили бы своим радиусом действия всю территорию Южной Кореи» (Кан Ин Док, начальник южнокорейского ведомства по делам объединения). При превентивном ударе американо-южнокорейско-японской «тройки» все эти орудия в одночасье заговорят.

И еще: в ответ баллистические ракеты, в том числе МБР, ударят территории самих США, Южной Кореи и Японии. Газета «Нодон синмун» от 19 декабря 1998 г. поместила на своей странице плакат. На нем были изображены три ракеты с надписью «Корея – страна чучхе», которые взяли на прицел самолет, на котором видны слова:

«Вашингтон», «Сеул», «Токио». Под картиной – лозунг: «Объект удара ясен!» Это, я бы сказал, строгое предупреждение в адрес США, Южной Кореи и Японии.

Второе. США не осмелятся воевать с Кореей. Что касается «оперативного плана 5027», то этот сценарий военной авантюры с компьютерной имитацией ЧП на Корейском полуострове был составлен в 60-е годы Комиссией начальников штабов США. Через каждое десятилетие были внесены в него корректировки. Сразу же после инаугурации президента Клинтона пересмотрен названный сценарий войны. Ознакомившись с донесением, представленным в 1993 г., он, как сообщилось, отказался воевать с Кореей.

Имитация потенциальной войны показала следующую картину.

1. В пекло войны бросается 540 тыс. чел., т. е. половина общего контингента американских войск. Ожидается по крайней мере 120-дневная бойня.

2. Миллионы мирного населения станут жертвами.

3. Потеря живых сил американских войск (52 тыс. чел.) будет равна числу убитых и в трехлетней корейской, и в десятилетней вьетнамской войне.

4. Бомбежка АЭС подвергнет Корейский полуостров и прилегающие к нему страны серьезному радиационному повреждению.

Во время войны в Персидском заливе американских военнослужащих было убито и ранено не больше тысячи. Американцы погрузились в восторг и радость от крупной победы в той войне, где пустились в ход новейшие виды техники, и вместе с тем не на шутку удивились столь громадными людскими потерями. После этого быстро распространилась, как зараза, войнофобия.

США, думается, не желают воевать против Кореи с та-

ими огромными жертвами, которые равнялись бы числу убитых и раненых в корейской и вьетнамской войнах.

Более того: в минувших войнах только американцы размахивали «ядерным козырем», их союзники даже не имели и АЭС. В будущей войне объектом удара станет АЭС, так что пожар несомненно перерастет в ядерную катастрофу. Покалечив Японию двумя атомными бомбами, американцы впоследствии бросились во многие войны, но ни разу не применили ядерного оружия. Вернее сказать, не посмели пойти на такой шаг. Дело это понятное: просто ужасно думать о трагических последствиях от того смертоносного оружия.

Война в Персидском заливе не была ядерной. Однако большинство американских солдат, участников войны, и сейчас жалуются на необычные симптомы – хроническую усталость, падение аппетита, потерю памяти и т. п. Оттого и появилось название «синдром войны в Персидском заливе». Об истоках беды пишет Американский национальный центр по компенсации ущерба в войне в Персидском заливе – организация отставных военных США. В докладе, опубликованном им в марте 1998 г., говорится: совершенно не исключена возможность, что американские солдаты подвергались бы радиационному повреждению от снарядов с обедненным ураном, которые применялись в те дни в массовом количестве. В компоненте их заряда – остатки, получаемые после извлечения урана 235 из природного. Они впервые применялись в той войне в целях уничтожения иракских танков и боевых позиций. По представленному докладу, кажется, что около 400 тыс. человек, т. е. 75 % участников войны, подверглось радиационному повреждению от обедненного урана. Это происходило в самих боях или после них в той или иной форме.

О причинах такого болезненного синдрома немало идет речи. Иные говорят: «Истоком зла стало умышленное разрушение Ираком боеголовок с зарядом ядовитого газа». Спрашивается: почему столь много участников войны жалуются на один и тот же синдром? Судя по всему, думается, что наиболее верной версией является применение американцами снарядов с зарядом обедненного урана.

Как видите, ныне война, даже и неядерная, чревата опасностью радиоактивного загрязнения военнослужащих, участников войны, жителей данного региона. Излишне доказывать, какие тяжелые последствия повлечет за собой ядерная война.

Превентивный удар со стороны противника заставит Корею немедленно нанести ракетные удары по американским военным базам и АЭС в Южной Корее и Японии. Особенность партизанского метода боя состоит в том, чтобы захватить у противника оружие для собственного вооружения и с его помощью ударить по уязвимым местам врага.

Трагические последствия катастрофы одной АЭС, по данным, равны взрывной силе 10 тыс. единиц атомных бомб. О таком невообразимом ужасе можно узнать из книги под заглавием «В Токио – атомную электростанцию!», автор которой – Хиросэ Такаси. При случайном попадании хотя бы одной ракеты в АЭС Япония и Южная Корея не только окажутся в «море огня», но и не избежат кошмара полного уничтожения. И земля заокеанского великана станет объектом карательного удара МБР. Ракетные удары, наносимые по авианосцам американских ВМС, породят адекватную катастрофу.

Корее не надобится запустить БР с ядерной боеголовкой. И без того война станет ядерной.

«Дядя Сэм» должен быть готов на все: и на разгром своих солдат в Южной Корее и Японии, и на уничтожение самого Корейского полуострова и Страны восходящего солнца, на серьезнейшие ущербы на собственной территории. Без этого ему не воевать с Кореей. США не осмелятся начать войну, да и они не вправе пойти на такой шаг.

Третье. Соединенные Штаты не в состоянии вести войну с Кореей до конца.

Американцы испили горькую чашу поражения и в Корее, и во Вьетнаме. Шумели о крупной победе в войне в Персидском заливе, но нельзя считать ее выигранной в смысле того, что не достигнута их первейшая цель – свержение или исключение из властной структуры хусейнской общины.

В целях инспекции иракского ОМУ США раздували военную угрозу против этой страны, а в декабре совместно с Англией начали ракетные удары.

По сообщениям, за 4 дня было запущено 415 крылатых ракет.

За полтора месяца войны в Персидском заливе полетело около 290 ракет одного типа «Томагавк». Не трудно представить, сколько ракет заработало. Однако по пентагонской оценке «боевых успехов», только 30% из более ста намеченных объектов удара было «уничтожено» или «серьезно повреждено», и американцам удалось «отложить иракскую разработку ракет на год» (министр обороны США Коэн).

Спору нет, что здравствует режим Хусейна. К слову сказать, американское нападение на Ирак начали осуждать другие государства-члены СБ ООН. В частности, на это резко реагировала Россия – отзывала своих послов из США и Англии и т. д. Американцы не получили ни меж-

дународного признания, ни содействия.

«... Кара над Ираком кончилась неясным результатом... Единственная сверхдержава (США) и ее незаменимая союзница (Англия) по своей логике пустили в ход сильнейшие в мире вооруженные силы, но это вызвало в международном сообществе прежде всего волны протеста и гнева. Не такова ли реальная картина?» («Асахи симбун» от 21 декабря 1998 г.).

И продолжение инспекции стало делом не из легких. Президент Клинтон заявил: «Воздушный налет лишит возможности ооновской инспекции». Кстати, после прекращения налета с воздуха Ламадан, вице-президент Ирака, заявил об отказе от предстоящей ооновской инспекции: «Разговор о UNSCOM» (специальная комиссия ООН по инспекции ОМУ), этой шпионской группе, стал делом прошлого».

Не исключена и возможность дальнейшего усиления в арабском мире сочувствия к Ираку и антиамериканского настроения.

На деле в Египте, Сирии, Йемене, Иордании, Судане, Ливии и в других странах не прекращаются антиамериканские, антианглийские манифестации с участием тысяч, десятков тысяч демонстрантов. И западные наблюдатели дают прогнозы: в тупике окажутся не столько Ирак, подверженный нападению, сколько США – зачинщик санкций и нападок. «Продолжение такой ситуации умножит опасность террористических акций против гражданских самолетов Великобритании, усилит вражду арабского мира к ней, ослабит ортодоксальность ООН и ввергнет ее в Европе в более тяжкое положение» (Английская газета «Гардиан»). Такая судьба, думается, постигнет не только Англии, но и США.

Правительство Японии сразу же поддерживало возду-

шный налет на Ирак. Есть налицо и мнение: в японских акциях не исключена и надежда на то, что антииракские военные санкции проявят эффект сдерживания, т. е. обуздания Кореи. Однако, увы, Корея не есть Ирак.

Военно-политическая ситуация на Корейском полуострове не такая же, что на Среднем Востоке. Получивший почти в беззащитном положении англо-американские удары, Ирак рассчитал на международное сочувствие и в известной мере добился своего. Он надеялся, так сказать, на тактику: пусть вначале понесем определенные ущербы, но все-таки, в конечном счете, свалим с ног противника.

Корея же недвусмысленно заявила: нападешь – не избежишь возмездия, и она практически демонстрирует свою силу.

Корея не такая страна, какая сидела бы сложа руки при ударе американских крылатых ракет. Ясно, что война нанесет Южной Корее и Японии серьезнейшие ущербы. И они не хотят в войне возможного карательного удара. При всем желании США не могут нанести Корее ракетные удары.

18 декабря 1998 г. МИД Кореи заявил: «Ничем не оправдать военное нападение против Ирака. Попраание и посягательство на суверенитет какой-либо страны, проводимые с помощью насилия под всякими предлогами, – недопустимы». Это стало сильным сдерживанием США.

Корея готова не допустить применение США любых сил.

Чтобы победить без потерь, остается только демонстрировать свою стойкую волю к сопротивлению и военную мощь, способную нанести противнику сокрушительный удар возмездия. Налет англо-американской авиации на Ирак, вопреки ожиданию, позволил Корее более жес-

тко выступать. Следовательно, воздушный налет не стал силой сдерживания Кореи, как того пожелало японское правительство.

И в экономическом аспекте США трудно. Американцы не смогли бы вести войну в Персидском заливе без японской помощи в размере 9 млрд. долл. и военных расходов, предоставленных странами Среднего Востока.

По подсчетам одного из американских военных экспертов, на бомбежку территории Ирака (декабрь 1998 г.) было растрчено 500 млн. долл. 5 января 1999 г. во время воздушного боя с самолетами иракских ВВС у «запретной зоны полета» американская авиация запустила шесть ракет новейшего типа «воздух – воздух», но ни одна из них не попала в цель, как признался сам представитель Минобороны США Бэйкон. Каждая ракета подобного типа превышает 300 тыс. долл. (около 33 млн. японских иен). Оружие такой категории очень дорого стоит. Значит, продолжение войны потребует огромных расходов. Уже видны симптомы спада американского «бума», который неизбежно пойдет, как взлетит вздутый пузырь японской экономики.

Надо сказать, что США – крупнейший задолжник мира. Теперь им стало невозможно вести войну только ради ожирения монополистов ВПК. И не следует забывать, что современная война далеко не принесет стране-победительнице одностороннюю выгоду.

Столкновения в Персидском заливе назывались и «нефтяной войной». Спрашивается, сколько выгоды принесла «дяде Сэму» т. н. «победа» в этом регионе? После персидских катаклизмов самым крупным покупателем иракской нефти, экспорт которой разрешен по гуманитарным соображениям, является не кто иной, как Америка. Причина – в дешевой цене на иракскую нефть, ко-

торая занимает 8% из общего объема импортируемого США жидкого топлива. Это отнюдь не малая цифра для нефтяных гигантов США. Значит, американцы впадают в самопротиворечивость: сами затрудняют себя антииракскими экономическими и военными санкциями.

Президент Клинтон пытается одновременно противостоять, по его мнению, наибольшим «угрозам» – Ираку и Корею. Однако вернее было бы признать неспособность США к одновременному противостоянию «величайшей угрозе американской безопасности» (т. е. северокорейскому вопросу) («Кильмэн, председатель Комитета палаты представителей США по иностранным делам), ибо вследствие сфабрикованного ими самими иракского кризиса, как говорится, сели в лужу, так и не ликвидировав Хусейна. США заявляют: «Наша сила проявляется дипломатическими усилиями и вместе с тем в рамках мощной военной поддержки» (президент Клинтон). И американцы прибегают к своей традиционной «дипломатии канонеров», но реалья для них неладная – везде, куда ни суй нос, получают отпор, становятся предметом глумления, не могут показать свои милитаристские «мускулы», попав в положение, когда никого не возьмут угрозой.

Четвертое. У США нет повода воевать с Кореей.

Американцы шибко пленены психологией: «Зачем американской молодежи отдать богу душу? Ради других стран?» Теперь у них помутнела амбиция к роли «защитника безопасности» мира и «международного жандарма».

Раньше ставилась цель – бороться с социализмом, коммунизмом, и прежде всего с «империей зла», т. е. с Советским Союзом. Теперь же, после ликвидации сферы влияния социализма, для американцев, похоже, неважно, как выступает небольшая страна на Дальнем Востоке за социализм.

«Растущая угроза военными санкциями приведет американских солдат к грани смерти, вызовет широкие волны протеста общественности. В частности, непонятно, в чем смысл лезть в конфликты после «холодной войны». Волнуешься за «себестоимость», т. е. человеческие жизни и мировую общественность, – никакой угрозой не добьешься своего, да и втянешься в маховик партнера» (Блэкман, председатель Центра Хенри Стимсона). Как видите, в самих США преобладает мнение, что однополюсное господство США уже вышло за рамки собственных противоречий и переживает реальный кризис.

Вышеупомянутые факторы не дают и Корею, и США разжечь вторую войну на корейской земле.

В войне американо-южнокорейско-японская тройка никогда не победит, даже если не потерпит поражение. Да и это понятно: ядерная катастрофа слишком велика, из нее никакой пользы не выйдет... Только пустырь с костями огромных жертв, разрухой и радиационным загрязнением.

Политический фактор невероятности войны

Анализ политической и дипломатической ситуации на Корейском полуострове дает ясный вывод: войне не быть, ее не спровоцировать. В чем причины?

Первое. Исторические договоренности, достигнутые в 1994 г., превратили корейско-американские отношения не во враждебные, а в отношения взаимного доверия. Стороны ориентируются не на войну, а на установление межгосударственных отношений посредством диалога.

В соглашении о договоренностях США впервые дали КНДР свою «официальную гарантию об отказе от при-

менения ядерного оружия и от угрозы им». В документе говорится: «Стороны прилагают совместные усилия к обеспечению безъядерного статуса, мира и безопасности на Корейском полуострове».

Пока действует Рамочное соглашение между КНДР и США, ни одна из сторон даже при всем желании не может завязать войну.

Второе. Между Кореей и США существуют разветвленные каналы диалога, функционирует комплекс механизмов, гарантирующий безопасность на Корейском полуострове.

Война нередко вспыхивает из-за недопонимания другой стороны. Пусть стороны враждуют друг другу, но они почти во всяких случаях могут избежать военного столкновения, если продолжают диалог между собой.

После заключения Рамочного соглашения между КНДР и США на Корейском полуострове появились и функционируют такие механизмы обеспечения безопасности, как КЕДО, строительство АЭС с легководными реакторами, переговоры по ракетной программе, встречи на уровне армейских генералов, совместные раскопки останков погибших американских солдат, четырехсторонние переговоры.

Все они служат для Кореи, как говорится, дипломатическими козырями.

Поскольку Корея желает мира и безопасности на полуострове, она не будет злоупотреблять ими для разжигания войны. Тем более, что недавно Корея взяла в свои руки еще один мощнейший дипломатический «козырь», имя которому – ИСЗ, и США волей-неволей придется ломать голову.

Третье. Активизируется процесс экономического обмена между Севером и Югом, главным образом, на уровне

гражданских лиц, стремясь к сосуществованию и процветанию.

Нет сомнения в том, что обе части Кореи наверняка пойдут в основном дорогой сосуществования, конечно, не без перипетий.

Война бросит и Север и Юг в «море огня», губит саму корейскую нацию. Это до мозга костей осознают граждане обеих сторон.

Что касается Южной Кореи, она абсолютно не хотела бы войны, ибо военный удар принесет ей самый большой ущерб. США не смогут своенравно зажечь войну в Корее, не считаясь со своей союзницей.

Четвертое. Корея и США, будучи непосредственно заинтересованными в проблеме Корейского полуострова, возлагают на себя историческую миссию – положить конец структуре «холодной войны» на полуострове. Такова неопровержимая историческая закономерность.

В Соглашении о перемирии в Корее зафиксирован вопрос о замене его на мирный договор. По сей день США отворачивались лицом от этой проблемы. Нынешняя же действительность – прекращение «холодной войны» – не разрешает им избежать своего долга, своей обязанности внести поправки в политику в отношении Корейского полуострова. Рычаги их реализации – Рамочное соглашение между КНДР и США, четырехсторонние переговоры, проводимые по инициативе США и Южной Кореи. На третьем туре основных переговоров была достигнута договоренность об учреждении комиссии. На нем корейская сторона выступила с предложением ставить на повестку дня вопрос о выводе американских войск из Южной Кореи. По этому поводу американо-южнокорейская сторона пошла на уступки, заявив, что «можно обсудить и вопрос о передислокации войск на

Корейском полуострове». Это помогло сторонам найти общий язык. Ключевая из проблем, связанных с Корейским полуостровом, – военный вопрос, касающийся Кореи и США. Стало быть, в фокусе внимания находится обессиливание, нейтрализация американского военного присутствия в Южной Корее. США придется идти в этом направлении, хотя и не сразу.

Сообщается, что Корея, повысив уровень переговоров генералов КНА и войск ООН, начатых с июня 1998 г., в октябре того года выступила с предложением учредить в Пханмунчжоме «совместную военную комиссию» в составе из генералов трех сторон – КНА, американских войск и южнокорейской армии. Корея стремится к замене Соглашения о перемирии на мирный договор, к установлению новой системы обеспечения мира. При этом она ставит перед собой цель – обессилить, нейтрализовать американское военное присутствие в Южной Корее. Именно в таком направлении, думается, пойдет процесс обеспечения безопасности на Корейском полуострове.

Корея переломляет азиатскую стратегию США

Кончилась «холодная война». США выдвинули курс на сокращение своих вооруженных контингентов в Азии (доклад о национальной обороне на 1990 и 1992 гг.). Однако американцы, столкнувшись с явным недовольством и протестом своих союзников, переориентировались на мировую стратегию с ее основой – «вариантом Ная». Экс-помощник замминистра обороны Джозеф Най выступил с предложением укреплять союзнические отношения, обладать как «ядерным», так и «информационным

зонтом», чтобы и впредь США выполняли свои обязанности как мировой сверхдержавы. Детализацией его инициативы явился именно доклад военного ведомства США «Стратегия по обеспечению американской безопасности в Восточной Азии и Тихом океане» (доклад о восточноазиатской стратегии, опубликованный в 1995 г.).

Главное в «докладе о восточноазиатской стратегии – 95» – в том, что, во-первых, взамен дальнейшего предоставления странам-союзницам «ядерного зонта» и «доминирующей роли» возлагается на них бремя военных расходов, во-вторых, сохраняется в Южной Корее и Японии 100-тысячный американский вооруженный контингент. И Споком, замглавы Пентагона, в своем парламентском выступлении заявил: «После «холодной войны» азиатская стратегия США состоит, во-первых, в укреплении альянса со странами, имеющими с нами союзнические отношения; во-вторых, в сохранении нашего военного развертывания; в-третьих, в ускорении процесса развития стабильных и перманентных отношений с Китаем».

Итак, в Южной Корее и Японии все растет т. н. «бюджет доброй воли», т. е. расходы на содержание американских войск. Для сохранения около 36-тысячного американского контингента Южная Корея выделяет 399 млн. долл. Тяжкое бремя сильно давит на плечи и без того пыхчащей из-за валютного кризиса (МВФ) Южной Кореи. Япония же является таким «хорошим учеником», который получает от «дяди Сэма» и оценку, и благодарность: «Ее помощь, оказываемая в будни нуждающейся в заботе стране, составляет 5 млрд. долл. в год. Она наиболее щедра в кругу наших союзников планеты» (доклад о восточноазиатской стратегии – 98).

Как видите, два союзника США – Южная Корея и Япония – финансируют присутствие в них американских

войск. Но не они ли, собственно, как никто другой остро чувствуют одиночество дрейфующей лодки? Ведь лодка, навьюченная грузами упомянутой «стратегии», идет наперекор течению разрядки напряженности, образуемому благодаря окончанию «холодной войны» и заключению Соглашения между КНДР и США. Более того: можно сказать, что уже обречены на провал «две фронтальной стратегии» (стратегия по одновременному реагированию на военный кризис на Корейском полуострове и Среднем Востоке).

Недавно островитяне всеми фибрами души осознали, что «дядя Сэм» далеко не откровенен им во всей информации, даже и «решающей их судьбу». Американцы обещали японцам дать «ядерный зонт», но заокеанские боссы даже в кризисной ситуации, угрожающей их судьбе, не намереваются пользоваться СЯС.

То же самое и с Южной Кореей. Между прочим, США не посмели применить ЯО даже в войне, связанной с их интересами. И понятное дело, что американцы не оскалят ядерные зубы ради своих союзников. Трудно надеяться, что неприменимое ЯО станет сдерживающей силой. Такие азы правды лишь теперь начала понимать, на свою беду, Южная Корея.

Чтобы изменить к лучшему не очень слаженные свои союзнические отношения с Японией и Южной Кореей и убаюкивать этих азиатов, США в ноябре огласили новый «доклад о восточноазиатской стратегии». Американцы взяли курс на дальнейшее цементирование упомянутого альянса и заверили их в сохранении в Азии «статуса 100-тысячного американского контингента». И вместе с тем японцам заявили, что «американо-японский союз есть главное звено в цепи азиатской стратегии», и торопили островитян с принятием нового «руководства по японо-

американскому сотрудничеству в области обороны». Не забыли и выразить свое «понимание» по поводу «негодования» Японии, заявив: «Имевший место в августе текущего года «пуск ракеты» показал, что Северная Корея является угрозой безопасности в регионе». Южнокорейцев же стали успокаивать демонстративной жесткой жестикуляцией, готовой, мол, не прочь даже от военного реагирования на корейскую ситуацию: «Если Север на это не согласится, Соединенные Штаты готовы обеспечить безопасность, пустив в ход дипломатические и другие потенциальные средства для безопасности».

Что касается политики в отношении Кореи, – а это, похоже, неизбежно, – трое, как говорится, спят под одним одеялом, да им снится разное: «дядя Сэм», манипулируя такими рычагами, как запуск ИСЗ и «подозрение в подземных ядерных сооружениях», не прочь рваться к накалу напряженности, а южнокорейский подручный не желает такого оборота дел (порой позиции обеих – антиподы) и, наконец, островитянин горчит в роковом одиночестве.

Тройка в ранге саммита частенько занимается играми в дипломатию – в перекрестном порядке, не раз подтверждая верность альянсу. Однако надеяться на искоренение существующей дисгармонии и трений было нельзя. «На военные акции, даже запланированные США, никогда не пойдет Южная Корея... В чем величайшая причина диссонанса американо-южнокорейской музыки? В твердолобости Республики Корея – мол, «О чем думает Северная Корея, знает только Южная Корея», и в американской горделивости – «Только США в нелегких контактах с Северной Кореей имеют необходимую информацию и знают предстоящие ответные меры» (передовая статья «Майнити симбун» от 24 ноября). Аналогичная нервоз-

ность выражает тревожную психологию США, Японии и Южной Кореи насчет незаполняемых трещин альянса и их хрупких союзнических отношений.

В чем суть стратегии Кореи по отношению к США? В том, чтобы выйти победителем в войне без применения оружия. Горячая война с применением оружия приведет к катастрофе на Корейском полуострове. Стало быть, предназначение стратегии Кореи – в том, чтобы в принципе использовать оружие и ВС в качестве политико-дипломатического козыря и заставить американскую телегу безропотно перекатиться на рельсы мира. Она умело применяется так искусно, что американский великан совсем похож на недвижимого слона, опутанного армадами муравьев или паутинами. Муравьям и паутинам, конечно, не съесть слона, но у них не исключена возможность заставить эту громаду двигаться туда, куда им хочется.

«До сих пор мир отнес ракету к категории военного оружия, но надо сказать, что они определяют ее как оружие политическое... Если речь идет об «устрашающем оружии», то само обладание им имеет свой смысл» (Эбата Генсукэ).

Практически Корею не надобится обладать им. Достаточно было бы только показать возможность иметь такое оружие. Президент Ким Ир Сен отметил: «Мы не имеем ни намерения, ни способности разработать ядерное оружие. При условии справедливости мы готовы принять ядерную инспекцию». Однако ее партнер по диалогу явился на переговоры, поднимая шумиху вокруг «подозрения в ядерной разработке». И совершенно очевидно, что с запуском Кореей ИСЗ партнер вопит о присвоении ей МБР и ИСЗ военного назначения. Корейская сторона, изловчившись, стремится максимально использовать создавшуюся ситуацию. В свою очередь американцам, явно

знающим ловкость Кореи, ничего другого не остается, как идти к миру, которого желает она. Такова истинная картина войны без выстрелов.

Чтобы достойно противостоять супердержаве, малая страна должна полагаться не на оружие – военную силу, а на силу слов – мозги. Другого способа у нее нет. Корея и США вели и ведут горячую «войну полемики». В ней и места нет сереньким обвинениям, что-де «угроза – это предельно коварная вещь». Что такое международная дипломатия? Обманные трюки: обмануть друг друга, порой быть обманутым. «Сильным – признание, а слабым – не чета». Такова американская логика. Чтобы победить в этой войне, надо превзойти противника своим умом и дерзанием. Запустив ИСЗ, Корея вышла из прежней ситуации, – раньше ее односторонне подозревали в «ядерной разработке», – и практически пустила в атмосферу летающий объект, равноценный по своей мощи МБР. Сюрприз в несколько раз больше шокировал США.

Сразу же после заявления Кореи об успешном запуске ИСЗ американцы, завершив тянувшиеся с августа переговоры с Кореей на высоком уровне, объявили: увеличить объем продовольственной помощи от 200 тыс. до 300 тыс. т вместе с возобновлением четырехсторонних переговоров, переговоров по ракетной программе, продолжением поставки мазута, активизацией сооружения легководных реакторов и, наконец, возобновлением переговоров по списыванию Кореи из списка «террористических стран». Переговоры по пересмотру списка «террористических стран», по сути своей, означают подготовку к смягчению экономических санкций. Договоренность в этом направлении была удовлетворительной для корейской стороны. Госдеп США с акцентом заявил:

«Поскольку Корея успела разработать ракету, то ядерный мораторий становится более важным вопросом». Можно сказать, что запуск ИСЗ удвоил тревогу США и заставил их пойти на крупные уступки.

Япония, почувствовав себя «обиженной бабой», с одной стороны, не скрывала недовольства своим положением Буриданового осла и буркала: американский конгресс, управляемый республиканцами, подарил Корею «мед». Но это не «мед». Администрации Клинтон осталось только так поступать. Уже говорилось о выборе периода запуска ИСЗ. Значит, истинная цель Кореи состояла в том, чтобы подвергать США «шокированию МБР» за вечное замедление исполнения обязанностей по Рамочному соглашению между КНДР и США и ускорить процесс его реализации. Не так ли?

Жесткие меры и паутины

Вокруг запуска корейского ИСЗ смертельно возмутились американские конгрессмены из Республиканской партии.

«Пришлось вновь расплатиться за северокорейский вызов» (Стапп, конгрессмен из Республиканской партии). «Администрация Клинтон обращается к Северной Корею с конфетами (вместо дубинки)» (Канингэм, председатель Комиссии палаты представителей США по ассигнованию). «Имеют ли договоренности с Северной Кореей другой смысл, кроме как никчемной бумаги?» (Клеит, председатель подкомиссии сенатской (США) Комиссии по иностранным делам).

Конгресс США принудил администрацию Клинтон принять предстоящие парламентские меры: до 1 марта

1999 г. поэтапно одобрять расходы на поставку мазута при условии: во-первых, назначения президентом нового спецпосланника и пересмотра политики по отношению к Корее, во-вторых, выяснения факта о «подземных ядерных сооружениях» и ускорения процесса определения подлинности БР; после марта одобрять выделение 15 млн. долл. при условии: во-первых, продвижения диалога между Севером и Югом, во-вторых, гарантирования президентом содействия пломбированию стержней ядерного горючего; после 1 июня одобрять выделение остальных 20 млн. долл. при условии: во-первых, возобновления переговоров, связанных с исполнением Совместной декларации о безъядерном статусе на Корейском полуострове, во-вторых, достижения договоренностей о принятии удовлетворительных решений по поводу «подземных сооружений», в-третьих, гарантирования президентом заметного продвижения переговоров по БР.

Как видно из вышеупомянутого, конгресс США оказывал администрации максимальное сопротивление с целью затормозить ход исполнения Рамочного соглашения между КНДР и США, внести корректировки в политику в отношении Кореи.

Однако подобную негативную реакцию американского конгресса давно предвидела корейская сторона. Надо отметить, что США втянулись в маховик войны без выстрелов, о чем думает Корея. Это можно аргументировать в двух аспектах.

Во-первых, запуск ИСЗ и разработка БР в Корее не противоречат букве и духу Рамочного соглашения между КНДР и США. И представитель госдепа США Рубин сказал: «Ракетная разработка не является прямым нарушением Рамочного соглашения». Если под предлогом мнимого «нарушения» затягивать ход исполнения обяза-

тельств соглашения, то это лишь предоставит Корее хороший шанс для контрудара. В случае дальнейшего затягивания США исполнения своих обязанностей или возникновения невозможности их осуществления Корея, естественно, проинформирует партнера об аннулировании соглашения. Это, увы, толкнет США в тупик – они лишатся рычага для замораживания корейской «ядерной разработки».

Во-вторых, ранг партнера по переговорам по корейскому вопросу повышен. Дело в том, что координатором по корейской политике назначен экс-министр обороны Перри. Выходит, расширен канал диалога, повышен ранг. Это далеко не в ущерб Корее. Так, пока идет диалог, военный кризис не возникает. Аналитики толкуют по-разному: «Таится замысел перестроить прежнюю северо-корейскую политику с ориентацией на госдеп, главным образом, при опоре на Белый дом» («Июмиури симбун» от 14 ноября 1998 г.), росло влияние конгресса и т. п. Корею почти не интересует, кто кем назначен в США, у кого в руках инициатива. Все-таки США не смогут разрушить механизм, имя которому – Рамочное соглашение между КНДР и США. Американцам остается только вести переговоры в рамках того механизма. Говорят, что задачей политического координатора является «всесторонний и исчерпывающий пересмотр американской политики по отношению к Корее и ее цели». Так что и Перри не сможет пересмотреть эту политику в духе аннулирования Рамочного соглашения.

Больше перекоров между администрацией и конгрессом США – больше выгоды для Кореи. Чем больше движется «дядя Сэм», тем глубже влезает в трясины, как отчаянное насекомое все туже опутывается паутиной. Не исключено, что неисполнение и аннулирование Рамочного соглашения

вынудит Корею официально объявить свой выход из ДНЯО, отказавшись от нынешней особой позиции – ситуации воздержания от него. И заявит: «До сих пор мы не занимались разработкой ядерного оружия, а теперь –будем!» Это будет последним козырем Кореи в игре с США. И американцы признают: «Аннулирование ядерного соглашения подтолкнет Северную Корею к разработке ЯО. Соглашение есть самый эффективный способ, гарантирующий отказ от ядерной разработки» (спецпосланник Картман). Однако они не думают, что Корея действительно пойдет на такой шаг, да и так думать им не хочется.

Коль так, будет ли война? Ни в коем случае! Я уверен: США – и администрация, и конгресс – будут уговаривать Корею возобновить переговоры и, возвратившись к ДНЯО, отказаться от «ядерной разработки». Иного выхода нет. Наступит ли такая ситуация – Бог судья. Ясно одно: любое сопротивление конгресса США не может переломить механизм, ведущий к оздоровлению корейско-американских отношений.

К слову сказать, отчего американский конгресс с преобладанием республиканцев встает на дыбы насчет политики администрации по отношению к Корее? Только оттого, что они не взяли в руки инициативу. Других причин быть не может. Политический курс на примирение с Кореей в самом начале взяла администрация Буша республиканского толка, а призрак «подозрения в ядерной разработке» создала, собственно, администрация Клинтона – выходца из Демократической партии. Среди экспертов по корейскому вопросу звучат и голоса: «Если бы по-прежнему дала о себе знать республиканская администрация, то заметно ускорился бы процесс оздоровления корейско-американских отношений. С появлением клинтонской администрации пришлось идти в далекий обход».

Всем известно, что американской политикой манипулируют две партии консервативной ориентации. В ключевых вопросах политики партий нет большой разницы. Разница только в том, какая из них у власти. В ноябре 1998 г. на промежуточных выборах Демократическая партия, несмотря на «сексуальные скандалы» президента Клинтона, сумела увеличить свои парламентские места. Это, возможно, в определенной мере повлияет на вызов американского конгресса насчет политики примирения с Кореей.

6. ПРОВАЛ ТАКТИКИ ПРОВОЛОЧЕК И 2-Е «ПОДОЗРЕНИЕ В ЯДЕРНОЙ РАЗРАБОТКЕ»

Горькая судьба «политики мягкой посадки»

В 1994 г. КНДР и США подписали Рамочное соглашение. До и после этого жесткая американская политика в отношении Кореи переориентировалась на другую: от игнорирования и вражды к примирению. Всплывала на поверхность т. н. «политика мягкой посадки».

Она направлена на избежание фронтального столкновения с Кореей, которое повлечет за собой катастрофические последствия. В частности, на предотвращение громадных катаклизмов, возникающих, мол, из-за внезапного развала режима, — таких, как путч отчаянных войск или неожиданная вспышка войны, массовое появление беженцев, огромное бремя, что будет лежать на плечах Южной Кореи вследствие т. н. «объединения страны путем аншлюса».

США поняли невозможность поставить Корею на колени последними, военными средствами. И теперь они начали прибегать к приемам умиротворения, конечно, с рядом оговорок. Речь шла о том, чтобы Корея внедрила систему рыночной экономики и перешла на рельсы капитализма. Здесь имеются в виду т. н. «реформы» и «открытие дверей». Нежный лексикон «мягкая посадка», идентичный с излюбленной американской концепцией: «Мы любим мир», находит в международном сообществе неплохую репутацию. Современное международное сообщество отдает приоритет логике Запада и его интересам, определяет как абсолютную истину только капиталистическую экономику и общественную систему, взявшую верх в вихрях «холодной войны» между Востоком и Западом. Здесь не надобится экономический анализ вроде концепции американского экономиста Дж. К. Галбрайтса: «Нельзя сказать ни об одностороннем поражении социализма, ни об односторонней победе капитализма». Здесь существует только горделивое суждение: «победила одна сторона – капитализм».

Однако надо отметить, что в мире есть и такие страны, которые не следуют подобной логике. Первая из них – пожалуй, Корея. Нельзя констатировать, что Корея сделает «мягкую посадку». Она не откажется от своей социалистической экономической системы. Ведь ее принципиальная позиция – твердо руководствоваться идеями чучхе и защищать социализм корейского образца.

Попытка насильственно изменить ее – не более чем наглость великой державы.

Это вполне поймешь, если размышлять с позиции другой стороны. Предположим, что «холодная война» кончилась победой социализма и Корея «навязывает» враждебным ей США и Японии внедрение социалистической

экономики и социалистического строя как условие выживания. Допустим, что в случае отказа от навязываемой «политики мягкой посадки» международное сообщество с его большинством – странами социализма окружает, изолирует, берет их в когти экономической блокады и, если они все-таки до конца упорствуют, «угрожает» им подавлением крупными вооруженными силами. У США и Японии останется лишь три выхода: во-первых, принять предъявленное требование и войти в ряды соцстран; во-вторых, отказаться от него и пойти на войну; в-третьих, развернуть дипломатические акции в поисках пути к сосуществованию и сопроцветанию.

Очевидно, что США и Япония никогда не примут первый вариант. Второго захотят избежать. Самый желательный для них – может быть, третий вариант.

Корея сейчас же противостоит США – этой сверхдержаве, обладательнице всей военной, экономической, политической информации мира.

Корея, однако, не рухнула, а, наоборот, как мне думается, систематически цементирует основы кимченирской системы, принуждая американцев принимать все ее требования. Корея, образно говоря, не на жизнь, а на смерть разворачивает горячую дипломатию по отношению к США, Японии и Южной Корее. Такова реальная картина войны без выстрелов.

Ни «солнечными лучами», ни «ветром на Север» не возьмешь

После своей инаугурации нынешний южнокорейский «президент» выступил с рядом концепций «политики примирения с Севером». Их конгломерат называется «поли-

тикой солнечных лучей». Правитель Южной Кореи считает : «лучи солнца» влиятельнее, чем «ветер на Север», они снимут с «твердолобого Севера «пальто социализма» и помогут осуществлению межкорейского сосуществования. А тут Корея отказалась и от этого. Причина очень проста. Дело в том, что «политика солнечных лучей» не более чем разновидность американской «политики мягкой посадки».

В ноябре 1998 г. на американо-южнокорейском саммите представитель южнокорейского «правительства» переименовал свою «политику солнечных лучей» на «политику объятий». Под ней понимается «политика принятия Севера как партнера», т. е. «политика мягкой посадки». «Политика объятий» – это продукт подгонки частиц американской и южнокорейской «политики», который, так сказать, подтверждает, что «политика солнечных лучей» является не чем иным, как «политикой мягкой посадки».

Пак Тон Вон, шеф-секретарь «Синего дома» (резиденция южнокорейского «президента» – Ред.) по делам дипломатии и безопасности, так определил суть этой политики: «Она направлена на то, чтобы снять с Севера толстое пальто, именуемое «замкнутым обществом», пальто «командно-плановой» экономической системы, пальто «военного противоборства». Дело в том, чтобы с полной готовностью к обеспечению безопасности привести Север к переменам и победить его без войны».

Находясь в США с визитом, правитель Южной Кореи сказал: «Наша цель – требовать от Севера реформ и открытия дверей, стимулировать его умеренные силы».

«Политика солнечных лучей», прикрытая оболочкой «примирения», по сути своей нацелена на изменение общественной системы Севера и противоборство с ним. Но ясно,

что Север не изменит себя под влиянием этой политики. Поэтому Север отвергает ее как «политику раскола».

Однако Южная Корея не может взять на вооружение «политику ветра на Север». Режим Ким Ен Сама, появившийся с концепцией: «Нация – превыше всего», после кончины Президента Ким Ир Сена взял курс жесткой политики в отношении Севера, т. е. «политики ветра на Север», что привело межкорейские отношения к ледниковому тупику. В этом Южная Корея очень раскаивается. Доктрина об «объединении страны путем аншлюса», выдвинутая с расчетом на будущую экономическую удачу, сама собой исчезла в ситуации экономических затруднений. Эта доктрина не соответствует и интересам американской «политики мягкой посадки». Не случайно, что США видели в кименсамовском режиме помеху своей «политике мягкой посадки», выразили свое недоверие к нему и пошли на острое противостояние ему. Нынешние южнокорейские власти не могли следовать по стопам предшественника. Накал напряженности и война им ничего не дадут.

Южнокорейский правитель выступает с призывом исполнить «Соглашение о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом», заключенное в 1991 г. Его исполнения желает, по-видимому, и Север. Однако в основе упомянутого призыва лежит «политика солнечных лучей», направленная на привлечение Севера к «реформам» и «открытию дверей», а также долгосрочное пребывание американских войск на Юге. В такой ситуации исполнение этого соглашения невозможно.

В нынешних условиях, когда обе стороны – и Север, и Юг – переживают экономические затруднения, назревает необходимость сотрудничать друг с другом, идти рука об

руку на основе национальной общности для преодоления трудностей, для сосуществования и сопроцветания. Сейчас не время оспаривать первенство одной из сторон вокруг преимуществ отличающихся друг от друга политических идеалов и экономических систем. «Политика солнечных лучей» не может быть принята Севером, как она есть, но мне думается, что возможность возобновления межкорейского диалога достаточна.

Тактика проволочек – в тупике

Есть версия, что Корея прибегает к тактике проволочек. Наоборот. Так поступают США.

Что побудило США подписать Рамочное соглашение с Кореей в 1994 г.? Мысль о том, что Корея, по их мнению, «рухнет» скоро. Американцы даже уточнили срок завершения строительства легководных реакторов – до 2003 г. Рассчитали: до того Корея не удержится, поэтому все будет в порядке, если за это время привести ее к мораторию на «разработку ЯО».

«Мы, конечно, не предпослали концепцию о крушении Северной Кореи, но, собственно, рассчитали, что с течением времени ее государственная мощь ослабеет и потеряется ее военный потенциал, который стал бы угрозой соседним государствам», – сказал Галлуччи, возглавивший американскую делегацию во время подписания Рамочного соглашения между КНДР и США. Помощник замгоссекретаря США Стенли Рос откровенно признался: «Наше решение при подписании Рамочного соглашения предпослало прогноз, что Северная Корея даже и завтра рухнет. Суть дела – в тактике проволочек: выжидать ослабления Северной Кореи». Таково было общее

мнение абсолютного большинства американцев.

Не «рухнет» ли власть Ким Чен Ира? Такие предположения пока еще живучи. Правда, в то время Корея переживала большие трудности: продовольственный кризис и другие экономические затруднения. Экономические трудности переживает, но сохраняет свою политическую стабильность.

«Почти общим мнением стало то, что пока не будет такого случая, как крушение режима Ким Чен Ира, и впредь определенное время международному сообществу придется иметь дело с ним... В июле 1994 г., когда скончался Президент Ким Ир Сен, многие американцы дали прогноз: «В ближайшие год-два Северная Корея потерпит крушение». Но сейчас эксперты считают, что режим Ким Чен Ира сохранится по крайней мере еще на 5 – 10 лет», – так отметил изменение американского взгляда на Корею Идзуми, бывший профессор префектурного (Сидзуока) университета.

У Кореи не видно ни признака «развала», она в общем-то не собирается на «мягкую посадку». Власть Ким Чен Ира вопреки ожиданию американцев довольно крепка. Они просчитались. Вот в чем их роковая ошибка.

Они недобросовестны в исполнении Рамочного соглашения потому, что ожидают «развала» Кореи. И сейчас они не снимают экономических санкций, которых столь настойчиво требует Корея. Ибо они думают, что их снятие приведет к «продлению срока существования» власти Ким Чен Ира. Однако никакая тактика проволочек ничего не принесла им. Корея не только не «рухнула», но и оказывает на них давление в связи с невыполнением ими соглашения и даже дает намек на его аннулирование. Растерянные этим США выступали с такими проблемами, как экспорт корейских ракет и «подозрение в подземных

ядерных сооружениях» в качестве нового антисевероко-рейского козыря, что явилось восстановлением психоло-гии «ястребов», которые, мол, не отказываются даже от военных действий.

В такой обстановке появились концепции: «воздер-жаться» и «аннулировать» соглашение. Они исходят, ду-мается, из раскаяния американцев в просчетах: «Оно, может быть, только дало северокорейской стороне шанс выкроить время для освоения ЯО и ракет, которые по-могли бы ей укреплять свои основные позиции на перего-ворах» (Роберт Менин; ведущий эксперт Дипломатиче-ского совета США). Очевидно, что при аннулировании соглашения обвинят и привлекут к ответственности именно США за неисполнение соглашения. Время захо-няет их в тупиковую ситуацию. США, стремившиеся вык-раивать нужное время, теперь мучатся в клубке собствен-ных противоречий. Наоборот, у Кореи все обойдется – только ждать, пока американцы больше не вытерпят. Она готова к любому выбору Америки: и к войне, и к возобновлению диалога и выполнению соглашения.

США дали Корею повод, именуемый Рамочным согла-шением, и обещали ей даже срок – 2003 г. Тактика прово-лочек больше укоротит срок исполнения соглашения. Пусть даже ошибусь, хотелось бы сказать, что Корея вряд ли заинтересована в сооружении легководных реакторов, ибо его завершение не так уж надежно гарантировано и сами реакторы будут опираться на обогащенный уран, предоставляемый Западом. Стратегическая цель Кореи – положить конец враждебным отношениям с США, высту-пающими с военной угрозой. В этом смысле она признает важность Рамочного соглашения между двумя странами.

Теперь у Кореи, видимо, нет и намерения, и терпения дальше ждать. Возмущение и беспокойство корейской

стороны, вызванные более 5-летним односторонним замедлением США процесса исполнения соглашения, достигают своего предела. Вот-вот час пробьет!

2-е «подозрение в ядерной разработке»

С августа 1998 г. США зашумели о «подозрении в подземных ядерных сооружениях». Эти проблемные сооружения находятся в селе Кымчхан уезда Тэгван провинции Северный Пхеньян, в километрах 40 к северо-западу от Ненбена, который раньше слыл главным объектом «подозрения в ядерной разработке». Говорят, что строительство сооружений началось к 1989 г., площадь их внутреннего пространства – около 380 тыс. м². Там можно разместить АЭС мощностью 200 тыс. кВт и оборудование для переработки отработанного топлива; недалеко стоит почти отстроенная плотина, видимо, для сбора охлаждающей воды и тянулась ЛЭП – трехтысячевольтка. Как стало известно, южнокорейская сторона тайным каналом получила почву и воды из окружности села Кымчхан, их проанализировали США. По сообщениям, они извели, что это, мол, сооружения для извлечения или сохранения полученного плутония. Вблизи этих сооружений, по их мнению, несколько раз проводилось испытание детонационных устройств, вызывающих цепную реакцию ядерного разложения, такого, как у плутония (правительство США). Ходит и версия о том, что эти сооружения были обнаружены в 1996 г. и этих «сомнительных» сооружений всего семь (разведорган США).

Правдоподобные сведения распространялись одно за другим. А тут спецпосланник Картман, побывавший с визитом в Корею в ноябре 1998 г., опрокинув свое прежнее

заявление о том, что «имеются достаточные свидетельства об использовании этих сооружений для ядерной деятельности», с новой точки зрения утвердил: «Убедительных доказательств нет». 7 декабря 1998 г. координатору политики в отношении Кореи Перри, находившемуся с визитом в Южной Корее, ее правитель сказал: «Нет ни достоверных доказательств об ядерных сооружениях, ни доказательств о нарушении Северной Кореей корейско-американских договоренностей об ядерном вопросе. Еще не пора отказаться от «политики объятий» и принять санкционные меры». Он выступил с предложением о всеобщем одновременном решении проблем между Кореей и США.

«Сведения, конечно, есть, а доказательств нет. По своей форме умышленная фабрикация подобных «сведений» аналогична со всякими прежними «подозрениями» в Корее. Если есть какая-то разница, то это вероятная возможность, что Корея преднамеренно бросила бы приманку, чтобы вызвать «подозрение».

Всем известно, что сооружения в Корее – и гражданского, и военного назначения – построены под землей. Дело за тем, какие сооружения построены в селе Кымчхан – ядерные или неядерные. По данным, американский военный ИСЗ уточнил, что тысячи корейских рабочих строят подземные сооружения. Строить в Корее в нарушение Рамочного соглашения между КНДР и США «ядерные сооружения», и то в такой форме, чтобы их смог обнаружить разведывательный спутник, – это слишком странно, если учесть прежний способ действия Кореи. Если Корея действительно намеревалась бы построить такие сооружения, то это сделала бы совершенно секретно. Кстати, разработка ЯО не принесет Корее никакой пользы. Это могло бы дать США повод сделать Ра-

мочное соглашение между обеими странами недействительным и поставило бы саму Корею в неблагоприятное положение. Более того, это вынудило бы ее снова попасть в пожар войны. Зачем она сознательно наделает такие глупые и невыгодные дела? По сообщениям, Корея заявила, что она может показать США те сооружения и, если они окажутся неядерными, им следует предоставить соответствующую компенсацию. МИД Кореи отметил: «Так называемое «подозрение в подземных ядерных сооружениях» необоснованно. Кроме замороженных сооружений в районе Ненбена у нас нет никакого подземного ядерного сооружения».

Чтобы восполнить пробелы в своей тактике проволочек и Рамочном соглашении с Кореей, США взяли на вооружение эти «подозрения» и сделали намек на аннулирование соглашения: «Отношения между США и Северной Кореей оказались перед серьезной дилеммой» (госсекретарь США Олбрайт), «В случае, если Северная Корея не сумеет устранить наше подозрение, то США будут иметь право на неисполнение обязательств Женевского соглашения» (представитель Госдепа США Рубин). Президент Клинтон тоже не раз подчеркивал необходимость пересмотра политики, имея в виду применение ВС против Кореи.

Кинонес, представитель Азиатского фонда (бывший аналитик по корейским делам Госдепа США), принявший участие в переговорах между Кореей и США с 1993 по 1994 г., сказал: «Это подозрение «в подземных ядерных сооружениях» явилось одним из усилий (американских) пессимистов, направленных на осложнение переговорочного процесса путем создания чувства страха среди южнокорейцев и американцев» (южнокорейский ежемесячный журнал «Мар» за ноябрь 1998 г.).

Может быть, Корея сознательно обводила вокруг пальца США, чтобы они поднимали такую шумиху? Корея не использовала ли «подземные сооружения» как еще один мощный козырь в дипломатии в отношении США, которые не исполняют Рамочное соглашение между двумя странами? Не видела ли она в них одну из стратегических мер к тому, чтобы взвинчивание напряженности заставило США пойти на исполнение соглашения? Корея заявила, что готова показать эти «подземные сооружения», если удовлетворятся ее требования. Этого уже было достаточно, чтобы сомневаться: не вырыта ли для них ловушка? Однако в нынешнем положении американцы не могут до этого додуматься.

Вокруг 2-го «подозрения в ядерной разработке» снова создалась напряженность между Кореей и США. Но мы можем прийти к выводу: во-первых, американцы могут провести инспекцию этих сооружений; во-вторых, они, однако, не могут найти доказательства об ядерной деятельности; в-третьих, это загонит США в бамбуковое положение; в-четвертых, это «подозрение» будет рассеяно путем всеобъемлющего одновременного решения проблем и отношения между Кореей и США сразу изменятся в лучшую сторону. В добавление к сказанному, экс-министр обороны США Перри, ставший политическим координатором, сказал: «Это, конечно, не является нарушением американо-корейского Рамочного соглашения 1994 г., где обещано замораживание строительства ядерных сооружений в Ненбене, но это, как ущемление его духа, можно сказать, представляет новую проблему, относящуюся к статусу вне рамки этого соглашения» («Нихон кэйдзай симбун» от 16 октября 1998 г.). Как он заявил, даже если Корея начала бы ядерную разработку не в Ненбене, а в другом месте, то это не нарушило бы корейско-

американское Рамочное соглашение. Потому что объектом инспекции МАГАТЭ, определенным в соглашении, являются только сооружения в Ненбене. Другие сооружения исключены. МИД Кореи дал отпор: «Пусть возникает «подозрение» в подземных сооружениях Кореи, но мы совсем не обязаны принимать инспекцию. В Рамочном соглашении между КНДР и США такая обязанность не указана». «Никакая страна не вправе инспектировать «подземные сооружения» в Корее. Если Корея требует компенсации, то это, думаю, справедливо», – сказал посол Китая в Южной Корее Ву Давэй в своем интервью, данном южнокорейской газете на английском языке «Кория геральд» (7 января 1999 г.). Посол выразил надежду на решение вопроса путем переговоров в соответствии с духом соглашения между Кореей и США.

Корея придерживается позиции уважения намерения США, которые «желают моратория на разработку ЯО Северной Кореей» и стремятся к договоренностям об этом вопросе. Она не нуждается в разработке ЯО. И, помимо, она действительно не строит подземных ядерных сооружений. Несмотря на это, если США, наконец-то, поднимут шумиху вокруг 2-го «подозрения в ядерной разработке», то им придется заключить с Кореей 2-е соглашение по ядерному вопросу, конечно, через такой процесс, какой был в 1994 г. Оттого и появился мощный козырь, имя которому – «подземные ядерные сооружения».

На переговорах, проходивших в декабре 1998 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, обе стороны не могли прийти к договоренности. Однако Корея разрешила США одностороннюю инспекцию, зато требовала от них производить соответствующую компенсацию в случае, если те сооружения

окажутся неядерными. По сообщениям, американская сторона требовала от Кореи признать непрерывную инспекцию и пойти на большие уступки, проинформировав ее: «Если этот вопрос разрешится понятно для обеих сторон, то американо-корейские отношения получают прогресс и будут возможны снятие санкций и крупная продовольственная помощь». Такая ситуация показывает, что обе стороны идут курсом 2-го всеобщего одновременного решения проблем.

Отдельные аналитики рассматривают налет американо-английской авиации на Ирак как предупреждение и «поучение» в адрес Кореи по поводу ее отказа от инспекции, но это, можно сказать, принесло совершенно негативный эффект.

О подозрении в разработке ЯО Ираком в апреле 1998 г. МАГАТЭ послало Генеральному секретарю ООН К. Аннани свой доклад, в котором говорится: «Не найдено установок, сырья, действий (для разработки ЯО). Подозрения нет». Однако, по заявлениям иракской стороны, спецкомиссия ООН по вооружению (UNSCOM), ведущая расследования биохимического оружия Ирака, проводила свое расследование уже 7 лет и проверяла на месте в общей сложности более 2300 объектов, но пока еще не кончилась ее работа. Это объясняется тем, что разработка ЯО нуждается в крупных сооружениях и, следовательно, их инспекция проводится сравнительно легко, а с БХО дело обстоит иначе – его можно изготавливать в любом месте, если имеется только простое оборудование, и спрятать его легко. Зато объектом подозрения могут быть и фармацевтические, полупроводниковые заводы гражданского назначения, даже вузовские лаборатории. Начнешь сомневаться – не будет конца. Кстати, Ирак приклеил к спецкомиссии ООН по вооружению ярлык

«шпионов» и обвиняет ее главу Баклера (австралиец) в том, что он по американской диктовке умышленно замедлял расследование, пакостничал и разжигал вражду. Россия настаивала на его освобождении от занимаемого им поста, Франция, выступая за новый состав UNSCOM, требует от ООН пересмотра политики в отношении Ирака. «Нью-Йорк таймс» от 7 января 1999 г. со ссылкой на слова нескольких чиновников администрации США сообщила, что в состав спецкомиссии по вооружению вошли американские шпики. Впоследствии Баклер признался, что при помощи американских приборов проводилось подслушивание в иракских ведомствах.

Воздушный налет ВВС США и Англии на Ирак показывает, что и при инспекции международными организациями во главе США все равно обостряется противоборство между странами и что вооруженное нападение против тех или иных стран повлечет за собой негативные последствия – они не очень охотно относятся к ядерной инспекции, к ликвидации и инспекции БХО.

До сих пор Корея отказалась от такой инспекции и впредь, несомненно, не допустит ее. Она с предосторожностью относится к давлению и мучению бесконечными инспекциями как к акциям разоружения. Ее готовность только один раз показать проблемные сооружения представляет собой меру предосторожности. Если США еще упорнее попытаются навязывать Корее необоснованные инспекции или под предлогом отказа от них обострят напряженность, то они окажутся в тупиковой ситуации – такой серьезнейшей, какая не будет сравнима ни с иракским кризисом.

Глава Пентагона Коэн раньше грозил Корее заявлением: «Если не допустится расследование сооружений на месте, то Рамочное соглашение погрозит разрушением». А в

1999 г. его слова заменены фразами: «Наблюдается и очень крутое изменение действий», «США не намерены напасть на Северную Корею». Насчет «версии о кризисе», распространяющейся в Японии, он критически отметил: «Ни мартовский, ни апрельский кризис не существует. Исток подобной версии – не в США». Иначе говоря, США хотят расшатать Корею, создать кризисную ситуацию и тем самым взять в руки инициативу. То же самое и с Кореей. Эта, я бы сказал, «игра кур», на первый взгляд, кажется очень-очень опасной, но обе стороны хотят избежать войны и каждая из них только норовит шанс свалить другую сторону. Итак, худшая ситуация не создалась. Свидетельство тому – заявление помощника замгоссекретаря США Стенли Роса, который сказал: «Предположение, что 99-й год станет решающим – договоренность или разрыв, – глупое» («Майнити симбун» от 12 января 1999 г.). И на этот раз Корея и США будут искать решения проблем через посредство диалога.

7. ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ В КОРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЕ БЕЗ ВЫСТРЕЛОВ

Путь к сосуществованию, сопроцветанию

Кто победит в сражениях между зачинщиком «политики легкой посадки» и защитником социализма?

Цель главной стратегии Кореи – выйти победителем в борьбе без применения вооруженных сил, без единого выстрела. Все убедительнее подтверждается перевес

Кореи, которая, как уже изложено, разнообразно козыряет во всех сферах – политической, дипломатической и военной.

США, одураченные сильными козырями Кореи, такими, как «ядро», ракета, ИСЗ и «подземные ядерные сооружения», вынуждены пойти на установление межгосударственных отношений, к которому стремится Корея. В этом процессе американские войска пока остаются в Южной Корее, но они стали бы не более чем военной силой, служащей сохранению и контролю Кореи и США безопасности на Корейском полуострове.

Итак, корейско-американская война без выстрелов завершится окончательной победой Кореи. Она получит многое. Отмена экономических санкций приведет к предоставлению Корее капитала и новейшей технологии Запада, и прежде всего США, к возрождению ее экономики. Прежде всего создадутся условия для сохранения мира на Корейском полуострове, осуществления воссоединения Севера и Юга на базе конфедерации.

Однако победит и Америка. Дело в том, что примирение с Кореей ничего не лишит США, а, наоборот, оно устраним опасность войны на Корейском полуострове, облегчит их в разработке своей глобальной стратегии. Отпадает и необходимость вопреки воли прибегать к «стратегии одновременного реагирования на войны в двух регионах».

В результате войны умов и Корея, и США станут победителями, взаимно признают существование сторон, установят межгосударственные отношения, пойдут курсом сосуществования, сопроцветания. Кто же, спрашивается, выберет путь военной катастрофы, если гарантируются мир, безопасность, политические и экономические интересы на Корейском полуострове не войной,

приносящей своей стране и соседним странам-союзникам огромные людские и материальные ущербы, а силой слова и дипломатии, что не сулит никому никакого урона?

После «холодной войны» битва происходит, главным образом, на арене дипломатии. Свидетельством тому служит, как мне кажется, анализ событий после войны в Персидском заливе, хотя она шла ожесточенно сразу же после окончания «холодной войны».

В августе 1998 г. США совершили ракетный налет на Судан и Афганистан за террористскую акцию – взрыв американского посольства в Найроби. Но основания на такой шаг были далеко не убедительными, да и сам эффект принятой меры был под вопросом. Наоборот, США сделали страны исламистского мира своими врагами и превратили самих себя в объект более страшного террора международного масштаба. Ракетная атака не дала никакого эффекта для сдерживания террористических акций. Это лучше всех знали сами США. Есть здесь своего рода символика сарказма. Иронизируя над США, опирающимися исключительно на крылатые ракеты в военных акциях и угрозах в отношении Ирака, Афганистана, Судана и Боснии, газета «Вашингтон пост» подарила Клинтону прозвище «президент крылатых ракет». Атаке террористов не противостоят боевыми операциями регулярных войск.

«Дядя Сэм», вынужденный сражаться с невидимыми врагами – террористами, надо сказать, барахтается в тряпине.

И телешоу, показывающее на экране, как в Сомали проволочили, как бревно, труп погибшего американского солдата, охватило американцев ужасом войнофобии. И на минимальные жертвы в войне в Персидском заливе

американцы остро отреагировали. Давно, мол, «американские войска не позволяли себе собственные жертвы» (экс-министр обороны США Шлезингер).

Американская политика «с позиции силы» теперь стоит перед дилеммой, быстро утрачивая свой эффект. Война изнемогает США, ставит их под угрозу. И США остается только с головой уйти в дипломатию – акцию неприменения силы.

Японию ждет неудача

Если Корея и США придут к установлению межгосударственных отношений, Южной Корее придется следовать тому примеру. Куда тогда она пойдет? По-моему, только к примирению с Севером, к объединению Севера и Юга на базе конфедерации, гарантирующей сосуществование, сопроцветание.

В серьезнейшее положение попадет, пожалуй, Япония.

Премьер-министр Обути обратился к президенту Клинтону с предложением – вести шестисторонние переговоры, включив в четверку (КНДР, США, Южная Корея и Китай) еще Японию и Россию. У правителя Южной Кореи такой же замысел, и Россия не устает делать намеки в этом направлении. Однако Японии и России, не являющимся непосредственно заинтересованными в вопросе Корейского полуострова, очень трудно вмешиваться в эти дела. Этого не допустит Корея.

Особенно надо сказать, что Япония только мешает мирному процессу, к которому стремятся две страны – Корея и США. Она ничем не способствует этому делу. Корея категорически заявила: не сядем за столом с Япо-

нией, которая, упрямо считая ИСЗ Кореи БР, рвется к военной державе.

С наращиванием своих сил немедленного реагирования на ЧП на Корейском полуострове Япония будет мчаться по кроссу военной державы. Этого не желает ни одна из стран субрегиона. Это, наоборот, больше вызывает у них настороженности. И заокеанский великан допускает рост военной мощи только в рамках выгоды для своих монополий ВПК. Превышения лимита не желают. Такова главная суть т. н. концепции «закупорки».

Япония – обладательница ИСЗ. Она сама не раз запустила ИСЗ. Это значит, что она способна в любое время разработать МБР. Уже освоила и технологию, необходимую для обратного вступления пущенной ракеты в атмосферу земли.

«Что касается БР, то ее траектория нуждается в технике возвращения ее из космоса в атмосферу земли. Японская ракета Н – II, запущенная в 1994 г., вызвала сомнение у США и других стран мира именно оттого, что она носила в себе такой испытательный аппарат «Орэкус» (южнокорейский журнал «Хангере 21», 17 сентября 1998г.).

Япония, имеющая в запасе большое количество плутония и овладевшая технологией создания ядерного оружия, в любое время может изготавливать ЯО. Ее военные расходы уже в 70-е гг. превысили рубеж одного триллиона иен, а в 1998 г. достигли 4 трлн. 950 млрд. иен, зафиксировав один из рекордов в мире. Иначе говоря, Япония в любое время может взять мощный разбег по трассе ядерного государства, военной державы.

Однако Япония вряд ли дальше пойдет по такому опасному пути, потому что этого не желают вообще США и страны Азии, они не оставят это на произвол судьбы.

Корея не та, что была в прошлом. И Азия не такая, какая была вчера. Если Япония станет военной угрозой Дальнему Востоку, то азиатские страны и США не будут сидеть сложа руки. Конечно, США желают скорейшего принятия нового законопроекта, связанного с руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны. Ради чего? Для того, чтобы превратить Японию в орудие реализации азиатской стратегии США, в свою стратегическую базу. Заокеанский босс никогда не желает, чтобы остров вышел за рамки американской стратегии и выступил как военная держава.

Когда между Кореей и США будут установлены межгосударственные отношения и Корея перестанет быть «потенциальной угрозой» в АТР, то японский механизм реагирования на ЧП на Корейском полуострове, отрабатываемый перед лицом корейской «угрозы», потеряет своего «противника». Фигурально говоря, поднятый Японией «кулак» потеряет объект удара, подобно тому как теперь островитяне просто не знают, кого захлестнуть «прутом», поднятым в воздух с шумихой о «ракете», которая позже была опознана как ИСЗ.

Стало быть, Японии придется пойти на оздоровление отношений с Кореей в последней очереди, т. е. лишь после налаживания корейско-американских и межкорейских отношений. Ситуация же того времени станет более неблагоприятной для Японии, чем сейчас.

А что привело к срыву переговоров, нацеленных на нормализацию государственных отношений между Кореей и Японией? То, что Япония не приняла предложения Кореи, которая требовала от нее принести искренние, серьезные извинения и выплатить должную компенсацию за прошлое, выйдя за рамки «южнокорейско-японского договора». Присмет она эти требования – ей придется пе-

решить договор, заключенный с Южной Кореей. Тогда, возможно, снова возникнут вопросы «подведения Японией черты под прошлым», связанные с азиатскими странами.

Для Японии вопрос послевоенного регулирования не может быть полностью решен без разрешения проблем «подведения Японией черты под прошлым», связанных с Кореей. Но надо отметить, что здравствует Корея как последний оплот, призванный вывести на чистую воду лицемерие Японии и исправить недочеты в решении «проблем ее прошлого», к которому пришла она в отношениях с другими странами Азии чисто по политическим соображениям. Такая ситуация не позволит Японии сейчас же пойти на нормализацию государственных отношений с Кореей.

«Ну что ж, понятное дело, страна, не достигшая общего уровня мировой дипломатии, не способна вникнуть в намерения и способ действия Северной Кореи... Сумеет ли она найти коридор к такой стране, как дипломатически искушенная Северная Корея, – просто я сомневаюсь. И в этом смысле безупречное решение послевоенных проблем стало бы одной из предпосылок оздоровления отношений с Северной Кореей» (военный обозреватель Огава Кацухиса, «Сэкай» за ноябрь 1998 г.). Такое рассуждение от нынешних японских властей, по-моему, не ожидается.

Итак, в будущем Японии придется решить вопрос «подведения черты под прошлым» после воссоединения Северной и Южной Кореи на базе конфедерации, имея дело или с единым правительством Кореи, или с региональным правительством на Севере. И тогда, несомненно, к ней предъявятся требования, вышедшие за рамки «южно-корейско-японского договора». В таком случае и будущее

правительство Японии не найдет способ для отказа от этих требований.

В конечном счете, Япония понесет весьма громадные ущербы. Не сможет совать свой нос в вопрос Корейского полуострова. Перед ней будет лишь зияющая пропасть. Иначе быть не может. Таковы будут неизбежные последствия от отсутствия независимой внешней политики, самотказа от игральных карт на поле дипломатии с Кореей, устремления к военной державе и прочих акций, идущих вразрез с тенденцией разрядки напряженности после «холодной войны».

И впредь Корея запустит ИСЗ. 9 декабря 1998 г. Ким Ге Гван, глава корейской делегации по корейско-американским переговорам, на встрече с американскими конгрессменами заявил: «Не могу сказать о точной дате, но будет запущен второй ИСЗ. Можно и заранее сообщить об этом, если, конечно, это страна-союзница. Но в этом надобности нет, когда речь идет о стране, с которой мы юридически находимся в военном состоянии». По этому поводу в Японии фигурировал целый ряд неуточненных версий: «Синтетический анализ информации, полученной (японским правительством) от США и собственных донесений МИД и УНО, подтверждает, что Северная Корея уже размещала или планирует размещать ракетные комплексы «Нодон» на 10 с лишним базах, включая и строящиеся» («Токио симбун» от 6 января 1999 г.), «В ближайшее время будет испытание ракет». Ходили и туманные предположения: «США делают то, что нужно, как совершили воздушный налет на Ирак. По источникам информации об японо-американской безопасности, ожидается «атака без консультации с Японией или Южной Кореей». Пожалуй, недалек день, когда Корейский полуостров окажется в огне» («Санкэй симбун» от 25 декабря), «Когда

Северная Корея снова пустит ракету, то разрушится Рамочное соглашение между КНДР и США» («Асахи симбун» от 31 декабря 1998 г.).

Не стал бы судьей: что будет правильно – авторский анализ или упомянутые предположения?

Нельзя обходить молчанием одну вещь: точно ли анализирует правительство Японии ситуацию на Корейском полуострове, может ли оно взять эффективный дипломатический козырь в отношении Кореи? Не могу не отметить, что перспектива в чем-то беспросветная. Это видно из заявления начальника УНО Норота, сделанного им в январе 1999 г. перед южнокорейцами во время турне на южную половину полуострова. «Если Северная Корея еще раз запустит ракету, – говорит он, – то отпадет необходимость продолжения финансовой помощи КЕДО». Пусть Япония замораживает финансирование КЕДО, но это, как свидетельствует действительность, не станет козырем для оказания давления на Корею. Просчеты в том, что она считает это каким-то мощнейшим сигналом для предотвращения «ядерной и ракетной разработки» в Корею или какого-то «взрыва». Роковая ошибка!

Стоит похвалы то, что правительство Японии, получив от южнокорейского правителя просьбу «продвинуть японо-корейский диалог», пытается внести корректировки в свою конфронтационную концепцию. Так, его представители устроили в декабре 1998 г. в Нью-Йорке неофициальные контакты с корейской стороной. Однако, я уверен, настоящего возобновления диалога между Кореей и Японией не будет, поскольку Япония, умышленно принимая корейский ИСЗ за «ракету», добивается принятия нового законопроекта, связанного с руководством по японо-американскому сотрудничеству в области обороны, и раскручивает маховик превращения страны в

военную державу. Правительству Японии следовало бы запомнить, что в то время основная позиция южнокорейских властей была такова: «Рекомендуется прилагать максимум усилий к дипломатии, чтобы в северокорейском вопросе не втягиваться односторонне в доктрину ястребов США и Японии» («Тонья ильбо» от 5 января 1999 г.).

Отсутствие четкой стратегии и перспективной дипломатии повлечет за собой серьезные последствия. Пока еще время работает на Японию. Ей предстоит с самостоятельных позиций вести дипломатию в отношении Кореи, поистине отвечающую своим интересам, т. е. смело идти курсом «незыблемой стратегической дипломатии», которая содействовала бы нормализации отношений с Кореей и ускорению мирного процесса на Корейском полуострове.

Что принесет Корее установление государственных отношений с США?

Оно сразу же изменит военно-политический климат Корейского полуострова, приведет, так сказать, к коренным переменам. Их некоторые аспекты уже изложены. А какое влияние оно окажет на экономику Кореи?

Во-первых, ликвидация военной конфронтации и напряженности позволит Корее значительно сократить нынешние огромные расходы на оборону и направить больше государственных средств на возрождение экономики.

Если урезанная часть из военных расходов выделится на оживление экономики, то, думается, не так уж много времени уйдет для налаживания экономического цикла.

Станет возможным поднять на ноги сельское хозяйство. Оно имеет прочную основу, только нужно финансирование. До сих пор урожайность культур падала вследствие продолжавшихся подряд стихийных бедствий, нехватки химудобрений и смазочно-горючего материала. Все это сказывалось на росте сельскохозяйственных культур, вспашке полей и перевозке грузов.

Во-вторых, снятие экономических санкций со стороны США и других стран Запада даст возможность внедрить капитал и технологию Запада.

Уже началась экономическая связь американских корпораций с Кореей. Так, в 1995 г. представители 11 американских компаний, в том числе «Дженерал моторе», компании телефонной связи на дальние расстояния (МСИ) и Вашингтонского банка и т. д., с официального разрешения Министерства финансов США посетили Корею и выразили свой интерес к инвестициям. Среди них – компания комплексного развития «Стандард ойл», имеющая тесную связь с финансовой группой Рокфеллера. В 1996 г. она заключила контракт по совместному производству с химическим объединением «Сынри» (название того времени), находящимся в зоне Рачжин – Сонбон. Национальная минеральная ассоциация (NMA) в 1997 г. договорилась с корейской стороной по вопросам добычи цинка, свинца, магнетита и т. д. в районах Танчхона и Комдока в провинции Южный Хамген, заключив контракт в размере 500 млн. долл. В то время не были возможны долларовые расчеты из-за экономических санкций. Даже в такой ситуации американская компания «Минерал технологии» фактически импортировала большой объем магнетита.

Магнетит – огнеупорное сырье, без которого не обойдется на металлургических предприятиях. В недрах Кореи

залегаются 3,2 млрд. т или 56% мировых месторождений этого минерала. Более того, Корея – сокровищница стратегически важнейших минеральных ресурсов (редкие металлы, такие, как никель, кобальт, хром, марганец, титан и т. д., обязательные для развития новейшей технологии «хай-тех» и разработки новейших видов оружия). Это очень поинтересует американские компании. Снятие наложенных санкций и введение долларовых расчетов приведет к инвестициям американских компаний в Корею и валютному обращению в корейско-американской торговле. Попутно американские и другие западные корпорации несомненно обратятся к Корее с предложениями, например, о совместной добыче подземных ресурсов. Не надо забывать, что Запад не может решительно требовать от апартеидной ЮАР уважения человеческих прав потому, что она имеет большие месторождения редких металлов.

Экономика, конечно, определяет политику, но и наоборот. С решением политических проблем между Кореей и США сразу же решится экономический вопрос в лучшем направлении. Потому что американские корпорации, склонные к приоритетным капиталовложениям в перспективные объекты операций, видят в деловых связях с Кореей наиболее удачный шанс бизнеса, идеальный случай с точки зрения экономической перспективы и собственной выгоды.

Не случайно, что в августе 1998 г. Корея построила в Танчхоне новый завод по производству высококачественного магнезитового клинкера и предала гласности основные данные о нефтяных месторождениях. Это и явилось сигналом для привлечения капитала Запада.

Долгие годы Корея как один из объектов КОКОМ (Координационный комитет по экспортному контролю) не

могла официально внедрять технологию Запада. А после установления государственных отношений с США в нее потоком проникнет «хай-тех» Запада. Сделается возможной и нефтедобыча, требующая высокой техники.

В 1991 г. Корея признала стопроцентное привлечение иностранного капитала в ТЭЗ Рачжин – Сонбон, объявленную как особая экономическая зона. ТЭЗ пока находится на стадии налаживания инфраструктуры, но стремится приобрести облик СТЭЗ по трем пунктам: перевозке транзитных грузов, обработке экспортных товаров, турсервису и финансовым услугам. Начинает беспрепятственно выполнять свои функции, хотя с замедлением. Здесь имеется широкая возможность одновременного крупномасштабного развития, которое произойдет с привлечением корпораций США и других стран Запада, а также Южной Кореи. И ныне южнокорейские предприниматели, работающие в Хуньчуне в китайской провинции Гири и в других районах, экспортируют товары через Рачжин. Преимущество – по их словам, «низкая себестоимость, оперативность перевозки».

Чем хороша зона Рачжин – Сонбон? Тем, что она расположена в центре «золотой дельты» на границах России, Китая и Кореи, и, кроме того, может стать идеальным транзитным пунктом. Обширная площадь, великолепные порты с хорошими условиями для захода крупных судов, ряд других преимуществ обещают ей быть «Гонконгом в Северо-Восточной Азии». В Программе развития зоны с рекой Туман, предусматривающей инвестицию в размере 30 млрд. долл. за 30 лет, принимают участие КНДР, Китай, Россия, Южная Корея, Монголия, и прежде всего ПР ООН. В качестве наблюдателя в нем принимает участие и Япония. Если к ней будут привлечены корпорации США и других развитых стран Запада, то мечта о «втором

Гонконге» не останется несбыточной. Здесь главную роль сыграет ТЭЗ Рачжин – Сонбон.

В-третьих, создается возможность дальнейшего ускорения процесса экономического сотрудничества между Севером и Югом. Крупнейший концерн Южной Кореи «Хендэ» уже договорился с Кореей о совместной работе во многих сферах экономики, в том числе в освоении гор Кымган. В декабре 1998 г. он с северной стороной пришли к договоренности о создании в призападноморском районе индустриальной зоны площадью 20 млн. пхен. И группа «Дэу» уже начала разворачивать промышленные предприятия в г. Нампхо и других районах. И группа «Самсунг», вторая по счету в Южной Корее, не менее активна, чем «Хендэ», в общении с Севером, провела, как известно, контакты с ним в Пекине. Взяв курс на дальнейшее расширение масштаба сотрудничества с Севером, она опубликовала свою программу, в которую включается, например, создание на Севере зоны с крупными электронными комплексами площадью 500 тыс. пхен, оцениваемой в размере около 1 млрд. долл. и выпуск приборов и аппаратов, связанных с информационной связью, полупроводниками и видеопродукцией, в сумме 3 млрд. долл. в год.

Если к этому прибавить операции экономического обмена, не появившиеся на поверхность, то не будет преувеличением, когда скажу, что и в данный момент Север и Юг уже находятся в состоянии воссоединения. Нет слов, что такая тенденция быстрее усилится с будущим установлением государственных отношений между Кореей и США. Между прочим, Южная Корея как партнер внешней торговли Кореи занимает третье место после Японии и Китая, но масштаб межкорейских связей резко расширяется.

Что касается корейских предпринимателей за рубежом, и прежде всего в Японии и США, то их экономические связи с Кореей будут быстрее налаживаться в результате снятия существующих всяких ограничений. Больше выгоды, как правило, будет у того, кто, быстрее других взяв руки с Кореей, наладит связи с людьми и подведет фундамент под свою деятельность. Итак, дело, возможно, примет такой оборот: «Лучший – легконогий».

II. ПРИМИРЕНИЕ МЕЖДУ КНДР И США, ВЫЗВАННОЕ «ПОДОЗРЕНИЕМ В ЯДЕРНОЙ РАЗРАБОТКЕ» (Анализ процесса)

Процесс решения ядерного вопроса на Корейском полуострове

1992 г.

- 22 января – начались впервые корейско-американские переговоры на высоком уровне в Нью-Йорке.
- 30 января – заключение Соглашения об ядерных гарантиях между Кореей и МАГАТЭ.
- 25 мая – первая внеочередная инспекция (до января 1993 г. проведена 6 раз).

1993 г.

- 25 февраля – принятие советом МАГАТЭ резолюции, требующей от Кореи принимать специнспекцию
- 12 марта – опубликование Кореей Заявления о своем выходе из ДНЯО.
- 11 мая – принятие резолюции СБ ООН, требующей от Кореи пересмотра выхода из ДНЯО.
- 29 мая – испытательный запуск ракеты в Корею.
- 2 июня – начало 1-го этапа корейско-американских переговоров.

- 11 июня – опубликование Совместного заявления КНДР и США.
- 14 июля – начало 2-го этапа корейско-американских переговоров.
- 19 июля – опубликование сторонами сообщения о корейско-американских переговорах.
- 1 октября – принятие абсолютным большинством голосов на Генеральной конференции МАГАТЭ резолюции, обвиняющей Корею в нарушении Соглашения об ядерных гарантиях и требующей от нее принимать инспекцию.
- 11 ноября – первый замглавы МИД КНДР Кан Сок Чжу предложил США способ всеобъемлющего урегулирования проблем.

1994г.

- 15 февраля – достижение Кореей и МАГАТЭ договоренности о проведении инспекции, направленной на обеспечение продолжительности действия Соглашения об ядерных гарантиях.
- 25 февраля – опубликование текста о договоренности на нью-йоркской корейско-американской встрече, где были обсуждены вопросы о прекращении военных маневров «Тим спирит» и др.
- 31 марта – опубликование на СБ ООН «заявления» председателя, требующего от Кореи принимать повторную «инспекцию».
- 4 апреля – выступление МИД КНДР с обвинением в «заявлении» председателя СБ ООН.
- 28 апреля – обращение КНДР к США с предложением о введении новой системы сохранения мира.

- 30 мая – опубликование на СБ ООН «заявления» председателя по поводу замены стержней ядерного топлива.
- 1 июня – протест МИД КНДР против «заявления» председателя СБ ООН.
- 10 июня – принятие на сессии совета МАГАТЭ резолюции, требующей от Кореи принимать «специнспекцию».
- 13 июня – объявление МИД КНДР о выходе из МАГАТЭ.
- 16 – 17 июня – переговоры между Ким Ир Сенем и Картером.
- 8 июля – кончина Президента Ким Ир Сена.
- 5 августа – начало 1-го тура 3-го этапа корейско-американских переговоров.
- 12 августа – опубликование Заявления о договоренностях между КНДР и США.
- 23 сентября – начало 2-го тура 3-го этапа корейско-американских переговоров.
- 21 октября – подписание в Женеве Рамочного соглашения между КНДР и США.

1995 г.

- 9 января – сообщение МИД КНДР об отмене ограничения ввоза в страну американских товаров и запрещения захода американских торговых судов в корейские порты.
- 20 января – сообщение Госдепа США о некоторых мерах по ослаблению экономических ограничений в отношении Кореи, в том числе об отмене замораживания имущества, лицензии на импорт магнетита и т. п.

- 9 марта – учредительная генеральная ассамблея КЕДО.
- 20 апреля – срыв переговоров корейских и американских экспертов по легководному реактору.
- 13 июня – опубликование на корейско-американских переговорах по легководному реактору совместного сообщения о том, что США несут полную ответственность за сооружение легководных реакторов и что реактор называется «модификационным типом проекта и технологии США».
- 15 декабря – подписание Кореей и КЕДО Соглашения о предоставлении легководных реакторов.

1996 г.

- 24 января – приступление МАГАТЭ к очередной и внеочередной инспекции сооружений Кореи, связанных с ядерной разработкой.
- 22 февраля – обращение КНДР к США с предложением о заключении временного соглашения до подписания мирного договора.
- 7 апреля – отмена Министерством торговли США мер по ограничению оказания Кореи гуманитарной материальной помощи.
- 16 апреля – предложение американо-южнокорейского саммита о проведении четырехсторонних переговоров.
- 20 апреля – проведение корейско-американских переговоров по ракетному вопросу в Берлине.
- 9 мая – заключение соглашения о возвращении останков американских солдат на переговорах по их раскопкам.

12 июня – предоставление правительством США материалов первой партии помощи КНДР в связи с ущербом от наводнений.

1997 г.

19 августа – церемония по началу строительства легководных реакторов в зоне Кымхо Кореи.

9 декабря – начались впервые четырехсторонние переговоры в Женеве.

1998 г.

31 августа – запуск первого корейского ИСЗ.

5 сентября – достижение на корейско-американских переговорах на высоком уровне соглашения об активном возобновлении работ по сооружению легководных реакторов и др.

(В этой главе дается в основном анализ процесса в период с 1993 по 1995 гг. Названия служебных должностей и учреждений употребляются тогдашние)

1. ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЫХОДЕ ИЗ ДНЯО: ЦЕЛЬ И СИТУАЦИЯ (март – апрель 1993 г.)

Тактика не на жизнь, а на смерть защищать суверенитет

12 марта 1993 г. Корея выступила с заявлением о своем выходе из ДНЯО. В следующий день один из поли-

тологов-международников уверенно сказал, что выход Кореи из ДНЯО есть ее «поражение».

СМИ комментировали акцию Кореи как бы ее «поражение». Пестрели заголовки: «Серьезный вызов порядку ДНЯО», «Изоляция ускорится», «Серьезная угроза СВА», «Опять накал межкорейских отношений», «Пересмотр США, Японией и Южной Кореей предпринятых санкций» и т. д. и т. п.

Правда ли это? Собственно, допущение несправедливости и наглости сверхдержавы привело к созданию нынешних пристрастных международных организаций и международного порядка. Международный порядок, установленный после крушения СССР и ликвидации двухполюсности «холодной войны», – это не что иное, как «порядок» при главенствующей роли США. Если где-то не будет, чьего-то тормоза, то американская карета прокатится еще бешенее. Спрашивается, действительно ли решительная мера Кореи была таким безрассудным сопротивлением, обреченным на «провал», что у муравья, готового драться со слоном? Была ли она таким отчаянным сопротивлением, что у осы, идущей на смертельный риск ужалить?

Эти комментарии, по-моему, неверны. Об этом убедительно свидетельствует факт о том, как растерялся этакий громадный «слон» после объявления Кореей выхода из ДНЯО. Символично, что сказал представитель МАГАТЭ: «Нечего скажешь – это просто потрясающее». Почти все сотрудники МАГАТЭ раньше рассматривали «меры для самозащиты», не раз выраженные Кореей по поводу навязывания «специнспекции», как не более чем «блеф». 18 марта 1993 г. они на внеочередной сессии совета МАГАТЭ не смогли решиться, как им поступать – или внести данный вопрос на рассмотрение СБ ООН, или

нет. Значит, в этот раз, наоборот, МАГАТЭ попало в ту-пиковую ситуацию. США считали: нажмешь рычагом «специнспекции» – Корея пойдет на уступки. «Посмотрим дальше», «Корея пока обязана выполнять обязательства договора», – с такими словами они обратились к корейской стороне с предложением о проведении переговоров. Итак, 17 и 19 марта 1993 г. в большой спешке проходили в Пекине корейско-американские встречи на уровне советника. За столь короткий срок США два раза предложили ей сесть за стол. Да, это дело было из ряда вон выходящим. Американцы даже высказывали свое намерение, что откажутся от такого «чрезмерного реагирования», как экономические санкции под эгидой ООН. Что это означает столь крутой поворот американских позиций, сделанный в связи с заявлением Кореи о выходе из ДНЯО? Ведь они раньше с угрозой заявляли: если Корея не примет «специнспекцию», то не будут прочь от всяких санкционных мер, включая обращение с «жалобой» к СБ ООН и применение ВС.

Заявление Кореи о выходе из ДНЯО было совершенно законным, основанным на 10-й статье правил о выходе из Договора. Корея никогда не совершила агрессию против чужой страны, не создала реальную угрозу ей, как это сделал Ирак. И при всем желании принять на заседании СБ ООН резолюцию о санкциях были слишком несостоятельны основания для этого. Да еще не исключена была возможность, что Китай объявит право вето. В конечном счете, обращение с т. н. «жалобой» к СБ ООН было бы всего лишь угрозой. Создалась такая ситуация, что США в заколдованном кругу.

Замысел корейской стороны – своим заявлением о выходе из Договора отвлечь в сторону опасность внесения вопроса на заседание СБ ООН и, защитив суверени-

тет страны, принудить США, непосредственно заинтересованную сторону, явиться на переговоры. И можно сказать, что заявление о выходе из ДНЯО было тактикой поединка не на жизнь, а на смерть. Как видите, это заявление посадило в лужу не Корею, а именно США и МАГАТЭ.

Неравноправный, несправедливый ДНЯО

Чтобы правильно понять «вопрос ядерной инспекции» в отношении Кореи, следовало бы знать, что такое МАГАТЭ и ДНЯО.

МАГАТЭ основано в 1957 г. После второй мировой войны США и СССР, соперничающие сверхдержавы Запада и Востока, рвались к разработке ЯО и его размещению. Попутно развилась технология атомной энергетики. А беда была в том, что с эксплуатацией АЭС производила плутоний – сырье для атомной бомбы, и, естественно, все громче звучал голос об «использовании атомной энергии в мирных целях». В этой обстановке в 1953 г. президент США Эйзенхауэр официально выдвинул этот вопрос.

Итак, появилось МАГАТЭ. Оно, как говорится в Уставе, предоставляет своим членам технологии атомной энергетики и оказывает им помощь в этой области, а также обязательно проводит инспекцию с контролем за соблюдением ядерных гарантий для запрещения применения атомной энергии в военных целях. Впрочем после создания МАГАТЭ, кроме США, Великобритании и СССР, в 1960 г. Франция успешно провела ядерные испытания, а в 1964 г. – Китай. Таким образом, 5 стран овладели ЯО. С увеличением числа ядерных держав США обеспокоенные нарушением ядерного паритета, главным

образом, между США и СССР и ослаблением системы их ядерного господства, состряпали Договор, запрещающий другим странам, кроме вышеуказанной пятерки, овладеть ЯО. Это и есть Договор о нераспространении ядерного оружия, опубликованный 5 марта 1970 г. (на март 1994 г. страны-участницы Договора было 164).

ДНЯО, разделив страны-участницы Договора на ядерные и неядерные государства, ограничил число ядерных держав и вместе с тем для предотвращения использования АЭС в военных целях обязал неядерные государства заключить с МАГАТЭ соглашение о принятии его инспекции.

Впрочем, ДНЯО с самого начала был совершенно неравноправным. Дело в том, что ядерные державы не обязаны подвергаться инспекции. В Договоре хотя и имеется статья о том, что должны быть приложены усилия для сокращения ядерных вооружений, но практически нет сдерживающих их сил. Стало быть, только пятерка наделена правом на монополию могучего орудия, т. е. политических карт, называемых ЯО. Не имеется также средств сдерживания тех стран, которые, не участвуя в Договоре, стремятся самостоятельно разрабатывать ЯО. И отдельные страны могут считать: участвуешь в Договоре – навлечешь на себя только неприятности. Все громче звучат порицания, что Договор узаконивает освоение ядерными державами ядерного оружия и поддерживает дискриминационный подход к неядерным государствам. Кстати, самая большая беда в том, что в рамках Договора практически хозяйничают США и по своему усмотрению применяют его, МАГАТЭ тоже является «подведомственной организацией США» (Йосита Ясухико, бывший заведующий отделом информации МАГАТЭ).

Страны присоединились к Договору с надеждой, что

ядерные державы пойдут на сокращение ядерных вооружений и, далее, на полную ликвидацию ЯО. Однако, вопреки их ожиданию, невидно никакого прогресса в сокращении ядерных вооружений, да и не исчезает ядерная угроза со стороны ядерных держав. Критикуя подобные негативные явления, немало стран не хотят вступить в Договор.

В апреле 1995 г. конференция обсудит и решит вопрос о пролонгировании Договора. Страны, недовольные порядком Договора, действующего под эгидой США, не намереваются голосовать за безоговорочное и бессрочное пролонгирование Договора.

Корея вступила в члены МАГАТЭ в 1976 г. В 1985 г. она стала страной-участницей ДНЯО. Почему? Налицо предположения, что она надеялась на предоставление советской технологии. Но это не может быть правильным толкованием. Разработка атомной энергии в Корее началась уже в 50-е гг. В 1956 г. было заключено с Советским Союзом Соглашение о сотрудничестве в области исследования атомной энергии, но Корея, придерживаясь принципа самостоятельного развития экономики, в основном самостоятельно вела ядерную разработку.

Подлинная цель участия Кореи в ДНЯО, как мне кажется, состоит в том, чтобы устранять хотя бы в малейшей степени постоянную ядерную угрозу со стороны США. Ведь в преамбуле Договора есть фраза: «Страны, следуя Уставу ООН, должны в международных отношениях отказаться от угрозы вооруженной силой или применения ее против территориальной целостности или политической независимости какой-либо страны, от совершения этих акций какими-либо другими средствами, несовместимыми с предназначением ООН».

Однако и после вступления Кореи в ДНЯО ядерная

угроза не только не исчезла, но, наоборот, все более возрастала. Между прочим, в сентябре 1991 г. президент США Буш официально заявил о намерении вывести из Южной Кореи тактическое ядерное оружие наземного и морского базирования, а 8 ноября «президент» Ро Тхэ У огласил «декларацию об отсутствии ядерного оружия». В январе следующего года было объявлено о прекращении военных маневров «Тим спирит». Вот почему Корея заключила с МАГАТЭ Соглашение об ядерных гарантиях. Это означает, что сократилась ядерная угроза, и потому Корея решила принять инспекцию МАГАТЭ. В этом аспекте логика и позиции Корей последовательны и неизменны.

Корея 6 раз принимала внеочередную инспекцию МАГАТЭ без проблем. Под внеочередной инспекцией подразумевается такая, которая нацелена на уточнение на месте достоверности доклада, предъявленного инспектируемой страной. Если внеочередная инспекция перешла бы прямо на очередную (она нацелена на периодическое уточнение того факта, что подтвержденные внеочередной инспекцией сооружения и ядерные вещества не используются в военных целях), то почти не было бы проблем. А тут МАГАТЭ, сорвав «отношения доверия» с Кореей, односторонне и спешно потребовало от нее принимать «специнспекцию» двух объектов, которые не указаны в предъявленном докладе.

Под специальной инспекцией понимается насильственная инспекция не указанных в докладе объектов. Вот чем она отличается от внеочередной и очередной инспекций, которые ограничиваются только данными в докладе объектами. Специнспекция, чреватая опасностью посягательства на суверенитет инспектируемой страны, весьма проблематична. И до того времени ни в какой стране она не практиковалась. Корейская сторона отка-

залась от нее, заявив, что она не может допустить инспекцию этих двух сооружений, потому что они являются объектами военного назначения. Когда США грозили «санкциями», Корея заявила о своем выходе из ДНЯО.

Против американских ядерных карт

«Ошибочно было бы, если Северная Корея пытается использовать выход из ДНЯО в качестве «дипломатической карты». По своему характеру ядерный вопрос вообще таким быть не может» (Передовица газеты «Токио симбун» от 13 марта 1993 г.).

«Не следует использовать ядерный вопрос в качестве игровой карты», – такая концепция верна. Однако не кто иной, как США, используют «СЯС» в политике «с позиции силы» в международных отношениях. Своевольно злоупотребляя порядком ДНЯО – МАГАТЭ, США постоянно использовали ядерный вопрос в качестве «козыря» для дипломатического нажима.

И в отношении Кореи американцы хотели применить те же самые приемы. Однако «разработка ядерного оружия» в Корее – это не подтвержденный факт, а всего лишь состряпанное ими «подозрение» – мол, Корея, может быть, занимается этим делом. Активную роль в этой махинации играл генеральный директор МАГАТЭ Блике – американский приспешник.

Главным аргументом «подозрения в ядерной разработке» послужила «фотоинформация», полученная от американского военно-разведывательного спутника. В ней, мол, не запечатлено внешнего вида здания и ЛЭП. Совершенно нелогично, что такое «свидетельство» оправдывает версию о разработке ядерного оружия. Однако надо

сказать, что люди мира, проникнутые идеями преклонения перед США, думают: «Раз США заявляют, значит, тут нечего сомневаться». Именно США по своему усмотрению распоряжаются «информационным порядком» в мире. Итак сомнительные слухи моментально становятся дутыми и «достоверными» в странах Запада. Пользуясь этим шансом, «дядя Сэм» подает карту с приметой «подозрения в ядерной разработке».

«У людей Северной Кореи имеется большая посылка: имей ЯО – станешь крупной державой. Видимо, они думают так: «Будь у нас ЯО – нас устроят и Южная Корея, и Япония, и США, мы сразу преодолеем и свою изоляцию на международной арене, и свою экономическую разруху» («Санкэй симбун» от 15 марта 1993 г.).

Так заявил директор Института современной Кореи Сато Кацуми. В общем так понимают Северную Корею люди стран Запада. Пускались в ход всякие словечки: «амбиция к разработке ЯО ясна», «жесткая позиция», «замаскировка», «опасная картежная игра для отстаивания режима», «сохранение ядерной карты» и т. д. Они поднимали «шумиху», как будто неуточненный летающий объект UFO (unidentified flying object) наступает на Землю. Они, видимо, явно знают, что UFO практически не существует, а умышленно шумят.

Однако с подобным западным образцом мышления нельзя правильно истолковывать следующие действия, совершенные до сих пор Кореей.

Если бы Корея действительно намеревалась овладеть ЯО, то почему же она сама вступила в ДНЯО? Почему она приняла инспекцию МАГАТЭ? По какому поводу она приняла вместе с Южной Кореей «Совместную декларацию о безъядерном статусе?» Отчего она выступала за превращение Корейского полуострова в безъядерную,

ирную зону? Если все эти акции были бы ядерными картами, то вернее было бы сказать, что до сих пор Корея с этими «козырями» шла по пути борьбы против «разработки ЯО».

Если Корея овладеет ЯО, то она ничего не получит, кроме накала напряженности и изоляции на международной арене, потеряет международное доверие и авторитет.

Президент Ким Ир Сен заявил, что нет ни намерения, ни способности разработать ЯО.

17 марта 1993 г. посол Кореи в ООН, заявив о готовности пересмотреть выход из ДНЯО, выдвинул четыре предпосылки: «Во-первых, устранить ядерную угрозу КНДР со стороны США, во-вторых, прекратить военные маневры «Тим спирит», в-третьих, предать гласности американские военные базы в Южной Корее, в-четвертых, восстановить справедливость и строгий нейтралитет МАГАТЭ». Эти условия совпадают с факторами вступления Кореи в ДНЯО и с причинами того, что Корея долгое время не могла заключить с МАГАТЭ Соглашение о ядерных гарантиях. Другими словами, позиция Кореи – в том, чтобы ликвидировать угрозу ЯО американских войск в Южной Корее и вывести весь комплекс ЯО с Корейского полуострова. Таков злободневный вопрос для Кореи. Значит, Корея не разрабатывает ЯО в «замаскированной форме», не допускает, чтобы страна, все время подвергаясь несправедливой инспекции МАГАТЭ, отдавала свой суверенитет на попрание.

Допустим, что заявление о выходе из ДНЯО, в конечном счете, стало «ядерной картой», заставившей США пойти на диалог. Но к этому толкнули Корею не кто иные, как США и МАГАТЭ, оказавшие на нее чрезмерное давление.

США используют «ядерную» из колоды карт в каче-

стве средства для сохранения «международного порядка» при их главенствующей роли для оказания давления на другие страны и вмешательства в их дела, а Корея прилагает усилия к превращению Корейского полуострова в безъядерную зону. Вот чем в корне отличается она от США. Заявление Кореи о выходе из Договора, можно сказать, явилось вызовом, контрударом Соединенным Штатам, злоупотреблявшим «ядерной картой» в качестве средства нажима на другие страны.

Угроза и шантаж: ядерные военные игрища и «насильственная инспекция»

«Козырем для нажима», часто употреблявшимся США в пользу собственных интересов, явился именно «ядерный вопрос».

И Япония, если ее суверенитет окажется под угрозой, обязательно примет ответные меры. Тем более, она не откажется и от выхода из той или иной международной организации, если имеется возможность просачивания ее военной тайны в враждебную страну и становится очевидным, что та международная организация действует в руках враждующей страны.

И потому Корея решила выйти из ДНЯО в качестве «меры для защиты высших интересов страны». В 1-ом пункте 10-й статьи ДНЯО говорится: «Каждая из договаривающихся стран имеет право выйти из настоящего Договора, пользуясь своим суверенитетом, в случае, если чрезвычайная ситуация, создававшаяся в связи со статьями настоящего Договора, считается опасной для ее высших интересов». Названные «высшие интересы» означают для Кореи независимость, суверенитет страны

и социалистический строй, завоеванные ценой всяких жертв.

Чрезвычайным событием, создавшим в то время прямую угрозу высшим интересам Кореи, явилось принятие «резолюции о специнспекции» МАГАТЭ.

Кроме того, было еще одно ЧП – возобновление США и Южной Кореей совместных военных маневров «Тим спирт».

Декларация США об эвакуации ядерного оружия наземного базирования из Южной Кореи, прекращение военных игр «Тим спирт», выражение намерения вывести американские войска из Южной Кореи, опубликование «президентом» Ро Тхэ У «декларации об отсутствии ядерного оружия» позволили Корее прийти к выводу, что на время ликвидирована ядерная угроза со стороны американских войск в Южной Корее. И она в 1992 г. заключила с МАГАТЭ Соглашение о ядерных гарантиях и допустила его инспекцию.

А тут южнокорейская сторона и США требовали от корейской стороны провести только взаимную инспекцию Севера и Юга, за исключением американских военных сооружений в Южной Корее.

Такое «предложение» не могла принять корейская сторона, ибо она считает, что именно ядерное оружие американских войск в Южной Корее является источником ядерного вопроса на Корейском полуострове.

Итак, вопрос об инспекции зашел в тупик. Ссылаясь на это, США и южнокорейская сторона прекратили работу Совместной комиссии Севера и Юга по ядерному вопросу, возобновили военные учения «Тим спирт». До тех пор, пока не доказана эвакуация ядерного оружия американских войск в Южной Корее, нельзя уточнить безъядерный статус на Корейском полуострове. Инспекция

в таких условиях означала бы навязывание Корею односторонней ядерной инспекции.

Интерпретация южнокорейской стороны насчет «оборонного характера» совместных военных игр «Тим спирит» лишена убедительности. Переброска авианосца «Индипенденс», истребителей-бомбардировщиков «Стелес», ядерных стратегических бомбардировщиков «В 1 – В» явно направлена на ядерный шантаж. И не случайно, что навязывали насильственную инспекцию военных объектов Кореи в то самое время, когда в разгаре шли совместные милитаристские игры. Специальная инспекция – это и есть угроза, шантаж при помощи инспекции.

«Военные маневры – это напрасное воздействие на Северную Корею. Они не нужны и для безопасности Южной Кореи, которую постоянно подчеркивают США» (передовица газеты «Нью-Йорк тайме» от 6 марта 1993 г.). Подобные предупреждения звучали давно. Однако США все же проводили военные маневры и навязывали Корею специнспекцию, обостряя военную напряженность на Корейском полуострове. Чем ответила на это Корея? Хитроумным приемом – заявлением о выходе из ДНЯО.

«Нынешние маневры напоминают инцидент на бухте Кочинос в начальный период администрации Кеннеди, нацеленный на свержение революционной власти Кубы без достаточной предварительной оценки возможных их влияний» («Асахи симбун» от 19 марта 1993 г.), – критиковал Хиппел, специалист по ядерной проблеме, профессор Принстонского университета, и предложил прекратить военные учения.

Старший научный сотрудник Международного фонда Карнеги за мир, заведующий отделом ядерного нераспространения Спектор тоже отметил, что было ошибкой

заставить Корею заявить о выходе из Договора, и предложил: «Пусть МАГАТЭ проводит специальную инспекцию бывших американских военных баз в Южной Корее и доказывает, что там больше нет ЯО... и тем самым делает боль Севера и Юга равной. Таким образом следует обеспечить достоинство Северной Корее и предоставить ей шанс на отказ от сделанного заявления о выходе из Договора» («Июмиури симбун» от 18 марта 1993 г.).

Мощный удар по ДНЯО монопольного и произвольного характера

«Президент ЮАР Де Клер говорил, что до 1989 г. она произвела 6 ядерных бомб, а в 1990 г. демонтировала их всех» (сообщения газет от 25 марта 1993 г.).

Весь мир потрясли эти сообщения не менее, чем заявление Кореи о выходе из ДНЯО. Да, раньше не было случая, когда какая-нибудь страна, кроме ядерной пятерки – США, бывшего СССР, Англии, Франции и Китая, сама заявила, что разработала ЯО.

Впрочем, почему именно в тот момент ЮАР осмелилась предать гласности такой факт? Раз демонтировано ЯО, то зачем ей признаться в его изготовлении, невзирая на международные осуждения?

Может быть и мотивировка, что ЮАР намеревалась бы продемонстрировать свою способность к изготовлению ЯО и использовать ее в качестве силы обуздания войны. Но она не очень убедительна. И вот надумали «версию о давлении» со стороны США.

Так получилось, наверное, потому, что «США опасались, как бы не перешло исследование ядерного оружия в руки враждебных им сил в условиях, когда ожидаются из-

менения политического режима», – как отметил профессор Хау института стратегических исследований Преторийского университета («Санкэй симбун» от 26 марта 1993 г.). Изменения политического режима означают взятие власти Африканским национальным конгрессом ЮАР (АНК). Он имеет тесные связи с Кореей. Следовательно, «во-первых, с выходом из ДНЯО ядерная деятельность Кореи станет безконтрольной; во-вторых, будет невозможно предотвратить утечку южноафриканской технологии изготовления ЯО в те страны, которые стали бы опасными для установления нового международного порядка; в-третьих, США боялись этого и предприняли превентивные меры».

Чего хотели США? Чтобы весь мир ахнул от сенсационных сообщений о том, что МАГАТЭ в 1991 г. заключило с ЮАР Соглашение о ядерных гарантиях и 115 раз проводило внеочередную инспекцию, но не могло обнаружить факт изготовления ЯО, о том, что ЯО можно разрабатывать легко и оно распространяется горизонтально и быстрее, чем предполагалось. Таким образом им нужно было инспирировать в мире общественное мнение, что недопустимы отказ Кореи от инспекции и ее выход из ДНЯО. Да, США могли бы пойти на такой шаг, даже принеся в жертву ЮАР. Так или иначе придется сказать, что заявление Кореи о выходе из Договора было мощно шокирующим ударом по США, вызвало у них большую тревогу.

Многие страны не устают выступать с протестом против монополизации ядерными государствами ЯО и произвола США. Однако до сих пор американцы на это махнули рукой. Так, заокеанский босс не навязывает Израилю инспекцию, не оказывает на него политический нажим, несмотря на то, что он совместно с ЮАР разрабатывает ЯО, а сам, как предполагается, «уже имеет около

200 ядерных боеголовок» (Такаки Дзинсабуру). Тем не менее США оказывают сильное давление на Ирак, который противостоит Израилю. Все зависит только от одного: как относятся эти страны к США, хорошо или плохо? И протест против такой негативной позиции Соединенные Штаты полностью игнорируют.

А с корейской стороны звучат голоса: «Наша страна разделена надвое. Одна из ее частей несомненно имеет ЯО и постоянно угрожает другой. А только стороне, подвергающейся угрозе, навязывают инспекцию. Это не соответствует закону логики и противоречит принципу справедливости». Это было отпором для инициаторов «подозрения в ядерной разработке», было резким осуждением коренных противоречий самого порядка ДНЯО. В мире вызвались широкие волны откликов.

В 1995 г. истекает срок действия ДНЯО. Страны, главным образом, третьего мира повышают голоса протеста против дальнейшего сохранения порядка Договора, выражая свое недовольство и сомнение. Да и это понятно: ДНЯО есть «порядок ориентации на интересы ядерных государств», допускающий произвол «логики большой страны».

Еще один минус определяемых ДНЯО мер к нераспространению ЯО – ядерные державы не прилагают никаких усилий для полной ликвидации ЯО. США самовольно используют его как «политический козырь» и, как следствие, лишь растет число стран, готовых приобрести ЯО. И, естественно, все громче звучат недовольные голоса: в чем смысл сохранения ДНЯО, если та система неспособна предотвратить распространение ЯО как вертикальное, так и горизонтальное?

И высказываются мнения: «Нужен пересмотр Договора для закрытия его лазеек и полного уничтожения

ЯО» (Индия), т. е. ядерным державам следует действовать для полной ликвидации ЯО; «должна быть точно гарантирована безопасность тех стран, которые отказались от освоения ЯО» (Нигерия), т. е. нужно устранить угрозу со стороны ядерных держав.

Выдвигаются и предложения – внести поправки в содержание Договора и провести реформы порядка на длительный срок.

Предложения корейской стороны об обеспечении принципа справедливости и устранении угрозы ядерных держав остро затрагивают взгляд на достоверность самих ДНЯО и МАГАТЭ, а также их противоречия. На этот раз в заколдованный круг попали не Корея, а ДНЯО и Америка, прибегающие к политике «с позиции силы» с самовольным злоупотреблением Договором.

Америка в тупике

Три варианта будущей судьбы Кореи: «первый – Северная Корея откажется от ядерной разработки и сохранит свою систему; второй – ... ядерная проблема застрянет в мертвой точке и Северная Корея попадет в тупик; третий – ... возникнет вооруженное столкновение и рухнет Северная Корея».

Таково было предсказание газетной корреспонденции под заглавием «Последняя азартная игра ради сохранения нынешнего режима» («Нихон кэйдзай симбун» от 19 апреля 1993 г.). Сообщалось, что возможность второго варианта составляет 50% и вопрос о выходе из ДНЯО застрянет в болоте. Это пророчество было правильно на половину, а половина – промах. Дело могло бы застрять в «мертвой точке», но оно не ввергло Корею в пучину «тупика».

Итоги киотоского совещания представителей войск ООН, проходившего с 13 по 16 апреля 1993 г., настолько опрокинули надежды США, что американский представитель с горечью молвил, что сам «разочарован».

Представители военных ведомств и ученые почти всех стран всего-навсего выразили «обеспокоенность» выходом Кореи из Договора и не следовали воле американской дядюшки. Наоборот, они утверждали: во-первых, избежать жесткой карательной санкции; во-вторых, не ограничиваясь сроком на 12 июня, провести для решения проблем переговоры между Кореей, заинтересованными государствами и организациями; в-третьих, составить декларацию о запрещении превентивного применения ядерного оружия против неядерных государств; в-четвертых, заключить очередной договор о всеобщем моратории на ядерные испытания и добиться полной ликвидации ЯО.

Что это значит? Что показывает проблема, выдвинутая Кореей, подвергающейся постоянной ядерной угрозе со стороны США – ядерной сверхдержавы? Это общая проблема для неядерных государств. Речь идет о том, что эти страны разочарованы и недовольны системой ДНЯО, в рамках которой ядерные державы сами не исполняют 6-ю статью Договора, не прилагают усилий для ядерных разоружений и полной ликвидации ЯО и принуждают только неядерные страны выполнять обязанности Договора. Это показывает, что в нынешних условиях все будет расти число стран, выступающих против пролонгирования ДНЯО, которое будет обсуждено в 1995 г. Чем дальше затянется процесс решения этой проблемы, тем глубже попадет в тупик само существование ДНЯО. Тогда именно США как никто другой окажутся в безвыходном положении.

«Чтобы изменить позицию Северной Кореи, США, Япония и Южная Корея должны изменить свою политику. Прежде всего нужен многосторонний диалог на высоком уровне, на котором будет обсужден комплекс проблем, связанных с нормализацией политических и экономических отношений между Севером и Югом, сокращением и эвакуацией американских войск, дислоцированных в Южной Корее, контролем над сокращением вооружений и др... Только наброситься на Север с обвинениями – несправедливо. Пора и Соединенным Штатам, этой ядерной державе, пересмотреть свою политику во многих отношениях», – так отметил на сеульском совещании экспертов Серит Гарисон, старший сотрудник американского Международного фонда Карнеги за мир (бывший начальник токийского филиала редакции газеты «Вашингтон пост»).

Аналогичные мнения высказываются и внутри США.

Мазарр, главный сотрудник Института международных стратегических проблем США, и Кроу, председатель Консультативного комитета по зарубежным информации при президенте США, почти в один тот же период предложили: положить конец маневрам «Тим спирит» и допустить инспекцию МАГАТЭ насчет ЯО американских войск в Южной Корее, чтобы доказать достоверность его вывода. Названный институт – коллектив «умов» в системе Республиканской партии. А упомянутый комитет рекомендует администрации Клинтона дипломатическую политику, разработанную с учетом перспективы на длительный период. Значит, сами «мозги» из демократов и республиканцев США выступали с необходимостью изменить политику в отношении Кореи и тем самым разрешить ядерную проблему.

Тарнофф, заместитель американского госсекретаря, от-

метил в Сеуле: «Предусматривается повысить уровень американско-корейского диалога для решения ядерного вопроса Северной Кореи». Это он сказал с учетом протеста внутри и вне страны, а также сознания того, что для решения «ядерного вопроса» Кореи в рамках ДНЯО необходимо вести американско-корейский диалог.

Американское правительство отрицало его высказывание – мол, пока не решило начать переговоры. Нередко слышатся и такие жесткие фразы, как у командующего американскими войсками в Южной Корее Рискасси: «Возрастает опасность нападения Севера на Южную Корею... Он врет, обрабатывая на деле больше ядерного топлива, чем должно в МАГАТЭ».

Однако применять санкцию против Севера, втягивая в это ООН и ряд стран практически невозможно. Об этом лучше всех знают США. Стало быть, Корею и Америке, непосредственно заинтересованным сторонам, следует серьезно обсуждать между собой о проблемах, главным образом, о четырех условиях, предложенных корейской стороной. Иного выхода не будет.

2.1-Й ЭТАП КОРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ (июнь – июль 1993 г.)

Точка соприкосновения «силы» и «отпора»

«Ясно, что без замены структур конфронтации, без взаимного доверия между США и КНДР решения ядерного вопроса быть не может... Для этого придется найти

точку соприкосновения двух моментов, на которой примирились бы друг с другом американская «логика силы» и северокорейская «логика сопротивления и отпора» (Ежемесячный журнал «Сонтхэк», за июнь 1993 г.).

Недавнее корейско-американское Совместное заявление является, можно сказать, точкой соприкосновения двух явлений «силы» и «сопротивления и отпора». Это, я бы сказал, единственный путь решения ядерного вопроса на Корейском полуострове.

17 мая 1993 г., т. е. за три недели до опубликования Совместного заявления открылась в Токио Международная конференция стран Восточной Азии, на которой всплывали на поверхность весьма контрастные, интересные мнения.

А. Доктрина «ястребов» и пессимизм

«Не может быть, чтобы Северная Корея пошла на какие-то уступки». «Раз США согласились сесть за стол переговоров, то нужна, разумеется, долгосрочная стратегия, но перспектива на будущее омрачная, ибо интересы обоюдных сторон разные».

В. Оптимизм и примиренчество

«Администрация США должна идти курсом дипломатического признания северокорейского правительства». «Эффективными решениями для двух стран являются: во-первых, признание существующей ныне в Корее системы, во-вторых, зафиксирование пути к сохранению мира и нормализации государственных отношений между ними, в-третьих, отмена эмбарго и осуществление экономического содействия».

На форуме присутствовали ученые и сотрудники МИД США, Южной Кореи, Японии, Китая, России и других стран, сведущие в вопросе Корейского полуострова. Кто был за «А», а кто – за «В»? На позиции «А» стояли

все представители Японии, а по позиции «В» пришли к единству мнений американцы. Через три недели стало ясно, кто был прав. Точно предвидели ситуацию ученые США как заинтересованной стороны, а прогнозы экспертов Японии как третьего лица, объективного созерцателя, оказались совсем неоправданными.

На конференции, например, Когоноки Масао, профессор Университета Кэю, не без уверенности заявил: «Пусть начнутся прямые переговоры, но надеяться на отмену выхода Севера Кореи из ДНЯО невозможно, да и США сами не захотят регулярного проведения переговоров с Кореей. Их перспектива пессимистична».

Первая причина такого порочного рассуждения состоит в том, что отклонение взгляда на Корею, то есть оценки и точки зрения на вещь началось еще с отправного момента. Дело в том, что носители подобного неверного суждения недооценивали или совсем игнорировали давно посылаемый Кореей серьезный сигнал.

Исходная точка зрения Японии на дискуссиях была такова: «Северная Корея старается преодолеть экономический упадок и освободиться из своей военной слабости по сравнению с Южной Кореей. К тому же она, эта малая страна, сопротивляется сверхдержаве США. Чтобы сохранять в такой ситуации свой режим, Северная Корея нуждается в разработке ядерного оружия и, наверное, намеревается приобрести доступ к нему». В основе подобного мышления лежит сугубая предвзятость, что Северная Корея, мол, является очень «опасным государством», выступающим против сохранения «международного порядка» Запада во главе с США. А Корея, собственно, неизменно выступает за превращение Корейского полуострова в безъядерную мирную зону. Несмотря на это, эти горе-пророки считают, что

она находит путь к своему выживанию именно в «ядерном вооружении». Как видите, они ошиблись, увы, с отправного момента.

Вторая причина – в том, что они не сумели точно видеть изменения американской политики в отношении Кореи и сдвиг международных отношений вокруг Корейского полуострова.

В самих США преобладали мнения об оздоровлении отношений с Кореей, да и в рамках американского правительства, и прежде всего госдепа почти утвердилось намерение внести корректировки в политику в отношении Кореи. Иными словами, сами США стояли перед необходимостью положить конец враждебным отношениям между Кореей и США, сдвинуть нынешнюю ситуацию с мертвой точки.

Прозвучало и высказывание, что если США пойдут на санкции против КНДР, то «им придется быть изолированными и следовать боснийским стопам» (Катис, профессор Колумбийского университета). Санкции поставят и сами США в затруднительное положение, так что и им пришлось бы во что бы то ни стало осторожно относиться к санкционным мерам. В этом смысле корейско-американские переговоры, можно сказать, принесли ожидаемый результат.

Первый замглавы МИД Кан Сок Чжу назвал эти переговоры «историческими». Однако Идзуми Гэн, доцент Сидзуокийского префектурного университета, отрицал его взгляды, заявив, что «переговоры только вернулись назад к ситуации до 12 марта (до выхода из ДНЯО)». Это была поддержка мнения американской стороны, которая заявила, что переговоры «не изменили основы американо-корейских отношений». А если сопоставительно рассмотреть положение до 12 марта и

ситуацию, создавшуюся через три месяца после опубликования Совместного заявления, то можно заметить существенные и радикальные изменения отношений между сторонами.

Смысл происшедших изменений: во-первых, враждебные государства сели за стол переговоров; во-вторых, на основе уточнения намерения США не поставить Корею под ядерную угрозу обсудились политические вопросы, связанные с возникновением «ядерного вопроса» (предполагается, что шло обсуждение всеобщих политических проблем вокруг Корейского полуострова); в-третьих, стороны пришли к принципиальным договоренностям о безъядерном статусе на Корейском полуострове; в-четвертых, утвердили уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела; в-пятых, договорились продолжать диалог на равноправных и справедливых началах.

Нельзя не назвать «историческими» достигнутые договоренности между двумя странами, находящимися пока в отношениях воюющих сторон. Если не считать их «историческими», то невозможно точно предвидеть перспективу корейско-американских переговоров.

Заслон от воссоздания ситуации в Панаме и Ираке

В 1989 г. американские войска внезапно совершили вооруженное нападение против Панамы и «взяли под арест» главнокомандующего армией национальной обороны Нориегу. Американские СМИ круто раскручивали маховик пропаганды – мол, покараем «главаря контрабанды наркотика». Может, оттого ли, такая открытая аг-

рессия против другой страны почти не вызвала волны международного протеста и обвинений, какие были во время иракского нападения на Кувейт.

Вся подоплека заговора разоблачилась в последнее время документальным фильмом американского ТВ. Варварская бомбардировка американской авиации превратила столицу г. Панаму в пепелище. Много было убито или арестовано невинных граждан. Несмотря на это, были прикрыты все злодеяния, не поддавшиеся даже человеческому воображению. Нападение создало только такое впечатление, что было подвергнуто каре «зло». В этом смысле американская дезинформация увенчалась удачей. Этот «опыт» точно так же копировался в войне в Персидском заливе и увенчал США лаврами.

Документалистика ТВ сделала вывод: подлинная цель антипанамской кампании состояла не в аресте главнокомандующего Нориеги, а в ликвидации вооруженных сил Панамы для сохранения концессий Панамского канала.

Похожим на то спектаклем было создание кощунственного имиджа, «подозрения в ядерной разработке» Кореи. «Дядя Сэм» первым делом создавал имидж «главнейшего фактора нестабильности в Восточной Азии». Но и это не дало ему повода тут же поднять руку. И хотелось поднять на ноги международную организацию – МАГАТЭ – и «правомерно» ударить по лицу Кореи. Шагом в этом направлении была именно «специнспекция» МАГАТЭ. Риск американцев, как заявляет Корея, был направлен на «разоружение» Кореи и «изолирование, удушение, уничтожение социалистического строя».

Если не было бы решительной меры Кореи, т. е. заявления о выходе из ДНЯО, то ничто не гарантировало бы, что не будет такого вооруженного нападения, какое было в Панаме и Ираке.

Чего греха таить, США, по-видимому, рассчитали: если угрожать Корее иракизацией корейского вопроса с втягиванием в кампанию ООН, то эта страна ползет на коленях.

Когда Корея заявила о выходе из ДНЯО, СМИ Запада в один голос зашумели: мол, «ускорится процесс изоляции», «США, Япония и Южная Корея будут вынуждены пересмотреть санкционные меры» и т. д. Вопреки их ожиданию, через три месяца после поднятой шумихи создалась противоположная картина.

Т. н. «ядерный вопрос» был не более чем своего рода средством для удушения Кореи. Чтобы достичь своей цели, США все было безразлично, будь то вопрос о человеческих правах или вопрос об экспорте ракет, будь то «изготовление химического оружия» или что-то другое. В арсенале подобных приемов заокеанский великан считал одно только «подозрение в разработке ядерного оружия» наиболее эффективным средством. Не исключалась бы возможность такого развития событий, если Корея не выступила бы с заявлением о выходе из ДНЯО.

Главный смысл переговоров – в том, что «в центре обсуждения находились политические проблемы, которые привели бы к коренному решению ядерного вопроса на Корейском полуострове» (Кан Сок Чжу, первый замминистра иностранных дел). Иными словами, «ядерный вопрос» не был преуменьшен на низком уровне в рамках принятия «специальной инспекции» МАГАТЭ, а шло обсуждение меры по всеобщему решению ядерного вопроса, обострявшегося поныне в силу постоянной ядерной угрозы Корее со стороны американских вооруженных сил после размещения ими в 1957 г. в Южной Корее ядерного оружия.

В то время прозвучало немало утверждений вроде того, что «держать Северную Корею в рамках ДНЯО

стало бы неременным условием решения проблем, но это не может быть достаточной предпосылкой» (передовица «Йомиури симбун» от 13 июня 1993 г.). Однако подобные концепции явно исходили из непонимания сущности ядерного вопроса, в их основе лежит умышленная попытка исказить или умалить значение Совместного заявления КНДР и США.

Возвращение Кореи к ДНЯО не представляет собой неременное условие решения проблемы. Неременной и полноценной предпосылкой ее решения являются устранение более 40-летних враждебных отношений между КНДР и США. Его конкретными выражениями стали бы, во-первых, отказ от превентивного применения ядерного оружия и угрозы им, во-вторых, взаимное уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела, в-третьих, обеспечение безъядерного статуса и сохранение мира на Корейском полуострове. В опубликованном Совместном заявлении находили свое отражение почти все эти концепции, с которыми давно выступала Корея. США согласились и с включением в него статьи о том, что они «поддерживают мирное объединение Кореи».

Это дело громадного значения. Оно показывает коренное изменение американской политики в отношении Кореи. Дело в том, что США, прибегавшие к ядерной угрозе и шантажу против Кореи и намеревавшиеся в любой момент зажечь пожар ядерной войны, пошли на изменение своего политического курса и признали систему в Корее, находившейся в остром противоборстве с США. В этом смысле можно сказать, что корейско-американские отношения оказались в пункте поворота.

Президент США Клинтон охарактеризовал результат переговоров как «удачный», а Галлуччи, помощник замгоссекретаря США, оценил его как «верный шаг к бе-

зьядерному статусу Корейского полуострова». США, можно сказать, признали, что нет другого пути решения «ядерного вопроса», кроме диалога с Кореей.

Поиск пути экспертизы безъядерного статуса

«В Совете Безопасности создается атмосфера спокойного дыхания насчет избежания рассмотрения санкционных мер, которые рассеивали бы возможность достижения договоренностей членов СБ» («Асахи симбун» от 12 июня 1993 г.).

«Не прерван канал контактов с Северной Кореей, и оттого заинтересованные лица МАГАТЭ начинают спокойно дышать» («Токио симбун» от 13 июня 1993 г.).

Цитированные газетные сообщения, передающие реакцию СБ ООН и МАГАТЭ на результаты корейско-американских переговоров, дают символический намек, что эти две международные организации в основном оказались бессильными в решении ядерного вопроса на Корейском полуострове.

Первая причина непродуктивности их деятельности состоит в том, что ядерный вопрос на Корейском полуострове возник из-за постоянной ядерной угрозы, которой до сих пор подвергается Корея с момента размещения американской военщины в 1957 г. в Южной Корее ядерного оружия.

В 1975 г. глава Пентагона Шлезингер заявил: «Думал, что всем это известно. Мы развертываем в Южной Корее ядерное оружие тактического назначения». Только на Корейском полуострове США не проводили политику «не признать, не отрицать» размещение ядерного оружия. Почему? Потому что они хотели открытым ядер-

ным шантажом оказать нажим на Корею.

Вторая причина – в том, что США, явно зная, что только корейско-американские переговоры приведут к решению проблем, попытались подавить «правомерно» Корею при помощи международных организаций, как это делали с Ираком.

В то самое время, когда беспрепятственно шла очередная инспекция МАГАТЭ в Корею и генеральный директор МАГАТЭ Блике заявил об отсутствии «подозрения в разработке ядерного оружия», США навязали гендиректору МАГАТЭ провести в Корею «специнспекцию». И оттого внезапно изменилось отношение МАГАТЭ к Корею, эта страна в обстановке дальнейшего осложнения проблем дошла до того, что заявила о своем выходе из ДНЯО. В этом процессе всплывала на поверхность несправедливость МАГАТЭ и противоречивость двойного критерия. МАГАТЭ само показало себя бессильным существом в решении ядерного вопроса.

Что касается СБ ООН, то ему пришлось действовать, ибо США, Япония, Южная Корея, ряд других стран Запада упрямо обратились к нему с обвинениями в адрес Кореи. Однако СБ ограничил дело «заявлением» председателя и «резолуцией», выраженными очень мягким тоном. В «резолуции» только выразилась просьба к Корею соблюдать ДНЯО и Соглашение о ядерных гарантиях. В ней была и фраза: «при необходимости будет рассмотрен вопрос о принятии другой меры», но сам СБ ясно знал, что создавшаяся ситуация не позволяет принимать эффективную «меру».

Китайское правительство давно не раз заявляло: «Внесение проблем на рассмотрение СБ ООН не содействует их решению, а, наоборот, создаст осложнения», и неизменно выступало за диалог и переговоры заинтересован-

ных стран, против давления и санкций. В среде неядерных государств и стран третьего мира громко звучали такие же голоса, и, как следствие, СБ не мог действовать при всем желании.

Однако сама «резолуция», принятая поневоле СБ, с самого начала не оправдала себя. «Подозрение в ядерной разработке» в Корее все-таки остается всего лишь «подозрением», не вызвало практическую угрозу для другой страны. Санкции, основанные лишь на одном «подозрении», несправедливы и в свете Устава ООН и международного права. Другими словами, «резолуция» эта лишена юридического основания. Вот почему это позволило людям «спокойно дышать».

Тут спрашивается: какие могли бы быть конкретные меры для радикального решения ядерного вопроса на Корейском полуострове теперь, когда две страны – КНДР и США, непосредственно заинтересованные стороны, – обсуждали политические проблемы и опубликовали Совместное заявление в целях радикального решения этого вопроса?

Корейский посол в Вене, столице Австрии, заявил: «Хотя бы мы не вернулись к ДНЯО, но работаем над способами, которые позволяли бы доказать нашу ядерную прозрачность перед лицом международного сообщества». Вместе с тем он не забыл упомянуть бразильско-аргентинский вариант – обе страны хотя не вступили в ДНЯО, но провели взаимную инспекцию.

Самое главное в решении ядерного вопроса – полная экспертиза безъядерного статуса Корейского полуострова. Возвращение Кореи к ДНЯО и принятие ей односторонней инспекции МАГАТЭ вряд ли приведет к обеспечению безъядерного статуса. Особо надо отметить, что насильственный метод «специнспекции» ни к чему не

приведет, да и Корея ни в коем случае этого не допустит. И потому США и МАГАТЭ теперь хотят избежать варианта «специнспекции». США и Южная Корея думают о варианте взаимной инспекции Севера и Юга с привлечением к ней экспертов МАГАТЭ.

Корея вернется к ДНЯО, конечно, при условии обеспечения его справедливости. Заслуживает должной похвалы тот факт, что США и Франция решили продолжать мораторий на ядерные испытания и даже начинают действовать для заключения договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний. И Корея требует не только безъядерного статуса Корейского полуострова, но и полной ликвидации ЯО в мировом масштабе.

Мышление: плюсовое и минусовое

США «желают, чтобы Северная Корея оставалась в рамках ДНЯО, это будет и полезно для Северной Кореи» (президент Клинтон).

«Если Северная Корея освоит ядерное оружие и будет иметь и средства для его доставки, то это на данном состоянии станет непосредственной угрозой для Японии. Япония не намерена иметь ядерное оружие, но если она окажется под непосредственной угрозой, то ей придется проявлять к этому чрезвычайный интерес» (премьер-министр Миядзава).

Вот что говорилось на брифинге после японо-американского саммита 6 июля. В высказываниях есть четкое различие. Первое из них считается, если можно так выразиться, «плюсовым мышлением», а второе – исходит из «минусового мышления».

Почему премьер-министр Миядзава преувеличивает

имидж «ядерного оружия и ракеты» Кореи, изображая его «угрозой»? Имеются две причины.

Одна из них – в том, что он намеревается видеть в «подозрении в ядерной разработке» Кореей предлог ядерного вооружения Японии. Фраза «придется проявлять к этому интерес» может и истолковываться в смысле: «придется иметь ядерное оружие». Почему Япония почувствовала себя, как на иголках, когда в Политическую декларацию Токийского саммита передовых государств «семи» включилась фраза «бессрочное пролонгирование ДНЯО»? Потому что в недрах японского общества шли горячие дебаты вокруг вопроса: достойна ли Япония обещать вечно оставаться безъядерной страной даже в том случае, когда Северная Корея будет иметь ядерное оружие? Так сказать, «северокорейская угроза» становится для Японии предлогом ядерного вооружения. Надо сказать, что в минувшие годы Япония оправдывала наращивание своих вооруженных сил версией о «советской угрозе». Теперь же, когда стало невозможным использовать призрак «советской угрозы», умышленная выдумка «северокорейской угрозы» представляла бы весьма рискованное дело.

Суть второй причины – в том, чтобы Япония не прекращала свою враждебную политику в отношении Кореи. Другими словами, было выражено нежелание ни признать Корею, ни установить с ней дружественные отношения. Прикрытый смысл: Япония не намерена пользоваться своим влиянием для оздоровления ситуации на Корейском полуострове, а, наоборот, она в надежде на «развал северокорейского режима» готова ускорить его процесс и пойти курсом накала напряженности, как в годы «холодной войны».

Подобного рода злопыхательские словечки опять сор-

вались с языка у одного из правителей японского правительства. Муто, глава МИД Японии, сказал: «Если ударит Японию та ракета, которая, говорят, разработана недавно, то ущерб от нее будет огромен. Последствия даже не пойдут в сравнение с землетрясением в юго-западной акватории перед островом Хоккай. Такого ужаса не должно быть» («Токио симбун» от 14 июля 1993 г.). Такое высказывание звучит бесцеремонно. Именно в нем дает о себе знать анахронизм политического, дипломатического сознания японского правительства. И это не более чем рецидив «минусового мышления», «минусового стремления». Заслуживает внимания интересный результат опроса. К лидерам девяти политических партий Японии обратились с целым пакетом вопросов. На вопрос о «подозрении в ядерной разработке Северной Кореей» КПЯ ответила: «Подлинное решение проблем невозможно в рамках ДНЯО, пользуясь которым, США стремятся к ядерной монополии. Вопрос должен быть решен полной ликвидацией ЯО». Все остальные партии, увы, заявили: «Настоятельно требуется специнспекция со стороны МАГАТЭ». Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство политических партий Японии не понимают, в чем суть ядерного вопроса на Корейском полуострове, не имеет верного представления о его кардинальном решении.

Если Япония на деле хочет стать политической державой, то ей, прежде чем проявлять рвение к постоянному членству СБ ООН, предстоит сделать свое дело. На очереди – отказаться от стереотипного сознания времен «холодной войны», положить конец ненормальным отношениям с Кореей – одно-единственному наследию структуры «холодной войны» – и тем самым расстаться со своим грешным прошлым, пользоваться своим влиянием

для решения ядерного вопроса на Корейском полуострове и воссоединения его двух частей. Иначе только одна Япония отстанет от калейдоскопа мировой ситуации.

3. 2-Й ЭТАП КОРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ (июль – август 1993 г.)

Точка поворота к ликвидации враждебных отношений

«Переговоры сделали сдвиг, были продуктивными» (Кан Сок Чжу, первый замминистра иностранных дел).

«Цель достигнута», «Это было небольшим, но серьезным шагом вперед» (Галлуччи, помощник замгоссекретаря).

«Важный сдвиг на пути решения «ядерного вопроса» Севера» (представитель МИД Южной Кореи).

Результаты второго этапа корейско-американских переговоров оценили все непосредственно ответственные за ядерный вопрос на Корейском полуострове, заинтересованные государства и международные организации. Здесь исключением был только Муто, глава дипломатического ведомства Японии, который, совсем не поняв положительный сдвиг событий, заявил: «Не прозрачно. Дать всеобщую оценку не могу». Однако очень примечательно, что все заинтересованные лица были довольны результатами и дальнейшей перспективой переговоров обеих сторон.

Ходили, конечно, мнения: «США пошли на чрезмер-

ные уступки», «Совсем не слабая северокорейская дипломатия», «Торжество настойчивости Севера», «Остерегаться манипуляций Севера» и т. д. Однако помощник замгоссекретаря Галлуччи выразил полную уверенность в том, что «проблемного отступления нет», и сам Госдеп США оптимистически смотрит на будущее. Судя по всему, надо отметить, что США со своей стороны не пошли на односторонние уступки, они тоже добились больших успехов на переговорах.

В последней части корейско-американского совместного сообщения (см. справки) недвусмысленно говорится, что на очередном туре будет обсужден вопрос о закладке основ оздоровления отношений между двумя странами в целом. Значит, США, исключившие раньше возможность обсуждения других проблем, кроме ядерной, на этот раз согласились на обсуждение вопроса оздоровления отношений с Кореей. Факт говорит о том, что и США добились своего. Не трудно догадываться, что содержание текста сообщения отражает не все, что обсуждали и пришли к принципиальным договоренностям на переговорах.

«Если предыдущие нью-йоркские переговоры охарактеризовались показом принципов решения ядерного вопроса и текущих корейско-американских проблем, то нынешние женевские переговоры были нацелены на принятие практических мер по их реализации» (МИД Кореи).

Это дает полную интерпретацию характера недавно проходивших переговоров. Переговоры между КНДР и США были нацелены не на какие-то политические торги, а на кардинальное решение ядерного вопроса и проблем их межгосударственных отношений. Об этом хорошо знали обе стороны – КНДР и США. Они поднимаются ступень за ступенью по лестнице к намеченной цели.

Вот свидетельство тому. Насчет обвиняющих голосов о «слабости США», звучавших в Южной Корее и Японии после нью-йоркских переговоров, ответственное лицо Госдепа США заявил: «К таким высказываниям возводить нервы не стоит. Мы же не чьи-то агенты».

Конечно, факт, что президент Клинтон у военно-демаркационной линии Корейского полуострова своими словами грозил Корее, но это он, пожалуй, высказывал для убаюкивания Южной Корее. «Нью-Йорк таймс» от 14 июля 1993 г., дав должное президенту за «дипломатическое умение в Азии», сообщает, что США «своим обещанием о продолжении американского военного присутствия в Южной Корее успокаивали ее и выиграли время для дальнейших дипломатических контактов (с Кореей)».

Японские СМИ комментировали: «Северная Корея выигрывает время», но фактически как для КНДР, так и для США было нужно время для того, чтобы, не сковываясь обструкциями третьего лица, кардинально решить целый пакет проблем. Вот как и осмысливается «время» для проведения «очередного тура переговоров в ближайшие два месяца», как отмечается в тексте сообщения. Это и может считаться «процессом продолжения переговоров для поиска удачного метода» (МИД КНДР).

По случаю 40-летия Победы в корейской войне 27 июля в Пхеньяне состоялись военный парад и миллионная демонстрация жителей. Эксперты по корейскому вопросу в Японии дали прогнозы: «Предусматривается, что крупнейший в истории военный парад превзойдет прошлогодний парад в честь 60-летия КНА и продемонстрируется реальная сила секретаря ЦК ТПК Ким Чен Ира». Однако фактически не было прохождения войск с боевой техникой. Надо сказать, что это было символическим мероприятием, показывающим картину

корейско-американских отношений того времени.

Накануне праздника на центральном юбилейном заседании премьер Кан Сон Сан дал высокую оценку результатам корейско-американских переговоров. Он заявил, что они «заложили основы для того, чтобы положить конец длившимся более 40 лет враждебным корейско-американским отношениям и кардинально решить ядерный вопрос», и что это является «историческим событием, которое внесет свой вклад в сохранение мира и безопасности в Азии и во всем мире».

В совместном сообщении была снова констатирована необходимость ядерного неприменения. Кроме того, были достигнуты договоренности по вопросам о размещении ядерного оружия в Южной Корее и окончательном прекращении военных маневров «Тим спирит», что, конечно, не освещалось в сообщении. Значит, теперь для КНДР США стали партнером по диалогу и одной из сторон в дальнейшей нормализации отношений. Вот почему она, Корея, возвела результаты этих переговоров до уровня исторического события и отметила, что обе страны стоят в пункте поворота.

Реактор на легкой воде – тип гарантии нераспространения ядерного оружия

В чем основания «подозрения в ядерной разработке» Кореей, о которых твердят в странах Запада? По их мнению:

1. Корея отказалась от инспекции МАГАТЭ, по всей вероятности, с целью выиграть нужное время для «разработки ядерного оружия».

2. В Ненбене построены «атомный реактор крупного

масштаба» и «сооружение для переработки отработанного топлива», там, по-видимому, имеются также «сооружения для обработки ядерного топлива» и «площадка-взрывоиспытатель».

3. Имеется разница между предложенным в заявлении Кореей количеством плутония и подсчетом МАГАТЭ, состав топлива и показатель отработанной воды не совпадают. Это не признак «прикрытия» плутония?

4. В двух пунктах Ненбена имеются не проинформированные постройка и инфраструктура, которые считаются «сооружением для обработки отходов ядерного горючего» и «сооружением для хранения».

В основном четыре вопросов. Другие «подозрения» – не более чем предположения, близкие к измышлениям. Они почти бессмысленны, даже если считать их проблематичными. Здесь хотелось бы рассматривать только эту четверку «подозрений».

Первое «сомнение» устранено в результате заключения Соглашения о ядерных гарантиях между Кореей и МАГАТЭ. До сих пор Корея 6 раз подвергалась внеочередной инспекции.

Теперь о втором вопросе. По результатам проведенных инспекций оказалось, что объект, считавшийся «сооружением для переработки», пока еще строился, а теперь его строительство прекратилось. Более того, выяснено, что это была лаборатория радиационной химии. И генеральный директор МАГАТЭ Блике убедился, что это была «разработка атомной энергии в мирных целях».

Третий вопрос. Какая сторона окажется правильной, это покажет проверка процесса подсчета. А, к сожалению, МАГАТЭ не предлагает соответствующие данные. Расследование стержня ядерного горючего позволит легко выяснить вопрос о составе топлива. По-видимому,

Корея и Америка пришли к договоренностям о допущении инспекции МАГАТЭ во время замены ядерного топлива, хотя это не указано в совместном сообщении.

О четвертом вопросе скажу в следующей части.

Корейско-американская договоренность о внедрении в Корее реактора, работающего на легкой воде, имеет своей целью более аргументированное выяснение первого, второго, третьего вопросов.

Атомные реакторы делятся в основном на два типа: с графитовым замедлителем и на легкой воде. Реактор первого типа использует природный уран, употребляет в качестве замедлителя тяжелую воду или чистый углерод, т. е. графит; тепло углекислого газа, подогретого в реакторе, вне него превращает воду в пар, на котором работает турбина генератора. Реактор второго типа, употребляющий слабо обогатенный уран 235, добывается кипения простой, т. е. легкой воды и непосредственно или косвенно производит пар для выработки электроэнергии.

Преимущества первого реактора – сравнительная несложность конструкции, легкая доступность его освоения. Таков опытный атомный реактор мощностью 5 МВт в корейском Ненбене. Типы реактора с графитовым замедлителем бывают английский Calder Hall, советский и др. Корейский атомный реактор, говорят, похож на тип Calder Hall, самостоятельно разработан корейскими учеными, которые усвоили технику атомной энергетики в Советском Союзе и занимались научными исследованиями. Значит, можно сказать, что это реактор с графитовым замедлителем корейского типа.

До сих пор Корея по курсу на строительство реактора с охлаждением углекислого газа, применяющего природный уран и графитовый замедлитель, одновременно проводила исследования и разработку в области мирного ис-

пользования атомной энергии, стремясь к установлению системы обращения ядерного топлива. Этот выбор взят потому, что это, «по-нашему мнению, не считается лучшим, чем курс на построение реактора на легкой воде, но является самым подходящим реальным условиям Кореи» (Министерство атомной энергетики).

Преимущества этого выбора: во-первых, внедрение реактора с графитовым замедлителем позволяет придерживаться принципов самостоятельности, независимости в области политики атомной энергетики; во-вторых, возможно использовать у себя богатые в стране ресурсы природного урана; в-третьих, Советский Союз, поставщик технологии, имел в основном реакторы с графитовым замедлителем; в-четвертых, технологию по разработке легководного реактора и производству обогащенного урана имеют в основном страны Запада, так что ее внедрение было невозможно.

Раз выбран реактор графитового типа, то «вполне естественно, что Северная Корея проводит проверку и испытание технологии выделения плутония из отработанного ядерного топлива» (Тойота Тосиюки, почетный профессор Нагойского университета). Вот что стало предметом «подозрения в ядерной разработке».

В любом реакторе из топливного стержня получается плутоний. Кстати, в реакторе с графитовым замедлителем легко производится этот процесс, да и не так уж трудно выделить его. Именно такого типа реактор построили впервые в мире США для изготовления атомной бомбы. И ныне используется этот реактор для получения плутония, который употребляется для изготовления ЯО.

Предпосылкой, аргументацией «подозрения в ядерной разработке» в Корее становится абсурдная логика: «У хорошей страны даже графитовый тип не вызывает ника-

кого сомнения, а в плохой стране он чреват опасностью – может использоваться для изготовления ЯО».

Что касается реактора на легкой воде, для которого возможна крупная габаритность, то он, по данным, лучше реактора графитового типа: себестоимость выработки на нем электроэнергии дешевле, его эксплуатация безопаснее. На декабрь 1993 г. в мире имелось 420 атомных реакторов. Среди них работающий на легкой воде – 331, что составляет большинство из общего числа реакторов – около 80%. Легководный реактор лучше графитового с точки зрения технико-экономической эффективности и безопасности работы. И потому Корея давно выражала свое намерение заменить графитовый на легководный.

В 1992 г. Корея сообщила США и МАГАТЭ о своем намерении прекратить разработку технологии переработки, если США и Япония предоставят ей технологию реактора на легкой воде. И в августе во время своего визита в Южную Корею зампреьера Ким Даль Хен официально проинформировал южнокорейскую сторону о готовности заменить тип реактора. В то время США и Южная Корея, конечно, не прислушивались к этому, но на этот раз США обещали об оказании помощи, да и Южная Корея подтвердила курс на оказание технического содействия. При этом они рассчитывали на будущую выгоду: на легководном реакторе трудно получить плутоний, к тому же технологию обогащения урана освоили только несколько стран, в том числе США, Великобритания, Германия, Франция и Советский Союз, и в этих условиях другим странам, не имеющим ее, пришлось бы ввезти из этих стран ядерное горючее, т. е. обогащенный уран, что предполагает обязательное международное наблюдение и инспекцию со стороны МАГАТЭ.

Замечания Галлуччи, который говорил, что «реактор

с графитовым замедлителем – тип распространения ядерного оружия, а легководный – тип гарантии нераспространения ЯО», совпадают с заявлением Кан Сок Чжу: «Чтобы доказать, что мы не имеем никакого намерения разработать ЯО...».

Внедрение легководного реактора принуждает Корею открыть себе доступ к «вещам и деньгам, людям и информации» США и других стран Запада. Иными словами, внедрение реактора на легкой воде ускорит процесс оздоровления отношений между Кореей и странами Запада. Да и без этого процесса по существу невозможно внедрение легководного реактора. Переориентацию на реактор, работающий на легкой воде, можно считать символом поворота в корейско-американских отношениях.

Очередная инспекция – ключ к устранению «подозрения»

На недавних переговорах корейская сторона отметила, что она не намерена необдуманно принимать «специальную инспекцию». На этот счет «Акахата» (от 21 июля 1993 г.) пишет: это просто «вернуло проблему опять назад»; проблема в том, что «переговоры проводятся на основе ДНЯО»; «Стало очевидно, что ошибкой было рассмотрение вопроса обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова как объекта торга для оздоровления отношений между двумя странами». Посмотрим, верны ли взгляды «Акахаты»?

Первый аспект: основная позиция корейской стороны такова – мы же против попытки провести насильственную «специальную инспекцию» в обычных военных объектах, не являющихся ядерными сооружениями, а если инспекторы

хотят обязательно посмотреть объекты, то можем показать их в другой форме, уважающей суверенные права страны. Предосторожность Кореи вполне понятна. Дело в том, что если она необдуманно допустит «специнспекцию», то инспекторы захотят осматривать все другие военные объекты один за другим.

Второй аспект: Корея отнюдь не отрицает сам порядок ДНЯО. И потому она вступила в него.. Дело в несправедливости и неравенстве Договора. Особенно надо отметить, что Корея выступает против того, что ядерные державы не прилагают никаких усилий для полной ликвидации ЯО. В нынешней ситуации нет более надежного метода нераспространения ЯО, чем упомянутый ДНЯО. Поэтому и Корея старается соблюдать порядок Договора. Третий аспект: поскольку ядерный вопрос на Корейском полуострове возник из-за размещения ЯО вооруженными силами США и он связан с враждебными отношениями между КНДР и США, то для полного осуществления безъядерного статуса Корейского полуострова нет другого пути, кроме оздоровления корейско-американских отношений. Одна из сторон машет картой, имя которой – «подозрение в ядерной разработке», а другая, схватив ее у партнера, употребляет ее в качестве дипломатического козыря с требованием оздоровления отношений между двумя сторонами. Подобные наступательно-оборонительные операции вполне могут быть в дипломатии. Кроме того, КНДР и США не считают вопрос о безъядерном статусе Корейского полуострова «предметом торга» на переговорах, а ожесточенно ведут дипломатические наступательно-оборонительные манипуляции вокруг вопроса нажима, «подозрения в ядерной разработке».

Недавно КНДР и США пришли к договоренностям о полном и беспристрастном исполнении Соглашения об

ядерных гарантиях. Корея обещала возобновить обсуждение проблем с МАГАТЭ. Итак после этого целую неделю с 3 августа побывала в Корее группа инспекторов МАГАТЭ и провела проверку инспекционной аппаратуры, замену пленок в наблюдательном съемочном аппарате. Эта мера была верным первым шагом для начала официального обсуждения проблем между Кореей и МАГАТЭ.

Петер Хэйз, директор американского института «Нотилус пасифик», отметил: «Главное – провести очередную инспекцию уже предложенных в заявлении Кореей сооружений, в частности, реактора на ядерном горючем. Специнспекция – это не более чем средство для уточнения того, что сделала в прошлом Корея и что она имеет на данном этапе. Отказ Корее от специнспекции не дает возможность ей иметь больше ядерных веществ, чем уже имеется».

Короче говоря, чтобы узнавать, разрабатывает ли Корея ЯО или нет, важное значение имеет внеочередная инспекция. «Специнспекция» тут бессмысленна. Порой слышатся замечания: «Цель – выиграть время», «Тактика проволочек для прикрытия отходов ядерного горючего». Но их нельзя считать логически оправданными.

Даже в случае, если в «двух сомнительных сооружениях» хранятся ядерные отходы, почти невозможно перенести в другое место вещества с большой радиоактивностью, с которыми обращаться трудно. Да и невозможно получить из них достаточного количества плутония, необходимого для изготовления ядерного оружия.

Ясной информации об объеме плутония, полученной Кореей, пока нет. Корейская сторона сообщает о «крайне минимальном количестве», а тут Запад по-своему прогнозирует: этого хватит для «изготовления нескольких ядерных боеголовок».

Пусть имеется такой объем плутония, но бессмысленно для себя изготовить из него несколько единиц ядерного оружия. Куда же ударить этим оружием?! Если Корея применит его, то она неизбежно окажется под ударом ядерного возмездия США, сама страна будет уничтожена. Значит, с военной точки зрения никакого смысла не будет, да и политически ничего не получится, кроме эффекта временного характера.

Главная задача инспекции МАГАТЭ – непрерывно действовать уже установленные наблюдательные, устройства для продолжения внеочередной инспекции и выяснить «подозрение в ядерной разработке» в Корее, с одной стороны, а с другой – провести проверку топливных стержней реактора и сравнить ее результаты с содержанием предложенной декларации. В таком случае можно будет и без «специальной инспекции» выяснить все, что хочется узнать. Надо знать, что бесполезное навязывание «специальной инспекции» только замедлит процесс решения ядерного вопроса и возведет помехи на этом пути.

4. ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И РЕАЛЬНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ (февраль 1994 г.)

Политика «с позиции силы» – на краю тупика

Прошел год с той поры, когда появилась администрация Клинтона с рекламой об «изменениях». За год рейтинг был в разном спектре. Но был ясен один вывод:

США не быть равнодушными к глобальным переменам после «холодной войны». Это не исключено и в аспекте причастности США к ситуации на Корейском полуострове – единственном регионе мира, где не рухнули структуры «холодной войны» и до предела нарастает опасность войны.

Наиболее приоритетная стратегическая цель администрации Клинтона – мол, сокращение вооружений (уменьшение военных расходов, сокращение вооруженного контингента) и нераспространение ядерного оружия.

Ликвидация огромного финансово-торгового дефицита и возрождение американской экономики требуют значительного сокращения военного бюджета.

Однако в сентябре 1993 г. Пентагон опубликовал свой «новый стратегический план». Эта «стратегия одновременного реагирования на два региона» предполагает одновременно реагировать на Корею и Ирак, считав их новой потенциальной угрозой после развала Советского Союза. Вся циничность стратегической инициативы – в том, чтобы одновременно крутить колеса как сокращения, так и наращивания вооружений. Инициаторы на словах твердят о всеобщем сокращении вооружений, а на деле стремятся к их наращиванию в определенных регионах.

И тут в недрах Конгресса и Госдепа, в кругах военных действительной службы Пентагона зазвучали протестующие голоса: «Одновременное вмешательство в конфликты в двух главных регионах мира – невозможно». Вставала на дыбы и Южная Корея.

Американское военное вмешательство в чрезвычайную ситуацию на Корейском полуострове ввергнет США в пропасть, образуемую затруднениями в обеспечении военных расходов и замедлением экономического возрождения. Кроме того, это несомненно ухудшит и отноше-

ния с Китаем – рынком с 1,2 млрд. населения, последней опорой в устранении внешнеторгового дефицита страны. Если не удастся запрягать западных партнеров на военную телегу по такой же аргументации, что была во время войны в Персидском заливе, то США не будут в силах в одиночку вести войну. Такова реальная ситуация.

Положен конец, так сказать, «вертикальному» ядерному распространению, т. е. американо-советскому соперничеству в освоении ЯО и гонке ядерных вооружений. Однако головоломкой «дяди Сэма» является «горизонтальное» распространение ЯО в мире неядерных государств.

В связи с ликвидацией ядерных боеголовок бывшего Советского Союза, оставшихся на Украине, США почти без всяких оговорок выступили с предложениями об обеспечении безопасности, оказании помощи и компенсации. Как видите, США всячески пытаются спустить шлагбаум в коридоре «горизонтального» ядерного распространения, которое угрожает их монополии на ядерное оружие.

Сохранять порядок ДНЯО – опора «политики нераспространения ЯО», проводимой администрацией Клинтона. Между прочим, в апреле 1995 г. истекает срок ДНЯО. Ядерные государства и страны Запада выступают за бессрочное пролонгирование Договора, но дело, по моему, пойдет не без затруднений, ибо среди неядерных стран глубоко укоренились обвинения в адрес ДНЯО неправомерного и несправедливого характера, имеющего двойкий критерий в исполнении.

А почему сейчас «ядерный вопрос» Кореи становится серьезнейшей угрозой для США и предметом их повышенного внимания? Потому, что этот вопрос связан с образцом, определяющим сохранение порядка ДНЯО, пробным камнем американской политики по обеспечению бе-

зопасности. Если допустить выход Кореи из него, то создастся своего рода прецедент. Да и страны, недовольные противоречиями Договора, могут высказывать свое намерение выйти из него или могут сделать это щитом своего протеста. Более того, уменьшится убеждающая сила в отношении Индии, Пакистана и других стран, которые пока еще не вступили в Договор. Такая ситуация, не говоря уже о бессрочном пролонгировании Договора, может грозить самому существованию его системы. Время будет работать на США не больше года. Оттого и США часто оказывают на Корею нажим. При этом они заявляют, что Корея, по их мнению, прибегает к «тактике проволочек» и что «терпению есть и предел» и т. д.

Можно ли решить «ядерный вопрос» путем экономических или военных санкций?

Корея осветила свою позицию: на любые санкции отвечать «самозащитными мерами». В резюме: санкция открывает дорогу к войне и приведет к полному выходу Кореи из ДНЯО. А это лишит Запад возможности проверить ядерное наличие в Корее. Кроме того, США не смогут уговорить Японию и Южную Корею, напуганные призраком «ядерного оружия» Севера, отказаться от ответных мер по приобретению собственного ЯО. И еще: долго ли сохранятся американо-японские и американо-южнокорейские союзнические отношения? Надежной гарантии нет. Прямо скажу, «японский ядерный потенциал», возможно, будет грознее, чем «ядерная разработка» Кореи. Есть прогноз: впредь американо-японские отношения не столько наладятся, а сколько ухудшатся, главным образом, в силу экономических противоречий. США считают, что у Японии есть технология, материалы (плутоний) и намерение разработать ЯО. Если Япония приобретет собственное ядерное оружие, то американский конт-

роль над ЯО утратит свою силу и, возможно, возобновится симптом страшного кошмара, что был до 1945 г.

И для выполнения задания по сокращению вооружений и нераспространению ЯО США следует коренным образом изменить прежнюю «силовую» политику в отношении Кореи. «Изменения» американской политики закономерно требует и нынешняя общая ситуация.

Обязанность США: «подвести черту под прошлым»

3 февраля президент Клинтон заявил о готовности отменить антивьетнамское эмбарго и взаимно создать конторы по связи. Итак, американо-вьетнамские отношения, находившиеся около 20 лет в состоянии отчужденности после вьетнамской войны, наконец, начали налаживаться в направлении нормализации межгосударственных отношений. Каждая из обеих сторон, конечно, имеет свое намерение, но нет сомнения в том, что все это есть своего рода реакция на «перемены» климата после «холодной войны» и одно из звеньев установления «нового порядка».

Ну а каковы корейско-американские отношения теперь, когда вдвое больше времени протекло после корейской войны?

«В Северной Корее живет 22 миллиона человек, – сказал Каммингс, профессор Чикагского университета. – Они отнюдь не есть «калеки в состоянии инсульта»... 40 лет США грозили им окружением и уничтожением. Теперь не пора ли прекратить такие акции?»

«Подвести черту под прошлым» предстоит не только Японии. Кошмарное наследие двух войн, спровоцирован-

ных США в годы «холодной войны» после второй мировой войны, остается для них косточкой в горле. Расстаться с прошлым – тяжелый груз, оставленный историей.

У американцев «вьетнамские тени» и теперь остаются незабываемой душераздирающей памятью. Сгладить эти «тени» было бы вполне возможно, если на то решились бы США. Особого противника не было. Американские граждане хотели раскаиваться в грешном прошлом. Хотя от этого пахло духом самоутверждения, эскапистским пристрастием к избежанию кошмарного призрака... Однако, увы, «корейские тени», хотя обветренные долгими годами, все-таки превращаются в дело прошлого. К тому же само существо «Южная Корея», бросающее недовольный взгляд на Север, вынудило и вынуждает США отказаться от попыток понимать его. Итак, американцы не старались сглаживать «корейские тени» и отказались от своих усилий в этом направлении. События во Вьетнаме же могут кануть в Лету, но Корея и сейчас страдает из-за последствий «прошлого» – не прекращается в ней кровопролитие.

США, игнорируя статью об обсуждении проблем мирного решения, зафиксированную в Соглашении о перемирии в Корее, оставили свои войска на Юге Кореи, разместили там ядерное оружие и продолжали угрожать Северу. Это полное нарушение Соглашения. Об этом хорошо знают сами США. Однако нарушить соглашение с малой страной было для США парой пустяков. Им нужно было в условиях структур «холодной войны» войти в противоборство с Советским Союзом – другой супердержавой. В сфере надменного мышления великой державы и в помине нет заботы о судьбе малой страны. В фокусе ее внимания – только интересы соб-

ственной страны, защита интересов сферы «свободного мира», сколоченного психологией антикоммунизма, уничтожения коммунизма. А тут развалился Советский Союз, кончилась «холодная война». Теперь стало трудным по-прежнему держать корейский вопрос в рамках старой логики. Более того, ядерный вопрос на Корейском полуострове, возникший из-за размещения США в Южной Корее ядерного оружия, и вызванное ими «подозрение в ядерной разработке» Кореей заставили США садиться за стол переговоров с Кореей, которая не раз обращалась к ним с предложением о проведении диалога. Как назвать такую ситуацию – или сатирой истории, или парадоксом?.. Как видите, для «обсуждения проблем до истечения трех месяцев», предусмотренного в Соглашении о перемирии, потребовалось, увы, 40 лет. Даже если, допустим, такое время ушло бы на полную ликвидацию наследия «холодной войны», то нельзя отрицать тот факт, что это продукт циничности и саботажной лени сверхдержавы.

В конце 1993 г. Генеральный секретарь ООН Гали, находившийся с визитом в Корее, поддерживал предложение о замене Соглашения о перемирии на мирный договор. Он заявил: «Я уверен, что командование войск ООН в Южной Корее будет распущено». Так заявил он, несомненно, на основе результатов сдвига отношений между КНДР и США, хотя он не так уж заметен. Все-таки ООН, наконец, начала действовать по пути решения вопроса Корейского полуострова. Значение таких действий отнюдь не мало. Естественно, что это повлияет и на США.

В США немало звучит и голосов разума. Пэйджи, почетный профессор Гавайского университета, подчеркивает, что Корею надо понимать прежде всего с симпатией и скромностью. Гарисон, старший научный сотрудник

Международного фонда Карнеги за мир, выступает с предложением: чтобы ядерная инспекция стала значимой, нужны различные формы выплаты, вознаграждения, в том числе заключение мирного договора (однако политическая переориентация осуществляется не каким-то вознаграждением. Она входит в круг обязанностей США по ликвидации структур «холодной войны» на Корейском полуострове). Все они единодушно требуют от правительства США отказаться от старого образа мышления периода «холодной войны» и изменить враждебную политику в отношении Кореи. И в этом случае у США нечего будет терять. Наоборот, США и Южная Корея могут получить больше, чем предполагается, – избежание опасности возобновления войны на Корейском полуострове, освобождение от нежелательной угрозы, приобретение нового рынка. И прежде всего США, непосредственно ответственным за раскол Корейского полуострова, предоставится возможность «подвести черту под прошлым». США ничего не получают, если бросят колючий взгляд на социалистическую систему Кореи и сами накалят напряженность. Именно теперь им пора положить конец ситуации «холодной войны» и расстаться с кошмарным наследием прошлого.

Путь к устранению страха

Вельможи правительства США опять начали трубить о «санкциях» против Кореи. Так, 4 февраля американский посол в ООН сообщил послам других стран – постоянных членов СБ ООН о том, что сейчас проверяется пуск механизма экономических санкций. К Китаю была просьба: «уговаривать» Корею, чтобы она принимала ин-

спекцию МАГАТЭ до заседания его совета, которое состоится 21-го. Было сообщено, что это будет для нее «ультиматумом». И до того не раз звучали голоса: «санкция», «ультиматум» и т. п. Но практического шага не было. В чем причина? На этот раз действительно будет исполнена принятая мера?

Сейчас американские СМИ день в день не устают судить да рядить насчет «ядерного вопроса» Кореи. Беспрецедентная кампания. Была поднята большая шумиха, но силы «ястребов» – неощутимы.

Их концепция исходит не из логической убедительности в решении «ядерного вопроса», а, главным образом, из безрассудного эмоционального всплеска, штампа стереотипной «дипломатии канонерок». В ее основе лежит чувство собственного превосходства над другими: «Как же нам потерпеть, подвергаясь издевательствам со стороны такой малой страны, как Корея?!»

В психологию «ястребов» и сторонников диалога глубоко укоренился, я бы сказал, непонятный призрак страха от Кореи. Сверхдержава, хвастливо считавшая себя абсолютной победительницей во всех войнах, впервые в своей истории потерпела фиаско на поле корейской войны. И оттого они не смеют пренебрежительно относиться к Корее, этой небольшой стране, даже испытывают чувство страха.

Решительность Кореи, проявившаяся после заявления о своем выходе из ДНЯО, ее настойчивость на переговорах с американцами, возможно, воскрешали у них рецидивы прежнего страха. Их взяло беспокойство: не сорвется ли их политика «с позиции силы» «партизанскими методами боя»?

В США проводились всякие варианты «имитационного испытания 2-й корейской войны». Результаты однозна-

чны: США понесут колоссальные жертвы. Трактуются, что им придется вести тяжелую войну, которая даже не шла бы в сравнение с войной в Персидском заливе.

Если учесть возможные ущербы, наносимые Южной Корее и Японии, то невозможно и применять ядерное оружие. Слышится даже такое предположение, что с применением ЯО «пыль смерти» долетит до США по течению реактивной струи. И в случае применения в войне обычного оружия южнокорейские АЭС пострадают под ответным ударом Севера, возникнет смертоносная пыль.

А как относятся американцы к потенциальной корейской войне? Вот результат телефонного опроса 1000 чел. из электората США. «за продолжение дипломатических усилий» – 46%, «за требование от ООН экономических санкций» – 34%, «за военные действия» – 11%. Полный контраст с показателями поддержки нападения на Ирак.

Анализ причин: 1. Корея не совершает таких действий, как агрессия против Кувейта. 2. Антикоммунистическая психология США теперь не так уж обоснована. 3. Люди утомлены акциями «международной полиции», к тому же после «холодной войны» подобного рода обязанность и сила исчезли. 4. Чувство страха от Кореи велико.

Дает о себе знать и горький урок, извлеченный в таких странах, как Босния, Сомали и АЙТИ. И американские граждане даже желают «изменения» американской дипломатии.

Что за «самозащитные меры», которые напоминает Корея? Корея и Америка сейчас находятся в состоянии перемирия, т. е. «прекращения огня». Щитом от новой войны является Соглашение о перемирии, но США каждый раз игнорировали или нарушали Соглашение. Санкция против Кореи будет отрицать само предназначение Соглашения о

перемирии, в котором говорится: «Осуществить перемирие, которое обеспечило бы всестороннее прекращение враждебных акций и всяких действий вооруженных сил в Корее». Это несомненно затруднит соблюдение Соглашения о перемирии. Итак, не исключается возможность, что Корея пошла бы на денонсацию Соглашения о перемирии на основе Венской конвенции о праве международных договоров. В таком случае корейско-американские отношения сразу же вернутся вспять в ситуацию прошедшей корейской войны. Стороны окажутся не в взрывоопасном, а в действительно военном положении.

До сих пор и американцы признали, что «Чувство страха от Кореи является определяющим фактором американской политики в отношении Кореи» («Вашингтон пост»), но готовность к противоборству, наоборот, увеличила угар страха американцев. Единственный путь к снятию такой психологии – направить корейско-американские отношения в русло доброжелательства.

5. РАМОЧНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ КНДР И США – ВЕХА НА ПУТИ К ДОВЕРИЮ (октябрь – ноябрь 1994 г.)

Различие между «ядерным вопросом» и ядерным вопросом

21 октября 1994 г. представитель КНДР Кан Сок Чжу, уверенно поставив свою подпись под Рамочным соглашением между КНДР и США, с улыбкой на лице ответил на вопросы журналистов:

«Рамочное соглашение является документом исторического значения, будучи вехой на пути к решению ядерного вопроса на Корейском полуострове. В нем отражены конкретные методы кардинального решения ядерного вопроса, порожденного ненормальными отношениями между КНДР и США».

Корея всегда строго дифференцирует выражения: т. н. «ядерный вопрос» и ядерный вопрос. Здесь скобка, казалось бы, не очень серьезная вещь, но на деле она выражает большую разницу в содержании вопроса.

Т. н. «ядерный вопрос» – выдумка стран Запада, цель которой – выяснить «подозрение в разработке ядерного оружия» Кореей. Когда США и МАГАТЭ выступают с требованием применения «специнспекции», ставятся скобки – в смысле т. н. «подозрения в ядерной разработке», о чем твердят страны Запада. Этим выражается нотка протеста Кореи, которая, по ее утверждению, не имеет ни намерения, ни способности разработать ЯО и вообще не признает даже само наличие «подозрения в ядерной разработке».

Ядерный же вопрос касается всего Корейского полуострова. Он порожден тем, что американцы, протаскивая в Южную Корею ядерное оружие, продолжают милитаристские игрища для испытания ядерной войны и держат Корею под постоянной ядерной угрозой. Иными словами, он возник из-за давних враждебных отношений и взаимного недоверия между Кореей и Америкой.

«Ядерный вопрос» – это крайне частичная проблема, произведенная из перечня ядерных вопросов, это не более чем беспочвенное сомнение. И понятно, что без решения ядерного вопроса выяснения «ядерного вопроса» быть не может. Отсюда вывод: для рассеивания «подозрения в ядерной разработке» диктуется необходимость

ликвидации враждебных отношений между Кореей и Америкой, создания их взаимного доверия. Американская администрация заявила: «На 16-месячном процессе переговоров мы теперь, наконец-то, могли понять Корею». Т. е. признано, что она, хотя с опозданием, поняла различие между «ядерным вопросом» и ядерным вопросом, а также связь между ними.

И если после устранения «подозрения в ядерной разработке» Кореей ядерный вопрос останется нерешенным, то не исчезнет ядерная угроза Корее. По-прежнему останется ее источник, не будет полной ликвидации напряженности на Корейском полуострове, обеспечения мира и стабильности в Азии.

Так сказать, и в условиях осуществления «специинспекции», за которую ратуют США, у «дяди Сэма» не будет «покоя». Этого не понимают и даже не хотят понимать Южная Корея и Япония. И они, полагая, будто «специинспекция» откроет путь к оздоровлению корейско-американских отношений, умышленно ставили палки в колеса процессу корейско-американских переговоров. Такова абсурдность акций тех, кто не умеет разбираться в очереди дел. Не поймешь очередность процесса – не сдвинешь дело с места.

Корея, в свою очередь, не прочь от выяснения «ядерного вопроса». Но она не может безусловно допускать насильственную «специинспекцию» – этакую несправедливую инспекцию военных объектов. Перед лицом противника снять с себя даже белье – нельзя.

Устранение враждебных отношений между Кореей и Америкой, изменение их к лучшему приведет к решению ядерного вопроса, далее, «ядерного вопроса» – таков смысл «кардинального решения», о котором заявил представитель Кан Сок Чжу. Для этого Корея выдвинула ва-

риант решения проблем, который удовлетворил бы обе стороны, т. е. предложение об одновременном решении как «ядерного вопроса», так и ядерного вопроса. Вот в чем суть способа всеобъемлющего решения, принципа одновременного действия сторон.

Рамочное соглашение между КНДР и США – это договоренности о всеобъемлющем решении проблем с охватом конкретных мер для кардинального решения ядерного вопроса и оздоровления отношений между ними. В нем датирован конкретный срок исполнения обязанностей, одновременного действия двух сторон – КНДР и США. По этому поводу стороны не имеют никаких претензий. И потому главы двух стран одобрили их, распорядились подписать документ и гарантировали достигнутые договоренности. Кроме варианта всеобщего решения проблем, можно сказать, иного способа не было. Вот почему эту акцию не могли не приветствовать и Южная Корея, и Япония, и МАГАТЭ. Дали согласие на «настоящее и будущее», но было выражено недовольство значительным затягиванием срока экспертизы «прошлого». Это нельзя рассматривать иначе, как недоразумение, порожаемое недопониманием сути ядерного вопроса.

США рассудили: если исчезнет у Кореи возможность «ядерной разработки», скажем, «настоящего и будущего времени», то экспертиза «прошлого» станет делом неспешным. Галлуччи, представитель американской стороны, не без основания уверенно отметил: «Это (Рамочное соглашение)... содержит в себе то, что позволяет в свете прошлого, настоящего, будущего времени всесторонне отвечать на «опасение» по поводу ядерной программы Республики. Это совпадает и с интересами Южной Кореи и Японии». Не возведя в абсолют экспертизу «прошлого», США получили твердое обещание о выяснении

«прошлого». В кардинальном решении ядерного вопроса – единственный мирный путь для выяснения «ядерного вопроса». Вот что теперь поняли США как сторона, непосредственно заинтересованная в решении ядерного вопроса.

Предпочитать «настоящее и будущее» «прошлому»

В апреле на совещании представителей министерств на высоком уровне американцы определили курс: в первую очередь ставить не столько вопрос о том, сколько в прошлом Корея извлекла плутония для «использования» в целях «освоения ядерного оружия», т. е. вопрос об уточнении использования его на военные цели, а сколько вопрос о «прекращении» дальнейшего использования его для «ядерной разработки», одновременно налаживать процесс оздоровления корейско-американских отношений в целом и решить вопрос о «прошлом».

Само собой разумеется, что для полной ликвидации «подозрения в ядерной разработке» требуется выяснение всех аспектов «прошлого, настоящего и будущего» ядерной деятельности. Дело в том, когда это реализовать. Корея сейчас оказывается в особом статусе, когда временно прекращены ее полномочия на выход из ДНЯО. И потому она заявляет, что в такой ситуации не может принимать внеочередную инспекцию, вышедшую за рамки очередной. Ее позиция ясна: до исчезновения особого статуса ей недопустима инспекция по экспертизе «прошлого». Иными словами, с исчезновением такого особого положения в любое время можно будет провести экспертизу «прошлого». И США пришлось немало времени тратить на понимание подобных утверждений Кореи и согласие с

ними, но они, в конце концов, признали позицию Кореи после долгого процесса переговоров.

Между прочим, можно считать, что экспертиза «прошлого» уже проведена персоналом МАГАТЭ. Она была в марте. Корея приняла частичную инспекцию лаборатории радиационной химии, от которой до сих пор отказалась в связи с выходом из очередной инспекции. При этом корейская сторона приняла во внимание тот факт, что США отказались от концепции обмена спецпосланниками Севера и Юга, предложенной ими в качестве предпосылки 3-го раунда переговоров. Инспекция проводилась, конечно, в качестве исключительного примера, дополнительной меры инспекции. О результатах проведенной инспекции США заявили: «Нельзя считать это объектом военного назначения».

Сразу после этого был поставлен вопрос о смене топливных стержней опытного атомного реактора мощностью в 5 МВт.

Корея не раз сообщала МАГАТЭ о необходимости смены стержней ядерного горючего. Ведь давно истек срок смены стержней, дальнейшая эксплуатация реактора чревата опасностью, вентилятор в аварийном состоянии и т. д. Она обратилась к МАГАТЭ с просьбой присутствовать на месте смены. МАГАТЭ, в свою очередь, потребовало такого способа выбора и хранения топливных стержней, который позволил бы взять из них пробу. Корея отказалась, ибо такая мера относится к категории внеочередной инспекции. Только обещала держать работу по смене стержней и сохранение отработанных под блокадой и наблюдением МАГАТЭ, чтобы после снятия особого статуса Кореи в любое время началось измерение взятой пробы. Несмотря на это, МАГАТЭ настаивало на своем и в связи со сменой топливных стержней

генеральный директор МАГАТЭ Бликс сделал свой односторонний вывод: «Не было шанса на выбор и хранение стержней, да и не могу гарантировать тот факт, что ядерные вещества не используются в военных целях». Вслед за этим события резко ухудшились: «заявление» председателя СБ ООН, «резолюция» МАГАТЭ о санкциях, заявление КНДР о своем выходе из МАГАТЭ.

Из всего этого создается впечатление, будто ход событий очень сложен и запутан, но все-таки его можно считать серией наступательно-оборонительных боев, развернутых в связи с периодом введения инспекции. Вопрос этот кажется пустяковым, но на деле имеет существенное значение. В подходах к экспертизе «прошлого» имеется радикальная разница. Дело в том, как рассматривать ее – или с позиции оздоровления отношений между двумя сторонами (Корея и США), или как рычаг политического нажима, предпосылку изменения этих отношений (МАГАТЭ, Южная Корея, Япония).

Проверка стержней ядерного горючего необходима, во-первых, для хранения отработанного топлива в ванне с охлаждающей водой под наблюдением МАГАТЭ и предотвращения применения его в военных целях (для настоящего и будущего времени); во-вторых, для уточнения прошедшей эксплуатации реактора и ориентировочного подсчета количества извлеченного плутония через посредство измерения взятой пробы (прошедшее время).

Что касается первого аспекта проблемы, то и ныне стержни отработанного топлива находятся под наблюдением МАГАТЭ и присутствует там на месте инспектор из МАГАТЭ. Так что можно сказать, что их хранение гарантировано. Только остается удалить их после охлаждения. Как делать это? Необходимо срочное заключение на этот счет.

Теперь второй аспект проблемы. Весь технологический процесс смены топливных стержней точно и ясно записан. Более того, «в случае необходимости можно точно воспроизводить схему размещения стержней в зоне реактора и их очередь в системе» (Главное управление атомной энергетики Кореи). Стало быть, экспертиза «прошлого» вполне возможна. Т. е. и ныне, когда закончен обмен стержнями, экспертиза «прошлого, настоящего и будущего» полностью гарантируется.

Главное – в первую очередь обсуждать проблемы оздоровления корейско-американских отношений с тем, чтобы Корея полностью вернулась к ДНЯО. Таким образом следует скорее освободить ее от особого статуса и создать необходимые условия для экспертизы «прошлого».

Договоренности, выгодные для Кореи и Америки

После достижения договоренностей о проекте Рамочного соглашения между КНДР и США на брифинге (18 октября 1994 г.) Галлуччи, представителю американской стороны, был задан вопрос: «Вы, наверное, перепуганные ядерным козырем, не допустили ли небывалую доселе ошибку, что придется оказать партнеру помощь?» На вопрос он громким голосом ответил: «Ошибочна сама гипотеза, что предпосылает такому вопрошению».

Дана высокая оценка Рамочному соглашению между КНДР и США. Большинство людей положительно относятся к нему. Однако и звучат осуждающие голоса в адрес текста о договоренностях и властей двух стран: «Неприглядное решение американской администрации» («Вашингтон пост»), «Только продлена кризисная ситу-

ация» (конгрессмен-республиканец), «Корея – большие барыши», «США идут только на чрезмерные уступки» и т. д. и т. п.

Аргументы клеветы, хотя в разном спектре, можно делить в основном на три категории: первая – экспертиза «прошлого» продлилась на 5 лет, вторая – незачем идти на уступки перед Кореей – «нарушительницей» международного права, третья – это приведет к выживанию Кореи, стоящей перед лицом «крушения».

Первое – о т. н. «прошлом». Корея уверенно заявила, что она никогда не занималась разработкой ядерного оружия. Иными словами, у Кореи вопроса о «прошлом» вообще не существовало. Если есть какой-то вопрос, то это только разногласия с МАГАТЭ в уточнении количества плутония, извлеченного на эксперименте. И если вопрос все-таки сводится к «прошлому», то придется прежде всего устранить истоки придиричivosti – враждебные отношения, недоверие между Кореей и Америкой. И потому потребуется время для создания атмосферы доверия.

Время не должно работать на «прикрытие ядерного наличия» или на разработку ЯО. Раз обещали прежде всего создавать атмосферу доверия, то экспертиза «прошлого» не стала бы большой проблемой. Если Корея откажется от проверки «прошлого» или рвется к освоению ЯО, то корейско-американские отношения моментально повернутся назад к враждебным. Такая ситуация сделает приложенные до сих пор усилия мыльным пузырем. Корея, давно искавшая пути к оздоровлению отношений с США, сама не повернется спиной к создавшемуся шансу.

Теперь о заявлении Кореи о выходе из ДНЯО. Это была справедливая мера, принятая в рамках положений

Договора. Так поступать заставила Корею, по ее мнению, МАГАТЭ и США.

«В общем-то веского свидетельства о том, что Северная Корея имеет ядерное оружие, нет, – отметил Комаки Тэруо, заведующий отделом аналитики Института азиатской экономики. – США во всеуслышание заявили: «Корея имеет его». За это им следует компенсировать. Этот вопрос отличается от проведенных санкций против Ирака, совершившего нападение на другую страну» («Йомиури симбун» от 29 октября 1994 г.).

Несмотря на развал Советского Союза, стран Восточной Европы, окончание «холодной войны» и кончину Президента Ким Ир Сена, до сих пор Корея не знает никакого шатания и хаоса вопреки ожиданиям стран Запада. Закладка основ решения проблем посредством диалога отвечает и интересам стран Запада.

Обе стороны – КНДР и США – стремились к выяснению «подозрения в ядерной разработке» и решению ядерного вопроса, близились друг к другу, понимали друг друга. Жалобные разговоры о крупных уступках американцы слушать-то слушали, но им, собственно, нечего терять.

США стали немало испытывать «покоя», как скомментировала «Нью-Йорк тайме»: «Недавние договоренности предъявляют большее требование, чем обязываемое ДНЯО – такое, как прекращение строительства крупного атомного реактора с графитовым замедлителем». В деле оздоровления корейско-американских отношений открыта перспектива в конкретном контексте как результат или закономерность серьезного обсуждения сторонами «политических проблем кардинального решения ядерного вопроса на Корейском полуострове» (Кан Сок Чжу) и поиска самых рациональных, мудрых реше-

ний. Вот что является наибольшим «урожаем» для Кореи, которая стремится к превращению Корейского полуострова в безъядерную, мирную зону.

Деликатное политико-дипломатическое равновесие на Корейском полуострове, образовавшееся во времена «холодной войны», нарушилось с установлением Южной Кореей межгосударственных отношений с Россией и Китаем. Оно породило новый фактор нестабильности в Северо-Восточной Азии. В довершение всего постоянная ядерная угроза со стороны США, сжимание кольца военно-политического окружения Соединенными Штатами, Южной Кореей и Японией, выдумка призрака «подозрения в ядерной разработке» и пр. привели военную напряженность к грани взрывоопасной ситуации. Корея была призвана скорее положить конец подобному ненормальному положению. США, в свою очередь, после окончания «холодной войны» лишились основания для дальнейшего сохранения напряженности на Корейском полуострове и должны были установить новый «международный порядок» и расстаться с неприятным «прошлым», связанным с Кореей. Принципиальное совпадение обоюдных интересов и целей привело к заключению Рамочного соглашения между КНДР и США.

Дилемма: война или диалог?

Война в Персидском заливе принесла США «крупную историческую победу». И администрация Буша зафиксировала чудодейственный показатель рейтинга. Однако С. Хусейн по-прежнему здравствует как президент Ирака. Его «угроза» не только не исчезла, а, наоборот, стала для США головоломкой и обременительным «грузом». В

первой декаде октября иракские войска сосредоточились у границы с Кувейтом и опять накалилась военная напряженность в Персидском заливе. Клинтон в пожарном порядке направил в регион авианосец, ВВС, армаду морской пехоты, механизированные полчища, словом, крупный контингент вооруженных сил. Ирак спешно эвакуировал свои ВС – мол, это были «постоянные военные маневры».

Подобной «стратегией возбуждения» Ирак успешно переориентирует интерес стран Запада и Персидского залива на снятие экономических санкций ООН. Франция выступала против американской «инициативы о регионе запрещения военного развертывания». Россия и Китай начали действовать на пользу отмене санкций.

Однако США не могут охотно согласиться с отменой проводимых санкций. Да и они, признающие возможность выступления иракских войск к границе с Кувейтом, не могут сейчас же эвакуировать свои войска с региона. Снайдер, заведующий военно-политическим отделом американского центра стратегических и международных исследований, предупредил: «На посылку американских войск в район Персидского залива тратятся сотни млн. долл. Когда страны Запада не пойдут на переговоры с Ираком в верхах, то С. Хусейн продолжит затевать свою игру. Если американские войска продолжают свое заморское присутствие на нынешнем уровне, то корабль «Америка», нагруженный военной продукцией, наверняка пойдет ко дну».

Сейчас США, попав в ловушку иракской тактики, буквально переживают, как говорится, родовые муки, находясь между двух огней.

Президенту Клинтону стало труднее быть рулевым на корабле, поскольку на промежуточных выборах Демок-

ратическая партия претерпела небывалое в истории позорное поражение перед Республиканской.

Снайдер не забыл отметить: «США не следует создать в мире очередную, вторую иракскую ситуацию». В случае крайнего обострения военной напряженности на Корейском полуострове и вспышки второй корейской войны США пострадают под тяжестью огромных военных расходов и понесут большие людские потери, и, фигурально говоря, корабль «Америка», натолкнувшись на подводные рифы, пойдет ко дну.

Полгода назад зашумели об антисеверокорейских экономических «санкциях», инициатором которых были США. В то время Корея заявила, что любую санкцию будет считать военной провокацией против нее и ответит «на войну войной, на диалог диалогом». Дальнейшее усиление санкций несомненно зажгло бы пожар войны.

Насчет Рамочного соглашения между КНДР и США Волфсталь, старший научный сотрудник американской Ассоциации по контролю над вооружениями, дал такую оценку: «Это намного лучше, чем возникновение военного столкновения на Корейском полуострове без договоренности». Подписание этого документа создаст предпосылку избежания какого бы то ни было наихудшего происшествия, открыло путь к решению таких сложных проблем, как ядерный вопрос, через посредство диалога, мирными методами. Вот в чем и заключается громадное значение соглашения. Достигнутые успехи сегодня можно оценивать как продукт закономерности исторического развития. Но это, вернее сказать, лучший результат усилий обеих сторон – КНДР и США.

Этот факт, разумеется, стоило бы приветствовать Южной Корее и Японии. Не исключено, что в кругах СМИ Японии слышатся и голосики: «Зачем Япония дол-

жна отдавать деньги?» Но это, я бы сказал, «близорукое» мышление.

«Возлагаемое на плечи Японии бремя ценится в размере одного млрд. долл. Между прочим, мидовцы говорят, что это не безвозмездная помощь, а кредиты. С точки зрения обеспечения безопасности вернее было бы считать эту сумму, наоборот, малой», – заявил Ёсита Ясучико, профессор университета Сайтама. Да, это отнюдь не большое бремя, если оно нацелено на стирание «подозрения в ядерной разработке» в Корее и устранение «фактора нестабильности» в Северо-Восточной Азии. Помнится, что Япония выделила для нужд войны в Персидском заливе 9 млрд. долл., но никакой «оценки» со стороны стран Запада не было. Стоит вспомнить и тот факт, что не было никакой реакции на японские «усилия», приложенные к содействию решению иракского вопроса.

«Говорят, что за легководный реактор придется дорого расплатиться. Однако, если Корея в полном объеме исполнит договоренности, Соединенные Штаты получают очень большую выгоду», – так верно предвидел перспективу на будущее один из корееведов в США. Так сказать, контекст Рамочного соглашения сулит и странам Запада достаточные интересы и безопасность.

Война ничего не даст, да и ни к чему не приведет. Что останется после военной катастрофы? Только бесконечная ненависть и конфронтация, такая, как вечное движение. Пусть победишь в войне, но кардинального решения проблем не найдешь, как это показывает результат войны в Персидском заливе. В отличие от этого мирный диалог, сколько бы времени и усилий ни тратилось, приносит многое конструктивное, дает возможность решения клубка сложных международных проблем.

Практика немногим более одного года корейско-американских переговоров показала своего рода вариант и беспредельную возможность мирного решения проблем – не путем противоборства и войны, а путем создания атмосферы доверия посредством диалога.

К созданию безъядерной, мирной зоны

«Массовое производство плутония (в Корее) и не является нарушением правил МАГАТЭ и ДНЯО, даже если это, возможно, не понимают многие люди».

Американский представитель Галлуччи, даже указывая на слепые пятна систем МАГАТЭ и ДНЯО, подчеркивал оправданность принципиальных договоренностей КНДР и США. Это является самопризнанием бессильности систем МАГАТЭ и ДНЯО в решении таких сложных проблем, как ядерный вопрос на Корейском полуострове.

Это нетрудно понять, если иметь в виду лимитацию принимаемых МАГАТЭ ответных мер в отношении Кореи и тот факт, что после заявления Кореи о своем выходе из ДНЯО ничего не осталось, кроме как идти путем к диалогу между Кореей и Америкой.

Механизм ДНЯО, как говорят, призван предотвратить распространение ЯО. Но он закрывает глаза на наращивание ядерных вооружений «пятеркой» ядерных государств, а неядерным странам не дает доступа к освоению ЯО. В чем дефекты этого механизма? Во-первых, в том, что этот Договор носит односторонний и неравноправный характер; во-вторых, в двоякости критерия и несправедливости в применении Договора; в-третьих, в том, что Договор не имеет средств ограничения тех стран, которые не вступили в Договор или вышли из него; в-четвер-

тых, в том, что и в случае исполнения Договора невозможны полная ликвидация ЯО и обеспечение безъядерного статуса.

Подобные недостатки уже давно были указаны. Именно принятие Кореей смелых мер в решении ядерного вопроса выявило на поверхность и полностью обнажило имеющиеся дефекты Договора. Несмотря на это, немало имеется и попыток затоптать в грязь значение договоренностей КНДР и США.

Вот типичный пример клеветы: «Ходит и версия, что в отличие от украинского варианта «Рамочное соглашение», заключенное на корейско-американских переговорах, дало «самый негативный урок». Т. е. впервые в международных делах получил признание такой вариант переговоров, который подтверждает: нарушишь ДНЯО, упорно откажешься от инспекции МАГАТЭ – легко получишь такой «сюрприз», как экономическая и техническая помощь и оздоровление в области дипломатии» («Июмиури симбун» от 25 октября 1994 г.). Не унимаются омерзительные до тошноты клеветы на корейско-американские договоренности. В их арсенале – «Когда какая-то страна последует северокорейскому варианту, то поддерживать ее трудно», «По-видимому, среди стран, желающих помощи, будут появляться одна за другой те, которые грозят ядерным козырем», «Заклейменные позором соглашательство и прецедент», «ДНЯО – в мусорный ящик», «Еще один продукт неравенства» и т. д. и т. п.

Подобные же односторонние утверждения и недовольство исходят из позиции ядерных держав. Это не что иное, как попытка обеспечивать интересы ядерных государств при сохранении нынешних дефектов действующего ДНЯО. Это означает произвол ядерных держав. Цель ясна: неизменно сохранять такой порядок, который

навязывает неядерным странам неравенство. Это ничем не поможет решению ядерного вопроса на планете.

Корейско-американские переговоры и результаты договоренностей ознаменовали собой рубежное событие: открыт новый горизонт в предотвращении распространения ядерного оружия и решении ядерного вопроса. Более того, создана новая возможность устранения недостатков самой системы ДНЯО и предотвращения распространения ядерного оружия. Прежде всего надо отметить, что впервые указан путь к освобождению от ядерной угрозы. Следовательно, этого могут добиться неядерные государства, постоянно находящиеся под ядерной угрозой, т. е. слабые и малые страны, если они смело идут на поединки с супердержавами.

Рамочное соглашение между КНДР и США является и первым дипломатическим документом, посвященным «контролю над ядерными вооружениями» в Азии. Оно стало первым шагом к созданию впервые в Азии безъядерной, мирной зоны.

Какое бы то ни было честное соблюдение порядка МАГАТЭ и порядка ДНЯО не приведет к осуществлению безъядерного статуса. Наоборот, возьмешь на себя односторонние обязательства – значит, станешь беззащитным перед зубами ядерной угрозы. В этом смысле США впервые обещали одной стране отказаться от ядерной угрозы, хотя корейско-американские переговоры шли не без затруднений. У них, пожалуй, было и намерение поставить заслон ядерному вооружению Южной Кореи и Японии, но верно было бы истолковывать их результативные акции как согласие с созданием на Корейском полуострове безъядерного статуса.

Как констатировано на переговорах между Ким Ир Сенгом и Картером, корейско-американские пе-

реговоры прошли в контексте «Совместной декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова» и пожинали свои замечательные плоды.

И Картер с удовлетворением отметил, что «обещание, значит, полностью исполнено». Однако придется сказать, что корейско-американское соглашение нацелено не на ограничение дела выяснением «ядерного вопроса», а на кардинальное решение ядерного вопроса, не на одностороннее соблюдение ДНЯО, а на установление нового порядка предотвращения распространения ЯО, т. е. на превращение Корейского полуострова в безъядерную, мирную зону.

Углубленный процесс исполнения договоренностей и взаимного доверия

Прошел месяц после подписания Рамочного соглашения между КНДР и США. За эти дни Корея честно исполнила свои обязательства по договоренностям.

Первым делом было решено прекратить строительство реакторов с графитовым замедлителем мощностью 50 тыс. и 200 тыс. кВт. Были удалены топливные стержни, подготовленные для введения внутрь систем. Кроме того, в полезной и конструктивной атмосфере прошли консультации экспертов КНДР и США по вопросам безопасного хранения и окончательной обработки отработанного ядерного горючего. Ради приличия американской делегации было разрешено вести инспекцию сооружений АЭС в Ненбене. Возобновили обсуждение с МАГАТЭ, приняли ее делегацию.

Таким образом объявлен всесторонний мораторий на реактора с графитовым замедлителем, пломбирована ла-

боратория радиационной химии, которую принял Запад за «сооружение для переработки». Все они оказались под наблюдением МАГАТЭ. Комплекс принятых мер означал полное и честное исполнение корейской стороной своих обязательств, которые следовало ей выполнить за месяц. Вместе с тем все это создало предпосылку для настойчивого требования от американской стороны честного исполнения ее обязательств.

Комплекс мер, принятых корейской стороной, можно сказать, значительно превысил правила ДНЯО, ибо в рамках Договора эксплуатация реактора с графитовым замедлителем и переработка отработанного ядерного топлива считаются вполне законными. Кроме того, это является практическим исполнением обязательств – 1,2 и 3 пунктов, изложенных в Совместной декларации Севера и Юга о безъядерном статусе (заключена в 1991 г., вступила в силу в 1992 г., см. справки), в которой зафиксировано, что Север и Юг Кореи обязаны, во-первых, запрещать испытание, изготовление, производство, ввоз, хранение, накопление, размещение и применение ядерного оружия; во-вторых, использовать ядерную энергию только в мирных целях; в-третьих, не иметь сооружений для переработки отработанного ядерного топлива, и прежде всего сооружений для обогащения урана; в-четвертых, для проверки безъядерного статуса Корейского полуострова подвергать инспекции те объекты, которые выбирает каждая из сторон и о которых договариваются обе стороны, в соответствии с порядками и методами, определяемыми Совместным комитетом Севера и Юга по ядерному контролю.

На совещании АПЕК, после переговоров с каждым из глав государств и правительств, Клинтон заявил: «Контекст корейско-американских договоренностей означает

открытие пути к новой эпохе спокойствия и процветания в восточноазиатском регионе. Его полностью и целиком поддерживали лидеры трех государств – США, Южной Кореи и Японии». Главы трех стран подтвердили готовность оказать содействие поставке легководных реакторов.

Однако в подготовительной работе КЕДО (вначале – Организация содействия развитию энергетики в Корее, затем – Организация содействия развитию энергетики на Корейском полуострове), этого международного консорциума, призванного выполнять конкретное задание поставки реакторов на легкой воде, не было видно подвижек. В этом сказывались разногласия, возникшие в связи с числом стран-участниц, долей финансирования, работой организации и пр.

К тому же результаты промежуточных выборов в США, – кстати, конгрессмены-республиканцы заняли более половины мест двух палат, – создали немало трудностей в исполнении договоренностей. Конгрессмен Хэлмз, представитель лагеря «суперястребов», – он, возможно, будет избран очередным председателем сенатской комиссии по иностранным делам, – неприкрыто заявил о своем намерении принять резолюцию, в которую, по его мнению, войдет следующее: «1. США не выделяют денег ради поддержки Северной Кореи. 2. США потребуют и от своих союзников не оказывать помощь Северной Кореи». Если парламентские механизмы, определяющие дипломатическую и оборонную политику США, образуются из небывалых доселе консервативных «ястребов» и окажут нажим на правительство, то это затруднит администрацию Клинтона в исполнении соглашения между КНДР и США.

Так или иначе, Рамочное соглашение между КНДР и

США является первым официальным документом, подписанным двумя странами, его исполнение гарантировал Клинтон своими президентскими полномочиями. Более того, его можно считать официальным обещанием международного характера, которое приветствовали и поддерживали ООН, МАГАТЭ и многие заинтересованные государства. Если перевернуть его, то государственный престиж США упадет наземь. Прежде всего ситуация повернется назад в состояние противоборства и недоверия, что было до открытия корейско-американских переговоров.

**6. ПОЛЕМИКА ВОКРУГ Т. Н.
«ЛЕГКОВОДНОГО РЕАКТОРА
ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ТИПА».
ДОГОВОРЕННОСТИ ПО
РЕАКТОРАМ НА ЛЕГКОЙ ВОДЕ
(апрель – июль 1995 г.)**

Что такое «троянский конь»?

Японский корреспондент сказал: «Северная Корея сравнила легководный реактор «южнокорейского» типа с «трояским конем». Раз так, то это значит, что Северная Корея сама признает себя агрессором. Скажите, пожалуйста, выражение это не подсказывает ли противоречия самого высказывания Северной Кореи?»

Троянская война, согласно преданиям, означает поединок древних греков с Троей, события которого обрисовываются в «Илиаде» – эпической поэме древнегреческого поэта Гомера. Собранное из всех общин ополчение

Греции, пытаясь покорить Трои, много лет вело наступательно-оборонительные сражения. На 10-м году войны греки послали в город огромный деревянный конь, во внутреннюю часть которого спрятались воины. Хитрость эта позволила грекам, как изображено в эпосе, овладеть Троей. «Илиада», по всей вероятности, изображает Грецию как справедливую, но с объективной точки зрения греки были агрессорами – зажигателями войны.

Подобно этому, с точки зрения Кореи коалиционные силы США, Южной Кореи и Японии рассматриваются как объединенное войско Греции, «система взаимного международного содействия» тройки – всего лишь как кольцо окружения, сжимающее Корею, легководный реактор мнимого «южнокорейского» типа – как «троянский конь», призванный подорвать социалистическую систему изнутри.

Глава МИД Южной Кореи Кон Ро Мен попытался оправдаться: «Легководный реактор южнокорейского типа не есть троянский конь». Помнится, Южная Корея вдруг, выступая с концепцией мнимого «легководного реактора южнокорейского типа», обратилась к США с просьбой: «Деньги-то отдам, но прошу вас, дядя Сэм, выбрать южнокорейский тип реактора». Это вызвало у корейской стороны сомнение: Южная Корея прибегает к такой дешевой хитрости, что засылка «троянского коня». Что касается США, переживающих финансовый дефицит, то они не оставались глухими к финансовым уверениям Южной Кореи. Итак, с той поры до наших дней бесконтрольно циркулирует абсурдное словосочетание «южнокорейский тип». Совершенно смешно, что раздольно звучала несусветная чепуха: мол, «реактора на легкой воде мощностью два млн. кВт», хотя они не указаны в договоренностях между КНДР и США, означали два комп-

лекса «южнокорейского типа» на уровне реакторов «Ульчжин № 3, № 4» мощностью 1 млн. кВт у каждого; «Как финансовую, так и технологическую помощь во внедрении реакторов на легкой воде окажет только Южная Корея. Между прочим, при договоренностях это потихоньку понимали стороны друг друга. Это не указано в соглашении ради «дипломатического приличия» в отношении корейского правительства» (Галлуччи, посол по корейским делам).

В настоящее время к общепризнанным в мире типам атомного реактора с водой под давлением относятся продукция американской компании «Вестэн хауз», российский тип VVER, французский СР1, западногерманский Бибблис. Ни к какому из них не принадлежит т. н. «южнокорейский тип». Даже легководный реактор Японии с великим множеством АЭС не имеет собственной маркировки «изготовлено в Японии», не получает международного признания.

За фундаментальный проект и стержневые части реакторов «Ульчжин № 3, № 4» отвечают компания «Конбашэн энжиниаринг», за турбинный генератор – «Дженерал электрик», т. е. американские компании. Стало быть, их можно отнести к «американскому типу». И потому на совещании рабочих групп США, Южной Кореи и Японии по оказанию помощи сооружению легководных реакторов, прошедшем в Вашингтоне 30 июня и 1 июля 1994 г., американская сторона выступила против их экспорта. При этом она заявила: «Когда речь идет о перемещении легководных реакторов «южнокорейского типа», то немало имеется юридических и технологических ограничений».

А вдруг США, круто изменившись, признали «южнокорейский тип» реально существующим и дошли даже до того, что стали навязывать Северной Корее его. Почему?

Потому что, во-первых, не на кого было опереться в финансировании, кроме Южной Кореи; во-вторых, именно в такой ситуации Южная Корея стала настаивать на «южнокорейском типе»; в-третьих, «крушения» Северной Кореи изнутри желают и США, которые надеются, что навязываемый «южнокорейский тип» будет играть роль «тройного коня».

Рамочное соглашение между КНДР и США всеобъемлюще освещает пути к решению ядерного вопроса на Корейском полуострове и оздоровлению корейско-американских отношений. Однако, если рассматривать дело с другого аспекта, оно показывает, что США, осознав невозможность покорить Корею через посредство политики «с позиции силы», сделали переориентацию на курс на «мягкую посадку» Кореи при помощи политики умиротворения. Навязываемый «южнокорейский тип» порожден на стыке амбиций США и режима Ким Ен Сама: Вашингтон считает его выгодным для себя, Сеул желает «объединения путем аншлюса».

Чего еще они хотят, поставляя Корею легководные реакторы «южнокорейского типа»? Сохранения и расширения сферы влияния «Республики Корея» на КНДР, которое, по их мнению, непременно проявится после их поставки.

На строительство легководного реактора уходит 8 – 10 лет. За эти годы в Северную Корею направляется большое количество денежных средств, технологий, материалов, в частности, специалистов Южной Кореи. Не исключено, что в людском потоке таится масса молодчиков «агентства безопасности». Южной Кореи дается шанс расшатывать Северную Корею, находившуюся долгие годы в состоянии острого противоборства с Югом, и установить «господство» над Севером. В случае ухудшения

отношений с Севером и создания безвыходной ситуации Южная Корея может грозить Северу прекращением сооружения легководных реакторов и эвакуацией со стройки своих энергетиков.

«С технологической точки зрения не существует легководного реактора «южнокорейского типа», – отметил Конто Сюнсуке, доцент инженерии Токийского индустриального института. – Этакий т. н. «южнокорейский тип» следовало бы осмысливать так: для сооружения легководного реактора Южная Корея предоставляет, например, технологию компьютерного программирования. АЭС можно считать крупным промышленным комплексом с концентрацией крупных технологий. Когда Южная Корея построит легководные реакторы, в Северной Корее будут работать предприятия по производству заказных запчастей и большое число специалистов. Это позволит Южной Корее взять в руки рынок атомной энергии на Корейском полуострове» («Нихон кэйдзай симбун» от 17 апреля 1995 г.).

При обсуждении с США по вопросам легководного реактора Корея сделала уступки, что могла. Пока неизвестно, о чем пошла речь. Но ходящие версии можно резюмировать так: 1. Реактор на легкой воде, поставляемый Россией Южной Корее в качестве погашения долгов, сооружается в Северной Корее. 2. Если США берут на себя проектирование ключевого оборудования этого реактора, то прочее проектирование другого важного оборудования может вести Южная Корея. 3. Если США станут главным партнером по контракту, то Север готов принимать южнокорейский технический персонал. 4. Контрактантом станет КЕДО (международный консорциум с его центром – США, Южная Корея и Япония).

И США, по сообщениям, проявляя интерес к подоб-

ным предложениям Кореи, имели свою программу, по которой главным контрагентом становятся американские корпорации. В кругах американской общественности зазвучали голоса: «Придавать значение южнокорейскому типу не стоит». Галлуччи заявил: «Если это фактически южнокорейский тип, то напрягать нервы к названию не надобится». Оппозиционная Демократическая партия Южной Кореи стала настаивать: «Заострить нервы к названию южнокорейского типа не следует».

Однако южнокорейские власти все-таки напрягают нервы к «южнокорейскому типу». Ким Ен Сам грозит США заявлением: «Если это реактор не южнокорейского типа, то ни гроша медного не дам. Если мы не финансируем, то вопрос легководного реактора потеряет свой смысл, да и само Женевское соглашение будет номинальным». Кон Ро Мен, глава внешнеполитического ведомства Южной Кореи, кичливо сказал: «В случае, если не будет поставки реактора южнокорейского типа и Республика Корея не сможет выполнять главенствующую роль, мы не будем принимать участие в сооружении легководного реактора».

В подобной ситуации между США и Южной Кореей начали появляться деликатные разногласия в понимании и подходе к вопросу легководного реактора. Американская газета «Уолл-стрит джорнэл» от 27 марта 1995 г. пишет, что у правителей США и Южной Кореи зазвучал диссонанс. Южную Корею брало сомнение: не пытаются ли Северная Корея и США в одной упряжке отказаться от «южнокорейского типа»? Не намереваются ли американцы заставить южнокорейцев только финансировать, не хотят ли они прихватить себе плоды? К тому же, когда появились симптомы возобновления корейско-японских переговоров по вопросам нормализации межгосудар-

ственных отношений, Южная Корея все больше чувствовала себя изолированной.

Несмотря на все это, верхние эшелоны южнокорейского режима упорно цепляются за «южнокорейский тип». В фокусе их внимания – т. н. «главенствующая роль». Их замысел, по сути своей, в том, чтобы при помощи приманки «поставка легководного реактора» своевольно распоряжаться Северной Кореей и взять в руки «инициативу». Для этого, по их мнению, обязательно нужна та «главенствующая роль». И оттого изо рта главы МИД Южной Кореи сорвались крутые фразы: «Контракта не будет заключено, если электрокомпания Южной Кореи не станет главным контрактантом во всем процессе дела – от проектирования до изготовления, застройки и строительного производства».

Один из южнокорейских экспертов по межкорейским отношениям раскрыл суть дела: «Республика Корея прилагала максимум усилий для того, чтобы заимствовать само название «легководный реактор южнокорейского типа». Так и было» («Майнити симбун» от 28 марта 1995 г.). Названный термин политического характера выдуман, по существу, для реализации политических амбиций – «подорвать» Северную Корею изнутри.

Бракоделие – сомнительная безопасность

Вокруг «легководного реактора южнокорейского типа» между КНДР, США, Южной Кореей и Японией развернулась жаркая баталия. Речь пошла не только о выборе типа реактора на легкой воде. Проблема была, так сказать, символикой сосредоточия реалий многолетней конфронтации между Севером и Югом, вопросом се-

рьезного значения, от решения которого зависят сегодня и завтра межкорейских отношений. И потому Северная Корея настойчиво отказывается от внедрения такого «типа», а Южная Корея упрямо цепляется за него.

Так поступает Северная Корея, естественно, потому, что этот призрак исходит из черного политического замысла – «подорвать» северную половину Кореи. «Южно-корейский тип» – это выдуманный политический термин. К причинам северо-корейского отказа от него относится и еще один момент.

Речь идет о том, что у атомного реактора Южной Кореи часто происходит авария, безопасность его работы ничем не гарантируется. Так называемые реакторы «Ульчжин № 3, № 4» просто конгломерация: проектировали их в основном по модели импортного реактора 20-летней давности, монтировали узлы и детали реакторов всяких типов, сооружение которых сейчас идет. Может, оттого ли, они имеют существенные недостатки: во-первых, аварийная вероятность при плавке стержней в реакторе вчетверо превышает международную норму; во-вторых, срок службы реактора короток – не больше 30 – 40 лет; в-третьих, изготовление корпуса атомного реактора и турбинного генератора пока не вышло за рамки опытного производства, эксплуатация этих агрегатов постепенно начнется с 1998 г., т. е. пока не видно ни показателей их действия, ни прецедента их экспорта.

Однако США, Южная Корея и Япония, поставщики легководных реакторов, заявляют, как будто их международный консорциум, т. е. КЕДО имеет право на выбор типа реактора. Это противоречит логике. Термин «поставка» вызывает недоразумение. Корея покупает этот реактор в форме платного кредита. Речь идет не о бесплатной поставке. Покупатель не желает, а тут продавец

навязывает. Это совершенно нелогично. Желание покупателя следует уважать.

«Легководный реактор поставляется не в форме бесплатной помощи или благотворной акции. Он внедряется при условии нашей выплаты денег. Мы, плательщики, имеем право на выбор типа реактора. Навязывание «южнокорейского типа» напоминает поговорку: желающего лапши угощают паровым хлебном», – так сказал Хан Сон Рель, посланник представительства КНДР в ООН. Повторяю: право на окончательный выбор типа легководного реактора – за покупателем, Кореей.

Кто главный распорядитель?

Процесс корейско-американских переговоров в Куала-Лумпуре, столице Малайзии, напоминал марафонский бег, на котором соперники бегут то впереди, то сзади. До последнего раунда шла горячая полемика вокруг вопроса: зафиксировать на бумаге слова «легководный реактор южнокорейского типа» и «главенствующая роль Республики Корея» или нет? Наконец, 13 июня переговоры кончились опубликованием совместного информационного сообщения (см. справки). Не было ни тени слова «РК». Однако если сравнить английский и корейский тексты сообщения, то можно заметить деликатную разницу в выражениях. Ее можно видеть во фразе, определяющей роль программного координатора (РС).

Текст на корейском языке: «Компания США становится программным координатором, который, помогая КЕДО, контролирует всю работу по реализации объекта легководных реакторов в целом». А на английском языке говорится: «Американская компания становится

программным координатором для оказания помощи КЕДО, которая, главным образом, ведает всем процессом сооружения легководных реакторов» («Июмиури симбун» от 14 июня 1995 г.).

Иными словами, главным организатором строительства легководных реакторов является в корейском тексте американская компания в качестве РС, а в английском – КЕДО.

КЕДО есть международный консорциум с его центром – США, Южной Кореей и Японией. Среди них Южная Корея берет на себя почти всю часть финансового бремени. Если КЕДО станет главным организатором, то, оказывается, Южная Корея будет иметь голос во всем процессе строительства.

А если РС выступит в роли главного организатора, то Южная Корея полностью лишится своего голоса. Между прочим, КЕДО предполагает определить южнокорейскую электрокомпанию в качестве главного контрактанта. Однако и в таком случае эта компания практически останется не более чем «подрядным объектом» американской корпорации, поскольку главным организатором станет РС.

В фокусе обсуждения проблем находился вопрос: признать или не признать «главенствующую роль РК»? И потому выражение в этой части имеет исключительно важное значение. Предполагается, что впредь с ним встанет вопрос. Однако, ко всеобщему удивлению, об этом пока молчит Южная Корея. Это, возможно, вполне закономерно, но все-таки на «роль РК» надето двойное, тройное ярмо, так что оказалась обреченной на полный провал попытка Южной Кореи использовать поставку легководных реакторов в качестве мощнейшего рычага политики в отношении Севера.

Прежде всего тип поставляемого легководного реактора недвусмысленно определен как «модифицированный тип проекта и технологии США». По тексту совместного сообщения, он понимается как аналогичный тип реакторов «Ульчжин № 3, № 4», но в нем не написано, что при сооружении атомного реактора возьмут тип «Ульчжин № 3, № 4» в качестве справок. Иными словами, это значит, что американская корпорация как главное лицо в принципе может изменить проект модифицированного «типа 80» компании СЕ (ныне АВВ – СЕ) с учетом реальных условий Северной Кореи. Он несомненно означает американский тип.

Между прочим, во-первых, легководный реактор т. н. «южнокорейского типа» до сих пор никогда не получил международного признания, да и реакторы «Ульчжин № 3, № 4» представляют собой не более чем переделку реактора американского «типа 80» на южнокорейский лад, с самого начала «южнокорейского типа» не существовало.

Во-вторых, определено, что США играют в роли главного организатора КЕДО и что американцы в качестве основного партнера Кореи по поставке легководного реактора возглавляют делегации или рабочие группы для выполнения поручений КЕДО.

И в рамках КЕДО Южной Кореи не дано своевольничать. В резюме: ее роль стала не так уж важной, независимо от того, кто выступает главным организатором – РС или КЕДО. Недавний раунд корейско-американских переговоров еще раз ясно констатировал, что единственным распорядителем в поставке легководных реакторов являются США, именно они играют ведущую роль и несут всю ответственность за дело. Если Южная Корея хоть понемногу мешает поставке легководного реактора,

то корейская сторона имеет право немедленно обратиться к США как ответственному за нее с протестом и вместе с тем может спешить их исполнять контрактные обязательства в случае их невыполнения. Недавние договоренности предположили предоставление Корею подобного права.

Нелогично отметить, что «на этот раз к договоренностям пришли с выяснением реалий в Северной и Южной Корею» (передовая статья газеты «Токио симбун» от 15 июня 1995 г.). Вернее было бы истолковывать так: договоренности достигнуты в результате всестороннего восприятия США предложений Северной Кореи.

Смысл двух личных посланий

В связи с вопросом легководного реактора президент США Клинтон написал два личных послания. Одно из них – письмо о гарантии, посланное к Верховному руководителю Ким Чен Иру во время заключения Рамочного соглашения между КНДР и США в октябре 1994 г., другое – к Ким Ен Саму при опубликовании недавнего корейско-американского совместного сообщения. Однако они совсем разные по своему содержанию, роли и значению.

В первом послании Клинтон, пользуясь своими президентскими полномочиями, дает твердое обещание исполнять обязанности по поставке альтернативной энергии (мазут), которая указана в Рамочном соглашении. Другими словами, снова выразилась гарантия, что за ее поставку отвечают США.

Почему Корея потребовала от США письменной гарантии?

В письме говорится, что «в случае незавершения сооружения» легководных реакторов «по другим причинам, за что не ответственна КНДР», и «в случае лишения возможности поставки» мазута США, неся непосредственную ответственность за это, обеспечат его поставку и завершение сооружения. Как видите, послание заблаговременно не допускает, чтобы третье лицо (Южная Корея) самовольно сунуло нос в дело. Так сказать, была принята превентивная мера по обузданию бесчинства Южной Кореи, с усердием ратующей за «южнокорейский тип» и «главенствующую роль РК».

В начале недавнего сообщения о договоренностях еще раз подтверждено, что письмо с упомянутой гарантией не прекращает свою действительную силу. По своему содержанию гарантийное послание и совместное сообщение, повествующее об американском типе реактора и ведущей роли США, совпадают друг с другом, в них никакого противоречия нет.

Гарантийное письмо есть победа дипломатической политики Кореи. Оно и означает поражение Южной Кореи. Не без основания «Июмиури симбун» от 15 июня в своей передовой статье опять не скрывает восхищения: «Прежде чем прийти к этим договоренностям, президент Клинтон восхвалял секретаря ЦК ТПК Ким Чен Ира и, как говорят, преподнес ему свое личное послание, как будто подданный обращается к королю с письмом».

А его второе личное послание совсем не похоже на первое. Здесь есть два противоречия.

Во-первых, в нем говорится: «Атомными реакторами, которые следует взять для справок и которые освещены в коммерческом контракте, заключенном между КЕДО и главной договаривающейся стороной, являются «Ульчжин № 3, № 4». Это поразительно отличается от выра-

жения «модифицированный тип проекта и технологии США». Кроме того, это противоречит и совместному сообщению, в котором не упоминается атомный реактор, который следует учесть для справок.

Во-вторых, там указано: «Американская корпорация принимает участие в сооружении легководного реактора в качестве подрядной организации компании Республики Корея, являющейся главным котрактантом». Это довольно далеко уходит от духа совместного сообщения, в котором говорится, что за весь ход строительства реакторов на легкой воде отвечают США, независимо от того, кто станет организатором.

Стало быть, второе послание можно отнести к попыткам США выйти из тупиковой ситуации. Ведь заокеанский великан силится во что бы то ни стало реализовать в делах договоренности с Кореей, усыпив нервы Южной Кореи, которая явно недовольна тем, что в совместном сообщении не освещаются «южнокорейский тип» и «роль РК». Можно сказать, что ошибся «дядя Сэм», увязнувший в «межкорейской трясине», – впредь Север и Юг осыплют его упреками: «Из одних уст две речи».

Само собой разумеется, что при решении ядерного вопроса и вопроса о легководном реакторе документ о договоренностях между двумя заинтересованными сторонами имеет приоритетное значение по сравнению с личным посланием одной из этих сторон к третьему лицу. Само за себя говорит, что Южная Корея отвергнута США «благодаря» одно-единственному посланию.

Есть замечание, что недавние переговоры прошли не между Кореей и Америкой, а между Севером и Югом Кореи. По правде говоря, можно считать, что это есть переговоры между северокорейско-американской и южнокорейской сторонами. Когда заключение соглашения о

легководных реакторах стало делом дня, в кругах американской общественности взрывались, как вулкан, голоса: «Вопрос не в самом наименовании реактора», «Жесткая позиция РК служит прямой причиной падения в ловушку. Откинуть в сторону РК, чтобы все начинать заново», «Сделать РК главным организатором поставки легководных реакторов – позор для Америки» и т. д. И администрация США, насколько мне известно, по разным каналам оказывала давление на Южную Корею, чтобы она отрешилась от «южнокорейского типа».

Будь в Корее ядерное замораживание, можно пойти на компромисс по другим вопросам – такова позиция США. Самое главное для обеих сторон, КНДР и США, – соблюдать и выполнять Рамочное соглашение между ними. Да, практически у них радикальных разногласий не было. Камнем преткновения оказалась Южная Корея. Как уговаривать южнокорейцев? Три недели марафонских консультаций я бы назвал сроком для умирения Южной Кореи.

Южная Корея, как ожидалось, не скрывала своего недовольства. Ее взяло недоверие, и она до конца отчаянно настаивала на своем. Что ж, ничего не поделаешь – драма кончилась «исключением РК». Ей не помогло ни двусмысленное личное послание Клинтона. Южная Корея, загнанная на клочок обрыва, была вынуждена пойти на выбор горькой истины. В высших эшелонах власти Южной Кореи заработали злые языки – мол, «Предательская Америка!»

Недавние договоренности о легководных реакторах еще больше изолировали Южную Корею, удесятирили ее недоверие к США. Т. н. американо-южнокорейская «система взаимного международного содействия» дала трещину, стала расшатываться до основания.

КНДР и США – к установлению межгосударственных отношений

Линтон, научный сотрудник центра исследований корейского вопроса при Колумбийском университете, десяти раз посетивший Корею, говорит: «С оздоровлением корейско-американских отношений изменятся к лучшему и отношения между Севером и Югом, при этом РК не понесет никакого ущерба». По его словам, для межкорейского диалога нужно прежде всего оздоровление отношений между Кореей и США.

Это противоречит концепциям США, Южной Кореи и Японии, которые считают возобновление межкорейского диалога приоритетной задачей в оздоровлении корейско-американских отношений. Кто прав?

С опубликованием в октябре 1994 г. Рамочного соглашения между КНДР и США отношения двух стран взяли новый старт – от вражды к взаимному доверию. Ситуацию эту можно и свести к тому, что «суть Рамочного соглашения между КНДР и США – в том, чтобы пока сохранять северокорейскую систему» («Нихон кэйдзай симбун» от 16 июня 1995 г.).

Этого не желает Южная Корея, которая из кожи вон лезла, не брезгуя никакими средствами и приемами. Последней ее отчаянной манипуляцией в этом направлении было то, что она при обсуждении вопроса легководного реактора безрассудно настаивала на «южнокорейском типе» и «главенствующей роли РК». Эту акцию можно расценивать как «схватку за инициативу, нацеленную на установление своего порядка на Корейском полуострове» («Июмиури симбун» от 14 июня 1995 г.). Оттого консультации проходили в спорах, но, в конце концов, Южная Корея потерпела поражение.

«Подлинная цель Северной Кореи, – говорит профессор Соганского университета Южной Кореи некий Ли Сан У, – по-видимому, состоит не в самом завершении сооружения легководных реакторов, на что ушло бы добрых 10 лет с момента начала стройки, а в том, чтобы изменить отношения с Японией и США к лучшему и, естественно, на этой основе преодолеть нехватку продовольствия и энергетических ресурсов, таких, как мазут. Что касается вопроса, связанного с легководным реактором, то его будет использовать Северная Корея для неизменного сохранения своего режима, и впредь по возможности не затронув деликатных моментов. Подобный «анализ» ситуации ярко отражает нынешнее недоверие и враждебные отношения между Севером и Югом Кореи. Самое главное же для Северной Кореи – в том, чтобы наладить отношения с США и Японией в здоровое русло и тем самым, в конце концов, ускорить процесс оздоровления межкорейских отношений, превратить Корейский полуостров в безъядерную, мирную зону и осуществить воссоединение Родины.

Оздоровление отношений с США и Японией служит основой достижения воссоединения Севера и Юга Кореи с равноправных позиций, в равном положении.

Теперь, казалось бы, «Южная Корея исключается». Однако для воссоединения страны не военным, а мирным путем оздоровление в первую очередь отношений с США и Японией, хотя на путях обхода, служит предпосылкой улучшения отношений между Севером и Югом.

Ким Ен Сама беспокоят лишение инициативы в воссоединении страны, невозможность «аншлюса». Несбыточность подобных амбиций излишне показывают результаты недавних консультаций по вопросам легководного реактора.

США, наконец-то, решили пойти на нормализацию государственных отношений с Вьетнамом.

После вьетнамской войны прошло 20 лет. Это, можно сказать, довольно длительное время. Однако, если сравнить его с историей раскола Корейского полуострова, то это пустяки. США отнюдь не легко установить государственные отношения с КНДР при нынешних условиях расчленения страны на Север и Юг. Но ничем не приостановить течение истории после окончания «холодной войны». В самих США день ото дня громче звучат голоса об ускорении процесса оздоровления отношений с ней, независимо от южнокорейской воли. Удовлетворительное решение вопроса о поставке легководных реакторов прищипывает это дело.

Поставка легководных реакторов требует долгого времени – добрых 10 лет. За эти годы между КНДР и США будет наведен мост, имя которому – «легководный реактор». Через него продвинется вперед дело оздоровления их отношений во всех направлениях. Договоренности по вопросам легководного реактора стали трамплином для наведения нового порядка на Корейском полуострове. Современная ситуация в регионе характерна ощутимым устремлением к новой эпохе.

III. НАЗРЕВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ СЕВЕРА И ЮГА КОРЕИ ПУТЕМ КОНФЕДЕРАЦИИ

1. КОЛДОВСКОЙ СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ ВАРИАНТ

На исходе – XX век, век потрясающих событий и войн. История не знает такого столетия, как нынешнее, когда столь много было региональных и глобальных катаклизмов вокруг территориальных, национальных, религиозных, идеологических вопросов, природных ресурсов и государственных интересов, столь много людей стали жертвами войны. Цивилизация и высокоразвитая техника принесли людям «обильную жизнь», но вместе с тем поразительно нарастили brutальную силу оружия. Кровапролитие даже не шло в сравнение с ужасом войн минувших столетий. Геноцид происходит и в среде невоенных. Огневое оружие, способное моментально разрушить город, не поддается человеческому воображению. Появились атомная, водородная, нейтронная бомбы, биологическое и химическое оружие. Все это угрожает самому существованию человечества. И не случайно, что наше столетие называется «окровавленным веком», «веком без победителей».

Однако из непрерывных военных катастроф и гонки

вооружений человечество извлекло должный урок; оно, хотя бы и помаленьку, проявляло мудрость и разум для выживания. Особо надо отметить, что с исходом нынешнего века наша планета стала переходить от конфронтации и вражды к примирению и сотрудничеству, сосуществованию и сопроцветанию. Вот примеры: окончание «холодной войны» между Востоком и Западом, восстановление суверенитета и независимости национальных государств, диалог и усилия для ликвидации ЯО и сокращения ОМУ, историческое примирение Палестины и Израиля и т. д.

Реализуется одно за другим то, что раньше считалось только «чудом в потенции». Да, человек отнюдь не ничтожное существо. Надо сделать следующий век столетием мира, сосуществования и сопроцветания. Дело это во многом зависит от того, сколько в нынешнем столетии создать моделей мира.

Одним из крупных шагов в этом направлении являются исторические договоренности о примирении, достигнутые 10 апреля 1998 г. на переговорах между Северной Ирландией и Великобританией. Кто поверил в такой оборот дела? Назвали бы это поистине чудом. Чудо не синоним невозможности. Примирение с североирландцами еще раз свидетельствует истину: создание благоприятной ситуации, приход обнадеживающего шанса, серьезные усилия – мать чуда.

Североирландские конфликты (эта страна принадлежала Великобритании) начались с XII в. Попытка Великобритании захватить остров Ирландия увенчалась неудачей. В период абсолютной монархии король Великобритании Генрих II начал завоевательную войну против Ирландии и, наконец, установил господство англосаксов над ней. Англия принудила ирландцев верить в свою госу-

дарственную религию (католицизм) и сделала район Ольстер на севере владением английского короля, переселив туда англичан.

Итак, повторялись восстания ирландцев во главе с католическим кельтским племенем, переселившимся на остров до новой эры. Поднятые мятежи были жестоко подавлялись, в ходе чего Ирландия фактически превратилась в английскую колонию и изнывала в тисках гнета и нищеты. В XVII в. Великобритания переселяла на остров большое число англичан для укрепления своего господства над ним. Эти переселенцы стали предками сегодняшнего местного протестантского населения.

В XX в. в Дублине и других районах непрерывно вспыхивали восстания католиков. И Великобритания разделила Ирландию на север и юг. В 1937 г. Южная Ирландия объявила независимость и стала сегодняшней Ирландской Республикой.

А в северной части Ирландии господствующее англосакское племя (протестантские англичане) занимало 60% населения. Антагонизм между католиками и протестантами мешал Северной Ирландии добиться независимости, и она по-прежнему оставалась территорией Великобритании.

В жизни закрепились неравноправная и дискриминационная структура, при которой богатые протестанты отличались от бедных католиков. В 1960 г. среди католического населения активизировалось движение за гражданское право и обострились его столкновения с правящими кругами и протестантскими жителями. В 1969 г. в Северной Ирландии начали постоянно дислоцироваться английские войска, и против них развернула вооруженную борьбу антианглийская вооруженная организация – Ирландская республиканская армия (ИРА). С

того момента начались североирландские конфликты. Кровопролитные схватки продолжались около 30 лет, и до настоящего времени, по сообщениям, погибли 3200 чел.

В Северной Ирландии католическое население настаивает на присоединении к Ирландской Республике, тогда как протестантские жители требуют оставаться по-прежнему в составе Великобритании. Обостренный в такой ситуации антагонизм носит не религиозный характер. Можно сказать, что это представляет собой национальный антагонизм, антагонизм между агрессорами и коренными жителями, который продолжался на протяжении 900 лет. США, где проживают около 38 млн. американцев ирландского происхождения, стоят на стороне католиков. В годы «холодной войны» Восток и Запад, противостоящие друг другу, поддерживали вооруженные конфликты между двумя группами. Продолжение кровопролитных конфликтов в Северной Ирландии усугубляло вражду между ними, осложняло их интересы, и североирландская ситуация, казалось бы, стала тупиковой.

Но дело круто изменилось: заинтересованные государства и две группы пришли к договоренностям о мирном урегулировании проблем и сделали крупный шаг вперед к историческому примирению. Договорились вот о чем:

1. Создать Североирландский муниципальный парламент, призванный ввести автономию и осуществить в регионе административно-законодательную власть.
2. Новый парламент совместно с правительством Ирландской Республики создает «Совет Севера и Юга» в формате превышения границ, призванный обсуждать вопросы обо всем на острове Ирландия.
3. Учредить «консультативный совет», в состав которого входят представители правительств Великобритании и Ирландской Республики,

представители муниципальных парламентов Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса. 4. Ирландская Республика вносит поправки в конституцию, провозглашающую владение Северной Ирландией.

Да, это просто колдовской вариант решения проблем. Словом, это, можно сказать, мудрая попытка. Ставилась цель – устранить антагонизмы, обусловленные «концепцией присоединения», путем умаления и ослабления значимости «территории» и «госграницы». Правда, тиражировали критические предсказания, что-де вопрос «присоединения», исток негодования и противостояния, отложен только на завтра. А все-таки обе стороны с полным пониманием констатировали, что только в упомянутом варианте путь к преодолению возведенного барьера негодования и конфронтации. Вот в чем большое значение того варианта.

Мирное предложение, выдвинутое в контексте достигнутых договоренностей, подтверждено 22 мая 1998 г. референдумом в Северной Ирландии и Ирландской Республике: 71,12% – «за», а 28,88% – «против». По опросу, проведенному английской газетой «Гардиан», 73% североирландцев были готовы проголосовать «за», а в Ирландской Республике 61% населения одобрили изменение конституции, в самой Великобритании 80% населения поддерживали достигнутые договоренности. Показатели опроса почти совпадали с реальностью.

После этого «ястребы» двух групп часто совершали поджоги и реваншистские акции. Демонстрации протестантов обострила антагонизм в обществе. Так, 1 августа в Северной Ирландии, в Банбридже, от взрыва машины были ранены 35 чел. 15 того же месяца в центре г. Омы взорвалась бомба. Были убиты и ранены около 250 чел. Такие террористические акты разгневали жите-

лей. Экстремистские террористы, боясь своей изоляции, были вынуждены объявить «полное перемирие».

Все-таки начался грандиозный эксперимент в смысле того, что способствуют сохранению мира путем опровержения человеческого «сознания присоединения», практически изменив смысл «территории» и «госграницы», абсолютизированный государством в сфере его правления. Североирландский вариант, ориентируясь на решение всяких конфликтов, обусловленных историческими и национальными противоречиями, приобретает рубежное значение. Он будет высоко оценен за то, что открыл перед нашей планетой, провожающей уходящее нынешнее тысячелетие, обнадеживающий светлый горизонт.

2. ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ В СИСТЕМАХ В РАМКАХ «НАЦИЙ»

Североирландский вариант, предполагающий сохранение мира путем диалога, подсказывает многое корейцам в ликвидации состояния раскола страны на Север и Юг, вселяет в них смелость в этом деле.

Раскол Кореи, конфронтация ее Севера и Юга, конечно, отличаются от ирландской ситуации по своей сущности и структуре. Исток межкорейского противостояния – в японском колониальном режиме в Корее. После своего возрождения страна раздвоена американской военной оккупацией Южной Кореи. Корейская война, носившая агентский характер «холодной войны» между Востоком и Западом, закрепила раскол Кореи. Главная причина беды – расчленение нации внешними силами. Национальное противостояние, конечно, относится к наци-

ональному вопросу, но оно порождено из-за различия в идеологии и общественных системах. На Севере и Юге Кореи живут одни и те же соотечественники. И потому здесь «сознание присоединения» касается не нации, а идеологии и убеждений.

Сложность корейского вопроса и трудность его решения состоят в том, что все державы субрегиона – Япония, США, бывший Советский Союз и Китай – имеют дело со ситуацией расчлененной Кореи.

Состояние раскола страны продолжается более полувека. За эти годы корейская нация, как всем известно, отнюдь не следовала воле держав, не оставалась равнодушной созерцательницей событий. Каждый раз, когда нарастало стремление народа к объединению страны, возникали те или иные «события», в которые совали нос державы. Это еще более усугубляло недоверие каждой из двух сторон к другой, создавало неблагоприятную для объединения ситуацию. Однако если считать воссоединение Севера и Юга Кореи невозможным, если впасть в пессимизм, подавленность и отчаяние, то это только приведет к дальнейшему закреплению раскола страны. Воссоединение Кореи будет непременно осуществлено, хотя для этого потребуются определенное время. Дело это далеко не фантазия. Его осуществимость можно объяснять с двух аспектов, т. е. с точки зрения внутреннего и внешнего факторов на Корейском полуострове.

Прежде всего о внутреннем факторе. Неоспорим факт, что Север и Юг Кореи уже достигли высоты североирландского варианта. Налицо и недооценка ситуации: факту, мол, не сопутствует практика. Однако вещь надо оценивать правильно. Вместе с тем следует помнить, что фактические подвижки были в упомянутом контексте. Это и есть исторические договоренности обеих частей

Кореи, а именно: Совместное заявление Севера и Юга от 4 июля 1972 г. и «Соглашение о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом» (1991г.).

В Совместном заявлении от 4 июля стороны пришли к договоренностям о трех принципах объединения страны, т. е. о «самостоятельности, мирном воссоединении и великой национальной консолидации». С той поры прошло более четверти века. Но это остается и останется основными принципами объединения Севера и Юга Кореи. На разработку трех принципов объединения Кореи повлияло следующее общее сознание ситуации:

1. Национальное противостояние возникло из-за раскола страны, вызванного внешними силами. Поэтому корейская нация должна отвергнуть внешние силы и собственными силами осуществить объединение своей страны.

2. Братоубийственная война в Корее закрепила ее раскол и обострила вражду и противоборство между Севером и Югом. Поэтому больше нельзя вести войну, следует добиться объединения страны путем мирного диалога.

3. Необходимо сплоченными силами нации содействовать коренному решению вопроса воссоединения страны.

Руководствуясь этими принципами, Соглашение между Севером и Югом еще раз конкретизировало подход к воссоединению страны и его процесс. В частности, очень важно следующее предложение: «...обязуясь путем ликвидации состояния военно-политической конфронтации добиться национального примирения, предотвратить вооруженные посягательства и столкновения, обеспечить разрядку напряженности и мир, стремясь осуществить многостороннее сотрудничество и обмен и обеспечить общенациональные интересы и процветание, признавая,

что отношения между обеими Сторонами являются не межгосударственными, а специфическими, временно существующими в ходе продвижения к воссоединению, и обязуясь прилагать совместные усилия для достижения мирного воссоединения страны...»

Фраза «признавая, что отношения между обеими Сторонами являются не межгосударственными, а специфическими, временно существующими...» имеет ключевое значение. Дело в том, что каждая из обеих сторон долгое время сопернически добивалась, чтобы «своя страна» получила признание международного сообщества. Если они будут цепляться за такую конкуренцию и настаивать только на своем, то у них ничего не получится, кроме объединения в формате покорения и «аншлюса» друг друга.

В этих двух договоренностях между Севером и Югом Кореи, можно сказать, определены такие мудрые способы ликвидации вражды и конфронтации, которые не уступают мирному соглашению между Палестиной и Израилем или североирландским договоренностям. Эти успехи достигнуты национальной мудростью, стойкой волею нации, стремящейся к мирному объединению страны. Теперь дело зависит от того, как честно исполняются обязательства договоренностей обеими сторонами.

Здесь особо надо отметить, что в 1980 г. северная сторона выступила с предложением о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё (ДКРК) и в 1993 г. Президент Ким Ир Сен опубликовал свой труд «Программа великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов».

Предложение о создании ДКРК выдвинуто в качестве программы объединения страны, предполагающей существование двух систем, двух правительств в рамках одной нации, одного государства. Предложение предусматри-

вает создать в обеих частях страны региональные автономные правительства, образовать единое национальное правительство из представителей Севера и Юга и зарубежных соотечественников как верховный представительный орган и объявить единое государство (ДКРК) как нейтральное. Предложение признает существование Южной Кореи и на этой основе впервые освещает путь к сосуществованию при сохранении существующих в двух частях страны идеологий, идеалов и систем. Оно более убедительно в смысле того, что оно обрисовывает конкретнее и яснее, чем североирландский вариант, облик государства. Могу уверенно сказать, что в нынешних условиях единственным путем мирного воссоединения Севера и Юга Кореи является конфедерация.

Можно и сказать, что это предложение, как североирландский вариант, отодвигает на будущее «сознание присоединения», но оно предусматривает добиться великой консолидации нации на основе признания возможности разнообразного «сознания присоединения», самого «присоединения» и однородности нации, считать эту великую консолидацию воссоединением. Вот в чем главные характерные черты этого предложения.

Теперь о «Программе великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов». Дальше развивая упомянутую идею, Программа подчеркивает «любовь к нации и дух национального самосознания», «сосуществование, сопроцветание и обеспечение общих интересов». Президент Ким Ир Сен призывает: «Устранить все опасения нападения на Север или на Юг, одержания победы над коммунизмом или превращения страны в красную, добиться взаимного доверия и сплоченности»,

Так сказать, инициатива о воссоединении страны

путем конфедерации – попытка обеспечить сосуществование социализма и капитализма с их разными политическими системами и идеологическими концепциями при помощи своего рода «связующего вещества», т. е. любви к нации и национальной сплоченности, ликвидировать состояние раскола и противоборства между соотечественниками, возродить их взаимное доверие.

3. ОКОНЧАНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ИЗМЕНЕНИЯ И БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ

Структура сохранения мира и безопасности

При рассмотрении внешнего фактора корейского вопроса следует принимать во внимание тот факт, что заметно изменилась ситуация вокруг Корейского полуострова. Это связано и с радикальной переменой международного климата, т. е. с окончанием «холодной войны» между Востоком и Западом. В 80-е гг. почти не было возможности осуществления вышеупомянутых Соглашения между Севером и Югом и предложения о введении конфедерации. В 90-е же гг., после крушения структур «холодной войны», все возрастает эта возможность, которая ныне стала исторической необходимостью.

И договоренности о мирном урегулировании североирландского вопроса можно считать своего рода закономерным продуктом международной ситуации, на которую оказало положительное влияние окончание «холодной войны».

С ее прекращением исчезли и поддержка, и вмешательство сил Востока и Запада в отношениях с католицизмом и протестантством- Наша планета начала неустанный марш к примирению и миру. Усиливался протест международного сообщества против вооруженной конфронтации и кровавого террора. На этом сказывались также сомнительные и утомительные подходы к безвыходной конфронтационной ситуации.

Немалое влияние оказывают на ход событий факты, что в США, где много населения ирландского происхождения, президентское кресло занял Билл Клинтон – потомок ирландских переселенцев; верхние эшелоны власти Демократической партии, имеющей глубокие исторические связи с ирландскими переселенцами, считают урегулирование конфликтных ситуаций одной из приоритетных задач дипломатии. Президент Клинтон, с одной стороны, пригласил в Вашингтон лидера Партии Шинн фейн – политического крыла Ирландской республиканской армии и оказал на него давление, чтобы он пошел на мирное урегулирование проблем, а с другой – сам находился с визитом в Северной Ирландии и направил туда координатора мира Митчела (бывшего сенатора из ДП, председателя совещания за круглым столом).

Кроме того, на достижение договоренностей ощутимо повлияло появление в Великобритании, непосредственно заинтересованной в решении вопроса, власти Лейбористской партии, возглавляемой Блэром. Сменившие друг друга властные структуры Консервативной партии не хотели иметь дело с Партией Шинн фейн. Экс-премьер-министр Тэтчер до конца упорно придерживалась своего мнения: «С террористами даже говорить не стоит». Экс-премьер-министр Мейджер, не имевший сильную опору в парламенте, опирался на помощь протестантских кругов

в сборе большинства голосов. Он был нерешителен в политике и не смог найти решения. Однако премьер-министр Блэр, выходец из Лейбористской партии, поддерживающий дружественные отношения с ДП США, плывя в фарватере абсолютного доверия к нему, сразу же после инаугурации установил тесные доверительные отношения с двумя группами и с заявлением: «Контакты, исключаяющие Ирландскую республиканскую армию, бессмысленны», привлек Партию Шинн феин к участию в совещании за круглым столом.

На это, можно сказать, также повлиял комплекс других факторов, таких, как высокий подъем экономики Ирландской Республики и ее веский голос в международном сообществе, поиск нового способа европейского развития, пути к интеграции государств, укреплению и развитию системы региональной автономии, глубокое сознание необходимости ликвидации наследия колониализма, идущего наперекор течению истории, и т. д.

Это, конечно, нельзя просто трактовать как создание благоприятной ситуации вокруг Северной Ирландии, как историческую случайность. Следует рассматривать это как закономерность великого поворота исторического развития – окончания «холодной войны». Ирландцам и англичанам, может, немало придали духовной силы и смелости телепередачи, которые показывали мировой аудитории, как разрушена Берлинская стена.

Ну а какова ситуация на Корейском полуострове? После окончания «холодной войны» Соединенные Штаты, столь упорно игнорировавшие раньше призыв Кореи к диалогу, согласились на переговоры и оздоровление отношений между ними. США, шантажировавшие Корею под предлогом мнимого «подозрения в ядерной разработке», наконец, заключили с ней историческое Ра-

мочное соглашение. Заокеанский великан, в основном признав реалию Кореи, ее социалистическую систему, к которым он в прошлом относился с враждой, не только дал ей официальную гарантию, что не применит ядерное оружие и не будет угрожать им, но и обещал пойти на нормализацию межгосударственных отношений. И в переговорном процессе по налаживанию отношений с Кореей США выражали свою поддержку ее мирного объединения. Подобные примиренческие подходы означают крутое изменение американской политики в отношении Кореи. И это объясняется окончанием «холодной войны» и иным пониманием смысла в значении Корейского полуострова в глобальной стратегии США.

В области оздоровления корейско-американских отношений, конечно, по сей день не видно ожидаемого сдвига. Причина в том, что пока еще не смягчена экономическая санкция США против Кореи. Однако надо сказать, что между обеими сторонами заметно создается атмосфера доверия. Прежде всего Рамочное соглашение позволяет обеим сторонам приступить к ликвидации оставшейся до сих пор единственной структуры «холодной войны», созданию новых механизмов мира. Вот в чем поистине большое значение соглашения.

В период поставки Корею легководных реакторов и их строительства работает международный консорциум в лице КЕДО. Это могло бы быть своего рода гарантией структурного сохранения мира на Корейском полуострове в смысле того, что Корея и США не возвратятся назад к враждебным отношениям.

То же самое и с четырехсторонними переговорами, Их большое значение состоит не столько в том, какие вопросы на них обсуждаются и решаются, а сколько в том, что сам процесс продолжения переговоров гаранти-

рует структуру сохранения мира в регионе. Временно обрадоваться или разочароваться результатами переговоров, пожалуй, не стоит. Ведь сам факт наличия переговорного механизма уже содействует обеспечению безопасности на Корейском полуострове. И американцы заявляют: «Само обсуждение представителями четырех сторон вопроса о мире является максимальной мерой для создания доверия».

Так сказать, безопасность и мир на Корейском полуострове обеспечиваются как Рамочным соглашением между КНДР и США, так и двойным, тройным механизмами; условия для межкорейского диалога и воссоединения страны созревают извне.

Однако надо отметить, что четырехсторонние переговоры не есть поприще межкорейского диалога. Южная сторона надеется, что процесс этого диалога пойдет в формате дополнения и гарантирования США и Китаем. Но отношения между Севером и Югом больше не улучшатся, пока не решится вопрос корейско-американского урегулирования. И потому межкорейский диалог пусть проведется отдельно согласно достигнутым обеими сторонами договоренностям. Главная роль на четырехсторонних переговорах возлагается не на Север и Юг, а на КНДР и США. Первостепенные вопросы на них – об изменении статуса и характера американского военного присутствия в Южной Корее, о замене Соглашения о перемирии мирным договором, о создании новой системы сохранения мира и т. д.

Решение этих вопросов, конечно, приблизится к формату дополнения и гарантирования межкорейского диалога. Однако если понять наоборот или перепутать основные и второстепенные вопросы, то даже возможность, как правило, не станет явью. Подход Севера Кореи к че-

тырехсторонним переговорам – в том, чтобы «Север и Юг вели диалог» не на этих переговорах, а «по другим каналам». «На тырехсторонних переговорах следует активно предложить корейской стороне условия, делающие возможной эвакуацию американских войск из Южной Кореи, и содействовать их реализации, – отметил научный сотрудник Американского института мира Кеннес Кинонес. – Вместе с тем необходимо принять требования ликвидации наследия корейской войны, т. е. командования войск ООН и комиссии по военному перемирию, имеющих только одни названия, при условии принятия Кореей мер по уменьшению военной угрозы. Продолжишь проводимую до сих пор политику блокады и насилия – не жди вечного мира».

Реалия Кореи – ключевой феномен

Окончание «холодной войны» изменило и союзнические отношения стран Запада. Всем странам пришлось взяться за политическую переориентацию или пересмотр своей политики. «Дрейф альянса» (Хунабаси Йоити, издво Иванами сётэн) рассказывает о драматическом процессе этих перемен. ... На задворках структур «холодной войны» кто-то важно отсиживается в спокойной обстановке. И вдруг произошли крутые перемены в ситуации. Теряет прежнее местечко. Да и перед глазами исчезает его потенциальный «противник». Его берет подозрение даже в своих отношениях со странами-союзницами, с которыми до сих пор он дружил. Теперь он, похоже, в замешательстве очень-очень шатается...

В частности, стороны жарко состязаются в силе по вопросам Корейского полуострова, каждая из них зонди-

рует друг друга. Интересно, что здесь неожиданно Корея выступает как главное лицо на пари. У Кореи и Америки, как говорится, «медовый месяц», а Южная Корея, как завистница, отчаянно оттягивает ноги «дяди Сэма». Американо-южнокорейские отношения заметно ухудшились, в частности, в период кименсамовского режима, Япония осторожно следит за ходом событий. Просто комедийная картина! Подход к Корее, характер отношений с ней определяют шкалы дипломатии стран субрегиона, становя- тся одним из факторов расшатывания основ американо- японо-южнокорейского альянса.

Как видите, американское понимание Корейского полуострова формируется в ракурсе признания Кореи, что по логике обратной пропорции привело к неизбежному ослаблению психологии союзничества с Южной Кореей. Весьма символична трактовка: «Именно твердолобая Южная Корея, ратующая за жесткую политику в отношении Севера, является препоной в решении вопроса Корейского полуострова» (Ларри Никш, специалист по делам Азии расследовательной службы американского конгресса). Американское представление о Корее, может, то перевертывается, то колеблется, но сформированный механизм оздоровления отношений между Кореей и США, думается, может продвигаться вперед, конечно, по спиральной схеме, но никогда не повернется назад.

Самое главное в том, что все державы субрегиона, США, Китай, Япония и Россия, не желают крутых перемен в Корее, они находят общее во мнениях о мире и стабильности на Корейском полуострове. Они хотят, чтобы стабильность в Корее обеспечивалась постепенно без столкновений, притом окружающие ее страны действуют для сохранения мира на основе признания существующей в ней государственной системы. Этот факт был абсолю-

тно немислим в годы «холодной войны». Более того, они, за исключением Японии, разрабатывают дипломатическую стратегию с учетом перспективы на будущее воссоединенной Кореи.

Высокопоставленный чиновник правительства США: «Рано или поздно придет тот день, когда будет единым Корейский полуостров и закончится важная миссия морской пехоты» («Дрейф альянса»).

Один из руководителей Министерства обороны США: «Объединение Корейского полуострова может быть осуществлено в довольно ближайшее время. «Если вопрос Корейского полуострова будет решен мирным путем или осуществится его объединение, то изменение американского военного присутствия в Восточной Азии начнется с магической цифры – 100 тыс. чел...», – прогнозирует бывший начальник планового отдела командования американских войск в Тихом океане контр-адмирал Майкел Магдевитт» (там же).

Ведомство США по делам Южной Кореи: «После объединения Кореи американо-южнокорейский альянс утратит свою цель в обуздании Северной Кореи. В связи с предстоящей ситуацией предлагается еще раз формулировать японо-американский союз, нацеленный на обеспечение стабильности в регионе. Этот процесс уже начат» («Асахи симбун» от 13 февраля 1998 г.).

Как видно из этого, ситуация вокруг Корейского полуострова, драматически изменившаяся после окончания «холодной войны», создала условия для исполнения соглашения между Севером и Югом. Не будет преувеличением, когда скажу, что в очереди – мирное воссоединение Севера и Юга. Все действия устремлены к воссоединению Севера и Юга. Их диапазон расширяется непрерывной цепной реакцией. С созреванием внутренних и внешних условий для ре-

шения вопроса Корейского полуострова создается широкая возможность осуществления объединения Севера и Юга как закономерного процесса после «холодной войны». Оно, возможно, будет осуществлено быстрее, чем предполагается. Это отнюдь не нереальная фантазия. Хотелось бы рассмотреть дело на основе анализа нынешнего политического и экономического положения на Севере и Юге.

4. К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ КОРЕИ?

Нынешнее экономическое положение в Северной Корее

Всем известно, что сейчас и Северная, и Южная Корея находятся в наихудшем экономическом положении.

В Северной Корее подряд грянули стихийные бедствия, и она переживает хроническую острую нехватку продовольствия. Из-за топливного и валютного дефицита ей трудно даже поддерживать прежний уровень экономического развития. По статистическим данным, представленным Северной Кореей в ООН, за три года после 1993 г. ВВП уменьшился на 50%.

Однако измерить и оценить социалистическую экономику Кореи по эталонам Запада почти невозможно. Конечно, ныне корейская экономика находится на уровне развивающихся стран. Заметно ухудшилась она после исчезновения социалистического экономического рынка. Положение серьезное: нехватка валюты, нефти, электроэнергии и других энергетических ресурсов, падение заг-

ружки предприятий, непрекращающийся упадок экономики и т. д. Но, ко всеобщему удивлению, прочна экономика в Корее, где неизменно взят основной курс на самостоятельное развитие экономики и самообеспечение продовольствием. В 1986 г. самообеспеченность продовольствием в Японии составляла 22%, в Южной Корее – 55%, а в Северной – 99%. Впоследствии этот показатель на Севере упал, по-моему, из-за стихийных бедствий. Если в такой ситуации (непрекращающиеся стихийные бедствия и отсутствие нормального импорта продовольствия из-за рубежа) оказались бы Япония и Южная Корея, то их постигла бы более трагическая участь.

Хан Хо Сок, директор Института по вопросам объединения Кореи в Нью-Йорке, подчеркивает в своей статье необходимость оценки социалистической экономики Кореи в совершенно ином контексте. Аргументы, по его мнению, вот в чем:

1. Показатели экономики Кореи невозможно понять за границей.

2. Экономику Кореи следует понять не по ВВП, а по показателям совокупного общественного продукта с ориентацией на материальное производство, исключив производство стоимости в областях оборота, сервиса и промышленности, что занимает самый большой удельный вес в капиталистическом обществе.

3. Следует принять во внимание разнообразные социальные блага, т. е. вторичное распределение национального дохода (продовольствие, жилье, топливо, бесплатное образование, бесплатная медпомощь, снабжение товарами первой необходимости и т. д.).

В мае 1998 г. Консультативный совет по внешним сношениям, оказывающий свое влияние на разработку внешней политики правительства США, опубликовал «доклад

о политике насчет Корейского полуострова». В нем говорится: «В истории почти не было такого государства, которое существовало, несмотря на 8-летнее продолжение дефицитных капиталовложений. Но все-таки Пхеньян держится». В качестве ответа на этот вопрос Служба внешней помощи, подведомственная Госдепу США, опубликовала «доклад об оценке реального положения в Корее».

«За плечами корейского народа, – говорится в документе, – история развития жизнеспособности на основе своих идеалов – опоры на собственные силы. Его волю, его способность одолеть даже продолжающийся кризис нельзя недооценивать... Надо учесть тот факт, что в обстановке продолжительно усугубляющихся затруднений и изоляции народ и правительство Кореи развивали соответствующую им комплексную систему мер для выживания».

Капиталистическими методами статистики и счета невозможно правильно проанализировать социалистическую экономику Кореи.

Экономическая проблема Кореи, разумеется, серьезна. Но в Корее существует и функционирует свойственная ей политическая система – самый главный фактор действия экономического механизма. Это позволяет нам убедиться в том, что Корея будет вполне способна и сможет возродиться и восстановиться, если устранятся политические, экономические, военные санкции и нажим стран Запада.

Нынешнее экономическое положение в Южной Корее

Во второй половине 1997 г. в Южной Корее безостановочно продолжалось банкротство финансовых магнатов

и крупных предприятий, ухудшение их хозяйственной деятельности. Показатели экономического цикла упали до минимума. Внешняя задолженность Южной Кореи, как сообщалось, составляет 150 млрд. долл. Нагрянул беспрецедентный финансовый кризис. И в конце того же года экономика подошла к грани прекращения выплаты внешнего долга, что означало «государственную неплатежеспособность».

Южная Корея успела временно преодолеть нагрянувший кризис прежде всего за счет кредитов в размере 57 млрд. долл., предоставленных МВФ и другими финансовыми организациями и Японией. Однако и после этого продолжается экономический застой и резко растет безработица.

Такая ситуация, конечно, порождена под непосредственным влиянием валютного, экономического кризиса в ЮВА. Но исток экономического кризиса в Южной Корее, как все признают, состоит в недостатке самой ее экономической структуры, неспособности кименсамовского режима в решении проблем и его политическом банкротстве. На этом нагубно сказывалась экономическая система с ее центром – финансовыми магнатами, которые пользовались особыми привилегиями под диктатом МБРР, безрассудно рвались со своими слабыми экономическими основами к крупномасштабному, многогранному развитию. Под крылом слияния политики с экономикой бесконтрольно допускается самоуправство финансовых «акул». А подконтрольные «правительству» банки необдуманно финансируют их без уточнения платежеспособности и прозрачности финансовых операций. Недостающие деньги они получают от иностранных банков. Итак, финансовые органы нагружены негодными облигациями и внешними долгами, выходящими за рамки пла-

тежеспособности. Пора расплатиться за хроническую халатность финансового подсчета и азартные игры в хозяйственных операциях финансовых гигантов, которые, взаимно злоупотребляя деньгами, подгоняют итоги расчета друг к другу. Лопнул, так сказать, «мыльный пузырь» южнокорейской экономики.

Однако в последние дни она, хотя с замедлением, улучшается. Ее базовые устои сравнительно надежны. Значит, дальнейшая конкретизация принимаемых смелых экономических мер и реструктуризация хозяйственных механизмов, и прежде всего реформирование финансовых гигантов, возможно, откроют путь к спасению.

Необходимость межкорейского экономического сотрудничества

Как изложено, сейчас как Север, так и Юг Кореи переживают кризисные затруднения в экономике. Иначе говоря, ситуация заставляет обе стороны, Север и Юг, можно сказать, неизбежно выбрать единственный ориентир на ускорение процесса улучшения взаимных отношений. Аргументов здесь трое.

Первый аргумент: т. н. «концепция объединения путем аншлюса», нацеленная на «всасывание» Севера Югом, стала практически неосуществимой. Верхние эшелоны кименсамовского режима часто пускали в лексикон «развал» Севера и в своих провокационных заявлениях и действиях попытались реализовать такой вариант «объединения» при помощи экономической мощи. Когда скончался Президент Ким Ир Сен, они не только не выразили соболезнования, но и обрушили репрессии на тех,

кто хотел чтить память покойного. Эта акция до предела обострила отношения между Севером и Югом. Т. н. «расходы на объединение», как сообщалось, возрастали при каждом подсчете, и «стоимость объединения Севера и Юга» намного превысила «стоимость воссоединения Восточной и Западной Германии», составив более одного триллиона долл. Вряд ли найдешь такую громадную сумму денег в Южной Корее, оказавшейся буквально перед лицом банкротства. «Концепция объединения путем аншлюса», о которой одно время во все горло трубили они, слишком бесшумно исчезла без следов.

Второй аргумент: после кончины Президента Ким Ир Сена страны Запада и Южная Корея пришли к единству мнений в том, что «крушение Севера – вопрос времени», но теперь Корея не только не развалилась, а, наоборот, надежно сохраняет свою политическую стабильность. Волны поражения социализма в Советском Союзе и Восточной Европе, как они полагали, нахлынут и в Азию, Но и теперь такого не видно. Такая ситуация создается разницей в процессе утверждения социализма и общественных систем советского и азиатского образцов. В частности, социализм корейского типа более прочен, чем предполагается. И южане не могут не иметь представления, что беспечно надеяться на «крушение» Севера – совершенно нереально. Более того, судя по нынешнему положению в Южной Корее, можно сказать, что и Юг, наверное, всячески избежит внезапного развала системы Севера. Ему и хотелось бы с головой уйти только в возрождение экономики. Раз так, то совершенно естественно, что Юг стремится по крайней мере ослабить состояние конфронтации и по возможности идти курсом примирения и сосуществования.

Третий аргумент: южная сторона начала понимать,

что через экономическое сотрудничество и взаимодополнение между Севером и Югом лежит наилучший путь к выживанию обеих сторон в международном сообществе. Необходимость межкорейского сотрудничества в области экономики уже давно подчеркивалась и сейчас практически приносит свои плоды. Сегодня южная сторона становится крупным торговым партнером Севера. Но это дело не могло нормально развиваться потому, что в зависимости от политической ситуации на Севере и Юге оно порой становилось предметом какого-то торга, усиливался жесткий контроль над обменом и капиталовложениями. Однако экономический кризис на Севере и Юге не позволяет каждому из них цепляться только за свой принцип. Мировая экономика уже вступила в эпоху ожесточенной конкуренции – в сферу действия закона джунглей, либеральной рыночной экономики, как это показывает конъюнктура в финансовых кругах. Чтобы преодолеть свой экономический кризис и выжить в этой конкуренции, Северу и Югу непременно следует сотрудничать между собой. В этом смысле Север и Юг – «сообщество судьбы» и в области экономики. Кстати сказать, южнокорейцы выступали против финансовой помощи МВФ, оказываемой при условии согласия с его практическим контролем над всем, – они считают это «вторым большим позором государства», «мандатным управлением экономикой» и «лишением экономического суверенитета». Резкий рост безработицы, непосильное налоговое бремя, скачок цен на товары и пр. зарождают у них «шовинистическое» сознание. Этот факт идентифицируется со стремлением отдать приоритет нации. Настроения южнокорейцев в отношении «дяди Сэма» – это мешанина чувств «благодарности» и «неприязни к США». «Благодарность» – за то, что США, хотя неудовлетворительно,

все-таки протянули руку помощи к Южной Корее, сыгравшей роль «антикоммунистического волнолома». «Неприятнь» – оттого, что США, «игнорируя южнокорейско-американские союзнические отношения», примиренчески относятся к Северу и что МВФ предлагает Южной Корее слишком жесткие условия для открытия дверей в рынок. Экс-госсекретарь США Генри Киссинджер критически отмечает: «Политика МВФ, сильнее сжимающая горло странам с возрастающей безработицей (странам Азии), может вызвать у них вспышку национализма».

Политические условия в пользу возобновления межкорейского диалога

Общее положение на Корейском полуострове, в частности, политическая ситуация на Севере и Юге способствуют созреванию благоприятных условий для возобновления межкорейского диалога.

Во-первых, в 1997 г. в КНДР кончился трехлетний траур, посвященный памяти Президента Ким Ир Сена, и руководитель Ким Чен Ир выдвинут на пост Генерального секретаря Трудовой партии Кореи. В 1998 г. он переизбран Председателем ГКО. Он выразил свою решимость неуклонно придерживаться линии, намеченной Президентом Ким Ир Сенем. То же самое и с политикой по объединению страны. Север намеревается решить вопрос воссоединения страны на основе принципа национального суверенитета, определив Совместное заявление от 4 июля, предложение о создании ДКРК и «Программу великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов» как три хартии воссоединения Кореи.

Во-вторых, в Южной Корее появилась новая «власть». В своей инаугурационной речи ее правитель наметил три принципа в отношении Севера: «1. Не допустить военной провокации. 2. Нет намерения объединить страну путем аншлюса. 3. Содействовать примирению и сотрудничеству прежде всего в возможных сферах». Кроме того, он заявил о своей готовности обмениваться спецпосланныками для исполнения соглашения между Севером и Югом и одновременно пойти на межкорейский саммит в случае, если того требует Север. Отказ от концепции «объединения страны путем аншлюса» означает, что он заметно изменил «политику по объединению», которую раньше проводили все представители военной «власти» и кименсамовской «гражданской власти», и что впервые признал необходимость сосуществования с Севером. Придается приоритетное значение соглашению между Севером и Югом и утверждается определенный подход к его исполнению. Вот чем явно отличается нынешний режим от кименсамовского.

До инаугурации Комитет по передаче «власти» опубликовал документ «Сто задач». Среди них заметно выделяются семь задач, в числе которых – «подведение основ под улучшение отношений с Севером за счет исполнения соглашения между Севером и Югом, налаживание экономического сотрудничества согласно принципу отделения политики от экономики, встречи разделенных войной семей, проведение политики по объединению страны, пользующейся народной поддержкой» и т. д. В пункте «отделения политики от экономики» говорится о необходимости осуществлять обмен и сотрудничество в экономической и гуманитарной деятельности даже без возобновления политического диалога. В области туризма предложено совместными усилиями превратить горы Кым-

ган в «свободную турбазу». Оказываемая гуманитарная помощь касается не только продовольствия, предоставляемого через организацию Красного Креста, но и улучшения сортов культур, предоставления материалов, необходимых для земледелия, и агротехники. Раньше не было проявлено такого заметного интереса к конкретным и многогранным аспектам улучшения межкорейских отношений. На это стоило бы надеяться.

В-третьих, северная сторона активно относится к возобновлению межкорейского диалога.

6 апреля 1998 г. секретарь ЦК ТПК Ким Ён Сун заявил: «Основное соглашение между Севером и Югом должно быть скорее исполнено. А для этого надо быстрее начать межкорейский диалог». И еще: 12 декабря председатель Президиума ВНС Ким Ен Нам на встрече с делегацией Европейского парламента, посетившей Корею, высказал многозначные слова: «Хотелось бы начать новый политический диалог с южной стороной. Вывод американских войск из Южной Кореи, конечно, является важным вопросом, но это не предпосылка диалога». Есть еще один момент, заслуживающий внимания. Если внимательно разобраться в критике Севера Кореи в адрес Юга, то можно заметить, что он ни разу предметно не указывает имя южнокорейского правителя. В 1999 г. «правительство» Южной Кореи, как бы реагируя на это, начало показывать свою позицию – допустить опережающее оздоровление корейско-американских отношений по сравнению с решением вопроса отношений между Севером и Югом Кореи. Это имеет исключительно важное значение. Ибо оно означало изменение прежнего курса на «одновременное и параллельное проведение дел», оттого и создалась возможность сдвинуть с места межкорейский диалог.

В-четвертых, симптомы улучшения отношений между Севером и Югом Кореи приветствуют и поддерживают окружающие ее страны, они впервые находят общий язык в интересах. «Интересы двух стран, США и Китая, совпадают в смысле, что они не желают конфликтов и хаоса на Корейском полуострове» (начальство Министерства обороны США). Япония, видимо, пока еще не успела разработать свою основную стратегию в политике в отношении Корейского полуострова, но все-таки она намеревается присоединиться к мирному процессу. Но тут вопрос «подведения черты под прошлым», связанным с Кореей, и вопрос нормализации межгосударственных отношений с Северной Кореей измучивают правительство Японии, подобно застрявшей в горле рыбьей косточке. И Россия, пользуясь каждым удобным случаем, стремится быть причастной к мирному процессу на Корейском полуострове. Как видите, эти страны хотя имеют различие во мнениях, но имеют общие взгляды – желают они исполнения Соглашения между Севером и Югом и с доброй душой относятся к вопросу объединения Севера и Юга Кореи.

Инициатива южнокорейского правителя о «Декларации шести государств для обеспечения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии» не имеет возможности скорейшей реализации, но рано или поздно США непременно встретит эпоху транснациональной безопасности. И для этого примирение и сосуществование Севера и Юга Кореи являются непременной предпосылкой.

Подробности динамики межкорейского обмена

Перемены на Севере и Юге, как видите, постепенно «настраиваются», отзываясь друг на друга. Это уже нахо-

дит свое выражение в разнообразных высказываниях и действиях. Посмотрим их по датам 1998 г.

– 15 февраля. Корея сообщает, что с 1 марта принимает заявления с просьбой узнавать адреса разделенных войной семей внутри страны и за рубежом.

– 20 февраля. Заместитель председателя Комитета по мирному объединению Родины Пак Ен Су, принявший участие в работе «Конференции ученых из Севера, Юга Кореи и из-за рубежа за объединение» в Пекине, сказал: «Замена власти в Южной Корее – это дело хорошее. Этот случай позволит нашей нации расстаться с прошлым и встать на путь самостоятельности, примирения и разрядки напряженности. Нашей нации, уверен, не всегда предоставляется такой хороший шанс». Так он выразил свою надежду на новую «власть» Южной Кореи. Это явный сигнал о необходимости возобновления диалога. Откликаясь на это, Пэк Ен Чхор, председатель Южнокорейского консультативного общества по вопросам объединения, сказал: «Как Север, так и Юг должны использовать нахлынувший на них экономический кризис как шанс для национального сосуществования и сотрудничества».

– 18 февраля. За неделю до замены «власти» в Южной Корее в Пхеньяне открылось совместное совещание политических партий и организаций Севера. Совещание выразило готовность вести диалог с политическими партиями и общественными организациями южной стороны для поиска пути к объединению Родины. Участники форума приняли письмо к президенту «национального собрания новой политики» Ким Дэ Чжуну и другим лицам.

– 27 марта. На пятом раунде переговоров между Обществами Красного Креста Севера и Юга в Пекине была достигнута договоренность, что южная сторона до

конца мая предоставит северной стороне 50 тыс. т пшеницы, пищевого масла, соли и других продуктов в переводе на кукурузу при условии принятия северной стороной контроля Международного Красного Креста (МКК) за распределением продуктов, предоставляемых в качестве помощи.

– В тот же день (27 марта). Южнокорейские власти заявили, что значительно ослабляют контроль над инвестициями южнокорейских предприятий на Севере и что «в дальнейшем будут уважать самостоятельные суждения предпринимателей, исходя из принципа отделения политики от экономики», и принимают меры для значительного упрощения необходимой процедуры.

– В апреле южнокорейское «ведомство по делам объединения» утвердило программу создания при одном из сельхозкооперативов (ТЭЗ Рачжин – Сонбон) совместного хозяйства площадью 1500 га, которое будет заниматься зерноводством и свиноводством. Это первая попытка межкорейского сотрудничества в области сельского хозяйства. Предусматривается впредь вложить в этот кооператив 8 млн. долл. в течение 20 лет. Кроме того, «ведомство по делам объединения» разрешило корпорации «Ради благ корейской нации» построить в Рачжине фармацевтический завод и содержать больницу.

– 6 апреля. Секретарь ЦК ТПК Ким Ён Сун заявил: «Сейчас в Южной Корее и заявляют о готовности налаживать сотрудничество и обмен по принципу отделения политики от экономики. Если эта идея действительно исходит из намерения объединить Родину, то мы будем относиться к ней с великодушием, не ограничиваясь формами дела».

– С 11 апреля, спустя три года и девять месяцев после предыдущего тура, возобновились в Пекине межкорей-

ские переговоры на уровне замминистра, которые, не преодолев разногласия по вопросам поставки Северу химудобрых в качестве помощи и встречи разделенных семей, были «прерваны». Однако это не означало разрыв межкорейских связей, какой был в период кименсамовского режима. «Север и Юг единогласны во мнениях о необходимости продолжения переговоров, – подчеркнул представитель южной стороны. – Переговоры не прерваны. Это, похоже, тайм-аут в спортивной игре». Не следует плакать и смеяться в коротенькое время. Надо смотреть в далекое будущее межкорейского диалога, который постепенно «поднимается вверх», словно по витой лестнице. Это не простая прогностика оптимистического наблюдателя. Вот интересные сообщения о представителях Севера и Юга: днем – жаркая полемика, вечером – в дружной компании пьют за одним столом, вместе поют корейские народные песни, как говорится, плечом к плечу.

Особо надо отметить, что, вступая в 1999 г., южнокорейское «ведомство по делам объединения» заявило: «Мы делаем переориентировку в более гибкую сторону. Здесь речь идет о контактах с Севером, которые предполагают не «взаимность», требующую гарантии о немедленном возмещении, а «асинхронность и неэквивалентность». Добавило, что прорабатывается проблема включения, например, туков в номенклатуру материалов для гуманитарной помощи, не предполагающую уступки северной стороны.

– 13 апреля. На собрании по политической координации представители «правительства» и правящей партии Южной Кореи подтвердили меры: «во-первых, расширять масштаб визита экономических деятелей (магнатов) на Север, в том числе лидеров крупных предприятий и других хозяйственных учреждений; во-вторых, разрешать

перемещение на Север свободного промышленного оборудования, заключение арендного договора; в-третьих, отменить установленный лимит одноразовой инвестиции в пределах до 1 млн. долл.; в-четвертых, перейти от нынешнего порядка допущения инвестиций только на некоторые отрасли экономики к запрещению капиталовложений только в определенные отрасли занятий» (сообщения информационного агентства «Ренхап»).

– 25 апреля. Открыта международная авиалиния, проходящая через воздушное пространство Северной и Южной Кореи, впервые рейсовый самолет южнокорейской авиакомпании «KAL» пролетал над Северной Кореей.

– 2 мая. Художественная труппа Южной Кореи «Литл анджелс» посетила Северную Корею для театрального представления.

– 8 июня. Образован «Консультативный совет национального примирения» («Минхвахеб») из различных общественных организаций Кореи.

– В тот же день (8 июня). Чан Ен Сик, президент южнокорейской электрокомпании, выражая готовность снабжать Север излишками электроэнергии, заявил: «Проводятся подготовительные работы по соединению ЛЭП между Севером и Югом, перерезанных после мая 1948 г.».

– 13 июня. Южнокорейская сторона сообщила о предстоящих мерах по смягчению прежних ограничений, предусматривающих отмену системы утверждения экспорта производственного оборудования и условное признание импорта северокорейских книг.

– 16 июня. Чон Чжу Ен, почетный председатель корпорации «Хендэ», приехал в Северную Корею, взяв с собой 500 голов крупного рогатого скота. Достигнуты договоренности по вопросам развития туризма в горах

Кымган и строительства в ней нового завода автокомпании «Хендэ».

– 18 июня. Южная сторона в рамках межкорейского сотрудничества утвердила программу «Международного фонда кукурузы», по которой предусматривается опытное выращивание на Севере кукурузы лучшего сорта.

– 8 июля. Северная Корея начала радиопередачи «Письма в эфире», которые передают вести членам разделенных войной семей в Южной Корее.

– 15 августа. Правитель Южной Кореи выступил с предложениями о приведении в действие Совместного комитета Севера и Юга, о создании постоянной организации для межкорейского диалога на уровне министра или замминистра.

– 18 августа. Южнокорейское «ведомство по делам объединения» объявило, что с 1 сентября упрощается оформление для посещения Севера престарелыми членами разделенных семей в возрасте 60 лет и более, перейдя от лицензионной системы на порядок подачи заявлений.

– 30 октября. Генеральный секретарь ТПК Ким Чен Ир вел беседу с Чон Чжу Еном, почетным председателем корпорации «Хендэ», находящимся с визитом на Севере страны.

– 3 ноября. Гражданская организация Южной Кореи «Культурный фонд Хангере тхоньир» посетила Север, был устроен совместный концерт.

– 10 ноября. Южнокорейская корпорация «Самсунг», уточнив курс на расширение экономического сотрудничества с Севером, огласила свою программу создания на Севере крупной зоны с электронными комплексами.

– 18 ноября. Начался туристический поход по горам Кымган.

– 15 декабря. Чон Чжу Ен, почетный председатель корпорации «Хендэ», посетил Север. Достигнута договоренность о создании на западном побережье крупномасштабной индустриальной зоны.

– 30 декабря. Дирекция корпорации «Хендэ» сообщила, что число южнокорейцев, совершивших туристскую поездку на горы Кымган, превысило 10-тысячный рубеж.

Выше перечислены только главные факты. Значит, людские, материальные передвижения между Севером и Югом Кореи довольно громадны. По информации «Службы образования за объединение», подведомственной южнокорейскому «ведомству по делам объединения», в 1998 г. находились с визитом на Севере 3231 южнокореец (за исключением туристской поездки на горы Кымган), тогда как за 9 лет, с 1989 по 1997 гг., посетили Северную Корею в общей сложности 2408 южнокорейцев. Впредь такой процесс еще более ускорится.

5. ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ ПУТЕМ КОНФЕДЕРАЦИИ – ДЛЯ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ, СОПРОЦВЕТАНИЯ

Как предполагалось, в теплой обстановке ускоренного процесса контактов и диалога между Севером и Югом действительно тает льдина межкорейского барьера. Однако, думается, дело пойдет не так, как лодка на попутном ветру. Не так уж легко исчезнет в один прекрасный день взаимное недоверие, уходящее своими корнями в более полувековую конфронтацию и вражду.

Дело в том, что довольно далеки друг от друга основные позиции Севера и Юга относительно диалога и объединения страны. В чем разница?

Прежде всего в экономических системах и методах хозяйствования. Оттого Север и Юг в своем стремлении к экономическому сотрудничеству не могут не сталкиваться с осложнениями, которые могли бы охлаждать энтузиазм инвесторов – предприятий Южной Кореи. В связи с подключением южнокорейских предприятий к процессу сотрудничества с Севером может возникать беспокойство: не возрастет ли безработица среди южнокорейских рабочих, которым и без того трудно найти работы? Не останется ли южнокорейская экономика, в конце концов, пустой, только с одним внешним лоском? Пусть дают о себе знать явления временного отступления, но если рассмотреть дело в свете далекой перспективы, то можно прогнозировать так: экономика Южной Кореи будет поставлена на рельсы активного развития, Север и Юг пойдут курсом совместного процветания. Откроется широкая возможность, что активизация межкорейского экономического сотрудничества сыграет, образно говоря, роль витамина и послужит переломным моментом для преодоления экономических затруднений Южной Кореи. Что касается Северной Кореи, то она все-таки могла бы со спокойной душой внедрять технологии и денежные средства соотечественников. Они выполняли бы роль стимулятора в возрождении ее экономики, находящейся в состоянии застоя.

Южная сторона приобретет большую выгоду, когда получит подземные ресурсы северной стороны, которыми богата она, по дешевой цене и в стабильных условиях. Если перевезти южнокорейскую продукцию в Китай, Россию и страны Юго-Восточной Азии по суше

через территорию Северной Кореи, включая район Рачжин – Сонбон, то можно будет снизить цены на товары. Север и Юг могут совместными усилиями развернуть новую работу. Если Север и Юг будут сосуществовать и объединятся, то Корея станет страной с 70-миллионным населением и ее экономический потенциал несомненно займет ведущее место в Северо-Восточной Азии.

Следующая проблема сводится к тому, что Север и Юг по-прежнему имеют различные концепции объединения страны. В 1993 г. Ким Ен Сам выступил с «доктриной о трех этапах объединения страны», согласно которой «идея об одной нации, одном государстве осуществляется через этапы примирения, сотрудничества, коалиции Севера и Юга». С 70-х гг. нынешний правитель в качестве своих взглядов ратовал за «доктрину о трех этапах объединения страны», компоненты которой – 1) сосуществование и обмен. 2) содружество. 3) объединение. По форме эти две концепции не отличаются друг от друга, но между ними имеется существенная разница. Первый – за коалицию Севера и Юга, второй – за содружество. Однако в 1999 г. южнокорейский правитель, заявляя, что «не отрицаю содружество», отступил шаг назад. Нашлись и те, кто объясняет этот факт тем, что после развала СССР, стран Восточной Европы и среди оппозиционных сил Южной Кореи углублялась психология разочарования и отказа от системы социализма и на них воздействовало распространенное убеждение, что Север является не «партнером по равноправному сотрудничеству», а «существом, подлежащим спасению». По их мнению, коалиция государств, признающая «две Кореи», допустима, но конфедерация, предполагающая одну Корею, невозможна.

Более того, северная сторона рассматривает образование конфедеративного государства уже как объедине-

ние страны. А коалиция или содружество в понимании южной стороны представляет собой во всяком случае как своего рода процесс объединения. Следовательно, мол, полное единство – еще впереди, т. е. на последней стадии. Вот в чем наибольшая разница во взглядах. В резюме: не считаешь образование конфедеративного государства объединением Родины – никогда, пожалуй, не будет достигнуто воссоединение страны. Стремление к полному единству, предполагающему единение не только территории и нации, но и общественных систем, теперь нельзя не расценивать иначе, как попытку воздержаться, избежать дела объединения страны и считать его неосуществимым. Каким образом долгое время будет добиваться слияния, интеграции объединенное конфедеративное государство? Решение этого вопроса придется поручить следующему поколению. Каков будет статус региональных автономных правительств на Севере и Юге? Что станет с правом на дипломатию и командование войсками? Эти важнейшие вопросы, конечно, определяют характер объединенного государства, но они не могут не изменяться в зависимости от идеалов и концепций единства.

Кое-кто может волноваться за т. н. «расходы на объединение», возлагаемые на Южную Корею в случае объединения страны на базе конфедерации. Однако, уверен, с этими «расходами» почти не будет проблем, если не спешиться с обращением единых денег. Ведь это не полное единство, какое было при слиянии Восточной и Западной Германии. Это самобытный корейский вариант – конфедерация. Первоочередная проблема – первым делом восстанавливать и укреплять структуры хозяйства Севера и Юга через посредство экономического сотрудничества между ними. И после осуществления объединения страны путем конфедерации предусматривается сох-

ранять и дальше развивать такую систему сотрудничества. Это создаст возможность возрождения экономики Севера. Иными словами, и после территориального, государственного и национального единения можно осуществлять экономическую интеграцию и хозяйственное слияние, проверяя их плюсы и минусы в данной ситуации. Южнокорейский правитель часто говорит: «Скорейшее объединение нежелательно», «Дело объединения постепенно продвигается вперед после осуществления обмена и сотрудничества». Если это нацелено на преодоление экономического кризиса Южной Кореи, то следует действовать наоборот. Если кому-то думается, что «когда упадет Север, и Республика Корея вместе с ним упадет, так что остается только сосуществовать» (лицо из окружения южнокорейского правителя), то следовало бы ему еще раз продуманно изучать предложение северной стороны об объединении страны путем конфедерации, вести действительные обсуждения с ней и стремиться к скорейшему воссоединению страны путем конфедерации, выбрав приемлемый для обеих сторон вариант, не причиняющий ущерб ни одной из сторон.

Никаких подвижек не будет в межкорейских отношениях, пока Южная Корея придерживается позиции: «Трудно будет с объединением страны, пока на Севере не отступит коммунизм, не появится там рыночная экономика и не будет признана либерально-демократическая система Юга. Воссоединение страны, похоже, игра с неустанным ожиданием. Главное сейчас – урегулировать состояние раскола, прежде чем осуществить объединение» (Ли Дон Бок, член комитета по передаче «власти»). Теперь не время «неустанного ожидания», а пора действовать. Не время «урегулировать состояние раскола», а пора приложения усилий для устранения раскола, сохра-

нения мира. В центре этих усилий; естественно, должно быть стремление к объединению путем конфедерации, предполагающему сосуществование и сопроцветание.

«Ошибка» южнокорейского правителя, – я имею в виду назначение г-на Кан Ин Дока, «прославленного» консервативного «ястреба», на пост начальника «ведомства по делам объединения», – сразу же дала о себе знать на межкорейских переговорах на уровне замминистра. Резонанс северной стороны на переговорах явился знаком ее протеста и недоверия насчет того, что такому типу поручено ведать вопросами межкорейского диалога. Северная сторона требует роспуска «Агентства государственной безопасности» и отмены «закона о государственной безопасности», в котором Север определен как «враг». Это, можно сказать, равнозначно строгому вопросу: в чем подлинное нутро южнокорейского правителя в диалоге с Севером. Само собой разумеется, что немыслимо сосуществование, сопроцветание с тем, кто видит в своем партнере врага. На возобновление межкорейского диалога также окажут серьезное влияние, по-видимому, характер коалиционной правящей партии Юга, подход к Ким Чжон Пхиру и вопрос изменения конституции для образования состава правительства по большинству мест в парламенте.

Более того, южнокорейский правитель не раз подчеркивает: «Не будь американского военного присутствия в Южной Корее и Японии – моментально нарушится нынешняя стабильность и равновесие сил. Пребывание американских войск в Республике Корея необходимо как абсолютная предпосылка для стабильности и мира в Северо-Восточной Азии». Не надо забывать, что оздоровление корейско-американских отношений и заключение мирного договора непременно приведет к изменению смы-

сла американского военного присутствия в Южной Корее. И США в основном признают, что если и после объединения Корейского полуострова американские войска условно останутся в Южной Корее, то их характер и положение будут такими же, какие у «миротворческих сил». Иначе говоря, это значит, что если настаивать на пребывании американских войск в Южной Корее в их нынешнем статусе, то и диалог между Севером и Югом, и усилия для объединения страны будут сталкиваться с барьерами. Южнокорейскому правителю следовало бы с искренней душой обсуждать с Севером вопрос объединения Севера и Юга, исходя не из стремления поддерживать статус-кво, а из позиции изменения нынешней ситуации, позиции национального суверенитета.

Как выше изложено, существуют те или иные трудности, сложные вопросы и негативные факторы, но можно сказать, что создающиеся условия и ситуация внутри и вне страны благоприятствуют делу воссоединения Севера и Юга. Если упустить этот шанс, то, думаю, почти невозможно объединение Севера и Юга. Для Севера и Юга это может быть последним шансом. Мир пристально следит за тем, как они будут использовать эти созревшие условия, чтобы осуществить воссоединение Кореи в начале XXI в.

Допускать продолжение раскола Кореи на Север и Юг – это позор для всей корейской нации. Корея будет объединена. Сила и безмерная возможность для этого – в самой корейской нации. Пусть все идет вперед с горячим стремлением к единству, с твердой решимостью не упустить самый подходящий, я бы сказал, последний шанс, с незыблемой верой и национальной мудростью. Это выведет страну из тупиковой ситуации, и будет, безусловно, открыта дверь для ее объединения. Повторяю: воссоеди-

нение Севера и Юга – это не фантазия, не творение чуда. Это историческая закономерность.

* * *

В вихрях поднятой в 1989 г. «шумихи вокруг подозрения в выигрыше на рулетке патинко» по всей Японии проносились бушующие волны грубых высказываний и насилий в отношении учащихся корейских школ.

Корейские ученицы ходят в школу в оригинальной форме – в национальной одежде, что называется «чхима и чогами» (юбка и кофта). И с первого взгляда узнаешь – это они корейки. Оттого ли, корейские школьницы стали главной мишенью атаки нахалов острова. И тут эти «чхима и чогами» разорвали острием ножа и кинжала, что называлось инцидентом в этих кабычках. Не угомонились протесты корейских граждан в Японии, да и самой японской общественности. Под громом всеобщего осуждения исчез всплеск подобного хулиганства.

С той поры нас отделяет 10 лет. Однако гонения над корейцами в Японии, большие и малые, не раз всплывали на поверхность. К крупным относятся, например, поднятая в 1994 г. шумиха вокруг «подозрения в ядерной разработке» и трескотня по поводу «баллистической ракеты» в 1998 г. Особо придется подчеркнуть, что за это время совершенные преступные акции отличились зверской жестокостью и экстремистской тенденциозностью. Оттого ли, что в Японии вошло в «моду» дело с подброской ядовитых веществ, из телефонной трубки и в полученных письмах звучит устрашающая угроза: «В водонапорную башню школы подброшен цианкалий» и т. п. Тильную сторону руки корейской ученице режут ножом, бросают бутылки с зажигательной смесью в штаб-квартиру Чхон-

рёна (организация корейцев в Японии, поддерживающих КНДР) и в здание подведомственной ему организации в префектуре Канагава.

В разгаре таких провокаций был совершен умышленный поджог здания местной организации Чхонрёна в префектуре Тиба. В огне сожжен ночной дежурный Ла Хун (42 года). Найден страшно изуродованный труп, что нельзя было разобрать, кто это такой – мужчина или женщина. По его затылку, по-видимому, нанесен удар тяжелым орудием. У него лицо и живот изранены ножами. Около в 15 местах. И, может, его задушили. В будни он был добрым человеком, никого не обидел. А его убили таким зверским, жесточайшим образом. И предполагается, что это непростой бандитизм или поджог. Пока преступник не пойман, и Бог знает, с чем связано дело. Может, с «шумихой вокруг БР»? Тоже неизвестно. Ясно одно: это для корейцев, проживающих в Японии, потрясающая, душераздирающая трагедия.

Об этом, как ни странно, японская пресса почти молчала. Почему-то в японской общественности не поднялись такие широкие волны протеста, какие бывали раньше. Допустим, что был произведен Северной Кореей испытательный запуск той баллистической ракеты, которая перелетела бы через японские острова. И в этом случае такая акция не может быть причиной, чтобы корейцы в Японии подверглись преследованиям. Даже после того, как Северная Корея заявила о запуске ИСЗ, вихри гонений не унимались, а, наоборот, приобрели более жестокий, экстремистский характер. Не могу не отметить, что это бешеный всплеск антисеверокорейских настроений, корейцененавистничества, которые таются в глубине сознания японцев.

17 декабря 1998 г., помнится, какой-то молодчик из

японской организации правого крыла колотил шилом щеку Хираяме, губернатору префектуры Нийгата. Насколько мне известно, в то время хулиган заорал: «Зачем ты опять притаскаешь «Мангенбон» (пассажирско-грузовое судно, курсирующее между Северной Кореей и Японией)?» Не без основания гласит поговорка: «Нелюбим тебе монах – тебе ненавистна и его тога». На острове царит какая-то аномальная, я бы сказал, кощунственная атмосфера, когда японцы вообще не хотят понимать Корею.

Всякие «подозрения» в северокорейских акциях коварнейшим образом упорно насаждали в сознании японцев антисеверокорейский психоз. Его заряд разорвался в одночасье с «подозрением в похищении японки», что было несколько лет назад, и трескотней о «баллистической ракете».

Пусть зачинщики гонений почти все причастны к организации правого крыла или являются преступниками с идеологической тенденциозностью, но все-таки не исчезает ощущение, что ненависть к Корее как бы захлестнула широкую общественность Японии.

Однако драка или война ничего не принесет, кроме ненависти и трагедии. Исток почти всех схваток – в недоумении. Прошло более полувека после войны. Разве не было ли никакого сдвига в отношениях между Японией и Кореей, между японцами и корейцами, проживающими в Японии? Может, это оттого ли, что в прошлом Япония наносила Корее ущерб, оскорбляла ее, дискриминационно относилась к ней, а Корея была вынуждена все это терпеть? Нет! Неутомимые усилия обеих сторон привели к ощутимому прогрессу в их взаимоотношениях. Например, такое безумство, как массовое истребление корейцев в связи с трагическим землетрясением в Канто,

не произошло через около 70 лет, т. е. во время крупного землетрясения в районах Хансин и Авадзи. Наоборот, везде и всюду раскрывались трогательные картины – японцы и корейцы помогали друг другу. Да, это было эпизодом символа прогресса в отношениях между ними.

Несмотря на такой позитив, какая-то таинственная громада сил, казалось бы, искажает корейско-японские отношения и ставит их на путь ухудшения. И я взял перо, чтобы вскрыть такое чудовищное существо, как кротовая дрена. Не будет преувеличением, если скажу, что в основе авторского замысла лежит ненависть к тому, кто пытается размежевать корейцев и японцев (верхние эшелоны власти или государство).

Я вплотную взялся за работу над этой книгой. И вдруг информация – о том, что американо-английская авиация совершила налет на Ирак. На днях заокеанский великан твердит: крупнейшими «угрозами» для западного мира и непростительными «враждебными государствами», мол, являются Северная Корея и Ирак. Это же правда?

Г-н Денис Херите, – он был в Ираке ооновским координатором гуманитарной помощи, – вернувшись к себе, в знак протеста против непрекращающихся экономических санкций ООН в октябре 1998 г. сам ушел в отставку с ооновского поприща. «Международное сообщество не устает убивать иракцев, – говорит он. – Г-н Хусейн вплоть до начала войны в Персидском заливе направил большой капитал на социальную инфраструктуру. Сооружения общественной санитарии у них – лучшие на Среднем Востоке. Средства связи и транспорта отлажены. Есть и такой порядок, когда лучших учащихся направляют за границу на обучение». Покровителем президента Хусейна, зачинщика агрессии против Кувейта, я не буду. Однако, оказывается, стоило бы не забыть, что «дядя

Сэм» своими словами и действиями подстрекал Ирак к агрессии против Кувейта и что фотоснимки с изображением запачканных нефтью морских птиц явились подделками. Подобные факты, думается, сделались бы предпосылкой рассуждения иракской проблемы.

И японские СМИ не оставались глухими к воздушной атаке США и Великобритании на Ирак. Немало прозвучало тона критики в адрес внезапного налета американцев, характерного сдержанностью аналитиков. Однако, когда речь идет о Северной Корее, соседней стране, все время ощущается впечатление, как будто теперь в Японии и правительство, и СМИ, и граждане совсем потеряли и без того скудную каплю объективности. И при упоминании хоть одного слова «Северная Корея» испытываешь эмоциональный хлест – то хмуришь брови, то обижаешься. С какой поры такой оборот обрело дело? Зачем многие японцы даже перестают мыслить о том, как корейцы стараются выживать при социалистической системе, переживая острую нехватку продовольствия и другие экономические затруднения? Зачем островитяне с презрением смеются над ними? Начали так поступать, может, с той поры, когда им показало ТВ, как рухнет берлинская стена? Или, может, с момента, когда стали очевидцами крушения социализма в СССР и Восточной Европе?

Однако нельзя охарактеризовать окончание «холодной войны» просто как единственную победу капитализма. Наша планета должна рассматриваться как временное пространство, где происходит сосуществование, сопроцветание социализма и различных взглядов на ценности и идеалов. Для этого не нужен способ мышления, движимый поневоле эмоциональным побуждением по чужому представлению, создаваемому какой-то личностью.

Думаю, нужны старания понимать партнера, воля узнавать его, сила пойти на примирение с ним.

Не исключено, что японцам не терпелось бы осведомляться о Северной Корее, когда она, по их мнению, не снабжает Запад своими информацией. Может быть, им досадно было бы от того, что-де острая нехватка нужной информации не дает им понимать Корею. Однако это не позволяет им легко верить в противоречивые подозрения или поддельные информации, совершенно необдуманно сфабрикованные, да и лишенные всяких доказательств и оснований. А мне кажется, что многие японцы довольно легко становятся обманутыми циркулирующей наивных интриг и выдуманной информации.

Человек-то, опираясь на собранную информацию, рассуждает все и действует. Ошибочная информация даже убивает человека. К слишком хорошей, чем-то сомнительной и односторонней информации следовало бы всерьез подходить и усвоить привычку уточнить ее достоверность. Тем более это нужно в условиях современного, высокоинформированного общества, где судьба всего – и человеческих отношений, и товара, и политики, и дипломатических отношений – почти зависит от пропаганды в рамках стратегии поверхностного представления, т. е. от фальшивой информации.

Корейский полуостров, действительно, попал в водоворот поддельной информации. Не надо забывать, что в этом регионе и теперь продолжается военное состояние. Каких только инцидентов с «подозрением» не было и нет в такой ситуации! Причем почти все «подозрения» адресованы к Северной Корее. Прежде всего именно в этом, я думаю, надо подозревать в прямом смысле слова.

В конце 1998 г. в недрах СМИ ходили слухи: «Правитель Южной Кореи, казалось бы, огласит, что инцидент с

взрывом самолета южнокорейской авиакомпании KAL – дело рук «Агентства государственной безопасности». Южнокорейский ежемесячный журнал «Мар» (ноябрь 1998 г.) поместил на своих страницах статью под заголовком «Неотгаданная загадка: инцидент с взрывом лайнера KAL 858», в которой выдвинул массу вопросов и противоречивых моментов, потребовал пересмотра и нового расследования дела. Ведь все узлы дела раньше считались уже решенными. А почему же еще раз подняли этот вопрос теперь через 10 лет? Потому, что «версия о преступлении» Северной Кореи, утвержденная Западом в одностороннем порядке, сплошь полна противоречий и что это дело остается нерешенным. Прежде всего надо сказать, что не было найдено ни осколков пропавшего самолета, ни трупа жертвы.

Об этом заявит ли южнокорейский правитель, Бог знает. Это выяснится как дело рук «Агентства государственной безопасности» (бывшее ЦРУ, нынешнее ГРУ Южной Кореи) – станет совершенно очевидным тот факт, что почти все прежние подозрения в Северной Корее явились выдуманными спектаклями. Не так ли?

Более того, думается, что непременно будут привлечены к серьезной ответственности виновники: японские СМИ – за попугайское повторение сообщений «Агентства государственной безопасности» Южной Кореи, правительство Японии – за отказ от переговоров по вопросам нормализации межгосударственных отношений с КНДР, мотивированный, главным образом, «похищением японки». Интересно, какова будет ситуация.

Только с одним эмоциональным всплеском в дипломатии не удастся. Главная цель дипломатии современности – достичь рубежа сотрудничества, сосуществования, соприцветания с другими странами. Ее успех есть продукт

компромисса, получаемый ценой переговоров. Порой бывает дипломатическая игра, на которой партнеры азартно ходят с политического козыря, но все-таки проигрывает тот, кто движим эмоциональным всплеском. Если та или иная страна попадет в состояние острой конфронтации – конфликта или войны, то ее дипломатия уже считается неудачной.

В обстановке неугомонной «ракетной шумихи» 1 сентября 1998 г. открылось совместное совещание ЛДП Японии по вопросам дипломатии и обороны, на котором шли разговоры о замораживании имущества корейцев, проживающих в Японии, и о мерах по запрещению денежного перевода в Северную Корею и, насколько мне известно, прозвучал даже такой парадокс: «Просеверокорейский Чхонрён просто подобен заложнику в наших руках». Выдвинутые вопросы, конечно, не решишь в рамках действующего ныне в Японии законодательства, и дело не могло дойти до рубежа практики. Но понятно, что отсутствовало у Японии сознание, что санкционные меры в отношении КНДР, предпринятые Японией, вполне могут перерасти в пожар войны. Японцы с горячей головой, как у пораженного лихорадкой, прибегали к санкциям против Северной Кореи. Взялись даже за такое неосуществимое дело, как мораторий на финансирование КЕДО. Однако раскаяние в этих порочных акциях, похоже, пока еще не стало общественным мнением. «Пусть народ Японии раскается в «ненормальном лете 1998 года», но это станет синонимом поговорки «Горчица после ужина», – говорит Маэта Ясухиро, профессор университета Китакюсю. – От глупых людей – глупое правительство. До тех пор, пока японский народ не поймет невозможность иметь правительство выше уровня его сознания, в отношениях с Корейским полуо-

стромом не появится почва для примирения и сосуществования».

И правительству, и СМИ, и народу Японии понадобилось бы вернуть себе потерянную сдержанность? Еще раз я советовал бы им точно наблюдать за ситуацией на Корейском полуострове, верно анализировать и ценить ее направленность. Это нужно для того, чтобы создались хорошие отношения с КНДР, с Корейским полуостровом, чтобы они не стали «горчицей после ужина». Этого страстно желаю я, как один из корейцев, проживающих в Японии, кто дорожит интересами как Кореи, так и Японии и от всей души стремится к примирению и добрососедству между двумя странами.

Буду счастлив, если моя книга поможет читателю в верном анализе и понимании ситуации на Корейском полуострове.

Благодарен Синко Хадзимэ из издательства «Сякай хёрон» за немалый совет в составлении книги.

IV. СТРАТЕГИЯ КОРЕИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, ДИПЛОМАТИИ И ВОССОЕДИНЕНИЯ СТРАНЫ

1. «ПЕРЕВОРОТ В КАРТОФЕЛЕВОДСТВЕ» И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОРЕЕЙ И АМЕРИКОЙ

Значение, равноценное получению легководного реактора

25 июня 1999 г. Госдепартамент США опубликовал заключительный доклад о результатах обследования подземного сооружения в селе Кымчхан Кореи. Документ установил: «В Северной Корее не существует признаков нарушения американо-корейских договоренностей по ядерным вопросам в 1994 г.».

В докладе говорится, что, во-первых, «сооружение» оказалось пустым скалистым туннелем, в котором проходческая работа подходила к концу; во-вторых, его масштаб был так мал, что там невозможно построить или установить ядерный реактор и оборудование по переработке отработанного ядерного топлива; в-третьих, не было никаких следов установления привезенного оборудования и механизма. Доклад констатировал: «Не исключается, что Северная Корея, возможно, была намерена

превратить это в ядерное сооружение, но нынешнее положение не дает использовать его для крупного ядерного комплекса». Представитель Госдепа США Рубин заявил: «Комиссия прочесывала всю территорию с сооружением, но не было обнаружено никаких следов скрытия части оборудования».

Значит, «рассеяно подозрение в подземном ядерном сооружении». Получилось так, как раньше, когда это считалось гипотезом. Тут спрашивается: какое еще остается подозрение, вокруг которого американцы поднимали шумиху с августа 1998 г., приводя даже «конкретные доказательства»? Однако здесь наш рассказ пойдет только о зрелости и глубине стратегии Кореи в отношении США.

Возбудить «подозрение» в селе Кымчхан американцам понадобилось для того, чтобы найти предлог для «пересмотра» Рамочного соглашения с Кореей, в том числе для его денонсации. США подписали его и замедляли его исполнение с тактикой проволочек, – они предполагали, что Северной Корее долго не удержаться. Но, узнав, что она не так уж легко рухнет, США теперь, в новой ситуации, решили поднять сенсацию в связи с «подозрением в селе Кымчхан». Их цель – найти выход из тупика, куда попали сами собой, и оказать новое давление на Корею. И «шумиха вокруг Тэпходона», казалось бы, помогла США искать нового предлога для давления.

Впрочем, в Совместном заявлении КНДР и США, опубликованном 16 марта, говорится: во-первых, стороны еще раз подтверждают корейско-американское Рамочное соглашение; во-вторых, КНДР разрешает США неоднократно знакомиться с подземным сооружением в селе Кымчхан; в-третьих, США принимают меры по улучшению политических и экономических отношений с ней. В этом

контексте можно сказать, что корейская сторона завоевала всестороннюю победу в сфере дипломатии. В каком смысле? Во-первых, США, грозившие Корее расторжением Рамочного соглашения, не смогли загнать ее в тупик. Наоборот, им пришлось еще раз заверять партнера в активном исполнении всех своих обязательств по договоренностям; во-вторых, не состоялась инспекция как средство дипломатического и военного нажима. Наоборот, корейская сторона пригласила американскую комиссию на ознакомление с подземным сооружением. Другими словами, стороны общий язык в рассеянии подозрения нашли не методом давления и конфронтации, а путем примирения и дружбы. Это означает, что результат получен совершенно иной, нежели первоначальное намерение США.

Ход событий и их исход очень напоминают нэнбэнский случай с возбуждением первого «ядерного подозрения». В то время корейцы, воспользовавшись американским нажимом в свою пользу, добились от США признания общественной системы Кореи, взяли с них обещание о неприменении ядерного оружия и предоставлении ей легководных реакторов. И во время второй по счету кампании «ядерного подозрения» Корея тоже использовала создавшуюся ситуацию для себя и добилась определенных успехов в деле оздоровления отношений с США.

Здесь особого внимания заслуживает тот факт, что США по достигнутым договоренностям обязались включить в свою программу широкой продовольственной помощи Корее вопрос о содействии «перевороту в картофелеводстве», к которому стремится Корея.

Все это является результатом стратегии Кореи в отношении США. Первейшая задача корейской дипломатии – добиться оздоровления отношений, полного примирения с США, непосредственно ответственными за раскол Ко-

рейского полуострова на Север и Юг, которые являются крупнейшим зачинщиком политической и военной конфронтации. Да и это понятно: без примирения между Кореей и Америкой абсолютно невозможно ни экономическое развитие Кореи, ни обеспечение безопасности на Корейском полуострове, ни воссоединение Севера и Юга.

Корея прилагала свои усилия к оздоровлению отношений с США до и после развала структур «холодной войны». Как упомянуто выше, Корея не только в свою пользу использовала усиленный военно-политический нажим США, оказываемый под предлогом «подозрения в ядерной разработке», но и пускает в ход весь арсенал средств и приемов, чтобы привязать на прикол корейского вопроса «дядю Сэма», затягивающего исполнение своих обязательств по Рамочному соглашению между КНДР и США. Вернее сказать, США не сами собой замешались в корейский вопрос, а Корея привела их к этому.

Типичный пример тому – поставка легководных реакторов. И в ходе переговоров, проведенных в связи с «подозрением в селе Кымчхан», Корея даже обратилась к США с предложением превратить «сомнительное» сооружение в гражданское, например, в офисное помещение для корейско-американского совместного предприятия. В чем его истинный смысл? По-видимому, почти оправдывает себя мнение о том, что «это искусная тактика Северной Кореи. Она позволяет не только избежать инспекции, но и стремиться к снятию наложенных США санкций против нее путем создания совместного с ними предприятия. С созданием первого совместного предприятия Корея может добиваться оздоровления отношений с США, которое является наивысшей целью ее дипломатии» («Токио симбун» от 5 февраля 1999 г.). На данном этапе это предложение пока еще не осуществляется, но

вполне можно представить себе, что Корея, предложив США совсем неожиданный для них вопрос, делала им какой-то намек на процесс оздоровления корейско-американских отношений.

Договоренность обеих стран о сотрудничестве в «перевороте в картофелеводстве», по-видимому, будет иметь для Кореи такое значение, какое равноценно получению легководного реактора.

Одновременное решение проблем энергии и продовольствия

22 марта 1999 г. США выразили свою готовность вновь поставлять Корею, переживающей продолжительный продовольственный кризис, 200 тыс. т продовольствия. Заявили, что из них 100 тыс. т выделится на помощь картофелеводству, которым будут совместно заниматься обе страны, и это станет впервые оказываемой Корею американской непосредственной помощью.

Спустя месяц, т. е. 22 апреля Американское управление по международному развитию (USATO) опубликовало, что в Пхеньяне США окончательно договорились с корейской стороной о конкретной программе поставки картофеля для спасения Кореи из продовольственного кризиса.

Договаривающиеся стороны констатировали, что очередная помощь США состоится независимо от Мировой продовольственной программы (WFP), специально между двумя странами, и что США обязываются предоставить в семенной фонд 1000 т картофеля и еще 100 тыс. т для питания до тех пор, пока не войдет в свою колею эта программа.

По сути своей этот метод аналогичен способу поставки до 2003 г. легководных реакторов и за этот период 500 тыс. т мазута в качестве альтернативного топлива в каждый год. Для Кореи картофельная помощь более полезна и имеет более важное значение, чем будущая поставка энергии (практически неизвестен срок завершения строительства и передачи легководных реакторов) в смысле возможности создания продовольственного запаса.

Южнокорейская газета «Хангере синмун» от 22 апреля 1999 г. пишет, что в оказании помощи в этом направлении будет участвовать вместе с правительством США совместная группа 8 гражданских организаций в США, в том числе «Американское движение за помощь нашей нации». «Два американских специалиста по сельскому хозяйству, 9 координаторов продовольственного распределения, – пишет газета, – всего 11 чел. скоро посетят Север, чтобы приступить к увеличению урожая картофеля в 10 сельхозкооперативах провинции Канвон. Гражданские организации поставят 1000 т семенного картофеля на сумму 1 млн. долл.». Газета продолжает: «Гражданские организации в США впервые примут ответственное участие в развитии сельского хозяйства Севера. До сих пор помощь гражданских организаций ограничивалась предоставлением продовольствия и медикаментов. К этому делу подключаются на Севере Министерство сельского хозяйства, НИИ сельского хозяйства, руководящие работники сельхозкооперативов – словом, правительственные чиновники и крестьяне, и тем самым стало возможным продвинуть широкомасштабную совместную работу». Газета также сообщает: «По мнению одного сотрудника, причастного к этой работе, если будет разработан комплекс мер по оказанию Кореи помощи при содействии Азиатского банка развития и дру-

гих международных организаций, то этот образец превратится в «малый план Маршалла», что станет важным переломным моментом в развитии сельского хозяйства, экономики Севера в целом».

Соединенным Штатам лучше было бы помогать Корее в самообеспечении продовольствием, чем беспрестанно оказывать ей продовольственную помощь. Корея, в свою очередь, будет больше интересоваться не только экономической пользой, непосредственно связанной с увеличением производства продовольствия, но и политической выгодой.

Нельзя отрицать, что нынешние экономические трудности Кореи, в частности, сельскохозяйственные немало связаны с экономическими санкциями США. С ликвидацией социалистического рынка экономическая блокада Кореи Соединенными Штатами и другими странами Запада стала действовать прямо на ее экономику. Беда, как говорится, приходит не одна: в Корее несколько лет подряд продолжались стихийные бедствия. Чтобы Корея преодолела нынешнюю нехватку энергии и продовольствия, необходимо снять экономическую блокаду со стороны Запада (наложение эмбарго на внедрение новейших видов технологии и оборудования). Самое большое препятствие здесь – экономическая санкция США.

Корея стремится преодолеть нехватку энергии за счет получения легководных реакторов и альтернативного топлива. Заставить США, крупнейшую, сильнейшую враждебную ей страну, взять это на себя как обязательство – такова стратегия Генерального секретаря Ким Чен Ира.

Джэк Дауне, автор книги «За линией», изданной американским НИИ Энтерпрайз, анализирует корейскую методику дипломатических переговоров:

«При характеристике северокорейской методики переговоров немало фигурирует слов: «неразумность», «несообразность», «непредвиденность». Однако фактически трудно найти такую страну, которая, как Северная Корея, добивалась бы поразительных успехов в дипломатии, используя «переговоры» в качестве ее главного оружия и применяя общие приемы».

Недостойно изображать это как «коварность». Ибо дипломатия – это беспощадная война мозгов: кто кого победит? Тем более, что на переговорах с сверхдержавой. Чтобы быть равной в пари, малой стране пришлось бы применять искуснейшие приемы. Почему США, эта супердержава, имея дело с Кореей, иногда дает ей «пряник»? Потому что Корея загоняет США на такой тупиковый край, на котором им оставалось бы только исполнять свои обязанности. В добавление к сказанному, справедливость – на стороне Кореи.

Интересно: почему политический координатор Перри до сих пор после своего визита в Корею не выступает с «докладом о пересмотре» политики в отношении Кореи? Не потому ли, что г-н Перри в Пхеньяне убедился, что на Корею никак не действует т. н. прием «всеобъемлющего сближения» – формула «пряник плюс дубинка»? Не потому ли, что он, видимо, вынужден был пересмотреть свой план «пересмотра». Очередные обязанности Кореи и США яснее ясного указаны в Рамочном соглашении между ними. Так что любая попытка возлагать на корейскую сторону новую обязанность противоречит этим основным принципам. А что касается «пряника», предложенного г-ном Перри, он уже был обещан как обязательство, которое следует исполнять США, так что корейская сторона вряд ли согласится на другую «новизну». В таком смысле доклад Перри не имел бы действенной силы, пока

он не означает реализации Рамочного соглашения между КНДР и США.

Американская сторона должна скорее исполнять свои обязанности – снять экономические санкции против Кореи и пойти на оздоровление отношений с ней. Для ускорения этого процесса непосредственная помощь картофелеводству имеет немаловажное значение.

Избавление от голода и стабильное продовольствие

Теперь о «перевороте в картофелеводстве», за который выступает Генеральный секретарь Ким Чен Ир. В чем суть этого курса, каково его значение? Какую перспективу имеет это дело?

В октябре 1998 г. он руководил на месте делами уезда Тэхондан провинции Рянган. В то время он остановился на необходимости сосредоточить силы на развитии картофелеводства. Откликнувшись на его замысел, новогодняя совместная передовица прессы (1999 г.) призвала страну «Добиться переворота в картофелеводстве!» Сейчас Корея стремится в широком масштабе культивировать картофель и употреблять его, вместе с рисом, в качестве основного продукта питания, чтобы решить продовольственный вопрос своими силами. Меры по увеличению сбора картофеля: во-первых, по принципу «на соответствующей почве – соответствующую культуру» выбрать участки, подходящие для выращивания картофеля, и провести планировку полей; во-вторых, вывести высокоурожайные сорта; в-третьих, больше заготавливать органики; в-четвертых, выращивать два урожая в сезон; в-пятых, предотвратить возникновение вирусов в семенном картофеле.

Картофель хорошо возделывается и на маловлажной и тощей земле. Удобрений требуется меньше, чем в кукурузоводстве. Vegetационный период у картофеля короче, чем у риса и пшеницы, что дает возможность получать два урожая в сезон. Урожайность картофеля в 3, 04 раза больше, чем у пшеницы, в 2,68 раза больше, чем у ячменя, в 1,12 раза больше, чем у кукурузы. У картофеля рост и развитие скорые, коэффициент сохранения солнечной энергии на единице площади очень высок.

К тому же картофель богат такими питательными веществами, как витамины, кальций и другие минеральные компоненты. Неслучайно, что во Франции называют его «яблоком в земле». Его вполне можно употреблять в рационе в качестве главного вида продукта. Да и много таких стран и наций, и прежде всего в Европе и Африке, которые употребляют в пищу в основном такие корнеплоды, как картофель.

Картофель устойчиво переносит заморозки и другие климатические капризы. Стабильность его культивирования очень высока. Требовательность к агрофону не очень высока. Даже на тощей земле он дает определенный урожай. Степень фиксации солнечной энергии высока, И потому в период голода и прекращения импорта продовольствия картофель слыл как культура для спасения голодных от беды, для обеспечения стабильного продовольствия. Широко известно, что во время второй мировой войны швейцарцы, попавшие в нацистско-германское окружение и не имевшие продовольствия, сажали на дворах картофель и преодолели продовольственный кризис. Немало примеров, когда страны, оказавшиеся на грани голодной смерти, избавились от беды за счет увеличения сбора картофеля.

Судя по всему этому, можно сказать, что мудрым вы-

бором является решение Кореи увеличить сбор картофеля, когда в этой стране продолжается острая нехватка продовольствия из-за непрекращающихся стихийных бедствий, неблагоприятных климатических условий, снижения плодородия почвы, недостатка удобрений и т. д. Генеральный секретарь Ким Чен Ир, говорят, отметил, что если бы в Корею 10 лет назад взялись бы за картофелеводство, то люди не испытывали бы трудности с продовольствием и что картофель равноценен белому зерну риса. Налаживание в Корею картофелеводства, думается, создаст полную возможность в основном преодолеть нехватку продовольствия.

Спрашивается, Корея раньше не занималась картофелеводством? Занималась, но, главным образом, в районах северного плоскогорья, например, в провинции Рянган. А на равнинных местностях главный упор делали на кукурузоводство. При повторном культивировании кукурузы на одних и тех же полях значительно снижается плодородие земли и урожайность культуры. Неблагоприятная погода нескольких лет, по-видимому, стала одной из причин значительного спада производства зерновых. Вдобавок не рос объем сбора картофеля. По этому поводу сказал доктор наук Чон Чжон Гир из южнокорейского НИИ агрономии, специализирующийся на изучении сельскохозяйственного вопроса Кореи:

«Картофеля можно собрать с гектара в среднем по 20 т. Однако при повторном посеве одного и того же семени картофель заражается вирусами, и его урожайность на следующий год снижается наполовину, на третий год – до 3 т, или примерно до 10% . Урожайность картофеля в США составляет 39 т, а в Северной Корее – не более 11т. Причина в том, что не улучшали сорта картофеля».

Его замечание, видимо, правильное. В последнее

время в Северной Корее подчеркивают необходимость улучшения сортов семенного картофеля, направляют большие усилия на исследования и опыты в области семеноводства и хранения собранного картофеля, на строительство соответствующей инфраструктуры. В уезде Тэхондан провинции Рянган экспериментально вырастили семенной картофель, привезенный из Швейцарии и дающий 80 т на каждом гектаре, и добились рекордной для себя урожайности (71 т). Семенной картофель Корея импортирует также из Нидерландов и Германии. Если на этот раз она внедрит из США семена картофеля и технику, то это, думается, окажет положительное воздействие на дальнейший рост урожайности корнеплодов.

Замысел о перевороте в ситуации и стратегия опоры на собственные силы

Генеральный секретарь Ким Чен Ир учит неизменно придерживаться исходящей из принципов чучхе агротехники, которая разработана Президентом Ким Ир Сеном и служит основой аграрной политики Кореи.

Причины спада сельскохозяйственного производства и продовольственного кризиса в Корее западные аналитики сводят к структурным недостаткам и провалу чучхейской агротехники, истолковывают вроде так: «Корея с выражением «превращение чучхейской агротехники в приемы земледелия самих крестьянских масс» приступила к «реформам» сельскохозяйственных структур» («Июмиури симбун» от 18 марта 1999 г.). Однако этого нельзя считать правильным замечанием.

Под чучхейской агротехникой подразумевается комп-

леке научных методов земледелия, соответствующих природно-климатическим условиям Кореи, свойствам культур и агрофону угодий. Она требует соблюдать принцип «на соответствующей почве – соответствующую культуру, в соответствующий период – соответствующую культуру». Генеральный секретарь Ким Чен Ир призывает придерживаться методов чучхейской агротехники и верно претворять их в жизнь, подчеркивает необходимость уважать волю и выбор крестьян. Это отнюдь не означает отказ от них или изменение их в другом направлении.

Он учит вывести сорта культур высокоурожайные, провести планировку полей, собрать два урожая в сезон для максимального использования пахотных земель, соблюдать принцип «на соответствующей почве – соответствующую культуру, в соответствующий период – соответствующую культуру» с учетом природно-географических условий, ускорить процесс многогранного развития сельского хозяйства и больше заготовить органики. Особого внимания заслуживают многогранное развитие с. х. и массовое производство органики. В сельхозкооперативах предусматривается подавать свиньям и другим домашним животным картофель в качестве основного корма, а использовать навоз из полученного помета для повышения плодородия почвы и увеличения сбора картофеля. «Если откармливать свиней из расчета голов 16 на один га картофельного поля, то можно вынести туда в год примерно 70 т жижи, получая вместе с тем немало свинины» («Нодон синмун» от 31 октября 1998 г.), и в Корею это всячески поощряется.

Вместе с тем применяются комплексные микробные удобрения, которые уже дают определенный эффект в рисоводстве. Это жидкие органические удобрения со

смесью более 80 видов почвенного микроорганизма – дрожжевых грибов, молочнокислых бактерий и бактерий фотосинтеза и т. д. Они уже выпускаются несколько лет при содействии корейских граждан в Японии. Эта агротехника органической ориентации, не применяющая химические удобрения и ядохимикаты, внедряется и во многих странах мира. Ведутся и опыты по употреблению микробных ядохимикатов, которые, по сообщениям, не разрушают экологическую среду и дают эффект в предотвращении заражения растений вирусами. Таким образом, современное сельское хозяйство Кореи развивается по курсу на установление системы органической агротехники, гарантирующей устойчивость и плодородие агрофона при меньшей себестоимости. Вообще в Корее раньше вносили в почву туков меньше, чем в других странах. Теперь она по мере возможности не употребляет туков и ядохимикатов. Корейцы говорят: «Опирайтесь на химикаты все равно, что давить себе шею».

Одновременно с этим в Корее ведется планировка полей и в широком масштабе выращивается картофель. Все сельхозкооперативы возделывают разные культуры в соответствии со своими реальными условиями – с точки зрения многогранности и рассредоточенности. Таким образом проводится политика по укреплению основ самодовлеющего земледелия.

Органическая направленность агротехники и многогранность с. х. приведет к развитию земледелия и повышению плодородия почвы и увеличению производства сельскохозяйственной продукции. А это сделает возможной реализацию начертаний, намеченных Президентом Ким Ир Сенем, – «Народу – рисовую кашу с мясным супом».

В бестселлере японской писательницы Ариёси Савако «Комбинация заражений» (изд-во Синтёся) имеется следующий диалог:

– Если распределить по нескольку свиней между крестьянскими дворами, возделывающими монокультуру, и переориентировать нынешнее земледелие на органическое, то, думаю, можно заготавливать органику из помета и рисовой соломы скотника. И жизнь крестьянских дворов станет стабильной в плане расходного баланса. И животноводы смогут сокращать поголовье животных и обрести заливные рисовые и суходольные поля. Тогда они перестанут брать корма извне. Пустите свиней на жнивье после уборки риса. Они, «прогуливаясь» по полю, роют землю и питаются остатками стебля риса на жнивье. Хорошая почва заменяет свиньям неплохой регулятор кишек.

– По-вашему, все, оказывается, просто и ясно.

– Органическое направление в земледелии – дать крестьянам возможность выращивать рис, ячмень, бобы, овощи своими руками за счет меньшего поголовья домашних животных, установить самодовлеющую систему прежде всего в самих крестьянских дворах. Это значит создать многоплановое хозяйство путем налаживания «земледелия, выращивающего домашних животных».

– Это напоминает старинный метод земледелия.

...

К какому земледелию сейчас стремится Корея? Помоему, короче говоря, к старой и в то же время новой системе самодовлеющего органического земледелия. Когда речь идет о государстве, это значит самостоятельное сельское хозяйство, которое удовлетворяет все свои потребности собственным производством и обеспечивает собственные производственные циклы.

Сельское хозяйство Японии, как известно, не опирается на собственные силы. После второй мировой войны Япония, получившая от США продовольственную помощь (пшеница), по их указке ввела систему школьного питания и развернула «движение за улучшение питания». В результате этого основной продукт питания превратился из каши в хлеб. В Японии, втянутой в глобальную стратегию американских бизнесменов – торговцев зерном, резко поднялся объем потребления мясных изделий. К чему это привело? Этому посвящается книга «6 условий Японии – эпоха захвата зерна» (написана группой корреспондентов японской радиотелевизионной корпорации Эн-Эйч-Кэй, издана Японской ассоциацией работников телерадио и печати).

«По статистическим данным 55 г. сева (1980), самообеспеченность молоком и молочными продуктами составляла 87,8%, курятиной – 93,7%, свининой – 87,4%. Доля Японии в производстве говядины, ставшей эпицентром экономических трений и внешнеторговой либерализации, составляла 71,6%. На вид названная самообеспеченность выглядит высокой, но на самом деле эта цифра оказывается поверхностной. Ибо зерновые корма для крупного рогатого скота, свиней, кур импортируются почти на 100%. ... В Японии 96% употребляемых соевых бобов импортируют. Выпускают соевую пасту и соус, творог, ферментированные бобы (натто) и растительное масло, используя в качестве сырья соевые бобы, ввозимые из-за рубежа. Итак, следовало бы сказать, что обильный стол современных японцев, живущих в эпоху небывалого обжорства, наполняется продуктами питания, импортированными из разных стран мира. Самообеспеченность Японии зерновыми составляет около 33%, что находится на самом низком уровне среди развитых

стран. Если не считать рис, то она не превышает 4%. Теперь Япония является первейшим в мире импортером продовольствия. При этом она полагается больше всего на США – продовольственную державу».

60% валового объема экспорта зерна в мире составляет американский экспорт. Под «продовольственным зонтом» США самообеспеченность Японии зерном неудержимо снижалась. В 1986 г. она составляла в Японии 22%, в Южной Корее – 55%, в Северной Корее – 99%. То, чего нет, конечно, надо импортировать. Но если низка самообеспеченность важнейшими видами зерновых, в том числе основным продуктом питания, то данная страна окажется под растущей угрозой со стороны стран-экспортеров зерна. Поэтому говорят, что зерно и есть стратегический материал. Другими словами, зависимость от других стран в импорте зерновых рождает политическую, дипломатическую зависимость.

Сейчас Корея получает продовольственную помощь от других стран и международных организаций, так что ее самообеспеченность продовольствием, наверное, значительно снижается. Тем не менее Корея в какой то ни было трудной ситуации не станет такой зависимой от других стран в обеспечении продовольствием, как Япония. Она неуклонно придерживается своей позиции – принципа самообеспечения, опоры на собственные силы. Ибо эта страна больше всего дорожит своим суверенитетом и достоинством. И еще: без этого Корее пришлось бы отказаться от своей социалистической системы, потому что этой стране, оказавшейся в окружении странами Запада, постоянно навязывают они капитуляцию (на Западе это называется «реформой» и «открытием дверей»).

Ярким примером политики опоры на собственные

силы в области сельского хозяйства можно назвать «переворот в картофелеводстве». Незауряден Генеральный секретарь Ким Чен Ир, думаю, несгибаемой духовной силой, замыслом о превращении создавшейся неблагоприятной ситуации в благоприятную.

«Успешное свершение переворота в картофелеводстве приведет к решению продовольственного вопроса в стране и создаст экономическую гарантию строительства могучей и процветающей державы. Это дело недалекого будущего» («Нодон синмун» от 3 января 1999 г.). Мечта корейцев отнюдь не пустая фантазия.

«Переворот в картофелеводстве» имеет целью убить одним ударом двух зайцев, т. е. решить продовольственный вопрос и одновременно оздоровить отношения между Кореей и Америкой. Смелая и тщательная сельскохозяйственная, дипломатическая стратегия Генерального секретаря Ким Чен Ира, можно сказать, откроет светлый, лучезарный горизонт.

2. ТРЕЩИНЫ В СИСТЕМЕ ДОЛЛАРОВОГО ГОСПОДСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КОРЕИ

Корейская дипломатия: сближение с ЕС

Динамика корейской дипломатии в отношении стран – членов Европейского союза на арене ГА ООН (сентябрь 1999 г.) привлекла внимание мирового Сообщества.

Глава МИД Кореи выступил с речью на арене ООН 7 лет назад, т. е. в 1992 г. В то время произнес речь Ким

Ен Нам, тогдашний заместитель премьера и министр иностранных дел Кореи (ныне председатель Президиума ВНС). В 1993 г. выступил с речью замглавы МИД Сон Вон Хо, с 1994 по 1998 гг. – замглавы МИД Чвэ Су Хон. В 1999 г. страны Запада с большим интересом прислушивались к голосу главы МИД Кореи, который сосредоточивал на себе внимание мира в связи с «ядерным вопросом» и продовольственным кризисом.

Как бы оправдывая их ожидания, Пэк Нам Сун, министр иностранных дел Кореи, в своей общей речи заявил: «В период корейско-американских переговоров на высоком уровне будет временно прекращен запуск ракеты». Освещение позиции Кореи привлекло внимание аудитории. Участников пресс-конференции также удивило его заявление: «Прошел самый серьезный момент экономических затруднений, угрожавших нам на протяжении 5 лет. Теперь мы вступили в переломный период – в период восстановления. Иные люди прогнозировали, что наша страна рано или поздно рухнет. Мы же не только не провалились, а, наоборот, стали еще крепче через испытания».

Говорят, что больше ошеломила иностранные делегации «далеко выходящая за протокольные рамки» («Ю-миури симбун») динамичная дипломатия главы МИД Пэк Нам Суна, развернувшаяся на поле вне ГА ООН.

Он провел марафонские переговоры с главами внешнеполитических ведомств 18 стран, включая Италию, Швейцарию, Данию, Австрию, Малайзию, Сингапур, Камбоджу, Филиппины, Кубу, Китай, Австралию и ряд стран Среднего Востока и Африки.

В частности, приковала к себе внимание активная дипломатия, направленная на сближение со странами – членами ЕС. С Финляндией – страной-координатором

ЕС – и Норвегией состоялись переговоры на уровне замминистра иностранных дел. С Финляндией в основном достигнута договоренность: прилагать в дальнейшем усилия для продолжения переговоров. На основе этой договоренности, можно считать, 29 сентября Финляндия от имени 15 стран – членов ЕС опубликовала «Заявление о вопросе Корейского полуострова» и призвала Север и Юг Кореи возобновить переговоры без предпосылок.

До открытия ГА ООН Корея предложила также Англии, Франции, Германии начать двусторонние переговоры министров иностранных дел. Встречи не состоялись, но корейская дипломатия сближения проводилась в отношении всех стран – членов ЕС.

Японские СМИ, не скрывая своего удивления, комментировали: «Сближение со странами Европы, нацеленное на создание обстановки для ускорения процесса корейско-американских переговоров, является симптомом начала многогранной дипломатии Северной Кореи» («Нихон кэйдзай симбун» от 26 августа 1999 г.), «Рассматривается это как попытка выйти из изоляции после прекращения «холодной войны» («Асахи симбун» от 27 сентября 1999 г.).

Можно сказать, что такие комментарии в основном «не промахнулись», но цель корейской дипломатии, по видимому, отнюдь не ограничивается этим.

Сближение Кореи со странами – членами ЕС началось уже несколько лет назад. По сообщениям «Хангук ильбо» от 11 октября 1999 г., Корея и Великобритания с октября 1996 г. до последнего времени 6 раз имели тайные контакты (на уровне заведующих секторами и начальников департаментов) и обсуждали вопрос об открытии в обеих странах конторы для связи. В декабре 1998 г.

в Брюсселе состоялись первые политические переговоры рабочих групп на уровне начальников департаментов. ЕС уже оказывает Корею продовольственную и другую гуманитарную помощь и вступил в КЕДО. Такая предварительная подготовка позволила Корею провести на арене ГА ООН переговоры с министрами иностранных дел стран – членов ЕС. Так что вернее было бы считать, что сближение Кореи со странами – членами ЕС представляет собой не временную эпизодическую тактику дипломатии, нацеленную на избавление из «международной изоляции» и экономического кризиса, а глубококомысленную дипломатическую стратегию.

В этой статье хотелось бы проанализировать намерения Кореи в свете ее экономической стратегии (укрепление самостоятельности экономики и установление НМЭП – нового международного экономического порядка).

Всеобщие иллюзии в отношении доллара

Никто не отрицал бы, что сегодня доллар как основная международная валюта распоряжается мировой экономикой. Основной называется та валюта, которая широко обращается в международных расчетах и валютно-финансовых операциях. Доля доллара в структуре мирового валютного запаса составляет 62%, около 50% внешнеторговых расчетов в мире проводится долларами.

После «холодной войны» между Востоком и Западом США остались единственной сверхдержавой. Сегодня эта страна переживает небывалый «бум». В обстановке мирового финансового кризиса и экономической депрессии лишь американская экономика имеет тенденцию к непре-

рывному росту. Доллар, подкрепленный большой экономической и военной мощью США, казалось бы, становится более надежной основной валютой, доверие к нему постоянно и незыблемо.

Впрочем, продолжится ли и дальше долларова́я доминанта? В результате двух мировых войн европейская экономика пришла в упадок, и английский фунт стерлингов был вынужден уступить свое место как основной валюты американскому доллару. Подобно этому, когда ослабеет государственная мощь США, то автоматически ослабеет и сила (надежность) доллара. Ослабление влияния доллара будет шатать место США как центра мировой экономики. Иначе говоря, положение США как мировой сверхдержавы прямо связано с влиянием доллара как могучей основной валюты.

Минувшее десятилетие после «холодной войны» создало видимость, что гегемония Соединенных Штатов и господство доллара как бы незыблемы. Но это еле-еле сохранялось призраками всеобщих иллюзий, не имеющих на деле никаких реалий, подобно «пузырчатой экономике» Японии.

США сохраняли т. н. «конверсионную систему», гарантирующую валютную стоимость доллара золотом. Владение долларом означало приобретение золота. Однако гонка вооружений, маховик которой неудержимо раскручивался в «холодной войне» между Востоком и Западом, оказала серьезное влияние на американскую экономику. С ростом дефицита в международном платежном балансе США не могли по-прежнему сохранять названную систему, и, наконец, в 1971 г. президент Никсон был вынужден объявить отмену конверсии. Но тем не менее и в последующие годы доллар не терял свое место как основной валюты. В чем причина? В том, что пока не

было такой мощной международной валюты, которая заменила бы собой доллар, да и доллар фигурировал на фоне военного могущества США. На этом, я бы сказал, сказывались всеобщие иллюзии в отношении доллара, какая-то надежда и доверие: «Что бы ни случилось, все равно будет обеспечена надежность доллара», которые только в известной мере смягчили опасение, что с ослаблением государственной мощи США доллар превратится в никудышный клочок бумаги.

Общая внешняя задолженность Соединенных Штатов превышает 3 трлн. долл. В конце 1997 г. задолженность государства составила, баснословную цифру – 5,4 трлн. долл. Сумма выплачиваемых годовых процентов достигает около 240 млрд. долл. Это равняется бюджету национальной обороны США. Соединенные Штаты стали самой крупной в мире страной-должницей. А каким же образом валюта такой страны могла оставаться основной в мире? Прием манипуляции очень прост и коварен. Непрерывно выпускали бумажные деньги и госзаймы, влезли в долг. Благодаря этому в США население стало наслаждаться роскошной потребительской жизнью, правительство выделило колоссальный бюджет на долю военных расходов.

«Япония, даже обзываясь «рабочей пчелой» и «крольчатником», без устали приобретала госзаймы США. Соединенные Штаты могли выйти победителем в гонке вооружений, собственно, благодаря тому, что японцы занимались накоплением. Капли пролитого японцами пота стали истоком избыточного потребления в США. Силясь оставаться «богатой державой», США влезли в иностранные долги и разбрасывали доллар за границей. Долларовый приток в Восточную Европу и бывший СССР затрагивает теневые рынки. Рыночная экономика, движимая,

долларом, расширялась теневыми операциями и увеличила тягу к потреблению, что повлекло за собой пагубные последствия – крушение контролируемой экономики. «Дефицитная экономика США привела к развалу коммунистической сферы», – такие мнения и существуют» (Ямада Ацуси, член редколлегии «Асахи симбун»).

Но оборотная сторона медали показывает именно слабость доллара. В 1997 г. японский премьер-министр Хасимото как бы говорил про себя: «У меня был случай, когда соблазнился продавать госзаймы США». И тут же фондовые биржи в Нью-Йорке на это чрезмерно чутко отреагировали – резко упал курс акций. Приведенный пример свидетельствует о том, что колоссальная утечка долларов за границу (точнее – излишние выпуск, обращение, накопление долларов, поддерживаемых чрезмерными всеобщими иллюзиями) является наиболее уязвимым из звеньев американской экономики. Рано или поздно треснет оболочка «самодовольства сильного, все торжествующего даже в вихрях мировой депрессии» («Асахи симбун»), и непременно пробьет час горького поражения.

Симптомы: конец – долларовому разгулу

Долгая долларовая доминанта дает трещину в последнее время. Первым эхом отозвался азиатский валютный (финансовый) кризис. Большинство стран ЮВА внедрили систему согласования с долларом – урегулирования стоимости национальной валюты по курсу доллара – и создали экономические структуры с долларовой ориентацией. Страны региона вначале получили сравнительно безопасные привилегии, связанные с обменным курсом

доллара, и добились высокого роста экономики. Однако со временем чрезмерная ориентация на американский доллар ослабляла экономические устои этих стран. Падение их конкурентной способности экспорта, вызванное снижением стоимости китайского юаня и повышением нормы зарплаты, втолкнуло эти страны в пропасть валютного кризиса. В 1997 г. таиландский бат отказался от системы согласования с долларом, затем следовали этому примеру и другие страны Азии, что привело к резкому падению долларového курса и цепной реакции валютного кризиса в мире.

Странам, попавшим в когти валютного кризиса, приходилось обращаться за помощью к МВФ – организации, представляющей экономическую систему американского типа. В связи с этим зазвучал протестующий голос в адрес МВФ: через это, мол, лежит путь к новому укреплению долларového господства и зависимости от американского доллара. Типичным примером тому служит гневное заявление малайзийского премьер-министра Махатхира:

«Мы, освободившись от ярма колониального господства, – сказал он, – учились капитализму, внедрили иностранный капитал и добились своего процветания. Но не исключается случай, когда богатства, накопленные развивающимися странами, поглощаются в один прекрасный день капиталом, который свободно действует бурными темпами. Лучше стать еретиком, чем быть колонией фетишистов денег». Удивительно, что его мнение разделяет и международный спекулянт Дж. Сорос, который, говорят, делал объектом своей манипуляции не только таиландский бат, но и малайзийскую валюту. «В принципе финансовый рынок является неустойчивой системой. Он поддерживается порочным образом мышления, что-де

пропорция обеспечивается свободной конкуренцией. Очень огорчен тем, что рыночная экономика хватила через край. Денежный рынок, словно железная громада, разрушающая старое здание, до основания уничтожает экономику одной страны. Режим капитализма начал рушиться», – отметил он.

В 1995 г. сумма конвертируемой валюты в мире составляла около 430 трлн, долл., среди них во внешнеторговый оборот вошло только 5 трлн. Значит, призрачный спекулятивный капитал, превышающий в 80 раз внешнеторговый оборот, распоясался в мировой экономике, затеяв игру в пузырь. Петер Траккер, т. н. первый знаток теории хозяйствования, назвал такое явление «виртуальным денежным оборотом» и сказал, что гражданское государство и рыночная экономика начали терять свои функции.

Как показывают подобные опасения и порицания, всплывает на поверхность беспокойность капиталистической системой американского типа, т. е. рыночной экономикой, раздаются на планете голоса протеста. Предупреждение о чрезмерной ориентации на доллар, отказ от нее вливаются в мощный поток.

Вторым ударом по доллару было появление 1 января 1999 г. единой европейской валюты – евро. К нему присоединяются 11 из 15 стран – членов ЕС.

Население зоны евро, образующей единую валютно-экономическую сферу, равную долларовой, составляет около 290 млн. чел. – больше, чем в США. А ее ВВП в 1997 г. превысил Японию в 1,5 раза и почти догнал США, составив около 6 трлн. 900 млрд. долл. К тому же в 1998 г. этот регион имел активный баланс в сумме 110 млрд. долл., тогда как у США был дефицит в размере 235 млрд. долл. Евро вполне способно быть мощной, т. е. основной валютой.

Обращение евро как бумажного, так и металлического, предусматривается в 2002 г. Однако расчеты по аккредитиву и чеку уже начались. Обменный курс евро устойчив. Есть прогноз: евро найдет себе широкую дорогу как международная валюта в финансовых операциях. Почти вероятно, что впредь евро будет угрожать доллару. Одно время и было предположение, что доллар, евро и еще иена образуют трехполюсную валютную структуру. Но такая возможность маловероятна. Ибо японское правительство, опасаясь протеста США и азиатских стран, не решается на «интернационализацию иены», да и продолжение неладной конъюнктуры японской экономики не дает иене встать на ноги. Следовательно, растут мировые надежды на новорожденное евро, бросающее вызов доллару – гегемону международной валюты.

Может быть, от такого прогноза или в качестве меры к сдерживанию гегемонизма США в октябре 1998 г. Китай – кстати, он гордится своим вторым местом в мире по валютному запасу (около 151,5 млрд. долл. на конец сентября 1999 г.) – заявил о готовности «сохранять значительную часть своего валютного запаса за счет евро». Это явно шокировало «дядю Сэма». Циркулируют слухи, что впредь в Китае, мол, 40% валютного запаса займет евро. С ним ассоциируются в этом плане и Тайвань и Куба.

Президент Центробанка Кубы Соберон, проводя вместе с представителем ЕС банковскую конференцию стран Центральной и Южной Америки в ноябре 1998 г., заявил: «Причиной мирового финансового кризиса являются финансовая система при главенствующей роли США и доминанта американского доллара. Впредь нам следует заменить доллар на евро в своем валютном запасе».

На Кубе принципу социалистического равноправия серьезно угрожает двойность экономики (доллар и песо). В странах Центральной и Южной Америки хозяйничает доллар. Актуальной задачей в этих странах является избавление от долларowego господства. Эти страны, возможно, считают евро спасителем, помогающим им ослабить долларowego господство.

В мировом валютном запасе доллар занимает 62%, евро – 20%. Однако обращение евро заметно изменит эти цифры, ожидается ожесточенная конкуренция между ними. В начале XXI в. вспыхнет жестокая валютная война.

Третьим ударом по доллару является симптом разложения самой американской экономики.

В рамках «дефицита-близнеца» финансовый дефицит кое-как начал устраняться, а внешнеторговый дефицит в 1998 г. достиг рекордного рубежа –168,5 млрд. долл. Президент Клинтон выразил глубокую озабоченность, что, к концу 1999 г. внешнеторговый дефицит составит 300 млрд. долл. Я уже сказал, что США являются самым крупным должником в мире, сила доллара мнимая и американская экономика обречена на упадок. Поскольку сама рыночная экономика ратует за свободную конкуренцию, то вообще немислимо непрерывное процветание экономики только одной страны.

Вступая в октябрь 1999 г., курс акций в Нью-Йорке временно резко упал. Позже упавший курс был восстановлен, но больше не видно восторга периода рекордного «бума», над фондовыми биржами США нависли тучи неизвестной тревоги. Американское правительство рекламирует, что «экономика США здорова». Однако в обществе пустила свои глубокие корни обеспокоенность инфляцией. Это явление закономерное. Ибо «курс амери-

канских акций явно пузырчат, он сбивается с нормальной колеи» (профессор Массачусетского технологического института П. Кругман). И без этой цитаты всем ясно, что и в период хорошей конъюнктуры рыночной экономике постоянно грозит опасность банкротства.

В Бельгии и Франции возник инцидент с примесью напитков кока-кола. Не прекращаются срывы глобальной стратегии. Все это сказывается на падении курса акций компаний «кока-кола». Факты символически показывают, что начинается рассеиваться миф о росте американской экономики.

США, разумеется, не будут сидеть сложа руки – приложат отчаянные усилия для сохранения долларовой доминанты. Однако многие страны планеты отвратительно относятся к долларовому господству и гегемонистскому произволу США. Если они, объединившись, выступят против США и ускорится процесс упадка американской экономики, то однополюсному господству доллара и Соединенных Штатов, думаю, непременно будет положен конец.

Избавление из скорлупы долларowego господства и самостоятельность экономики

Доллар имеет большую силу и в Корее. Отчего сложилась такая ситуация в Корее, социалистической стране, ратующей за самостоятельность экономики?

Серьезно повлияло на это прекращение «холодной войны». Раньше Корея развивала самостоятельную экономику при опоре на социалистическую систему хозяйства. Основной формой торговли с социалистическими странами был товарообмен. Во внешнеторговых расче-

тах обошлось и без валютной ориентации. Однако после окончания «холодной войны» исчез социалистический рынок, Россия и Китай стали требовать от Кореи валютного расчета. Экономика Кореи, построенная на основе самостоятельности и товарообмена во внешней торговле, не имела большого запаса доллара и иены, так что сразу ощущала нехватку валюты и лишилась возможности нормально вести внешнюю торговлю. Из-за острой нехватки энергии и материалов экономика оказалась в порочном кругу, резко снизился коэффициент загрузки предприятий. Следовательно, приобретение валюты стало актуальной задачей для возрождения экономики.

В такой ситуации США, Япония и Южная Корея, стремясь принудить Северную Корею отказаться от социалистической системы, стали навязывать ей т. н. «политику мягкой посадки». По их мнению, Север не может поднять свою экономику без «реформ» и «открытия дверей». Однако он заявил, что сохранит социалистическое хозяйство и не внедрит рыночную экономику. Вместе с тем он частично использует элементы рыночной экономики. К мерам в этом направлении относятся, например, создание ТЭЗ Рачжин – Сонбон и образование индустриальной зоны, идентичной особому экономическому району, на западном побережье страны, о чем достигнуты недавно договоренности с южнокорейской корпорацией «Хендэ». И впредь наверняка будут активно использованы элементы рыночной экономики – конечно, частично и временно. Однако, по-видимому, нет намерения всесторонне внедрять рыночную экономику. Раз так, то где выход из трудного положения? В отличие от «общепринятого в мире понятия» Север стремится найти его в укреплении самостоятельной экономики. Если вспомнить вышеизложенные высказывания пре-

мьер-министра Махатхира и Дж. Сороса, то этот выбор, думается, отнюдь не противоречит общепринятому понятию. Ибо система рыночной экономики не есть абсолютная аксиома. Наоборот, она бесперспективна, чревата опасностью развала.

И потому, как мне кажется, при разработке новой экономической стратегии Корея обратила пристальное внимание на вопрос: как освободиться от валютного (долларового) притеснения? Здесь во избежание недоразумения хотелось бы кое-что комментировать. Под самостоятельной экономикой подразумевается независимая, по возможности самообеспечивающаяся, не поддающаяся экономическим потрясениям в других странах. Это отнюдь не замкнутая экономика, отвергающая торговлю и обмен с другими странами. Наоборот, взаимовыгодный, равноправный экономический обмен с другими странами позволяет развивать самостоятельную экономику по здоровому руслу.

Не кто иной, как Корея, острее всех испытывает тяжелые последствия утраты сферы социалистической экономики, будучи отброшенной в водоворот рыночной экономики с ее неизбежной жестокой конкуренцией. Исходя из этого, Генеральный секретарь Ким Чен Ир решил неизменно идти путем строительства самостоятельной экономики потому, что он считает этот выбор самым лучшим. Корея утверждает, что у каждой страны свой выбор: одна – за рыночную экономику, другая – за социалистическую. Другими словами, она ищет путь к совместному существованию, процветанию социалистической и рыночной экономики. Какой бы выбор ни был сделан, он должен содействовать строительству и укреплению самостоятельной экономики – таковы, по-моему, основная позиция, основной взгляд Кореи.

Идея об установлении НМЭП

Для реструктуризации мировой экономики Корея неизменно выступает за установление нового международного экономического порядка.

В чем суть НМЭП? Короче говоря, в том, чтобы ликвидировать экономическую разницу и дискриминацию между развитыми государствами во главе с империалистическими, с одной стороны, и развивающимися странами, получившими в наследство отсталость от прошлого колониального режима, с другой, и устранить их отсталость, нищету и голод.

Почти все экономические, территориальные проблемы и межнациональные конфликты, которые тревожат современный мир, можно сказать, являются следствием колониального господства и войн империалистических держав. Корея, Палестина, Кособо, Восточный Тимор... Не перечить все примеры. То же самое и с т. н. «проблемой Юг – Север», т. е. с вопросом богатого северного и бедного южного полушарий. «Север» добился своего процветания за счет грабежа природных ресурсов «Юга» и продажи ему промтоваров. Все зияет бездна экономической разницы между ними в силу закона джунглей – логики рыночной экономики.

«В начале нынешнего столетия разница в доходах наиболее богатой и наиболее бедной стран составляла пропорцию примерно 10:1. Разница эта росла ускоренными темпами: в 1960 г. – 30:1, в 1990 г. – 60:1, а в 1997 г. – 74:1» (передовица «Асахи симбун» от 6 сентября 1999 г.).

Такова неопровержимая жестокая реалья проблемы «Юг – Север».

Ее серьезность и сложность усугубляется из года в год из-за разрушения природы, загрязнения окружающей среды и тому подобного неравноправия глобального масштаба. Чтобы решить такую проблему «Юг – Север», страны, главным образом, неприсоединившиеся, выступают с концепцией НМЭП.

К мерам для установления НМЭП относятся сотрудничество в рамках «Юг – Юг», т. е. оказание помощи сравнительно зажиточными из неприсоединившихся государств более бедным, а также строительство самостоятельной национальной экономики и т. д.

Президент Ким Ир Сен указывал:

«Сотрудничество в рамках «Юг – Юг» – это благородное дело, направленное на достижение экономической самостоятельности развивающихся стран на основе экономического и технического сотрудничества между ними, важное звено в борьбе за установление нового международного экономического порядка.

Создание самостоятельной национальной экономики и достижение экономической самостоятельности – таква актуальнейшая задача, встающая перед развивающимися странами на данном этапе».

Однако эти благородные идеалы по сей день не претворяются в жизнь. Это объясняется обструкциями развитых стран, присутствием различия в намерениях и отдельных обстоятельствах стран и особенно чрезмерной ориентацией на старый порядок, не позволяющий освободиться от доллароваго господства. В частности, одной из причин такой ситуации является то, что по мере дальнейшего расширения сферы рыночной экономики и усиления доминирующей роли доллара после окончания «холодной войны» неприсоединившиеся страны не могли не попасть под их влияние. Отнюдь не легко ликвидировать

главную причину прогрессирующей задолженности развивающихся стран, превышающей 1 трлн. 300 млрд. долл. в общей сложности.

После окончания «холодной войны» среди неприсоединившихся стран раздается такой голос, который ставит под сомнение значение существования самого движения неприсоединения. Иными словами, еще труднее становится установление НМЭП. Даже в такой международной обстановке Корея, не отказываясь от своих надежд и идеалов, прилагает усилия к строительству самостоятельной экономики и претворению в жизнь благородных идеалов. Этим диктуется необходимость ликвидации оков долларовой притеснения. Может быть, потому Корея обращает свое внимание прежде всего на евро, способное противостоять долларовому выступлению. Думается, что такое намерение лежит в основе растущего интереса Кореи к ЕС и ее политики активного сближения с ним.

Власть Ким Чен Ира весьма реалистична, во всем ценит практическую полезность дела. Но Генеральный секретарь Ким Чен Ир не ограничивается в рамках реализма, и мне думается, не направлена ли его стратегия на то, чтобы первым делом расшатать старый экономический порядок однополюсного господства доллара силою конкуренции между долларом и евро, а в дальнейшем создать единую валюту неприсоединившихся стран и превратить ее в основную в мире, равную доллару или евро. Это, конечно, на данном этапе кажется лишь своего рода мечтой. Но это вообще невозможное? По-моему, нет. Ибо провал однополюсного долларовой господства очевиден, система рыночной экономики не абсолютна и никто не может предвидеть ее будущую судьбу.

Корея давно проводит политику активного сближения с АСЕАН. И это, по-моему, потому, что она рассчитывает на участие «в Восточноазиатской экономической сфере», к которому стремится эта организация. То, что АСЕАН замышляет о «механизме для будущего перехода к общей валютной системе в сфере свободной торговли» (министр иностранных дел Фшшпгашов Сиазон), нельзя рассматривать иначе, как вызов долларовому господству и стремление к созданию самостоятельной экономики. Если появится мощная общая валюта в Азии, имеющей большую часть населения мира, то картина мировой экономики –коренным образом изменится. В XXI веке, возможно, станет туманным само понятие и существование основной валюты. Переформирование мировой основной валюты и создание новой валютной системы приведет, естественно., к ускорению процесса установления НМЭП.

Корея считает оздоровление отношений с США своей величайшей задачей. Вскоре эти страны установят межгосударственные отношения. Находятся и те, кто дает прогноз: «Впредь Корея станет проамериканской страной». Но надо сказать, что Корея никогда не станет проамериканской страной-сателлитом. Когда США будут относиться к Корее дружелюбно, то она так же будет относиться к ним. Только так будет. Корея дорожит политической самостоятельностью, так что для этой страны вполне естественно отстаивать гарантирующую ее экономическую независимость. Это значит, что корейская экономика ни в коем случае не станет зависимой от долларовой силы.

Подобная аргументация позволяет рассудить так: экономическая стратегия и дипломатия Кореи проводятся в духе укрепления самостоятельной экономики Кореей и

другими странами мира, ускорения ими процесса крушения однополюсного долларowego господства и установления нмэп.

3. ПРЕОДОЛЕНИЕ КОРЕЕЙ ГЛАВНОГО ФАКТОРА ПРОДОЛЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ РАСКОЛА СТРАНЫ

Прекращение враждебной политики США и устранение сферы их господства

Главная причина того, что в Корее вот уже более полувека продолжается состояние раскола, состоит не в том, что Север и Юг имеют различия в политических, экономических системах и идейных убеждениях и что они противостоят друг другу. Это не более чем второстепенный фактор. Соглашение о примирении и ненападении, обмене и сотрудничестве между Севером и Югом превратилось сегодня в клочок пустой бумаги. И еще: активизация обмена между ними на гражданском уровне, в том числе экономического, не стала решающим фактором осуществления воссоединения страны.

Почему? Потому что все принятые меры сыграли всего лишь второстепенную роль.

Конечно, те усилия, приложенные Северной Кореей, южнокорейскими народными массами и зарубежными соотечественниками для преодоления раскола нации и воссоединения страны, необычайно подняли дух сторонников объединения, предотвратили окончательное увечие раскола страны. Но, кажется, серьезная

ошибка и заблуждение были в том, что иные люди видели главный фактор продолжения состояния раскола страны в недостатке сил сторонников объединения. Нечего и говорить, что главный фактор воссоединения Кореи и право на решение этого вопроса принадлежат корейской нации. И главное здесь – расширение и вызревание собственных сил корейской нации для объединения. Однако была и есть другая, более главная причина продолжения состояния раскола.

Как известно, раскол страны на Север и Юг закрепился после корейской войны. США как одна из воюющих сторон подписали Соглашение о перемирии, но воздержались от выполнения своих обязательств. США не признавали Северную Корею и ее систему, враждебно относясь к ней и угрожая ей окружением и непрекращающимися военными провокациями. Вместе с тем они держали Южную Корею в политической, военной и экономической зависимости, установив свое господство над ней и превратив ее в жертву неокOLONиализма. Именно Соединенные Штаты являлись главным фактором национальной конфронтации, они, в свою очередь, способствовали этому. Другими словами, продолжение враждебной политики США в отношении Северной Кореи и их господства над Южной Кореей являются главным фактором продолжения на Корейском полуострове состояния конфронтации, возрастающей опасности возникновения новой войны, главным препятствием на пути осуществления воссоединения.

С целью устранить главное препятствие на пути объединения страны, ликвидировать фактор продолжения состояния раскола – вмешательство США во внутренние дела Кореи, Северная Корея неоднократно при всех возможностях обращалась к ним с призывом выполнить

свои обязательства по Соглашению о перемирии, т. е. вывести иностранные войска из Южной Кореи и решить корейский вопрос мирным путем, путем диалога. Но все предложения Севера были полностью игнорированы, и в этих условиях он не мог смотреть сквозь пальцы продолжение раскола страны. И вот 4 июля 1972 г. власти Севера и Юга опубликовали Совместное заявление, хотя это не могло иметь решающее значение, и провозгласили на весь мир о готовности объединить страну на основе трех принципов – самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации. Заявление встретило горячую поддержку корейской нации, вселило в абсолютное большинство людей надежду, что не за горами день воссоединения. Но и оно без участия США не могло стать кардинальной мерой по решению проблемы, что принесло многим разочарование. То же самое можно сказать и о соглашении, заключенном между Севером и Югом.

Велика ответственность США за то, что пренебрегали правом корейской нации на самоопределение, ее стремлением к объединению страны и непрестанно препятствовали ей в этом. Чтобы заставить США испытать свою долю ответственности в решении корейского вопроса, Корея притащила американцев к столу переговоров, вели с ними сначала переговоры по ядерной проблеме в связи с т. н. «подозрением в ядерной разработке Северной Кореей» и ряд других последовавших за ними переговоров.

В ходе переговоров Корее удалось получить от них гарантию по трем принципам: 1. не применять всякие вооружения, включая ЯО, и не угрожать ими. 2. обеспечить безъядерный статус Корейского полуострова, его мир и безопасность, уважать суверенитет КНДР и отказаться

от вмешательства в ее внутренние дела. 3. поддерживать мирное объединение Кореи (корейско-американское совместное заявление, опубликованное 11 июня 1993 г.). Итак, главный зачинщик продолжающегося раскола Кореи наконец-то сел за стол переговоров с КНДР, на которых признал ее систему, поддерживал объединение Севера и Юга. Таким образом вопрос воссоединения Кореи впервые поставлен на повестку дня как реальная задача.

Истекшая полувековая история Корейского полуострова красноречиво говорит за то, что объединение Севера и Юга не будет осуществлено, пока не будут изменены враждебные отношения между КНДР и США – этими воюющими сторонами корейской войны.

Дипломатическая победа Кореи над Америкой

Здесь не будут изложены подробности корейско-американских переговоров, продолжавшихся около 10 лет. Однако, можно сказать, эта ожесточенная дипломатическая схватка между мозгами и стратегиями обеих сторон действительно была корейско-американской войной без выстрелов. И в этой «войне», надо сказать, Корея уже одержала победу.

США, окрыленные мечтой о «крушении КНДР», от случая к случаю делали соответствующие уступки. После опубликования Рамочного соглашения между КНДР и США в 1994 г. американцы стали увиливать от исполнения достигнутых договоренностей и, прибегая к тактике проволочек, только и ждали крушения власти Ким Чен Ира.

Эту «надежду» развеял в пух и прах успешный запуск в

1998 г. корейского ИСЗ «Кванменсон-1». Спутник запущен в мирных целях, но он ярко продемонстрировал предполагаемую мощность МБР, способной достичь самой территории США. То, что враждебная страна, хотя небольшая, располагает средством массового уничтожения и возмездия, просто ужасно шокировало «дядю Сэма». Насколько потрясающим был полученный шок, свидетельствует тот факт, что после этого США выступили с инициативой о НПРО «в целях обороны от ядерно-ракетного нападения Северной Кореи и других стран» и, несмотря на повторяющиеся неудачи, упорно цепляются за противоракетные испытания.

Вот почему, когда Корея сделала намек на запуск второго ИСЗ, Соединенным Штатам с целью обуздать его пришлось приступить к исполнению Соглашения, которого избегали они до сих пор.

Первый этап их акций – доклад Перри о пересмотре политики в отношении Кореи. Полный текст документа не опубликован. Комментируется, что в нем выдвинуты всеобъемлющие вопросы о диалоге и сдерживании. Словом, это, думаю, аналог «капитулянтской декларации» США.

Хан Хо Сок, директор института проблемы объединения в Нью-Йорке, отметил: «Доклад представляет собой политический документ. В нем спроектирована политическая альтернатива XXI в., суть которой – в том, что США будут нормализовать отношения с Северной Кореей и не будут вмешиваться в процесс мирного объединения Корейского полуострова или препятствовать этому делу взамен того, что Северная Корея не будет угрожать политике ядерного нераспространения и американо-японскому союзничеству».

Второй этап – твердое обещание США об оздоровле-

нии отношений с Кореей на корейско-американских переговорах на высоком уровне, проходивших в сентябре 1999 г. в Берлине. Взамен временного прекращения Кореей пуска ракеты США объявили о широких мерах по смягчению экономических санкций. Запад выразил удивление по этому поводу, но тут нечему удивляться. Исход схватки был предрешен уже в момент успешного запуска «Кванменсон-1». Соединенным Штатам оставалось только исполнять соглашение, т. е. выполнять свою обязанность.

Прошло 50 лет после корейской войны, а минувшие 10 с лишним лет показывают коренное изменение положения КНДР и США. Однако вернее было бы сказать, что США с присущим им закоренелым страхом перед той страной, которую не смогли победить в корейской войне, постоянно пренебрегали ею, но затем, будучи не в состоянии так поступать дальше в связи с «подозрением в ядерной разработке», пустились на этот раз в дипломатическое соперничество, которое снова кончилось их поражением.

Третий этап – корейско-американские переговоры, проведенные после переговоров второго этапа в Берлине. Перед переговорами Картман, спецпосланник по делам мира на Корейском полуострове, говорят, сообщил замглавы МИД Ким Ге Гвану, что Соединенные Штаты готовы официально заявить, что «США отказываются от враждебного намерения в отношении Северной Кореи» (правительственные источники Южной Кореи). Это является дальнейшим углублением гарантии неприменения вооруженных сил. И, следовательно, после отказа от враждебной политики останется только установление межгосударственных отношений.

Таким образом, обе стороны, КНДР и США, руковод-

ствуясь тремя принципами 1993 г., принципом одновременного действия, будут исполнять Рамочное соглашение между КНДР и США, подписанное в 1994 г., и в ходе этого они заключат мирный договор и установят в начале XXI в. межгосударственные отношения. Тогда дело объединения Севера и Юга превратится от перспективной задачи в реальную.

Вывод американских войск из Южной Кореи и ее положение

Заключение мирного договора и установление государственных отношений между КНДР и США поставят в фокус обсуждения вопросы о положении и статусе американских войск в Южной Корее.

Ситуация дальнейшего пребывания американских ВС в Южной Корее не сделает возможным и заключение мирного договора, и установление межгосударственных отношений. Ясно, что ликвидация структур «холодной войны» и мирное сосуществование на Корейском полуострове по сути своей означают примирение между КНДР и США, обуславливают воссоединение Севера и Юга.

Властные структуры и население Южной Кореи заблуждаются со своими мыслями о том, что до сих пор они, по их мнению, защищены американскими солдатами. И, может быть, они станут тревожиться, если их «защитники» будут сразу эвакуироваться. Такая психология, возможно, побудит в них безумное стремление иметь вооружения для противоборства с Севером и подтолкнет их к раскручиванию маховика расширения вооружений (разработка ЯО, МБР и др.). Это ничем не поможет делу объединения страны, да и будет не исключено лишение

элементов оздоровления корейско-американских отношений. Этого не хотят и США. Предполагается, что власти обеих стран – КНДР и США – постараются разработать варианты: 1. Американские войска в Южной Корее не станут враждебными Северной Корее вооруженными силами (обессиление ВС). 2. Превратить американские войска в Южной Корее вместе с Корейской Народной Армией в миротворческие контингенты, сохраняющие безопасность на Корейском полуострове (нейтрализация). 3. Эвакуировать ВС США поэтапно (временность).

Наверное, не может быть иначе, как американские войска в Южной Корее, изменяя в таком духе свой характер и предназначения, останутся по-прежнему до тех пор, пока Север и Юг не примут конкретные действия в интересах объединения страны. По-видимому, и Северная Корея признает это, хотя и относясь к этому пассивно.

Могут быть и скептики, которые сомневаются: выведут ли США свои войска из Южной Кореи, откажутся ли они от господства над ней? Это и понятно – ведь состояние раскола продолжается, увы, полвека. Но ответ будет ясен: «Так и будет». Хороший пример уже был 30 лет назад.

В феврале 1972 г. США добились драматического примирения с КНР – державой конфронтации «холодной войны». В Шанхайском совместном коммюнике обе страны договорились о пяти принципах мира и заложили новый фундамент американо-китайских отношений.

Американские войска эвакуировались с Тайваня, ликвидирована их военная база. Так был положен конец «холодной войне» между США и Китаем. Президент Ким Ир Сен расценивал вояж американского президента Никсона в Китай как «дипломатию с белым флагом». За

этим следовал отказ США от военного господства над Тайванем – бывшим союзником. Это можно считать фиаско старой американской дипломатии. Однако в итоге США получили больше, чем потеряли, так что это называлось бы «поражением, давшим плод взамен славы». Спустя 7 лет, в январе 1979 г. США и Китай установили государственные отношения, а Тайвань прервал госотношения с американским дядюшкой.

Процесс и контекст изменения американо-китайских отношений в лучшую сторону просто похожи на нынешний ход оздоровления отношений между КНДР и США. Упомянутым пяти принципам мира аналогичны три принципа корейско-американского совместного заявления и их конкретизация – Рамочное соглашение между КНДР и США. Их содержание более сложно, чем в американо-китайском документе, потому что Китай является державой, обладающей ЯО и МБР, а Корея – это страна малая, да и она пока еще не поясняет их наличие. Скажем, Китаю было достаточно только ждать вояжа «дяди Сэма» с белым флагом. Он, похоже, придерживался позиции Токугава Иэясу, который заявил: «Ну что ж, потерпи, пока не заплакал голубчик». Но с Кореей дело обстояло иначе: ей пришлось пускать в ход весь заряд ума, весь арсенал приемов, чтобы заставить американское чудовище, не желающее плача, открыть себе рот и заплакать.

Нет сомнения в том, что впредь КНДР и США пойдут на заключение мирного договора и установление межгосударственных отношений и примирятся друг с другом на стадии эвакуации американских войск из Южной Кореи. Порвет ли тогда Южная Корея госотношения с США, как Тайвань? Нет.

КНР и Тайвань – две части расколотой страны. Но разница между ними в государственной мощи (террито-

рия, население» вооруженные силы, совокупная экономическая сила и т. д.) была несравнимо колоссальна. В деле объединения КНР ратовала за «одну страну и две системы», а Тайвань – за «одну страну и два правительства». Тайвань, признав раскол страны, желает идти по другому пути в отличие от КНР. И он не смог терпеть то, что США признают и поддерживают ее политику объединения. Ему не оставалось ничего другого, как порвать отношения с США.

Однако разница между Севером и Югом Кореи в государственной мощи не так уж велика, как между КНР и Тайванем. Да и Южная Корея желает сосуществования с Севером хотя бы для видимости, Ким Дэ Чжун не выступает против нормализации корейско-американских отношений. Он даже осмелился заявить: «Будет положен конец структурам «холодной войны» на Корейском полуострове при моем властвовании». Установление государственных отношений между КНДР и США и эвакуация американских войск из Южной Кореи, думается, вызовут на Юге немало потрясений и хаоса, но закономерное течение истории теперь не приостановить.

В прошедшие времена США, Южная Корея и Япония выступали с концепцией перекрестного признания Севера и Юга. Она, в конце концов, осуществилась «наполовину» после прекращения «холодной войны» – Южная Корея установила госотношения с Россией и Китаем. Акция эта нарушила военно-политическое равновесие на Корейском полуострове, еще более накалила военную напряженность в регионе. Следовательно, ликвидация этой неравновесной ситуации служит первостепенной задачей в решении проблемы Корейского полуострова.

Более того, в отличие от межкитайского вопроса на Корейском полуострове проблема объединения Севера и

Юга встанет как конкретная задача почти одновременно с установлением гособщностей между КНДР и США, так что в тот момент порвать гособщности с США Южной Корее не понадобится. На ниве южнокорейской «власти» глубоко пустила свои корни структурная зависимость от США, привычка опоры на внешние силы. Сможет ли она тогда сохранять такие политические силы, которые привели бы к воссоединению Севера и Юга, целесообразно реагируя на новый период объединения с его основой – национальным суверенитетом? В этом бог судья.

Реальный вариант: «одна страна, две системы»

Какая форма объединения наиболее реальна и возможна в условиях создания предпосылок воссоединения? Если резюмировать мысли на данном этапе, то получается пара вариантов: объединение путем конфедерации (одна страна, две системы) и государственное соединение (одно содружество, два независимых правительства).

В настоящее время на Севере и Юге существуют отличающиеся друг от друга идеи и общественные системы. Обе стороны не могут односторонне отказаться от них; одна из сторон не может навязать свое другой. Было время, когда на Юге шли шумные разговоры о «крушении Северной Кореи» и об «объединении путем аншлюса». Но эти рекламы исчезли и без следа, когда ни на йоту не колебалась власть Ким Чен Ира. Ждать краха одной стороны – нереально. Впрочем, чтобы добиться полного единства по принципу «одна страна, одна система, одно правительство», придется вести войну – одна из сторон проглотит другую или будет проглоченной. Иначе говоря, в данный момент такой тезис сделает

мирное воссоединение страны невозможным.

Нет иного пути, кроме как признать идеи и систему другой стороны и считать мирное сосуществование сторон объединением. А каким образом создать единое национальное государство в дальнейшем? Дело это придется поручить следующему поколению.

Ким Дэ Чжун говорит: «Мое дело в срок полномочий – покончить с «холодной войной» на Корейском полуострове, осуществить мирный обмен в обстановке мирного сосуществования Севера и Юга страны. Дело объединения хотелось бы поручить будущим потомкам» («Асахи симбун» от 1 января 2000 г.). На первый взгляд его заявление мало чем отличается от концепции единства, за которую выступает Север. Однако между ними есть кардинальная разница. Дело в том, какой момент считать объединением.

До сих пор Ким Дэ Чжун выступал за объединение путем медленного соединения государств (Юг и Север). В прошлом он в связи с вопросом воссоединения страны осветил «инициативу о трех этапах». Вот она: на первом этапе, этапе мирного сосуществования, осуществить принцип «одна страна, два независимых правительства», в рамках которого Север и Юг при сохранении нынешних правительств будут каждый пользоваться дипломатическим правом и правом на оборону; на втором этапе образовать федеральное правительство, которое будет пользоваться как дипломатическим правом, так и правом на оборону, а внутренние дела возьмут на себя региональные правительства Севера и Юга; на третьем, последнем этапе добиться полного единства по принципу «одна нация, одно государство, одно правительство».

По своему характеру первый этап идентичен тайваньскому варианту «два государства». По его мнению только

третий этап считается «единством». При такой комбинации неизвестно, когда будет достигнуто объединение страны. В резюме можно считать, что вопрос объединения поставлен вне поля реального зрения.

В противоположность этому вариант воссоединения страны путем конфедерации, за который выступает Север, определяет создание конфедеративного государства в рамках «одной нации и одной страны, двух систем и двух правительств» как единство, объявляет образуемое государство нейтральным. Т. е. осуществление концепции «одна страна, две системы, два региональных правительства» считается созданием единого государства. Этот вариант может сразу же осуществиться с устранением главного фактора продолжения состояния раскола страны. Вот чем признается реальность и рациональность предложения об объединении страны путем конфедерации. Корейская нация более полувека переживает большие страдания и трагедию от раскола страны. Названный способ воссоединения Родины открывает перед ней конкретную программу объединения и вселяет в нее огромные надежды. Нельзя «поручить потомкам объединение как дело будущего», а надо осуществить его как дело настоящего времени, передать следующему поколению единое государство.

Здесь хотелось бы опять привести китайский пример. В декабре 1999 г. вслед за Гонконгом Макао возвращено Китаю через 442 года. Было покончено с господством Европы и США над Азией (колониальным режимом).

Макао, как Гонконг, по принципу «одна страна, две системы» 50 лет сохранит автономию высокого уровня, за исключением дипломатии и обороны. Возвращение Гонконга и Макао Китаю, обеспечение автономии высокого уровня, продолжение экономического процветания ярко свидетельствуют о правоте китайского прин-

ципа «одна страна, две системы». На церемонии возвращения Макао председатель Цзян Цзэминь подчеркнул: «Показан пример для окончательного решения тайваньской проблемы». Здесь примечательно, что США поддерживали «один Китай», т. е. систему федерации китайского образца «одна страна, две системы» – политику китайского правительства по объединению страны. Корея тоже приветствовала это событие. «Возвращение Китаю Макао вслед за Гонконгом по принципу «одна страна, две системы» убедительно свидетельствует правоту и реальность нашего предложения о воссоединении страны путем конфедерации» («Нодон син-мун» от 20 декабря 1999 г.). Это своего рода намек на требование от США поддержки принципа «одна страна, две системы» и при решении проблемы Корейского полуострова.

Кардинальное оздоровление отношений между США – главным зачинщиком продолжения состояния раскола Кореи – и КНДР – ведущей силой объединения страны – сделает возможность ее воссоединения путем конфедерации вполне реальной. У США, полностью поддержавших китайский вариант «одна страна, две системы», не будет основания выступать против корейского принципа «одна страна, две системы», если они установят с КНДР межгосударственные отношения. Когда они не поддержат этого, корейско-американские отношения, возможно, вернутся обратно к исходной точке. Иначе говоря, США останется только выступать в поддержку объединения Кореи путем конфедерации.

Отсюда вывод: система «одна страна, два независимых правительства», за которую ратует нынешний южнокорейский правитель, только увеличит опасность продолжения нынешней конфронтации и не осуществит мир-

ного сосуществования Севера и Юга. Только реализация принципа «одна страна, два региональных автономных правительства» в условиях взаимного признания общественных систем приведет к сохранению мира и безопасности на Корейском полуострове, к сосуществованию, сопроцветанию Севера и Юга.

При этом следует обратить внимание на то, что большой предпосылкой для объединения страны путем конфедерации является утверждение в Южной Корее национального суверенитета. Не расстанешься с психологией опоры на внешние силы – даже при всем желании не осуществишь конфедерацию. США, вероятно, не будут выступать против появления в Южной Корее суверенного национального правительства, если они смогут поддерживать хорошие отношения с единой Кореей и в то же время не будут ущемлены их интересы.

Не столь уж велика возможность превращения нынешней администрации в такое правительство, но это зависит от дальнейшей позиции южнокорейских властей. Например, при этом своего рода пробным камнем станет вот что: имеют ли они политическую готовность немедленно отменить «закон о государственной безопасности», который служит препятствием на пути к объединению страны и сейчас висит на волоске в бурях протеста общественности в стране и за рубежом.

«Окружные» препятствия на пути к объединению страны устраняются Кореей одно за другим

В отношениях с США – главным зачинщиком продолжения состояния раскола страны – Кореей создан переломный момент. После этого она наконец приступила к

устранению «окружных» препятствий на пути к воссоединению Севера и Юга.

Во-первых, Корея продолжала динамизацию и усовершенствование дипломатической деятельности с целью сделать дипломатическую победу над США решающей.

Когда будут установлены государственные отношения между Кореей и США? На эту загадку есть отгадка – цифра «2003». Версии о «крушении Северной Кореи» побудили американцев подписать с ней Рамочное соглашение, в котором легкомысленно договорились с партнером закончить поставку легководных реакторов до 2003 г. Видимо, «американский дядюшка» не очень серьезно полагал: «У меня ничего страшного не будет, даже если договорюсь о делах будущего на 10 лет вперед с таким партнером, которому скоро капут».

Все затягивается дело поставки Корею легководных реакторов по линии КЕДО. Теперь стало совершенно невозможным завершить его через 3 годика. Вот почему «дядя Сэм» в пожарном порядке спешил с составлением доклада Перри, чтобы внести корректировки в политику в отношении Кореи. Но, увы, стало поздно!

Дал слово: до «2003 г.». Не сдержишь слова – компенсация за невыполнение договоренностей с Кореей. Не успеет администрация Клинтона – пас в следующую. Все равно, кто будет за рулем власти – или демократ, или республиканец. Все-таки новому хозяину Белого дома придется с самого начала смертельно пострадать – переложить себе на плечи долги в отношении Кореи за неисполнение соглашения.

«Компенсация» – не что иное, как установление межгосударственных отношений, поддержка воссоединения Севера и Юга путем конфедерации. Экономическая помощь-то – дело второстепенное. Если возвести условие

«до 2003 г.» в абсолют, то госотношения между КНДР и США будут установлены, думается, раньше намеченной даты. Другими словами, на американскую тактику проволочек заработает мало времени – всего-навсего 3 годика.

За это время же КНДР будет проводить переговоры с США в свою пользу – возьмет от них то, что нужно, создаст наиболее благоприятные, лучшие условия для объединения страны путем конфедерации.

Во-вторых, она ускоряет процесс улучшения отношений со странами Запада.

В конце истекшего года Корея договорилась с Японией о возобновлении переговоров по нормализации межгосударственных отношений. Оздоровление отношений с Японией – самое трудное дело. Предполагается, что на это уйдет немало времени. На этом сказывается серьезная проблема – «подведение черты под прошлым».

Продолжение диалога с Японией будет полезно и для обеспечения безопасности в регионе СВА. Оно ощутимо воздействует на устранение «окружных» препятствий на пути к воссоединению Кореи путем введения конфедерации. Если Япония пожелает диалога и дружбы с Кореей, то она только будет приветствовать это. У нее нет никаких оснований отвергать намерения Японии.

И еще: в последние годы Корея активизировала контакты со странами Запада, и прежде всего с государствами – членами ЕС. Так, в начале с. г. сообщалось о нормализации государственных отношений с Италией, На этот шаг она пошла в первую очередь среди стран «группы 7» Запада. Его политическое влияние на США, Южную Корею и Японию огромно. Ибо сорван расчет этих стран, которые твердили: «Следует втянуть в международное сообщество Северную Корею, находящуюся в

международной изоляции, и тем самым обеспечить безопасность в США».

Не намеревается ли Северная Корея, идущая на оздоровление межгосударственных отношений со странами «семерки» Запада, ослаблять кольцо американо-южнокорейско-японского окружения и, в свою очередь, образовать кольцо окружения этих стран? Нет сомнения в том, что установление межгосударственных отношений с Италией служит по крайней мере одним из стимуляторов оздоровления корейско-американских отношений.

Итак, Северная Корея имеет межгосударственные отношения с 135 странами, сократив разницу между ней и Южной Кореей, установившей госотношения с 183 странами. Широка возможность установления в ближайшем будущем государственных отношений с Австралией и Филиппинами. По сообщениям, в феврале Корею посетит делегация МИД Франции.

И экономической выгоды немало. В последнее время гигант итальянского автомобилестроения «Фиат» объявил, что в Корею будет построен автосборочный завод годовой мощностью 10 тыс. шт. и начнется лицензионное производство дешевых машин «Темпура» (тип стейшн-вагон) путем импорта деталей и монтажа узлов на месте. Производственная программа южнокорейской автокомпании «Пхенхва» и северокорейской смешанной фирмы предусматривает капиталовложения в размере 300 млн. долл. в общей сложности. Производство продукции начнется в июне 2001 г. для экспорта в Россию и страны ЮВА. Это показывает, что с установлением межгосударственных отношений экономика тоже сразу действует. Политические и экономические отношения между Кореей и Америкой также будут следовать этому примеру.

Установление межгосударственных отношений с Италией пробило брешь в «группе 7» Запада. Это событие, можно сказать, показывает подлинный облик дипломатии Ким Чен Ира, которая разворачивается для действенной выгоды. Эта дипломатия по-прежнему сохраняет хорошие отношения с неприсоединившимися странами и в то же время стремится к новому развитию отношений с Западом. Речь идет о том, чтобы не только получать экономическую и политическую выгоду, но и создать благоприятные условия для объединения страны.

В-третьих, восстанавливается корейская экономика. По ряду причин с середины 90-х гг. социалистическая экономика Кореи попала в состояние застоя, ей стал грозить серьезный продовольственный кризис. В основном оттого в США, Южной Кореи и Японии циркулировали версии о «крушении Северной Кореи». Могучая политическая сплоченность и непоколебимая духовная сила народа позволили Кореи преодолеть трудности и с позапрошлого года улучшать свою экономику.

Генеральный секретарь Ким Чен Ир выступил инициатором построения «могучей и процветающей державы». Он уделяет самое большое внимание как военному делу, так и развитию хозяйства. Эта стратегия предполагает объединение страны путем конфедерации. «Расходы на объединение», о чем одно время шли разговоры в Южной Кореи, не имеют никакого смысла в свете большой предпосылки – воссоединения страны путем конфедерации. Впрочем надо сказать, что для осуществления принципа «одна страна, две системы» необходимо укрепить самостоятельную экономику, основанную на социалистической системе хозяйствования, и восстановить ее силу. Это объясняется тем, что без яркой демонстрации преимуществ социалистического хозяйства трудно будет

осуществить объединение страны путем конфедерации на основе равноправных отношений между Севером и Югом.

Как видно из сказанного, Корея для воссоединения на базе конфедеративных начал устраняет одно за другим «окружные» препятствия на этом пути и стремится добиться своей основной цели в ближайшем будущем. Результаты приложенных усилий проявляются в конкретной форме. В недалеком будущем воссоединение Севера и Юга станет реальным делом дня. Корейская нация, непременно преодолев раскол, заживет в новом столетии как единая нация!

СПРАВКИ

СОГЛАШЕНИЕ О ПРИМИРЕНИИ И НЕНАПАДЕНИИ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ОБМЕНЕ МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

(Подписано 13 декабря 1991 г. в Сеуле.

Глава стороны Севера премьер Ен Хен Мук,
глава стороны Юга премьер Чон Вон Сик)

Руководствуясь волею всех соотечественников, желающих мирного воссоединения расчлененной Родины,

снова подтверждая три принципа объединения Родины, указанные в Совместном заявлении Севера и Юга от 4 июля, и обязуясь путем ликвидации состояния военно-политической конфронтации добиться национального примирения, предотвратить вооруженные посягательства и столкновения, обеспечить разрядку напряженности и мир,

стремясь осуществить многостороннее сотрудничество и обмен и обеспечить общенациональные интересы и процветание,

признавая, что отношения между обеими Сторонами являются не межгосударственными, а специфическими, временно существующими в ходе продвижения к воссоединению, и обязуясь прилагать совместные усилия для достижения мирного воссоединения страны,

Север и Юг договорились о нижеследующем.

Глава первая Примирение между Севером и Югом

Статья 1. Север и Юг признают и уважают систему другой Стороны.

Статья 2. Север и Юг не вмешиваются во внутренние дела другой Стороны.

Статья 3. Север и Юг отказываются от инсинуаций и клевет против другой Стороны.

Статья 4. Север и Юг не совершают всех форм акций, направленных на дезорганизацию и свержение другой Стороны.

Статья 5. Север и Юг прилагают совместные усилия к превращению нынешнего состояния перемирия в состояние прочного мира в двух частях страны, соблюдают действующее ныне Соглашение о перемирии до утверждения Такого мирного состояния.

Статья 6. Север и Юг прекращают на международной арене противоборство и соперничество, сотрудничают друг с другом и прилагают совместные усилия для обеспечения достоинства и интересов нации.

Статья 7. Север и Юг, стремясь к обеспечению взаимных тесных связей и консультаций, учреждают в Пханмунчжоме и эксплуатируют контору Севера и Юга по связи до истечения трех месяцев после вступления в силу настоящего соглашения.

Статья 8. В рамках настоящих переговоров Север и Юг до истечения одного месяца после вступления в силу настоящего соглашения образуют Политическую комиссию Севера и Юга, в которой обсуждают конкретные меры к исполнению и соблюдению договоренностей о примирении между Севером и Югом.

Глава вторая Ненападение между Севером и Югом

Статья 9. Север и Юг не применяют вооруженные силы против другой Стороны и не угрожают ей вооруженным нападением.

Статья 10. Север и Юг регулируют разногласия и спорные проблемы на мирных началах путем диалога и переговоров.

Статья 11. Север и Юг определяют зафиксированную в Соглашении о перемирии от 27 июля 1953 г. военно-демаркационную линию и находящуюся до сих пор под контролем каждой из Сторон зону как разграничительную линию и зону ненападения.

Статья 12. Север и Юг, стремясь к исполнению и обеспечению гарантии ненападения, образуют и приводят в действие Совместный военный комитет Севера и Юга до истечения трех месяцев после вступления в силу настоящего соглашения.

Совместный военный комитет Севера и Юга обсуждает и решает вопросы о создании атмосферы военного доверия и сокращении вооружений, такие, как об информации и контроле за крупномасштабными передвижениями войсковых частей и военными маневрами, о мирном использовании демилитаризованной зоны, об обмене военным персоналом и информацией, о ликвидации оружия массового поражения и наступательных возможностей и о других мерах по поэтапному сокращению вооружений, экспертизе и т. п.

Статья 13. Север и Юг, стремясь к предотвращению возникновения случайных вооруженных столкновений и их расширения, устанавливают и проводят в действие

прямую линию телефонной связи между военными властями обеих Сторон.

Статья 14. Север и Юг в рамках настоящих переговоров до истечения одного месяца после вступления в силу настоящего соглашения образуют Военную комиссию Севера и Юга, в которой обсуждают конкретные меры к исполнению и соблюдению договоренностей о ненападении, к ликвидации состояния военной конфронтации.

Глава третья Сотрудничество и обмен между Севером и Югом

Статья 15. Север и Юг, стремясь к единому, пропорциональному развитию национальной экономики и повышению общенационального благосостояния, осуществляют экономическое сотрудничество и обмен, в рамках которых – совместную разработку природных ресурсов, обмен материалами в качестве внутринационального обмена, совместные инвестиции и т. д.

Статья 16. Север и Юг осуществляют сотрудничество и обмен в областях науки, техники, образования, культуры и искусства, здравоохранения, физкультуры и спорта, оздоровления окружающей среды, средств массовой информации, в том числе газеты, радио, телевидения, печати и пр.

Статья 17. Север и Юг осуществляют свободные передвижения и контакты людей, принадлежащих к нашей нации.

Статья 18. Север и Юг осуществляют свободные переписки, поездки, встречи и визиты разделенных войной семей и родственников, обеспечивают их воссоединение по свободной воле и принимают меры по решению дру-

гих проблем гуманистического характера.

Статья 19. Север и Юг соединяют прерванные железные и шоссейные дороги, открывают путь морского судоходства и авиалинию.

Статья 20. Север и Юг устанавливают и соединяют аппаратуры, необходимые для почтового обмена и электрической связи, обеспечивают тайну почты и электро-связи.

Статья 21. Север и Юг сотрудничают друг с другом на международной арене в экономической, культурной и других сферах, совместно выступают в области внешних сношений.

Статья 22. Север и Юг, стремясь к исполнению договоренностей о налаживании сотрудничества и обмена в экономике, культуре и других областях, образуют и приводят в действие Совместный комитет Севера и Юга по экономическому сотрудничеству и обмену и другие отраслевые совместные комитеты до истечения трех месяцев со дня вступления в силу настоящего соглашения.

Статья 23. Север и Юг в рамках настоящих переговоров до истечения одного месяца после вступления в силу настоящего соглашения образуют Комиссию Севера и Юга по сотрудничеству и обмену, в которой обсуждают конкретные меры к исполнению и соблюдению договоренностей о сотрудничестве и обмене между Севером и Югом.

Глава четвертая Поправка и вступление в силу

Статья 24. Внесение поправок в настоящее соглашение и его дополнение могут производиться по договоренностям обеих Сторон.

Статья 25. Настоящее соглашение вступает в силу со дня обмена его текстами между Севером и Югом после необходимой для вступления в силу процедуры.

13 декабря 1991 г.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О БЕЗЪЯДЕРНОМ СТАТУСЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

(Принята в Пханмунчжоме 20 января 1992 г.
и подписана теми же лицами, указанными выше)

Стремясь обеспечить безъядерный статус Корейского полуострова и тем самым устранить опасность ядерной войны, создать условия и обстановку в пользу сохранения мира в нашей стране и ее мирного объединения, внести свой вклад в дело мира и безопасности в Азии и во всем мире, Север и Юг декларируют:

1. Север и Юг отказываются от испытания, изготовления, производства, ввоза, хранения, накопления, размещения и применения ядерного оружия.

2. Север и Юг используют ядерную энергию исключительно в мирных целях.

3. Север и Юг не располагают сооружениями для переработки отработанного ядерного топлива и сооружениями для обогащения урана.

4. Север и Юг в целях подтверждения безъядерного статуса Корейского полуострова подвергают инспекции те объекты, которые выбирает другая Сторона и о которых договариваются обе Стороны, в соответствии с порядками и методами, определяемыми Совместным комитетом Севера и Юга по ядерному контролю.

5. Север и Юг в целях исполнения настоящей совместной декларации создают и приводят в действие Совместный комитет Севера и Юга по ядерному контролю до истечения Одного месяца после опубликования настоящей декларации.

6. Настоящая совместная декларация вступает в силу со дня обмена ее текстами между Севером и Югом после прохождения каждой Стороной необходимой для ее вступления в силу процедуры.

20 января 1992 г.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КНДР И США (Договоренности на первом этапе корейско-американских переговоров. Опубликовано 11 июня 1993 г. в Нью-Йорке)

С 2 по 11 июня 1993 г. в Нью-Йорке проходили переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки на правительственном уровне.

В переговорах приняли участие от имени Правительства КНДР делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел Кан Сок Чжу, от имени Правительства США делегация во главе с помощником заместителя госсекретаря Робертом Л. Галлуччи.

На переговорах Стороны обсудили политические вопросы, встающие в деле кардинального решения ядерного вопроса на Корейском полуострове, и в соответствии с предназначениями ядерного нераспространения выразили поддержку Совместной декларации Севера и Юга о

безъядерном статусе.

КНДР и США договорились о следующих принципах:

– Гарантировать отказ от применения вооруженных сил, в том числе ядерного оружия, а также от угрозы такими же силами.

– Обеспечить безъядерный статус, мир и безопасность на Корейском полуострове, включая обеспечение справедливости всестороннего применения гарантий, взаимно уважать суверенитет каждой из Сторон и не вмешиваться в ее внутренние дела.

– Поддерживать мирное воссоединение Кореи.

Согласно этим принципам Правительства обеих Сторон – КНДР и США – договорились продолжать диалог на равноправной и справедливой основе.

В связи с этим Правительство КНДР выразило готовность в одностороннем порядке временно приостанавливать силу выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия в условиях, когда мы считаем это необходимым.

11 июня 1993 г. Нью-Йорк

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О
ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ КНДР И США
(Договоренности на втором этапе корейско-американских переговоров. Опубликовано каждой из Сторон отдельно 19 июля 1993 г. в Женеве)**

Информационное сообщение делегации КНДР

С 14 по 19 июля 1993 г. в Женеве проходили переговоры второго этапа между делегациями КНДР и США по

проблемам решения ядерного вопроса.

Стороны еще раз сконстатировали принципы Совместного заявления КНДР и США от 11 июня 1993 г.

Сторона США, в частности, еще раз подтвердила свои обязательства относительно принципа: гарантировать отказ от применения вооруженных сил, в том числе ядерного оружия, а также от угрозы такими же силами.

Стороны признают, что было бы желательно, чтобы КНДР заменила существующий атомный реактор с графитовым замедлителем и связанные с ним другие ядерные сооружения на легководные.

США, исходя из предпосылки, что возможно решение вопроса легководного реактора в качестве одного из звеньев окончательного урегулирования ядерного вопроса, поддерживают внедрение легководного реактора и выражают свою готовность поискать вместе с КНДР способы для этого.

Стороны разделили друг с другом мнение о том, что полное и справедливое применение гарантий МАГАТЭ непременно нужно для укрепления международной системы ядерного нераспространения.

На этой основе КНДР выражает свою готовность как можно скорее начать переговоры с МАГАТЭ по текущим вопросам, связанным с гарантиями, и другим проблемам.

Кроме того, КНДР и США еще раз подтвердили важность исполнения Совместной декларации Севера и Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова.

КНДР снова подтвердила, что она по-прежнему имеет готовность как можно скорее начать переговоры между Севером и Югом по вопросам, возникающим между обеими сторонами, в том числе по ядерному вопросу.

КНДР и США договорились провести в дальнейшем переговоры до истечения двух месяцев, чтобы обсуждать

текущие вопросы, связанные с решением ядерного вопроса, включая технические вопросы о внедрении легководного реактора, а также создать основу для оздоровления отношений между КНДР и США в целом.

19 июля 1993 г. Женева

ЗАЯВЛЕНИЕ О ДОГОВОРЕННОСТЯХ МЕЖДУ КНДР И США

(Договоренности на 1-м туре третьего этапа корейско-американских переговоров. Опубликовано 12 августа 1994 г. в Женеве)

С 5 по 12 августа 1994 г. в Женеве проходили переговоры третьего этапа между делегациями КНДР и США.

Стороны, еще раз подтвердив принципы Совместного заявления КНДР и США от 11 июня 1993 г., пришли к согласию о том, что составной частью окончательного решения ядерного вопроса являются следующие пункты:

1. КНДР выразила готовность заменить реакторы с графитовым замедлителем и смежные сооружения электростанциями с легководными реакторами. США обязались как можно скорее предоставить КНДР электростанции с легководными реакторами мощностью 2 млн. кВт и принять меры по поставке КНДР альтернативной энергии, которая могла бы заменить за это время реакторы с графитовым замедлителем.

КНДР обязалась по получении от США гарантии о мерах по поставке ей легководных реакторов и альтернативной энергии замораживать строительство реакторов с графитовым замедлителем мощностью 50 тыс. кВт и 200 тыс. кВт, отказаться от переработки отработанного топ-

лива, запломбировать лабораторию радиационной химии и поставить ее под контроль МАГАТЭ.

2. КНДР и США договорились в качестве мер по полной нормализации политических и экономических отношений между собой учредить в столице другой из Сторон свое дипломатическое представительство и смягчить торговые и инвестиционные барьеры.

3. В целях денуклеаризации Корейского полуострова, сохранения мира и безопасности в регионе США выразили готовность дать КНДР гарантию об отказе от применения ядерного оружия против нее и от угрозы ей ядерным оружием, а КНДР высказала неизменную готовность исполнять Совместную декларацию Севера и Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова.

4. КНДР выразила готовность оставаться участницей Договора о нераспространении ядерного оружия и допустить исполнение Соглашения о гарантиях по договору.

Среди вопросов, выдвинутых в ходе нынешних переговоров, все еще остается ряд важных проблем, которые должны найти свое решение.

Стороны пришли к согласию о том, что необходимо провести консультации на уровне экспертов по вопросам о замене плана КНДР насчет атомных реакторов с графитовым замедлителем технологиями легководного реактора, о безопасном хранении и распоряжении отработанным топливом, об обеспечении альтернативной энергии и подготовке к открытию бюро связи.

Согласно этому предусматривается провести консультации на уровне экспертов в КНДР и США, а также в другом по договоренности месте.

КНДР и США договорились сделать перерыв и возобновить в Женеве переговоры 23 сентября 1994 г.

До тех пор США предпринимают меры гарантии о поставке КНДР легководных реакторов в качестве составной части окончательного урегулирования ядерного вопроса, а КНДР обеспечивает замораживание ядерной деятельности и сохраняет непрерывность гарантий согласно договоренностям, достигнутым в письмах между первым заместителем министра иностранных дел КНДР Кан Сок Чжу и помощником заместителя госсекретаря США Робертом Л. Галлуччи 20 и 22 июня 1994 г.

12 августа 1994 г. Женева

РАМОЧНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ КНДР И США

(Окончательные договоренности на корейско-американских переговорах третьего этапа.
Опубликовано 21 октября 1994 г. в Женеве)

Правительственная делегация Корейской Народно-Демократической Республики и правительственная делегация Соединенных Штатов Америки с 23 сентября по 21 октября 1994 г. провели в Женеве переговоры по проблемам всестороннего решения ядерного вопроса на Корейском полуострове.

Стороны снова подтвердили важность достижения целей, указанных в Заявлении о договоренностях между КНДР и США от 12 августа 1994 г., и соблюдения принципов Совместного заявления между КНДР и США от 11 июня 1993 г. в интересах обеспечения безъядерного статуса, мира и безопасности на Корейском полуострове.

КНДР и США, стремясь к урегулированию ядерного вопроса, решили предпринять следующие меры действия:

1. Стороны сотрудничают друг с другом в деле замены реакторов с графитовым замедлителем и смежных сооружений КНДР электростанциями с легководными реакторами.

1) США согласно гарантийному посланию президента США от 20 октября 1994 г. с ответственностью предпринимают меры по поставке КНДР до 2003 г. АЭС с легководными реакторами общей мощностью 2 млн. кВт.

– США организуют международный консорциум для обеспечения АЭС с легководными реакторами, поставляемых КНДР при их главенствующей роли, финансовыми средствами и оборудованием. США, представляющие этот международный консорциум, являются главным партнером КНДР в поставке легководных реакторов.

– США от имени консорциума прилагают максимум усилий для того, чтобы до истечения 6 месяцев со дня подписания настоящего соглашения заключить с КНДР контракт о поставке легководных реакторов. Переговоры по вопросам заключения контракта начинаются как можно скорее после подписания настоящего соглашения.

– КНДР и США при необходимости заключают соглашение о двустороннем сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии.

2) США, согласно гарантийному посланию президента США от 20 октября 1994 г., от имени консорциума принимают меры по компенсации за ущерб энергии от замораживания реакторов с графитовым замедлителем и смежных сооружений КНДР до завершения строительства АЭС с легководным реактором №1.

– Альтернативная энергия поставляется в форме тяжелого масла, предназначенного для производства тепла и электроэнергии.

– Поставка тяжелого масла начинается до истечения 3 месяцев со дня подписания настоящего соглашения, а объем его поставки, согласно договоренному плану, достигнет до уровня 500 тыс. т в год.

3) По мере получения гарантий от США о поставке легководных реакторов и об обеспечении альтернативной энергии КНДР замораживает и, в конце концов, демонтирует реакторы с графитовым замедлителем и смежные сооружения.

– Замораживание реакторов с графитовым замедлителем и смежных сооружений КНДР полностью осуществляется до истечения одного месяца со дня подписания настоящего соглашения. В течение этого одного месяца и в последующий период их замораживания КНДР допускает наблюдение МАГАТЭ за состоянием замораживания и для этого в достаточной мере оказывает ему содействие.

– С полной реализацией объекта легководных реакторов полностью демонтируются реакторы с графитовым замедлителем и смежные сооружения КНДР.

– В период строительства объекта легководных реакторов КНДР и США сотрудничают друг с другом в области изыскания мер для безопасного хранения отработанного топлива, получаемого от опытного атомного реактора мощностью 5 МВт, и распоряжения им не путем переработки в КНДР, а другим, безопасным методом.

4) КНДР и США проводят консультации экспертов по двум каналам по возможности в скорейшем времени после подписания настоящего соглашения.

– На одной из консультаций экспертов обсуждаются

смежные вопросы, связанные с альтернативной энергией и выдвигаемые при замене плана насчет реактора с графитовым замедлителем объектом легководных реакторов.

– На другой из консультаций экспертов обсуждаются конкретные меры по хранению отработанного топлива и окончательному распоряжению им.

2. Стороны пойдут к полной нормализации политических и экономических отношений между собой.

1) Стороны в течение 3 месяцев после подписания настоящего соглашения принимают меры для смягчения торговых и инвестиционных барьеров, включая ликвидацию ограничений на услуги по связи и финансовые расчеты.

2) По мере урегулирования на консультациях экспертов консульских и других деловых вопросов каждая из Сторон открывает в столице другой Стороны бюро связи.

3) По мере достижения прогресса в урегулировании вопросов, представляющих взаимный интерес, КНДР и США повышают двусторонние отношения на уровень посла.

3. Стороны прилагают совместные усилия к обеспечению безъядерного статуса, мира и безопасности на Корейском полуострове.

1) США дают КНДР официальную гарантию об отказе от применения ядерного оружия и от угрозы им.

2) КНДР принимает последовательные меры по исполнению Совместной декларации Севера и Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова.

3) КНДР проводит диалог между Севером и Югом Кореи по мере создания атмосферы в пользу диалога согласно духу настоящего Рамочного соглашения.

4. Стороны прилагают совместные усилия для укрепления международной системы ядерного нераспространения.

1) КНДР остается участницей Договора о нераспространении ядерного оружия и допускает исполнение Соглашения о гарантиях по договору.

2) С заключением контракта о предоставлении легководных реакторов возобновляются очередные и внеочередные инспекции неконсервированных сооружений по Соглашению между КНДР и МАГАТЭ о гарантиях. До заключения контракта продолжаются инспекции МАГАТЭ относительно неконсервированных сооружений для обеспечения непрерывности гарантий.

3) После реализации значительной части объекта легководных реакторов и до поставки главных ядерных деталей КНДР проводит с МАГАТЭ консультацию по поводу проверки точности и полноты первоначального отчета о своем ядерном веществе и согласно этому в полной мере исполняет соглашение о гарантиях (INFCIRC 403), заключенное с Агентством, включая принятие всех мер, считаемых Агентством необходимыми.

Глава делегации Корейской Народно-Демократической Республики первый заместитель министра иностранных дел КНДР

Кан Сок Чжу,

Глава делегации Соединенных Штатов Америки посол по особым поручениям США

Роберт Л. Галлуччи

21 октября 1994 г. Женева

СОВМЕСТНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ КНДР И США

(Договоренности о легководных реакторах.

Опубликовано 13 июня 1995 г. в Куала-Лумпуре.

Основа Соглашения о поставке легководных реакторов,
заключенного между КНДР и КЕДО15 декабря)

Делегации КНДР и США с 19 мая и по 12 июня 1995 г. провели в Куала-Лумпуре переговоры по вопросам исполнения Рамочного соглашения между КНДР и США от 21 октября 1994 г.

Стороны снова подтвердили данные ими политические обещания исполнить Рамочное соглашение между КНДР и США и, в частности, в связи с вопросом строительства объекта легководных реакторов в соответствии с духом Рамочного соглашения приняли следующее решение.

I

США снова подтверждают, что гарантийное послание президента США о поставке объекта легководных реакторов и обеспечении альтернативной энергии от 20 октября 1994 г. продолжает иметь силу. КЕДО при главенствующей роли США, руководствуясь Рамочным соглашением, обеспечивает АЭС с легководными реакторами, поставляемые КНДР, финансовыми средствами и оборудованием.

США являются главным партнером КНДР в деле поставки легководных реакторов, как это указано в Рамочном соглашении. В связи с этим главами делегации и ра-

бочей группы стороны КЕДО являются граждане США, которые выполняют роль главного партнера.

II

Объект легководных реакторов состоит из двух легководных реакторов с двухкольцевым охлаждением под давлением мощностью около 1 млн. кВт каждый. Тип атомного реактора, выбранный КЕДО, представляет собой модифицированный тип проекта и технологии США, которые ныне внедрены в производство.

III

Внешнеэкономический комитет, представляющий Правительство КНДР, и КЕДО в скорейшем времени заключают Соглашение о поставке легководных реакторов при условии передачи ключа. Исходя из этого совместного информационного сообщения, КНДР в скором по возможности времени проводит с КЕДО консультации по нерешенным вопросам, связанным с Соглашением о поставке легководных реакторов.

С целью уточнения запроса строительства и эксплуатации объекта легководных реакторов КЕДО проводит обследование участка.

Расходы на обследование участка и приведение его в порядок входят в пределы поставки объекта легководных реакторов.

Главного контрактанта, призванного реализовать объект легководных реакторов, выбирает КЕДО.

Компания США становится программным координатором, который, помогая КЕДО, контролирует всю работу по реализации объекта легководных реакторов в

целом, а этот программный координатор выбирается КЕДО.

Компания КНДР принимает участие в работе по исполнению и организации дел, связанных с реализацией объекта легководных реакторов.

IV

Стороны договорились принять следующие меры по исполнению Рамочного соглашения, кроме объекта легководных реакторов.

Эксперты Сторон в скором по возможности времени в июне проводят в КНДР консультации, на которых договариваются о графике поэтапной поставки мазута в соответствии с Рамочным соглашением и о мерах сотрудничества в этом направлении.

По достижении таких договоренностей КЕДО без промедления начинает принимать необходимые меры для поставки мазута в объеме первой партии.

Стороны незамедлительно исполняют «Протокол о консультациях экспертов КНДР и США» от 20 января 1995 г. по вопросам безопасного хранения отработанного топлива,

В связи с этим делегация американских экспертов в скором по возможности времени в июне месяце посещает КНДР и приступает к работе по исполнению договоренностей.

13 июня 1995 г. Куала-Лумпур

ПОСЛЕСЛОВИЕ

За работу над предисловием к переводному изданию книги и ее новой, четвертой главой автор взялся в феврале с. г. И на перевод на разные языки ушло несколько месяцев.

Прошедшие месяцы календаря практически доказали достоверность схемы развития политической ситуации в регионе, начертанном автором книги. Типичный пример тому – встреча и переговоры лидеров Севера и Юга Кореи, впервые проходившие в истории после ее раскола, а также Совместная декларация Севера и Юга.

Надеясь, что анализ и оценку подобных перемен ситуации сделает сам читатель, редакция предлагает его вниманию полный текст этой декларации.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ СЕВЕРА И ЮГА

Руководствуясь благородным стремлением всей нации к мирному объединению Родины, Председатель Государственного Комитета Оборона Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир и Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун с 13 по 15 июня 2000 года осуществили в Пхеньяне историческую встречу и провели переговоры на высшем уровне.

Расценив состоявшиеся впервые после раскола страны встречу и переговоры как знаменательное событие в углублении взаимопонимания, развитии отношений между Севером и Югом и приближении дня мирного объединения страны, главы Севера и Юга провозглашают:

1. Север и Юг договорились урегулировать вопрос воссоединения страны самостоятельно, объединенными силами нашей нации – хозяина в этом вопросе.

2. Признав общность предложения северной стороны о низкой фазе конфедерации для объединения страны и предложения южной стороны по содружеству, Север и Юг договорились вести впредь дело объединения в этом направлении.

3. Север и Юг договорились ускорить решение гуманитарных вопросов и уже по случаю «15 августа» сего года организовать обмен группами, состоящими из членов разлученных семей и родственников, а также урегулировать вопрос об узниках, долгое время томящихся в заключении, но не изменивших своим патриотическим убеждениям.

4. Север и Юг договорились через экономическое сотрудничество обеспечить пропорциональное развитие национальной экономики, активизировать сотрудничество и обмен в социальной сфере, а также в областях культуры, спорта, здравоохранения, охраны окружающей среды и др. и тем самым укреплять взаимное доверие.

5. Для скорейшего претворения в жизнь вышеуказанных согласованных положений Север и Юг договорились в ближайшем будущем провести переговоры на правительственном уровне.

Президент Ким Дэ Чжун почтительно пригласил Председателя ГКО Ким Чен Ира посетить Сеул, Председатель ГКО Ким Чен Ир принял это предложение и дал обещание посетить Сеул в подходящее время.

15 июня 2000 года

Председатель ГКО КНДР

Президент РК

Ким Чен Ир

Ким Дэ Чжун